

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

4

П Е Ч А Т А Н О
ПО В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н І Ю .

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ГЛАВА I.

Государь Великій Князь Васи- лій Іоанновичь.

Тѣсное заключеніе и смерть Іоаннова внука, Димитрія.

Общій характеръ Василіева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женится на сестрѣ Великаго Князя. Походъ на Казань. Дѣла Липовскія. Война съ Сигизмундомъ, Александровымъ наследникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-Гиреємъ. Освобожденіе Лешифа. Неудовольствія нашего Посла въ Тавридѣ. Мирный договоръ съ Ливонією. Дѣла Пскова: конецъ его гражданской вольности.

Г. 1505 — 1509.

Василій пріялъ державу опца, но безъ Г. 1505 —
всякихъ священныхъ обрядовъ, копорые на-^{1509.}
помнили бы Россіянамъ о злополучномъ Ди-
митріи, пышно вѣнчанномъ и сверженномъ
съ престола въ темницу (1). Василій не хо-
пѣлъ бытъ великодушнымъ: ненавидя пле-
мянника, помня дни его счастья и своего

Смерть
Димит-
рія.

Г. 1505 — уничтоженія, онъ безжалостно осудилъ сего
 1509. юношу на самую тяжкую неволю, сокрылъ
 ошь людей, ошь свѣта солнечнаго въ пѣс-
 ной, мрачной палатѣ (2). Изнуряемый горе-
 стію, скукою празднаго уединенія, лишен-
 ный всѣхъ пріятностей жизни, безъ опра-
 ды, безъ надежды въ лѣпахъ цвѣтущихъ, Ди-
 митрій преставился въ 1509 году, бывъ од-
 ною изъ умилипельныхъ жертвъ лютой По-
 липики, оплакиваемыхъ добрыми сердцами и
 находящихъ мспителя развѣ въ другомъ мѣ-
 рѣ (3). Смерть возвратила Димитрію права
 Царскія: Россія увидѣла его лежащаго на ве-
 ликолѣпномъ одрѣ, шоржесственнo опиѣва-
 емаго въ новомъ храмѣ Св. Михаила и пре-
 даннаго землѣ подлѣ гроба родителева.

Завѣщаніе, писанное симъ Княземъ въ при-
 сущствіи Духовника и Боярина, Князя Хо-
 ванскаго, свидѣтельствуетъ, что онъ и въ
 самой пемницѣ имѣлъ казну, деньги, множе-
 ство драгоценныхъ вещей, опчаспи дан-
 ныхъ ему Василиемъ, какъ бы въ замѣну пре-
 спола и свободы, у него похищенныхъ. Ис-
 числивъ все свое достояніе, жемчугъ, золото,
 серебро (вѣсомъ болѣе десяти пудъ), Дими-
 трій не располагаетъ ничѣмъ, а желаетъ
 единственнo, чшобы нѣкоторыя изъ его зе-
 мель были отданы монастырямъ, всѣ крѣпост-
 ные слуги освобождены, вольные призрѣ-
 ны, купленные имъ деревни возвращены без-
 денежно прежнимъ владѣльцамъ, долговья за-

писи уничтожены, и просить о помъ Великаго Князя безъ униженія и гордоспи, повинуюсь судьбѣ, но не забывая своихъ правъ (4).

Государствование Василія казалось только продолженіемъ Иоаннова. Будучи подобно отцу ревнишелемъ Самодержавія, швердымъ, непреклоннымъ, хотя и менѣе строгимъ, онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ въ Полиптикѣ внѣшней и внутрешней; рѣшалъ важныя дѣла въ Совѣтѣ Бояръ, учениковъ и сподвижниковъ Иоанновыхъ; ихъ мнѣніемъ утверждая общественное, являлъ скромность въ дѣйствіяхъ Монархической власти (5), но умѣлъ повелѣвать; любилъ выгоды мира, не спрашась войны, и не упуская случая къ приобрѣщеніямъ важнымъ для государственнаго могущества; менѣе славился воинскимъ счастьемъ, болѣе опасною для враговъ хитростію (6); не унижилъ Россіи, даже возвеличилъ оную, и послѣ Иоанна еще казался достойнымъ Самодержавія.

Зная великую пользу союза Менгли-Гирева, Василій неперпѣливо желалъ возобновить его: увѣдомилъ Хана о кончинѣ родителю и претовалъ отъ него новой *Шертной* или кляшвенной грамошы. Менгли-Гирей прислалъ ее съ двумя своими Вельможами: Бояре Московскіе нашли, что она не такъ писана, какъ данная имъ Иоанну, и предложили иную. Послы скрѣпили оную печашами,

Общій характеръ Василіева правленія.

Г. 1505. Посольство въ Тавриду.

а Великій Князь опсправиль знашнаго Окольничаго, Констанпина Заболоцкаго, въ Тавриду, чшобы удосповѣришься въ искренней дружбѣ Хана и взяшь съ него присягу (7).

Измѣна Царя Казанскаго требовала мести. Въ сіе время брашь Алегамовъ, Царевичъ Куйдакуль, будучи нашимъ плѣнникомъ, изъ-

Царевичъ Казанскій принималъ нашу Вѣру и женился на сестрѣ Великаго Князя. явилъ желаніе приняшь Вѣру Христіанскую. Онъ жилъ въ Росшовѣ, въ домѣ Архіепіе-скаго: Государь велѣлъ ему пріѣхать въ Москву; нашель въ немъ любезныя свойства, добронравіе и ревность къ познанію истиннаго Бога (8). Его окрестили поже-спвенно, на Москвѣ-рѣкѣ, въ присутствіи всего Двора; назвали Пепромъ и черезъ мѣсяць удоспоили чести бышь зятемъ Госу- даревымъ: Великій Князь выдалъ за него се-спру свою, Евдокію, и симъ брачнымъ союзомъ какъ бы давъ себѣ новое право располагашъ жребіемъ Казани, началъ готовиться къ войнѣ съ нею. Димитрій, Василіевъ брашь, предво- дилъ спсвоваль рашію, судовою и конною, съ Воеводами Θεодоромъ Бѣльскимъ, Шейномъ, Княземъ Александромъ Росповскимъ, Палецкимъ, Курбскимъ и другими (9). 22

Мая вѣхота Россійская вышла на берегъ близъ Казани. День былъ жаркой: упомя- ные войны сразились съ непріятельскими полками передъ городомъ и шѣснили ихъ; но конница Ташарская заѣхала имъ въ пыль, опрѣзала опъ судовъ и сильнымъ ударомъ

Походъ на Казань.

смѣшала Россіянь. Множество пало, упо- г. 1506.
нуло въ Поганомъ озерѣ или опдалось въ
пльнь; другіе опкрыли себѣ пушъ къ судамъ,
и ждали конной рапи: она пришла; но Госу-
дарь, свѣдавъ о первой неудачѣ и въ попъ же
день выславъ Князя Василія Холмскаго съ
новыми полками къ Казани, не велѣлъ Ди-
мипрію до ихъ прибытія шревожись города.
Димипрій ослушался, и посрамилъ себя еще
болѣе. Время славной ярмонки Казанской
приближалось: Магмешъ - Аминь, величаясь
побѣдою, и думая, что Россіяне уже далеко,
22 Юня веселился съ Князьями своими на
лугу Арскомъ, гдѣ спояло болѣе тысячи
шапрровъ; купцы иноземные раскладывали
повары, народъ гулялъ, жены сидѣли подь
тѣнью намешовъ, дѣши играли. Вдругъ яви-
лись полки Московскіе: „они какъ съ неба
„упали на Казанцевъ,“ говорись Лѣпопи-
сець: топшали ихъ, рѣзали, гнали въ городъ;
бѣгущіе давили другъ друга и задыхались въ
пѣснопѣ улицъ. Россіяне могли бы легко
взять Казань приспупомъ: она сдалась бы
имъ чрезъ пять или шестъ дней; но упо-
ленные побѣдишели хопѣли опдохнушъ въ
шапрахъ: увидѣли шамъ яспва, напипки,
множество вещей драгоцѣнныхъ, и забыли
войну; начался пиръ и грабежъ: ночь прекра-
шила оные, ушро возобновило. Бояре,
чиновники нѣжились подь Царскими наме-
шамы, любовались симъ зрѣлищемъ и хвали-

Г. 1506. лись, что они ровно через годъ опгмспили Казанцамъ убіеніе нашихъ купцевъ; войны шли и шумѣли; спража дремала. Но Магмешъ-Аминь бодрспвовалъ въ высокой сирѣльницѣ: смотрѣлъ на ликованіе безпечныхъ непріятелей, и гошовилъ имъ месшь за месшь, внезапность за внезапность. 25 Юня, скоро по восходѣ солнца, 20,000 конныхъ и 30,000 пѣшихъ рапниковъ высыпало изъ города и съ крикомъ успремилось на Россіянъ полусонныхъ, кошорыхъ было вдвое болѣе числомъ, но кошорые въ смятеніи бѣжали къ судамъ, какъ спадо овецъ, въ слѣдъ за Воеводами, безъ успройснва, безъ оружія (10). Лугъ Арскій взмокъ опъ ихъ крови и покрылся шрупами. Князь Курбскій, Палецкій, лишились жизни: Воевода Шеинъ оспался плѣнникомъ; но спаслось еще сполько людей, что они могли бы новою бинвою загладишь свою оплошность и робосшь: никшо не мыслилъ о помъ; въ безпамятспвѣ ужаса кидались на суда, опрѣзывали якори; спѣшили удалишься. Одна конница Московская подъ начальствомъ Федора Михайловича Киселева и нашего служиваго Царевича Зеденая, Нордоулапова сына (11), оказала нѣкошорую смѣлосшь: шла сухимъ душемъ къ Мурому, и въ 40 верспахъ опъ Суры наспиженная Казанцами, опразила ихъ мужеспвенно. Въ войскѣ у Димитрія находилось нѣсколько иноземцевъ съ огнеспрѣль-

нымъ снарядомъ : шолько одинъ изъ нихъ Г. 1506. привезъ свои пушки въ Москву. Товарищи его явились вмѣстѣ съ нимъ къ Государю, копорый, принявъ другихъ милоспиво, сказаль ему гнѣвно: „Ты берегъ снарядъ, а не „берегъ себя: знай же, чпо люди искусные „мнѣ дороже пушекъ“ (12)! Василій не наказаль Воеводѣ изъ уваженія къ брапу, главному Полководцу, слѣдспвенно и главному виновнику сего бѣдспвія; но Димитрій съ шого времени уже не бываль никогда начальникомъ рапи.

Такимъ образомъ и Василіево государспво-ваніе, подобно Іоаннову, началось неудачнымъ походомъ на Казань. Чеспъ и безопасностъ Россіи предписывали Великому Князю смиришь Магмешъ-Аминя: уже знаменипый нашъ Полководецъ, Данилъ Щеня, гошвился иппи къ берегамъ Волги (13); но вѣроломный присяжникъ изъявилъ раскаяніе: или убѣжденный Менгли-Гиреемъ, или самъ предвидя худыя слѣдспвія войны для слабой Казани, онъ писалъ къ Василію весьма учпиво, прося извиненія и мира. Государь шребоваль освобожденія Посла нашего, Михайла Яропкина, шакже всѣхъ захваченныхъ съ нимъ купцевъ и военнопѣнныхъ Россіянъ : Магмешъ-Аминъ исполниль его волю; новою кляпвенною грамошою обязался бышь ему другомъ, и призналь свою зависимостъ олъ Россіи, какъ было при Іоаннѣ (14).

Г. 1506

Дѣла Ли-
шовскія.

Въ сношеніяхъ съ Липвою Василій изъ-
 являль на словахъ миролюбіе, спараясь вре-
 дяла Ли- шовскія, динь ей шайно и явно. Еще не зная о
 смерти Іоанновой, Король Александръ оп-
 правиль Посла въ Москву съ обыкновен-
 ными жалобами на обиды Россіянь (15).
 Государь выслушаль, обѣщаль законное
 удовлетвореніе, привѣтспивоваль Посла,
 но не даль ему руки, для шого, чшо въ
 Липвѣ свирѣспивовали заразительныя бо-
 лѣзни. Извѣспіе о новомъ Монархѣ въ Россіи
 обрадовало Короля. Всѣ знали швердоспѣ
 Іоаннову: неопышность и юность Василіева
 казались благопріятными для нашихъ еспе-
 спвенныхъ недоброжелательей. Александръ
 надѣялся заключишъ мирь, приславъ въ Мо-
 скву Вельможъ Глѣбова и Сапѣгу; но въ
 опшѣшъ на ихъ предложеніе, возврашншъ
 Липвѣ всѣ наши завоеванія, Бояре Москов-
 скіе сказали, чшо Великій Князь владѣшъ
 шолько собеспвенными землями и ничего
 успунншъ не можешъ (16). Глѣбовъ и Сапѣга
 выѣхали съ неудовольспвіемъ; а въ слѣдъ за
 ними Государь послалъ (17) объявишъ зяпю
 о своемъ восшеспвіи на пресполь и вручишъ
 Еленѣ золошой креспѣ съ мощами по духов-
 ной родшцеля. Василій призналь жалобы
 Липовскихъ подданныхъ на Россіянь совер-
 шенно несправедливыми, и, къ досадѣ Ко-
 роля, напомнилъ ему въ сильныхъ выраже-
 ніяхъ, чшобы онъ не беспокоилъ супруги

въ разсужденіи ея Вѣры. — Однимъ словомъ, г. 1506. Александръ увидѣлъ, что въ Россіи другой Государь, но шаже система войны и мира. Все оспалось, какъ было. Съ обѣихъ споронъ изъязвлялась холодная учшивость. Король дозволилъ Греку Андрею Траханіоту ѣхать изъ Москвы въ Италію черезъ Липву (18), въ угодность Василию, который взаимно оказывалъ снисхожденіе въ случаяхъ маловажныхъ: шакъ, на примѣръ, опдалъ Митрополину Кіевскому, Іонъ, сына его, бывшаго у насъ плѣнникомъ (19).

Въ Августъ 1506 года Король Александръ умеръ: Великій Князь немедленно послалъ чиновника Наумова съ ушѣщительною грамотою ко вдовствующей Еленѣ; но въ шайномъ наказѣ предписалъ ему объявить себѣ, что она можетъ прославить себя великимъ дѣломъ: именно, соединеніемъ Липвы, Польши и Россіи, ежели убѣдитъ своихъ Пановъ избрать его въ Короли; что разновѣріе не есть истинное препятствіе; что онъ дастъ клятву покровительствовать Римскій Законъ, будетъ опцемъ народа и сдѣлаетъ ему болѣе добра, нежели Государь единовѣрный (20). Наумовъ долженъ былъ сказать поже Виленскому Епископу Войшеху, Пану Николаю Радзивилу и всѣмъ Думнымъ Вельможамъ. Мысль смѣлая и по тогдашнимъ обстоятельствомъ удивительная, внушенная не только власполюбіемъ Монарха,

Г. 1506. юноши, но и проицаніемъ необыкновеннымъ. Липва и Россія не могли дѣйсвишельно примириться иначе, какъ сославивъ одну Державу: Василій безъ насшавленія долговременныхъ опышовъ, безъ примѣра, умою своимъ посшигъ сію важную для нихъ обѣихъ испину; и если бы его желаніе исполнилось, шо Сѣверъ Евроши имѣлъ бы другую Историю. Василій хошѣлъ опшврашишь бѣдспвія двухъ народовъ, копорые въ шеченіе прехъ слѣдующихъ вѣковъ рѣзались между собою, споря о *древнихъ* и *новыхъ* границахъ. Сія кровопролитная шяжба могла прекрашишь шолько тибелію одного изъ нихъ; повинуюсь Государю общему, въ духѣ брашства, они сдѣлались бы мирными власшединами полунощной Европы.

Но Елена опвѣспшвовала, что брашъ ея супруга, Сигизмундъ, уже объявленъ его прешемникомъ въ Вильнѣ и въ Краковѣ. Самъ новый Король извѣспшилъ о шомъ Василія, предлагая ему вѣчный миръ съ условіемъ, чтобы онъ возвращилъ свободу Липовскимъ плѣнникамъ и шѣ мѣста, коими завладѣли Россіяне уже послѣ шеспилѣшняго перемирія. Сіе шребованіе казалось умѣреннымъ; но Василій — досадуя, можешъ бышь, что его намѣреніе царшвовашъ въ Липвѣ не исполнилось — хошѣлъ удержашъ все, осшавленное ему въ наслѣдіе родшпелемъ⁽²¹⁾, и жалуясь, что Липовцы прешпуцаюшь договоръ 1503

года, превозжають набѣгами владѣнія Князей Спародубскаго и Рымьскаго, жгущь села Брянскія, опнимають наши земли, послалъ Князя Холмскаго и Боярина Якова Захарьевича воевать Смоленскую обласць. Они доходи-ли до Мстислава, не встрѣшивъ непріятеля въ полѣ (22). Королевскіе Послы еще находились тогда въ Москвѣ: Сигизмундъ упрекаль Василія, что онъ, говоря съ нимъ о мирѣ, начинаеть войну (23).

Въ сіе время славный Конспаншинъ Оспрожскій, измѣнивъ данной имъ Василію присягѣ, утвержденной ручательствомъ нашего Митрополипа, бѣжалъ изъ Москвы въ Липву (24). Любовь къ опечесху и ненависть къ Россіи заставили его опсыдипть себя дѣломъ презрительнымъ: обмануть Государя, Митрополипа, нарушипть кляпву, уславъ чести и совѣсти. Никакія побужденія не извиняють вѣроломства. — Сигизмундъ приняль нашего измѣнника, Конспаншина, съ милоспію: Василій скоро опмспилъ Сигизмунду, объявивъ себя кровошцелемъ еще важнѣйшаго измѣнника Липовскаго. Г. 1508.

Никто изъ Вельможъ не былъ въ Липвѣ споль знашень, силенъ, богашъ помѣстьями, щедръ къ служникамъ и спрашенъ для непріятелей, какъ Михаилъ Глинскій, коего родъ происходилъ опъ одного Князя Ташарскаго, выѣхавшаго изъ Орды къ Виповпу (25). Воспишанный въ Германіи, Михаилъ

Г. 1508. заимствовавъ обычаи Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максимиліану въ Италіи; славился храбростію, умомъ, и возвращаясь въ опечесство, získалъ милость Александрову, такъ, что Государь обходился съ нимъ какъ съ другомъ, повѣряя ему всѣ шайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ сію любовь и довѣренность своими заслугами. Когда сильное войско Менгли-Гиреево быспрымъ нашеспвіемъ привело Липву въ шрепепъ; когда Александръ, лежащій на смершномъ одрѣ почти въ виду непріащеля, шребовалъ усердной защиты отъ Вельможъ и народа: Глинскій сѣлъ на коня, собралъ воиновъ, и славнѣйшею побѣдою ушѣшилъ Короля въ послѣднія минушы его жизни (26). Зависпники молчали; но смершь Александрова опверзла имъ уста: говорили, что онъ мыслилъ овладѣшь пресполомъ и не хотѣлъ присягать Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельможа Забрешенскій. Михаилъ неопшупно убѣждалъ новаго Короля бышь судіею между ими. Сигизмундъ медлилъ, доброхопшвуя непріащелямъ Глинскаго, копорѣй. вышелъ наконецъ изъ шерпѣнія и сказалъ ему: „Государь! мы оба, ты и я, будемъ раскаи-“,вашся; но поздно.“ Онъ вмѣстѣ съ брапьями, Иваномъ и Василиемъ, ушхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ къ себѣ родспвенниковъ, друзей; шребовалъ полного удовле-

пворенія опъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Г. 1608. Слухъ о помъ доспигъ Москвы, гдѣ знали все, что въ Липвѣ происходило: Государь угадавъ шайную мысль Михайлову и послалъ къ нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ премо Глинскимъ зацщипу Россіи, милоспъ и жалованье (27). Еще соблюдая приспойноспъ, они ждали рѣшишельнаго Королевскаго опвѣща: не получивъ его, поржеспвенно объявили себя слугами Государя Московскаго, съ условіемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними ихъ города въ Липвѣ, помѣспные и спъ, копорые имъ волею или неволею сдадущся. Съ обѣихъ споронъ ушвердили сей договоръ кляпвою. Пылая злобою меспи, Михайлъ нечаянно схвапиль врага своего, Вельможу Забрezenскаго, въ увеселишельномъ его домѣ близъ Гродна: опсѣкъ ему голову (28); умерспвилъ многихъ другихъ Пановъ; соспавиль полкъ изъ Дворянъ, слугъ и наемниковъ; взялъ Мозырь; заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ (29), изъ коихъ первый обѣщаль завоеваспъ для него Кіевъ. Пишупъ, что Глинскіе дѣйспвишельно имѣли намѣреніе воспановиспъ древнее Великое Княженіе Кіевское и господспвоваспъ въ немъ независимо; что многіе изъ шамошнихъ Бояръ присягнули имъ въ вѣрноспи; что Михайлъ думаль женипсь на вдовспвующей супругѣ Симеона Одельковича, Анаспасіи, и спѣмъ пріобрѣспи законно

Г. 1508. право на сіе Княжество, но чпо добродѣ-
пелъная Анастасія, гнушаясь его измѣною,
не хопѣла о шомъ слышатиъ (30).

Война съ
Сигизмун-
домъ.
Алексан-
дромъ
наслѣдн-
комъ.

Глинскій ждалъ Московской рапи. Воеводы
наши, Князья Шемякинъ, Одоевскіе, Трубец-
кіе, Воропынскіе, пришли къ нему на Бере-
зину, осадили Минскъ и разоряли все до
самой Вильны; другіе воевали Смоленскую
область (31). Желая и надѣясь сокрушитиъ
Липву, Василій двинулъ ещѣ полки изъ Мо-
сквы и Новагорода къ Оршѣ: первыѣ вель
знашній Бояринъ Яковъ Захарьевичъ, послѣд-
ніе славный Князь Даніилъ Щеня. Глинскій,
Шемякинъ, оставивъ Минскъ, явились близъ
Друцка, обязали шамошнихъ Князей прися-
гою вѣрности къ Государю Россійскому и
соединились подъ Оршею съ Даніиломъ: гро-
мили пушками спѣны ея; замышляли при-
супить.

Никогда Липва не бывала въ опаснѣйшемъ
положеніи: Россія возспала, Менгли-Гирей и
Волохи готовились къ нападенію; знупри
бунтъ и правленіе новое, коего всѣ шайны,
всѣ способы были извѣспны Глинскому; на-
емные Королевскіе воины, Нѣмцы, шребовали
жалованья, а распочишельность Александра
испощила казну (32). Но Сигизмундъ имѣлъ
швердоспъ, благоразуміе и счастье, которое
въ дѣлахъ міра не рѣдко смѣпся надъ вѣро-
япносшями ума. Съ необыкновенною дѣяпелъ-
носшю собравъ, устроивъ войско, онъ при-

ближился къ Оршѣ, чѣлобы спасши сію важную крѣпость. Полководцы Василіевы изумились, сняли осаду и спали на восточномъ берегу Днѣпра. Дней шесть непріятели черезъ сію рѣку смотрѣли другъ на друга: Россіяне ждали къ себѣ Липовцевъ, Липовцы Россіянь (33). Наконецъ Воеводы Московскіе пошли къ Кричеву, Мстиславлю; разорили нѣсколько сель и спѣшили назадъ, защитили собствєнные предѣлы: ибо Король, вступивъ въ Смоленскъ, опрядилъ войско къ Дорогобужу, къ Бѣлой и къ Торонцу. Василій, поручивъ Князьямъ Стародубскому и Шемякину оберегати Украйну, велѣлъ Боярину Якову Захарьевичу спояти въ Вязмѣ, а Данилу выгнати Липовскій опрядъ изъ Торонца; гдѣ жипели, малодушно присягнувъ Сигизмунду, съ радостію встрѣтили нашего Воеводу, который донесъ Государю о бѣгствѣ непріятеля (34).

Хотя Василій по видимому не имѣлъ причины славиться успѣхами своихъ Полководцевъ, ни важными для Россіи слѣдствіями измѣны Глинскихъ: однакожь казался доволенъ первыми, и съ великою милостію угостилъ Михаила, который пріѣхалъ въ Москву; пировалъ во дворцѣ, былъ одаренъ щедро, не только одеждами богатыми, достѣхомъ, Азіатскими конями, но и Московскими селами съ двумя помѣстными городами, Ярославцемъ и Медынью. Братья Михайловы

Г. 1508. оспавались въ Мозырѣ, а люди, сокровища и знапнѣйшіе единомышленники, Князья Дмипрій Жижерскій, Иванъ Озерецкій, Андрей Лукомскій, въ Почепѣ. Михаилъ просилъ у Государя воиновъ для обереженія Турова и Мозыря: Василій далъ ему Воеводу, Князя Несвицкаго, съ Галицкими, Коспромскими ратниками и съ Тапарами (35).

Между шѣмъ Липовцы сожгли Бѣлую и взяли Дорогобужъ, обращенный въ пепель самими Россіянами (36). Конспанпинъ Оспрожскій предводилъ сповалъ часпню Сигизмундовой рапи, обѣщая указать ей путь къ Москвѣ. Но Великій Князь не пераль времени: самъ распорядилъ полки и велѣлъ имъ съ двухъ споронъ, Холмскому изъ Можайска, Боярину Явову Захаревичу изъ Вязьмы, иппи къ Дорогобужу, гдѣ началъ сповалъ Воевода Королевскій, Спаниславъ Кишка: сей гордый Панъ, имѣвъ нѣкопорыя выгоды въ легкыхъ сшибкахъ съ опрядами Россійскими, уже думалъ, что наше войско не сущеспвуешь, и что бѣдные оспанки его не дерзнуть показаться изъ лѣсовъ: увидѣлъ полки Холмскаго и бѣжалъ въ Смоленскъ. — Такимъ образомъ непріятели выгнали другъ друга изъ своихъ предѣловъ, не бывъ ни побѣдителями, ни побѣжденными; но Король имѣлъ болѣе славы, среди опасностей новаго правления и внушренной измѣны опразивъ внѣшняго, сильнаго врага, споль ужаснаго для его двухъ предшеспвенниковъ.

Не ослѣпляясь легкомысленною гордостію, Г. 1508. боясь Менгли-Гирея и желая успокоить свою Державу, благоразумный Сигизмундъ снова предложилъ миръ Василию, который не опринулъ его. Глинскій хвалился многочисленностію друзей и единомышленниковъ въ Липвѣ; но, къ счастію всѣхъ Правленій, измѣнники рѣдко поржесшествуютъ: сила беззаконная или первымъ возшаніемъ испровергаешь законный успавъ Государства, или ежечасно слабѣешь опъ нераздѣльнаго съ нею спраха, опъ естественнаго угрызения совѣсти, если не главныхъ дѣйствующихъ лицъ, по по крайней мѣрѣ ихъ помощниковъ. Тщешно Глинскіе спарались возмутить Кіевскую и Волынскую обласъ: народъ равнодушно ждалъ происшествій; Бояре опчаспи желали успѣховъ Михаилу, но не хотѣли бунпомъ подвергнуть себя казни; весьма не многіе присоединились къ нему, и войско его соспояло едва изъ двухъ или шрехъ тысячъ всадниковъ; начальники городовъ были вѣрны Королю. Счастію Иоаннова оружія въ войнѣ Липовской способствовало Менгли-Гирей: Василій еще не видалъ въ немъ дѣятельнаго усердія къ пользамъ Россіи, и не смотря на союзную грамоту, ушвержденную въ Москвѣ словомъ и печатію Ханскихъ Пословъ, разбойники Крымскіе беспокоили нашу Украину, шакъ, что Великій Князь

Г. 1508. долженъ былъ защищать оную войскою (37). Надежда, возбуждѣннѣ Ногаевъ къ сильному впадению въ Липву, не исполнилась: слуга Василіевъ, Князь Темиръ, вздѣль къ Мурзамъ, Асану и другимъ, сыновьямъ Ямгурчей и Мусы, съ предложеніемъ, чшобы они, содѣйствуя намъ, опмспили Королю вѣроломное заключеніе Хана Шигъ-Ахмета, связаннаго съ ними родетвомъ и дружбою: Темиръ долженъ былъ веспи ихъ къ берегамъ Дона и Днѣпра; но не могъ успѣшь въ своемъ порученіи (38). Сии обшояшедьспва, моленіе вдовствующей Королевы Елены, рѣшишельность Сигизмунда и сомнишельный успѣхъ войны склонили Василя къ искреннему миролюбію. Король прислалъ изъ Смоленска въ Москву Спанислава, Воеводу Полоцкаго, Маршалка Сапѣгу и Войсеха, Намѣспника Перемышльскаго, кошорые, слѣдую обыкновенію, сначала шребовали всего, а наконецъ удовольспвовались не многимъ: хопѣли Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, но согласились взяшь единспвенно пять или шесшь волоспей Смоленскихъ, опняшыхъ у Липвы уже въ государспвованіе Василіево. Написали договоръ шакъ называемаго вѣчнаго мира. Василій и Сигизмундъ, именуясь брапьями и сваами, обязались жишь въ любви, доброжелательспвовашь и помогашь другъ другу на всякаго непріашеля, кромѣ Менгли-Гирея и шакихъ случаевъ, гдѣ будешь

Миръ.

не возможно исполнить сего условія (ко- г. 1508. шорое, слѣдственно, обращалось въ ничто). Король утверждалъ за Россією всё приобретёніе Іоанновы, а за слугами Государя Россійскаго, Князьями Шемякинымъ, Спародубскими, Трубецкими, Одоевскими, Воропынскими, Перемышльскими, Новосильскими, Бѣлевскими, Мосальскими, всё ихъ опчины и города. За то Василій обѣщаль не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Липовскія владѣнія. Далѣе сказано въ договорѣ, что Великій Князь Рязанскій, Іоаннъ Іоанновичъ, съ своею землею принадлежишь къ Государству Московскому; что ссоры между Липовскими и Россійскими подданными должны бышь разбираемы судьями общими, присяжными, коихъ рѣшенія исполняющся во всей силѣ; что Посламъ и купцамъ обѣихъ Державъ вездѣ путь тишь и свободень: ѣздяшь, поргуюшь, какъ имъ угодно; наконецъ, что Липовскіе и наши плѣнники освобождаются немедленно. О Глинскихъ не упоминаешся въ сей грамош; но судьба ихъ была рѣшена: Василій призналъ Мозырь и Туровъ, города Михайловы, собственностию Королевскою, обѣщая впредь уже не принимашъ къ себѣ никого изъ Липовскихъ Князей съ землями и помѣстьями (39). Онъ удовольствовался единственно словомъ Короля, что Глинскіе могутъ свободно выѣхашъ изъ Липвы въ Россію.

Г. 1508.

Послы Сигизмундовы были десять раз у Государя и дважды обѣдали. Размѣнялись договорными грамошами. Сеймъ Липовскій одобрилъ всѣ условія. Король цѣловалъ крестъ въ присупствіи нашихъ Пословъ, въ Вильнѣ (40). Россіяне и Липовцы были довольны миромъ; но Глинскіе изъявляли негодованіе, и Сигизмундъ увѣдомилъ Великаго Князя, что Михайлъ не хочеть ѣхать въ Москву, думая бѣжать въ спешѣ съ вооруженными людьми своими и мстить равно обоимъ Государствамъ; но что войско Королевское уже идетъ смирить сего мятежника. Василій просилъ Короля не перевозить Глинскихъ и дать имъ свободный путь въ Россію. Проліявъ слезы, они выѣхали къ намъ изъ опечесства со всѣми ближними. Липва жалѣла, а болѣе опасалась ихъ: Россія не любила: Великій Князь ласкалъ и чеспилъ, думая, что сіи измѣнники еще могутъ быть ему полезны.

Едва ли имѣя надежду и самое желаніе долго оставаться въ мирѣ съ Липвою, Василій неперпѣливо ждалъ вѣстей изъ Тавриды, чтобы удостовериться въ важномъ для насъ союзѣ Менгли - Гиреевомъ. Можеть быть, сей Царь и не участвовалъ въ набѣгъ Крымскихъ разбойниковъ на Московскіе предѣлы, но усердіе его къ Россіи явно охладѣло: державъ Заболоцкаго долѣе года, онъ прислалъ гонца въ Москву съ пребываніемъ, чтобы его пасынокъ, сверженный Царь

Казанскій, Абдыль-Лешифъ, былъ опущенъ г. 1308. въ Тавриду. Великій Князь не сдѣлалъ сего, однакожь возвратилъ Лешифу свободу и милость, дозволилъ бытъ во дворцѣ, общалъ Коширу въ помѣстьѣ (41). Вѣроятно, что слухъ о мирныхъ переговорахъ Сигизмунда съ Василиемъ рѣшилъ наконецъ Менгли-Гирей утвердить дружбу съ нами: по крайней мѣрѣ онъ немедленно опустилъ тогда Заболоцкаго и прислалъ прехъ Вельможъ своихъ въ Москву съ Шершною *золотою* грамошою (42): далъ кляпву за себя, за дѣтей и внучащъ, жить въ бранствѣ съ Великимъ Княземъ, вмѣстѣ воевать и мириться, съ Липвою и съ Тапарами; унимать, казнить своихъ разбойниковъ, покровительствовать нашихъ купцовъ и путешественниковъ; однимъ словомъ, исполнять всѣ обязанности шѣсной, взаимной дружбы, какъ было въ Иоанново время.

Государь приказалъ встрѣтить Пословъ съ великою честью, звать во дворецъ къ обѣду, и *клатъ на нихъ руки* въ знакъ благоволенія. Они представили ему 16 грамошъ отъ Хана, писанныхъ весьма ласково. Менгли-Гирей убѣждалъ Василія послать судовую рашу съ пушками для усмиренія Аспрахани, общалъ всѣми силами дѣйствовать проптивъ Сигизмунда и помогать Михаилу Глинскому, коего называлъ любезнымъ сыномъ; просилъ довчить пшницъ, соболей, рыбьихъ зубовъ,

Г. 1308. лапъ и серебряной чары въ два ведра (43); пребоваъ какой-то дани, платимой ему Князьями Одоевскими (44); а всего болѣе желалъ, чшобы Государь позволилъ Абдыль-Лепифу ѳхачь въ Тавриду для свиданія съ машерью. Сіе послѣднее казалось Василію споль важнымъ, что онъ собралъ Думу Боярскую и хотѣлъ значь ея мнѣніе (45). Приговорили не оппускачь Лепифа. Государь велѣлъ ему самому явиться въ Думу и говорилъ такъ: „Царь Абдыль-Лепифъ! ты „вѣдаешъ, что опецъ мой лишилъ тебѣ „свободы за вину не малую. Въ угодноспь „нашему брату, Менгли-Гирею, забывъ швое „пресшупленіе, я милосшиво дарую тебѣ „вольноспь и городъ. Выслушай условія.“ Они сосшояли въ томъ, чшобы Лепифъ кляшвенно обязался вѣрно служить Россіи, не выѣзжачь самовольно изъ ея предѣловъ, не имѣть сношенія съ Липвою, ни съ другими нашими врагами, и чшобы Менгли-Гиреевы Послы ушвердили сей договоръ собшвенною ихъ присягою. Лепифъ винился, благодариль, считалъ себя недостпойнымъ видѣть лице Государево; клялся не угнешачь Хриштіанъ, не ругачься надъ свяшынною, доносишь Великому Князю о всякихъ злодѣйскихъ умыслахъ противъ него или Государштва. Въшшо Коширы, прежде обѣщанной, ему дали Юрьевъ. Достпойно замѣчаній, что и самъ Великій Князь присягнулъ

Освобо-
жденіе
Лепифа.

въ доброжелательствѣ къ Лепифу, пакъ же, какъ и въ вѣрности къ Менгли-Гирею, исполняя прѣбование Пословъ Крымскихъ и совѣшь Бояръ. Намѣспникъ Перевицкій, Морозовъ, былъ опсправленъ въ Тавриду изъ-явивъ благодарность за дружбу Хана, увѣ-риль его въ нашей, извѣспишь о заключенномъ съ Липвою мирѣ, и сказаць на-единѣ, что долгое молчаніе Менгли-Гиреево безпокоило Государя; что носился даже слухъ о присоединеніи Ханскихъ сыновей къ Сигизмундовой рапи (46); что сіе обшпоятельство ускорило для насъ миръ, но что Великій Князь оспашаеся другомъ Менгли-Гирея, и не боишся новой, справедливой войны съ ихъ обшпимъ, еспественнымъ не-другомъ; что намъ не лъзя послаць людей съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ къ Аспрахани, ибо нѣшь судовъ въ гошовности; что Россіи, упомянной войнами, хошя мирной съ Липвою, но угрожаемой Ливонскими Нѣмцами, нужно опдохновеніе; что самъ Іоаннь никогда не посылалъ шуда войска (47), и проч. Уже вешихъ лѣтами и здоровьемъ, Менгли-Гирей не могъ жиць долго: Василій г. 1509. приказалъ Морозову шайно видѣшься съ Ханскимъ старшимъ сыномъ, Магмешъ - Гиреемъ; обязаць его кляшвою въ дружбъ къ Россіи и присягнуць ему въ нашей именемъ Государя.

Сей Посоль имѣлъ неприяпность въ Тавридѣ опъ своевольства и корысплюбія

Г. 1509. Ханскихъ Вельможъ. Государь именно велѣлъ
 Неудо- Морозову наблюдать свое достоинство и
 вольствія нашего посла въ
 Тавридѣ. не шептѣшь ни малѣйшаго для насъ униже-
 нія въ обрядахъ Посольскихъ: ибо Крымскіе
 Мурзы любили величаться передъ Россіянами,
 вспоминая старину. „Я сошелъ съ коня
 „близъ дворца“, пишешь Морозовъ къ Вели-
 кому Князю: „у ворошъ сидѣли Князья
 „Ханскіе, и всѣ, какъ должно, привѣтспиво-
 „вали Посла своего, кромѣ Мурзы Кудояра,
 „дерзнувшаго назвать меня холопомъ. Тол-
 „мачъ не смѣлъ перевести сихъ грубыхъ
 „словъ; а Мурза въ бѣшенствѣ хопѣлъ за-
 „рѣзать его, и силою выхватилъ шубу изъ
 „рукъ моего Подьячаго, кошорый несъ дары.
 „Въ дверяхъ Ясаулы преградили мнѣ путь,
 „бросивъ на землю жезлы свои, и требовали
 „пошлины: я спутилъ на жезлы и вошелъ
 „къ Царю. Онъ и Царевичи воспрѣтили меня
 „ласково; пили изъ чаши и подали мнѣ
 „оспашокъ. Я также поднесъ чашу имъ,
 „и всѣмъ Князьямъ, но обошелъ Кудояра и
 „сказалъ Хану: *Царь, вольный человекъ! сей*
 „*Мурза невѣжливъ: суди насъ. . . Называюсь*
 „*холопомъ твоимъ и Государя моего, но не*
 „*Кудояровымъ. Говорю съ нимъ предъ тобою*
 „*съ оти на оти: какъ онъ дерзнулъ грубить*
 „*Послу и силою брать, что мы несли къ те-*
 „*бѣ?* Менгли-Гирей, выслушавъ, извинялъ
 „Мурзу; но опустивъ меня, бранилъ его
 „и выгналъ.“ Морозовъ не согласился вручить

Хану своего посольскаго наказа, ни описи Г. 1509. присланныхъ съ нимъ даровъ, оповѣстывая гордо Вельможамъ Царскимъ: „Рѣчи Великаго Князя вписаны у меня полько въ сердца, „а дары его вамъ доставлены: болѣе ничего „не пребудите.“ Одинъ изъ сыновей Ханскихъ, жалуясь на скупость Василіеву, грозилъ Морозову цѣпями. „Цѣпей швоихъ не „опасаюсь,“ сказалъ Посоль: „боюсь единственно Бога, Великаго Князя и Царя, „вольнаго челоуѣка. . . . Если оскорбите меня, то Государь уже никогда не будетъ „присылать къ вамъ людей знатныхъ“ (48). — Однакожь, не смотря на слабость опятченнаго лѣтами Менгли-Гирея, коему сыновья и Вельможи худо повиновались, нашъ союзъ съ Тавридою оспался до времени въ своей силѣ.

Россія заключила тогда мирный договоръ и съ Ливонією. Въ 1506 году вторично былъ у насъ Посоль Императорскій, Гаршингеръ, съ дружественнымъ письмомъ отъ Максимилиана, копорый снова просилъ Великаго Князя освободить Ливонскихъ пльнниковъ. Василій сказалъ, что вольность ихъ зависить отъ мира. Наконецъ Магистръ, Архіепископъ Рижскій, Епископъ Дерптскій и все Рыцарство прислали чиновниковъ въ Москву. Слѣдую правилу ошца, Государь не хотѣлъ самъ договариваться съ ними: они поѣхали въ Новгородъ, гдѣ Намѣстники, Да

Мирный договоръ съ Ливонією.

Г. 1509. нилъ Щеня, Григорій Федоровичъ Давыдовъ и Князь Иванъ Михайловичъ Оболенскій, дали имъ мирную грамоту оиъ 25 Марша 1509 года впредь на 14 лѣтъ. Освободили плѣнныхъ; возобновили старыя, взаимныя условія о торговлѣ и безопасности путешественниковъ въ обѣихъ земляхъ. Важнѣе всего было то, что Нѣмцы отрелись оиъ союза съ Королемъ Польскимъ. Государь не забылъ и нашихъ церквей въ Ливоніи: Магистръ обязался блюсти ихъ. Въ тоже время Императоръ, ходатайствуя за Ганзу, писалъ къ Великому Князю, что она издревле къ обоюдной пользѣ купечествовала въ Россіи, и желаетъ возстановитъ свою Контору въ Новгородѣ, ежели возвращать Любчанамъ товары, несправедливо опнятые Іоанномъ, единственно по наущенію злыхъ людей. Василій опвѣщивовалъ Максимилиану: „Пусть „Любчане и союзные съ ними 72 города „шлютъ должное челобитье къ моимъ Новгородскимъ и Псковскимъ Намѣстникамъ: „изъ дружбы къ тебѣ велю торговать съ „Нѣмцами, какъ было прежде; но имѣніе „опняли у нихъ за вину: его не лзя возвращать: о чемъ писалъ къ тебѣ и мой родителъ“ (49).

Утвердивъ спокойствіе Россіи, Василій рѣшилъ судьбу древняго, знамениаго Пскова. Какое-то особенное снисхожденіе Іоанново позволило сей Республикѣ пережить Но-

вогородскую, еще имѣть видъ народнаго Г. 1509.
 правленія и хвалятся тѣнію свободы: могла ли уцѣлѣть она въ системѣ общаго Самодержавія? Примѣръ Новгорода ужасалъ Псковичи; но, лаская себя свойственною людямъ надеждою, они такъ разсуждали: „Иоаннъ пощадилъ насъ: можемъ пощадить и „Василій. Мы спаслись при опцѣ благоговѣніемъ къ его верховной волѣ: не оскорбимъ „и сына. Гордоснѣ есть безуміе для слабости. Не поспюимъ за многое, чѣобы „спасши главное: по есть, свободное бытіе „гражданское, или по крайней мѣрѣ долѣе „наслаждаешься онымъ.“ Сіи мысли были основаніемъ ихъ Полиціи. Когда Намѣстники Великокняжескіе дѣйствовали незаконно, Псковичи жаловались Государю, молили неоступно, но смиренно. Ненавидя Князя Ярослава, они снова приняли его къ себѣ Намѣстникомъ (50): ибо такъ хотѣлъ Иоаннъ, копорый, можемъ бытъ, единственно оплагаль до случая уничтожить вольность Пскова, несогласную съ государственнымъ уставомъ Россіи: войны, опасности внѣшнія, а наконецъ, можемъ бытъ, и старость помѣшали ему исполнить, сіе намѣреніе. Юный Василій естественнымъ образомъ довершилъ дѣло опца: искалъ, и легко нашель предлогъ. Хотя Псковичи вообще изъявляли болѣе умѣренности, нежели пыкіе Новгородцы; однакожь, подобно

Г. 1509. всѣмъ Республикамъ, имѣли внутренніе раздоры, обыкновенное дѣйствіе спраспей челоувѣческихъ. Еще въ Іоанново время былъ у нихъ мятежь, въ коемъ одинъ Посадникъ лишился жизни; а другіе чиновники бѣжали въ Москву. Тогда же земледѣльцы не хотѣли плащипъ дани гражданамъ: Вѣче самовласно наказало первыхъ, опыскавъ древнюю уставную грамоту въ доказательство, что они всегда считались данниками и работниками послѣднихъ. Іоаннъ обвинилъ самовольство Вѣча: Псковичяне едва смятчили его гнѣвъ моленіемъ и дарами (51). При Василіи управлялъ ими въ санѣ Намѣспника Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, не любимый народомъ: пишая несогласія между Старшими и Младшими гражданами, онъ жаловался на ихъ спрощивость и въ особенності на главныхъ чиновниковъ, копорые будпо бы вмѣщивались въ его права и суды (52). Сего было довольно для Василія.

Осенью въ 1509 году онъ поѣхалъ въ Новгородъ съ брапомъ своимъ Андреемъ, съ зятемъ, Царевичемъ Пешромъ, Царемъ Лепифомъ, съ Коломенскимъ Епископомъ Мипрофаномъ, съ знашнѣйшими Боярами, Воеводами, Дѣшми Боярскими (53). Цѣль путешествія знали развѣ одни Вельможи Думные. Вездѣ народъ съ радостію вспрѣчалъ юнаго Монарха: онъ ѣхалъ медленно, и съ величіемъ. Унылый Новгородъ оживился при-

сущствіемъ Двора и войска отборнаго; г. 1509.
 а Псковитяне опсправили къ Великому Князю многочисленное Посольство, семьдесятъ знашнѣйшихъ чиновниковъ и Боярь, съ усерднымъ привѣтспвіемъ и съ даромъ спа-пяшидесяти рублей. Главный изъ нихъ, Посадникъ Юрій, сказалъ ему: „Опчина пвоя, Псковъ, „бънешъ шебѣ челомъ и благодарипъ, чшо „пы, Царь всея Руси, *держишь насъ въ старинѣ* и милоспиво обороняешъ опъ всѣхъ „иноплеменниковъ. Такъ дѣлалъ и великій „пвой родипель: за чшо мы гошповы вѣрно „служишь шебѣ, какъ служили Юанну и вавшимъ предкамъ. Но будь правосудень: пвой „Намѣспникъ ушѣсняешъ *добровольныхъ людеи*, Псковитяиъ. Государь! защипи насъ“ (54). Онъ милоспиво принялъ даръ; выслушалъ жалобы; обѣщаль управу. Послы возврапиплись и сказали Вѣчу слова Государевы; *но мысли сердесныя*, прибавляешъ Лѣнописецъ, *извѣстны единому Богу* (55). Василій велѣлъ Окольному своему, Князю Пепру Шуйскому-Великому, съ Дьякомъ Долмаповымъ ѣхалъ во Псковъ и на мѣстѣ узнашь испину. Они донесли, чшо граждане виняшь Намѣспника, а Намѣспникъ гражданъ; чшо ихъ примирипъ не возможно, и чшо одна власпъ Государева должна рѣшипъ сію тяжбу. Новые Послы Псковскіе молили Великаго Князя смѣнишь Оболенскаго: Василій опвѣтспивоваль, чшо не прпсшойно смѣнишь его какъ

виновнаго безъ суда; что онъ приказываесть ему бысть въ Новгородъ вмѣстѣ со всеми Псковичьями, которые считающъ себя обиженными, и самъ разбереть ихъ жалобы (56).

Здѣсь Лытописецъ Псковскій укоряесть своихъ Правителей въ неоспорожности: они письменно дали знашь по всемъ волостямъ, чтобы недовольные Намѣстникомъ ѣхали судиться къ Великому Князю. Сыскалось ихъ множество; не мало и такихъ, которые поѣхали жаловаться Государю другъ на друга, и между ими были знашныя люди, первые чиновники (57). Сие обстоятельство предвѣщало Пскову судьбу Новгорода, гдѣ внутрення несогласія и ссоры засадили гражданъ исканъ Великокняжескаго правосудія и служили Юанну однимъ изъ способовъ къ уничтоженію ихъ вольности. Василий именно пребоваль къ себѣ Посадниковъ, для очной спавки съ Княземъ Оболенскимъ, велѣвъ написашъ къ Вѣчу, что если они не явятся, то *вся земля будетъ виновата* (58). Псковичяне содрогнулись: въ первый разъ предспавилась имъ мысль, что для нихъ гошовишся ударъ. Никто не смѣль ослушашся: девять Посадниковъ и купеческіе Староспы всѣхъ рядовъ опсправились въ Новгородъ. Василий приказаль имъ ждашъ суда и назначиль срокомъ 6 Генваря.

Г. 1510.

Въ сей день, что естъ, въ праздникъ Крещенія, Великій Князь, окруженный Боярами

и Воеводами, слѣшала обѣдню въ церкви Со- Г. 1610.
фійской и ходилъ за креслами на рѣку Вол-
ховъ, гдѣ Епископъ Коломенскій, Митро-
фанъ, святилъ воду: ибо Новгородъ не имѣлъ
тогда Архіепископа (59). Тамъ Вельможи Мо-
сковскіе объявили Псковичьямъ, чтобы всѣ
они шли въ Архіерейскій домъ къ Государю:
чиновниковъ, Бояръ, купцевъ ввели въ пала-
ту; Младшихъ гражданъ оспановили на дворѣ.
Они готовились къ суду съ Намѣстникомъ;
но пѣжба ихъ была уже тайно рѣшена Васи-
ліемъ (60). Думные Великокняжескіе Бояре вы-
шли къ нимъ и сказали: „вы *ломаны* Богомъ
„и Государемъ Василіемъ Іоанновичемъ.“ Знач-
ныхъ Псковичьянъ заключили въ Архіепи-
скопскомъ домѣ, а Младшихъ гражданъ, пере-
писавъ, отдали Новгородскимъ Боярскимъ
Дѣшьямъ подъ спражу.

Одинъ купецъ Псковскій ѣхалъ тогда въ
Новгородъ: узнавъ дорогою о семъ происше-
ствіи, онъ бросилъ свой поваръ и спѣшилъ
извѣстивъ согражданъ, что ихъ Посадники
и всѣ имениные люди въ шемницѣ. Ужась
объялъ Псковичьянъ. „Опъ пренеша и печали
„(говоритъ Лѣтописецъ) засохли наши гор-
„шани, успа пересмягли. Мы видали бѣдствія,
„язву и Нѣмцевъ передъ своими спѣнами; но
„никогда не бывали въ такомъ опчаяніи“
(61). Собралось Вѣче. Народъ думалъ, что ему
дѣлать? *ставитъ ли щитъ противъ Государя?*
затворитъся ли въ городѣ? „Но война, раз-

Г. 1510. „суждали они, будепь для насъ беззаконіемъ
 „и конечною гибелію. Успѣхъ невозможенъ,
 „когда слабость идесть на силу. И всѣхъ насъ
 „не много: чшо же сдѣлаемъ шеперь безъ По-
 „садниковъ и лучшихъ людей, копорые си-
 „дящъ въ Новѣгородѣ?“ Рѣшились послать
 гонца къ Великому Князю съ такими словами:
 „Бьемъ шею челою опъ мала до велика, да
 „жалуешь свою древнюю опщину; а мы, си-
 „ропы швои, и прежде и нынѣ были опъ
 „шебя, Государя, неотступны и ни въ чемъ
 „не прошивились. Богъ и шы воленъ въ сво-
 „ей опщинѣ.“

Видя смиреніе Псковшянъ, Государь ве-
 дѣлъ снова привести всѣхъ задержанныхъ чи-
 новниковъ въ Архіепископскую палату и вы-
 слалъ къ нимъ Бояръ, Князя Александра Рос-
 товскаго, Григорія Федоровича, Конюшаго
 Ивана Андреевича Челяднина, Окольничаго
 Князя Пешра Шуйскаго, Казначея Дмитрія
 Владиміровича, Дьяковъ Мисюря-Мунехина и
 Луку Семенова, копорые сказали: „Василій,
 „Божіею милостию Царь и Государь всея Руси,
 „шакъ вѣщаепъ Пскову: Предки наши,
 „ошечь мой и мы сами досель берегли васъ
 „милосшиво, ибо вы держали иля наше гест-
 „но и грозно, а Намѣстниковъ слушались;
 „нынѣ же дерзаепе бышь спрощивыми,
 „оскорбляепе Намѣстника, вшупаепесь въ
 „его суды и пошлины. Еще свѣдали мы, чшо
 „ваши Посадники и судьи земскіе не дають

„испннной управы, шѣсняшь, обижають на- Г. 1510.
 „родь. И такъ вы заслужили *великую олалу*.
 „Но хопимъ пеперь изъявишь милоспть, ес-
 „ли исполните нашу волю: уничтожите
 „Вѣче и примеше къ себѣ Государевыхъ На-
 „мѣспниковъ во Псковъ и во всѣ пригоро-
 „ды. Въ такомъ случаѣ сами прїѣдемъ къ вамъ
 „помолитесь Святой Троицѣ и даемъ слово не
 „касапья вашей собспвенности. Но если
 „опвергнете сію милоспть, то *будемъ дѣ-*
 „*латъ свое дѣло* съ Божіею помощію, и кровь
 „Христїанская взыщется на мяпежникахъ,
 „копорые презирають Государево жалованье
 „и не шворяють его воли.“ Псковитяне бла-
 годарили, и въ присуствїи Великокняже-
 скихъ Боярѣ цѣловали креспть, съ кляпвою
 служить вѣрно Монарху Россїи, его дѣпямъ,
 наслѣдникамъ, до конца міра (62). Василїй,
 пригласивъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, сказалъ имъ,
 что вмѣсто рапи шлеть во Псковъ Дьяка
 своего, Трешьяка Долмашова, и что они са-
 ми могутъ писать къ согражданамъ. Знап-
 ный купецъ, Онисимъ Манушинъ, поѣхаль
 съ грамошою опъ чиновниковъ, Боярѣ и всѣхъ
 бывшихъ въ Новѣгородѣ Псковитянь къ ихъ
 народу. Они писали: „Предъ лицомъ Госуда-
 „ря мы единомысленно дали ему *крѣлкое*
 „*слово своими душами* за себя и за васъ,
 „братья, исполнишь его приказаніе. Не сдѣ-
 „лайте насъ преступниками. Буде же взду-
 „маете пропивитесь, то знайте, что Ве-

Г. 1510. „дикій Князь въ гнѣвъ и въ ярости устре-
 „минь на вась многочисленное воинство:
 „мы погибнемъ, и вы погибнете въ крово-
 „пролишїи. Рѣшишесь немедленно: послѣдній
 „срокъ естъ 16 Генваря. Здравствуйше“ (63).

Долмановъ явился въ собранїи гражданъ Псковскихъ, сказалъ имъ поклонъ опъ Великаго Князя, и пребовадь его именемъ, чпобы они, если копяня жившъ *по старинѣ*, исполнили *дѣвъ воли* Государевы: опмѣнили Вѣче, сняли колоколь онаго, и во всѣ города свои: приняли Великокняжескихъ Намѣстниковъ. Посоль заключилъ рѣчь свою шѣмъ, чпо или самъ Государь будешъ у нихъ, добрыхъ подданныхъ, мирнымъ гостемъ, или пришлешъ къ нимъ воинство смиришъ мяшежниковъ. Сказавъ, Долмановъ сѣлъ на спешени Вѣча и долго ждалъ опвѣща: ибо граждане не могли говоришъ опъ слезъ и рыданїя; наконецъ просили его данъ имъ время на размышленїе до слѣдующаго ушра. — Сей день и сїя ночь были ужасны для Пскова. Одни грудные младенцы, по словамъ лѣтописи, не плакали тогда опъ горести. На улицахъ, въ домахъ раздавалось спенанїе: всѣ обнимали другъ друга какъ въ послѣдній часъ жизни (64). Споль велика любовь гражданъ къ древнимъ усшавамъ свободы! Уже давно Псковшїяне зависѣли опъ Государя Московскаго въ дѣлахъ внѣшней Полишки и признавали въ немъ судїю верховнаго; но Государь до-

полю уважалъ ихъ законы, и Намѣстники его судили согласно съ оными; власпъ законодательная принадлежала Вѣчу, и многія тяжбы рѣшились народными чиновниками, особенно въ пригородахъ (65): одно избраніе сихъ чиновниковъ уже льстило народу. Василий уничтоженіемъ Вѣча искоренялъ все спарое древо самобытнаго гражданства Псковскаго, хотя и поврежденное, однакожь еще не мертвое, еще лиственное и плодоносное.

Народъ болѣе съшовавъ, нежели совѣшовався: необходимость успунить являлась всякому съ доказательствами неопровержимыми. Слышны были рѣчи смѣлыя, но безъ дерзости. Послѣднія торжественныя минушы издыхающей свободы благопріятствуютъ великодушію; но разсудокъ уже обуздываетъ сердце. На разсвѣтъ ударили въ Вѣчевый колоколь: сей звукъ представилъ гражданамъ мысль о погребеніи. Они собралися. Ждали Дьяка Московскаго. Долмашовъ пріѣхалъ. Ему сказали: „Господинъ Посоль! Лѣпописцы наши свидѣтельствуютъ, что добровольные Псковичяне всегда присягали Великимъ Князьямъ въ вѣрности: клялися не преложно имѣть ихъ своими Государями, не соединяться съ Литвою и съ Нѣмцами; а въ случаѣ измѣны подвергали себя гнѣву Божію, гладу, огню, потону и нашесивію иноплеменниковъ. Но сей крестный обѣщъ былъ взаимнымъ: Великіе Князья присягали

Г. 1510. „не лишашь насъ древней свободы; кляпва
 „шаже, шаже и казнь пресупнику. Нынѣ
 „воленъ Богъ и Государь въ своей опчинѣ,
 „во градѣ Псковѣ, въ насъ и въ нашемъ ко-
 „локолѣ! По крайней мѣрѣ мы не хопимъ
 „измѣнить крестному цѣлованію, не хопимъ
 „поднять руки на Великаго Князя. Если
 „угодно ему помолиться Живоначальной
 „Троицѣ и видѣшь свою опчину, да ѣдешь
 „во Псковъ: мы будемъ ему рады, благодаря
 „его, что онъ не погубилъ насъ до конца“
 (66)! — Генваря 13 граждане сняли Вѣчевый
 колоколъ у Святой Троицы, и смотря на
 него, долго плакали о своей старинѣ и волѣ.

Конецъ
 вольно-
 сти
 Псков-
 ской.

Долмаповъ въ ту же ночь поѣхалъ къ Го-
 сударю съ симъ древнимъ колоколомъ и съ до-
 несеніемъ, что Псковичи уже не имѣють
 Вѣча. То же объявили ему и Послы ихъ (67).
 Онъ немедленно отправилъ къ нимъ Бояръ
 съ воинскою дружиною, обязать присягою
 гражданъ и сельскихъ жипелей; велѣлъ очи-
 стить для себя дворъ Намѣстниковъ, а для
 Вельможъ своихъ, Дьяковъ и многочисленныхъ
 пѣлохранищелей такъ называемый городъ
 Средній, откуда надлежало перевести всѣхъ
 жипелей въ Большой городъ, и 20 Генваря
 выѣхалъ шуда самъ съ братомъ, зятемъ,
 Царемъ Лешифомъ, Епископомъ Коломен-
 скимъ, Княземъ Даниломъ Щенею, Бояри-
 номъ Давыдовымъ и Михайломъ Глинскимъ.
 Псковичи шли къ нему на встрѣчу: имъ

приказано было остановиться в двух вер- Г. 1510.
 ствах отъ города. Увидѣвъ Государя, всѣ
 они пали ницъ. Великій Князь спросилъ у
 нихъ о здравіи. „Лишь бы ты, Государь,
 здравствовалъ!“ отвѣщивали Спарфъ-
 шины. Народъ безмолвствовалъ. Епископъ
 Коломенскій опередилъ Великаго Князя,
 чшобы вмѣстѣ съ Духовенствомъ, Псков-
 скимъ вспрѣшпшь его предъ спѣною Дов-
 моншвою. Василій сошелъ съ коня, и за
 крестами вступилъ въ церковь Св. Троицы,
 гдѣ Епископъ, опрѣвъ молебенъ, возгласилъ
 ему многольшіе, и благословляя Великаго
 Князя, громко произнесъ: „слава Всевы-
 „шнему, Копорый далъ тебѣ Псковъ безъ
 „войны“ (68)! Тышъ граждане, бывшіе въ
 церкви, горько заплакали и сказали: „Госу-
 „дарь! мы не тужиѣ; мы искони служили
 „швоимъ предкамъ.“ Въ сей день, Генваря
 24, Василій обѣдалъ съ Епископомъ Коло-
 менскимъ, съ Архимандритомъ Симоновскимъ
 Варлаамомъ, съ Боярами и Воеводами; а въ
 Воскресенье, Генваря 27, приказалъ собратъ-
 ся Псковшянамъ на дворъ своемъ. Къ нимъ
 вышелъ Окольничій, Князь Пепръ Шуйскій:
 держа въ рукѣ списокъ, онъ перекликалъ
 всѣхъ чиновниковъ, Бояръ, Спароспъ,
 купцевъ, людей Жипныхъ, и велѣлъ имъ
 ишпши въ большую Судебную избу, куда Го-
 сударь, сидя съ Думными Вельможами въ Пере-
 дней избѣ, прислалъ Князя Александра Ро-

Г. 1570. сповскаго, Конюшаго Челяднина, Шуйскаго, Казначей Дмитрія Владиміровича, Дьяковъ Долмашова, Мисюря и другихъ. Они говорили такъ: „Знатные Псковичяне! Великій „Князь, Божією милоспію Царь и Государь „всея Русіи, объявляетъ вамъ свое жало- „ванье; не хочеть вступашься въ вашу соб- „спвенность: пользуйтесь ею, нынѣ и всег- „да. Но здѣсь не можете оспашься: ибо „вы утѣснили народъ, и многіе, обиженные „вами, претбовали Государева правосудія. „Возьмите женъ и дѣтей; идите въ землю „Московскую, и тамъ благоденствуйте „милоспію Великаго Князя.“ Ихъ всѣхъ, изумленныхъ горестію, опдали на руки Дѣшамъ Боярскимъ; и въ ту же ночь увезли въ Москву 300 семействъ, въ числѣ коихъ находились и жены бывшихъ подъ спражею въ Новѣгородѣ Псковичянь. Они могли взять съ собою только малую часть своего достоянія, но жалѣли единственно опчизны. — Другихъ Среднихъ и Младшихъ гражданъ опшуснили въ дома, съ увѣреніемъ, что имъ не будетъ *развода*; но ужасъ господствовалъ и плачь не умолкалъ во Псковѣ. Многіе, не вѣря обѣщанію и боясь ссылки, посприглись, мужья и жены, чтобы умереть на своей родинѣ (69).

Государь велѣлъ бытъ Намѣстниками во Псковѣ Боярину Григорію Федоровичу Давыдову (70) и Конюшему Челяднину, а Дьяку

Мисюрю вѣдашь дѣла Приказныя, Андрею Волосапому Ямскія; опредѣлили Воеводъ, Тиуновъ и Староспъ въ пригороды; успавиль новыи чеканъ для монеты и шорговую пошлину, дошолъ неизвѣстную въ землѣ Псковской, гдѣ купцы всегда шорговали свободно и не плащя ничего; роздалъ деревни сосланныхъ Псковищянь Московскимъ Боярамъ; вывелъ всѣхъ гражданъ изъ Заспѣнья или Средняго города, гдѣ находилось 1500 дворовъ; указалъ шамъ жишъ однимъ Государевымъ чиновникамъ, Боярскимъ Дѣшамъ и Москвищянамъ, а купеческія лавки перенесли изъ Довмоншовой спѣны въ Большой городъ; выбралъ мѣсто для своего дворца и заложилъ Церковь Свяшой Ксеніи, ибо въ день ея памяти уничтожилась вольность Пскова (71); наконецъ, все устроивъ въ печеніе мѣсяца, оставивъ Намѣстникамъ тысячу Боярскихъ Дѣшей и 500 Новгородскихъ пищальниковъ, съ шоржеспвомъ поѣхалъ въ Москву, куда отправили за нимъ и Вѣчевый колоколь. Въ замѣну убылыхъ гражданъ, пришла семейспъ купеческихъ изъ десяти Низовыхъ городовъ были переселены во Псковъ (72).

„Такъ“ — говоритъ Лѣтописецъ Ольгиной родины — „исчезла слава Пскова, плѣненнаго не иновѣрными, но своими братьями „Христіанами. О градъ, нѣкогда великій! шы сѣшуешь въ опустѣніи. Прилетѣлъ на

Г. 15ю. „шебя орель многокрыльный съ когпями
 „львиньими, вырваль изъ нѣдрь швоихъ при
 „кедра Ливанскіе: похипилъ красопу, богап-
 „спво и гражданъ; раскопаль шоржища, или
 „замешаль дрязгомъ (73); увлекъ нашихъ
 „брашъевъ и сесперь въ мѣспа дальнїя,
 „гдѣ не бывали ни опщы ихъ, ни дѣды, ни
 „прадѣды!“

Болѣ шести вѣковъ Псковъ, основанный
 Славянами-Кривичами, имѣлъ свои гражданскіе
 успавы, любилъ оныя, не зналъ и не хопѣлъ
 знапѣ лучшихъ; былъ *вторымъ Новымъ горо-*
домъ, называясь его *меньшимъ братомъ*, ибо
 въ началѣ соспавлялъ съ нимъ одну Державу
 и до конца одну Епархію (74); подобно ему
 бѣдный въ дарахъ Природы, дѣяшельною шор-
 говлею снискалъ богапспво, а долговремен-
 ною связію съ Нѣмцами художества и вѣж-
 ливоспѣ; успуная ему въ древней славѣ по-
 бѣдъ и завоеванїй опдаленныхъ, долѣ его
 хранилъ духъ воинскїй, пишаемый часпными
 бранями съ Ливонскимъ Орденомъ. Какъ въ
 семейспвахъ, пакъ и въ гражданскихъ обще-
 спвахъ видимъ иногда наслѣдспвенныя добро-
 дѣтели: Псковъ опличался благоразуміемъ,
 справедливоспцію, вѣрноспцію; не измѣнялъ
 Россїи, угадывалъ судьбу ея, держался Вели-
 кихъ Князей, желалъ опврапшпть гибель
 Новгородской вольноспци, шѣсно связанной
 съ его собспвенною; прощаль сему зависп-
 ливому народу обиды и досады; будучи

осторожень, являя и смѣлую опважноспь Г. 1510. великодушія, на примѣрь въ защитѣ Александра Тверскаго, гонимаго Ханомъ и Государемъ Московскимъ (75); сдѣлался жерпвою непремѣннаго Рока, уступилъ не-обходимоспи, но съ какимъ-то благороднымъ смиреніемъ, доспойнымъ людей свободныхъ, и не оказавъ ни дерзоспи, ни робоспи сво-ихъ Новгородскихъ брапьевъ. — Сіи двѣ на-родныя Державы сходспвовали во всѣхъ ихъ учрежденіяхъ и законахъ; но Псковичяне и-мѣли особенную спепенъ гражданскую, шакъ называемыхъ *Дѣтей Посадникскихъ*, спавя ихъ выше купцевъ и Жипейскихъ людей (76): слѣдспвенно изьявляли еще болѣ уваженія къ сану Посадниковъ, давъ ихъ роду наслѣд-спвенную знатноспь.

Великій Князь хотѣлъ сдѣлать удоволь-спвіе Псковичянамъ, и выбралъ изъ нихъ 12 Спароспъ, чтобы они вмѣспъ съ Москов-скими Намѣспниками и Тиунами судили въ ихъ бывшихъ двѣнадцати пригородахъ по из-данной имъ тогда Успавной грамошъ (77). Но сіи Спароспы не могли обуздывать хищноспи сановниковъ Великокняжескихъ, кошорые именемъ новыхъ законовъ опягча-ли налогами гражданъ и земледѣльцевъ, не внимали справедливымъ жалобамъ и казнили за оныя, шакъ, что несчастные жипели шолпами бѣжали въ чужія земли, оставляя женъ и дѣшей. Пригороды опустѣли. Ино-

Г. 1510. спранцы, купцы, ремесленники, имѣвшіе дома во Псковѣ, не хотѣли быти ни жерпвою, ни свидѣтелями насилія, и всѣ выѣхали ошпуда. — „Мы одни оспались,“ прибавляетъ Лѣтописецъ: „смопрѣли на „землю: она не разсуналась; смопрѣли на „небо: не лзя было лештыть вверхъ безъ „крыльевъ.“ Узнавъ о корысполубіи Намѣстниковъ, Государь смѣнилъ ихъ, и прислалъ доспойнѣйшихъ, Князей Пепра Шуйскаго и Симеона Курбскаго, мужей правосудныхъ, челоуѣколюбивыхъ: они успокоили гражданъ и народъ; бѣглецы возвратились. Псковитяне не преставали жалѣть о своихъ древнихъ успавахъ, но преспали жалованься. Съ сего времени они, какъ и всѣ другіе Россіяне, должны были посылать войско на службу Государеву (78).

Такъ Василій упопрѣбилъ первые чепыре года своего правленія, спрахомъ оружія, безъ побѣдъ, но не безъ славы умиривъ Россію, доказавъ *наслѣдственное могущество* ея Государей для непріятели внѣшняго, и непремѣнную волю ихъ быти внутри Самодержавными.

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ВАСИЛІЕВА.

Взаимныя досады Василіевы и Сигизмундовы. Намѣреніе брата Василіева, Симеона, бѣжать въ Литву. Пріѣздъ Царицы Нурсалпань въ Москву. Раскаяніе Магметъ-Аминя. Разрывъ съ Менгли-Гиреємъ. Набѣги Крымцевъ. Война съ Литвою. Союзъ съ Императоромъ Максимилианомъ. Мирный договоръ съ Ганзою. Посольство Турецкое. Взятіе Смоленска. Измѣна Глинскаго. Битва Оршинская. Измѣна Епископа Смоленскаго. Приспуть Оспрожскаго къ Смоленску. Набѣгъ Крымцевъ. Вторичное Посольство къ Султану. Смерть Менгли-Гирея. Посольство опъ новаго Хана, Магметъ-Гирея, и наше къ нему. Болѣзнь и Посольство Царя Казанскаго. Впаденіе Крымцевъ. Союзъ съ Королемъ Датскимъ и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Посольство Императора Максимилиана. Послы Литовскіе. Приспуть Оспрожскаго къ Опочкъ. Переговоры о мирѣ. Посольство къ Максимилиану. Новые Послы опъ Императора. Смерть Лешифа. Возобновленіе союза съ Крымомъ. Смерть Магметъ-Аминя. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани. Крымцы опустошаютъ Литву. Посольство къ Султану. Сношенія съ Магистромъ и съ Папою. Магистръ въ войнѣ съ Польшею. Походъ Воеводъ на Литву. Слабость Нѣм. Ордена. Посольство къ Султану. Бунтъ въ Казани. Нападеніе Магметъ-Гирея на Россію. Хабаръ Симскій. Судъ Воеводъ. Спань подъ Коломною. Посоль Солимановъ. Посольство Литовское и перемиріе. Конецъ Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи. Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ.

Г. 1510 — 1521.

Г. 1510.

Не долго Россія и Липва могли наслаждашься миромъ: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи онаго возобновились взаимныя досады, упреки; обвиняли другъ друга въ неисполненіи договора, подозрѣвали въ неприязельскихъ замыслахъ; между тѣмъ хотѣли удалитъ войну. Сигизмундъ жаловался, что мы освободили не всѣхъ плѣнниковъ, и что Намѣстники Московскіе не даютъ управы его подданнымъ, у коихъ Россіяне, вопреки миру, опнимають земли. Василій доказывалъ, что и наши плѣнники не всѣ возвратились изъ Липвы; что Король, оппустивъ Московскихъ купцевъ, удержалъ ихъ товары; что сами Липовцы дѣлають неспосныя обиды Россіянамъ. Нѣсколько разъ предлагали съ обѣихъ споронъ выслать общихъ судей на границу; соглашались, назначали время: но тѣ или другіе не являлись къ сроку. Безпрепятственно оппустивъ Глинскихъ, Сигизмундъ раскаялся; заключилъ ихъ друзей въ шемницу (79), и вздумалъ требовать, чтобы Великій Князь выдалъ ему самого Михаила съ братьями. Государь опвѣщивалъ, что Глинскіе перешли въ его службу, когда Россія воевала съ Липвою, и что онъ никому не выдаетъ своихъ подданныхъ. Сношенія продолжались около прехъ лѣтъ (80): гонцы и Послы ѣздили съ изъясненіемъ неудовольствій, однакожь безъ угрозъ,

Г. 1511
— 1512.

до самаго того времени, какъ вдовствующая Королева Елена уведомила брата, что Сигизмундъ, вмѣсто благодарности за ея ревность къ пользамъ Государства его, оказываетъ ей нелюбовь и даже презрѣнiе; что Липовскiе Паны держаютъ бытъ наглými съ нею; что она думала ѣхать изъ Вильны въ свою маешность, въ Бряславль, но Воеводы Николай Радзивиль и Григорiй Оспиковъ схватили ее въ часъ обѣдни; сказавъ: *ты хочешь бѣжать въ Москву*, вывели за рукава изъ церкви, посадили въ сани, опхезли въ Троки и держатъ въ неволѣ, удаливъ всѣхъ ея слугъ. Вспревоженный симъ извѣстiемъ, Василiй спрашивалъ у Короля, чѣмъ Елена заслужила такое поруганiе? и претовалъ, чтобы ей возвратили свободу, казну, людей, со всѣми знаками должнаго уваженiя (81). Не знаемъ ошвѣща. Другое происшествiе сего времени умножило досады Великаго Князя на Сигизмунда.

Меньшiй сынъ Иоанновъ, Симеонъ Калужскiй, опличаясь пылкимъ нравомъ и легкомыслиемъ, съ неудовольствiемъ видѣлъ себя подданнымъ старшаго брата, жаловался на его самовласнiе, на спѣсненiе древняго права Князей Удѣльныхъ, и внимая совѣщанiю нѣкопорохъ мяшежныхъ Бояръ своихъ, вздумалъ искасть Сигизмундова покровительсва, измѣнить Россiи, бѣжать въ Липву (82). Государь узналъ о шомъ, призвалъ и хотѣлъ заключить Симеона. Раскаянiе юнаго Князя,

Намѣренiе брата Василiева, Симеона, бѣжать въ Липву.

Г. 1511 — моленіе брашъевъ, Митрополипа и всѣхъ
1512.

Епископовъ смягчили гнѣвъ Василя: онъ далъ Симеону другихъ, надежныхъ Бояръ, и велѣлъ ему бытъ впредь благоразумнѣе; но съ горестию видѣлъ, что Сигизмундъ можетъ имѣть тайныхъ друзей въ самомъ семействѣ Великокняжескомъ. Сіе расположеніе не благопріятствовало миру: успѣхъ Липовскихъ козней въ Тавридѣ довершилъ необходимость войны.

Пріѣздъ
Царицы
Нурсал-
шанъ въ
Москву.

Въ 1510 году жена Менгли-Гиреева, Нурсалшанъ, пріѣхала въ Москву съ Царевичемъ Саипомъ и съ тремя Послами, которые увѣряли Василя въ истинной къ нему дружбѣ Хана ⁸³). Цѣлю сего путешествія было свиданіе Царицы съ ея сыновьями, Ленифомъ и Магметъ-Аминемъ. Великій Князь угощалъ ее какъ свою знаменитую пріятельницу, и чрезъ мѣсяць опустилъ въ Казань, гдѣ она жила около года, спараясь утвердить сына въ искреннемъ къ намъ доброжелательствѣ, такъ, что Магметъ-Аминъ новыми грамотами обязался бытъ совершенно преданнымъ Россіи, и еще недовольный кляпвенными обѣщаніями, желалъ во всемъ опираться Государю: для чего былъ посланъ къ нему Бояринъ Иванъ Андреевичъ Челядинъ, коему онъ числосердечно исповѣдалъ шайну прежней измѣны Казанской, обстоятельство и вину ея, не пожалѣвъ и своей жены-предельницы ⁸⁴). Однимъ словомъ, Великій Князь не могъ сомнѣваться въ его искренности. Ца-

Раска-
ніе Маг-
метъ-
Аминя.

рица Нурсалшанъ по возвращеніи изъ Казани Г. 1511 —
жила опять мѣсяцевъ шесть въ Москвѣ, да- 1512.
скаемая, чеспимая при Дворѣ, и вмѣстѣ съ
нашимъ Посломъ, Окольниковымъ Тучковымъ,
отправилась въ Тавриду, исполненная благо-
дарности къ Василию, который имѣлъ всѣ
причины вѣрши дружбѣ Менгли-Гиреевой,
но обманулся.

Сей Ханъ престарѣлый, ослабѣвъ духомъ, Разрывъ
уже зависѣлъ отъ своихъ легкомысленныхъ съ Ла-
сыновей, которые хопѣли иной системы въ номъ
Полишикѣ, или, лучше сказать, никакой не Менгли-
имѣли, слѣдуя единственно приманкамъ гра- Гиреевъ.
бежа и корысполобія. Вельможи льстили
Царевичамъ, ждали смерти Царя и хватали
какъ можно болѣе золота. Такими обшпол-
пельствами воспользовался Сигизмундъ, и
сдѣлалъ, чего ни Казимиръ, ни Александръ
никогда не могли сдѣлать: лишилъ насъ важ-
наго, долготѣшнаго Менгли-Гиреева союза,
вопреки умной женѣ Ханской, ревностной
въ пріязни къ Великому Князю. Липва обя-
залась давать ежегодно Менгли-Гирею 15,000
червонцевъ (85), съ условіемъ, чшобы онъ, из-
мѣнивъ своимъ клятвамъ, безъ всякаго не-
удовольствія на Россію, объявилъ ей войну,
по еспѣ, жегъ и грабилъ въ ея предѣлахъ.
Сей шайный договоръ исполнился немедлен- Набѣгъ
но: въ Маѣ 1512 года сыновья Хановы, Ах- Крым-
манъ и Бурнашъ-Гирей, со многочисленными цевъ.
шайками ворвались въ области Бѣлевскія,

Г. 1511
1512.

Одоевскія: злодѣйствовали какъ разбойники и бѣжали, узнавъ, что Князь Даниль Щеня спѣшишь ихъ вспрѣшишь въ полѣ (86). Хотя Государь совсѣмъ не ожидалъ впаденія Крымцевъ, однакожь не имѣлъ нужды въ долгихъ приготовленіяхъ: со временъ его опца Россія уже никогда не была безоружною; никогда всѣ полки не распускались, смѣняясь только одни съ другими въ дѣйствительной службѣ (87). За Даниломъ Щенею выпутили и многіе иные Воеводы къ границамъ. Ахмашъ-Гирей думалъ въ Июль мѣсяцъ опустошишь Рязанскую землю; но Князь Александръ Ростовскій споялъ на берегахъ Осепра, Князь Булгакъ и Конюшій Челяднинъ на Упѣ: Ахмашъ удался. Болѣе смѣлоси оказалъ сынъ Ханскій, Бурнашъ-Гирей: онъ приснулъ къ самой Рязанской сполциѣ и взялъ нѣкоторыя внѣшнія укрѣпленія: города не взялъ. Воеводы Московскіе гнали Крымцевъ спепями до Тихой Сосны (88).

Великій Князь зналъ испиннаго виновника сей войны, и желая усовършишь Менгли-Гирея, предспавлялъ ему (89), что спарая дружба, ушвержденная священными клятвами и взаимною государспвенною пользою, лучше новой, основанной на подкупѣ, требующей вѣроломспва и весьма ненадежной; что мы помнимъ, услуги, а Липовцы помняшь долговременную вражду сего Хана; что первое, возбуждая признапельность, укрѣпляетъ связь

дружества, а вшорое гошовишь месць, ко- р. 1511 —
шорая если не нынѣ, шо завпра обнаружись. 1512.
Менгли-Гирей, извиняя себя, опвѣчалъ, что
Царевичи безъ его повелѣнїя и вѣдома воевали
Россїю. Сїе могло бышь справедливо (90): шѣмъ
не менте посшоянный, счасливый для насъ
союзъ, дѣло Іоанновой мудроспи, рушился
навѣки, и Крымъ, способшвовавъ возрожденїю
нашего величїя, обратился для Россїи въ ско-
пище губишелей.

Скоро свѣдалъ Василїй, что Король го-
шовишь полки и неопшсупно убѣждаешъ
Менгли-Гирея дѣйсшвованъ прошивъ насъ
всѣми силами, желая вмѣстѣ съ нимъ начашъ
войну лѣшомъ (91). Въ Думѣ Великокняжеской
рѣшено было предупредить сей замыселъ: Война съ
Государь послалъ къ Сигизмунду *складную* Ливвою.
грамоту, написалъ въ ней имя Королевское
безъ всякаго пишула, исчислилъ всѣ знаки
его непримиримой вражды, оскорбленїе Коро-
левы Елены, нарушенїе договора, шпаранїе
возбудить Менгли-Гирея ко впаденїю въ Рос-
сїю, и заключилъ сими словами: „взявъ себѣ
„Господа въ помощь, иду на тебѣя и хочу
„сшояшь, какъ будешъ угодно Богу; а кресси-
„ное цѣлованїе слагаю“ (92). Тогда нахо-
дились въ Москвѣ Послы Ливонскїе, кошо-
рые, бывъ свидѣшелями нашего вооруженїя,
извѣсшили своего Магистра, Плесшпенбер-
га, что никогда Россїя не имѣла многочи-
сленнѣйшаго войска и сильнѣйшаго огне-

Г. 1513.

спрѣльнаго снаряда; что Великій Князь, пылая гнѣвомъ на Короля, сказалъ: „доколь конь мой будетъ ходишь и мечъ рубишь, не дамъ покоя Липвѣ“ (93). Самъ Василій предводительствовалъ ратию и выѣхалъ изъ столицы 19 Декабря съ братьями Юриемъ и Димитриемъ, съ зятемъ Царевичемъ Пепромъ и съ Михаиломъ Глинскимъ (94). Главными Воєводами были Князь Даниль Щеня и Рѣпня. Прислупили къ Смоленску. Тушъ гонецъ Королевскій подалъ Василію письмо отъ Сигизмунда, который пребожалъ, чтобы онъ немедленно прекратилъ воинскія дѣйствія и вышелъ изъ Липвы, если не хочеть испытать его мести. Великій Князь не отвѣтствовалъ, а гонца задержали. Назначили бытъ прислууду ночью, отъ рѣки Днѣпра. Для ободренія людей выкапили нѣсколько бочекъ крыпаго меду: пилъ, кто и сколько хопѣлъ. Сіе средство оказалось весьма неудачнымъ. Шумъ и крикъ пьяныхъ возвѣстилъ городу нѣчто чрезвычайное: тамъ удвоили оспорожность. Они бросились смѣло на укрѣпленія; но хмѣль не успоаялъ пропить ужаговъ смерти. Вспрѣченныє ядрами и мечами, Россіяне бѣжали (95), и Великій Князь чрезъ два мѣсяца возвратился въ Москву, не взявъ Смоленска, разоривъ только села и плѣнивъ ихъ жипелей.

Въ сіе время скончалась въ Вильнѣ вдовствующая Королева Елена, умная и добро-

дѣштельная, бывъ жертвою горести, а не яда, г. 1513. какъ подозрѣвали въ Москвѣ онь ненависти къ Липовцамъ (96): ибо Сигизмундъ имѣлъ въ ней важный залогъ для благопріятнаго съ нами мира, коего онь желалъ, или еще не готовый къ войнѣ, или не довѣряя союзу Менгли-Гирея, и не имѣя надежды одинъ управиться съ Россією. Онь тогда же просилъ *оласныхъ грамотъ* въ Москвѣ для его Пословъ: Вельможи Липовскіе писали къ нашимъ Боярамъ, чѣобы они своимъ ходапайствомъ уняли кровопролитіе (97). Письмо онь гонца взяли въ Набережной Палатѣ, дали ему *оласную грамоту*, и Бояре ошвѣщивовали Панамъ, чѣо Великій Князь сдѣлалъ по единственно изъ уваженія къ ихъ предшпательству. Срокъ назначенный въ грамотѣ минулъ: Сигизмундъ извѣспилъ Василія, чѣо виною сего замедленія были Послы Римскіе, копорые ѣдутъ въ Москву онь Папы, и чѣо вмѣстѣ съ ними будутъ и Липовскіе. Онь просилъ новаго *оласа*, и получилъ его.

Однакожь, не шеря времени, Государь Іюня 14. вторично выспунилъ изъ Москвы съ полками, отправивъ напередъ къ Смоленску знашную часть рати съ Бояриномъ Княземъ Рѣпнею и съ Окольнічимъ Сабуровымъ (98). Намѣспникъ Смоленскій, Панъ Юрій Сологубъ, имѣя не мало войска, встрѣпилъ ихъ въ полѣ: битва рѣшилась въ нашу пользу; онь заключился въ городѣ. Привели многихъ плѣнниковъ къ

Г. 1515. Василию въ Боровскъ, и Воеводы обложили Смоленскъ. Государь прибыль къ нимъ въ спань 25 Сентября. Началась осада; но худое искусство въ дѣйствіи огнеспрѣльнаго снаряда и положеніе города, укрѣпленнаго высокими стѣнами, а еще болѣе спремнинами, холмами, дѣлали ее безуспѣшною. Чпо мы днемъ разрушали, по Липовцы ночью воздвигали снова. Тщепно Великій Князь писалъ къ осажденнымъ, или милоспиво или съ угрозами, шребуя, чпобы они сдалися. Миновало шесть недѣль. Войско наше усилилось приходомъ Новгородскаго и Псковскаго (99). Можно было упорспвомъ и шерпнѣемъ изнурить гражданъ; но глубокая осень, дожди, грязь, принудили Великаго Князя опспушить. Россіане хвалились единспвенно опустошеніемъ земли непріятельской вокругъ Смоленска и Полоцка, куда ходилъ изъ Великихъ Лукъ Князь Василій Шуйскій, также со многочисленными полками.

Дѣйспвуя мечемъ, Государь дѣйспвоваль и Полиптикою. Еще въ 1508 году — свѣдавъ о опъ Михаила Глинскаго, чпо Венгерскій Король, Владиславъ, болень, и чпо Максимлианъ опянь замышляесп овладѣнь сею Державою — Великій Князь писалъ къ Императору о войнѣ Россіи съ Липвою, напоминаль ему союзъ его съ Иоанномъ и предлагаль возобновить оный. Михаилъ взялся тайно пересплавъ Василюву грамошу въ Вѣну

Союзъ
съ Импе-
раторомъ.

(100). Дѣла Ипаліи и другія обстоятельствова г. 1514. были виною того, что Максимилианъ долго не оповѣщивоваль. Наконецъ въ Февраль 1514 года пріѣхаль въ Москву Императорскій Посоль, Совѣтникъ Георгій Шницень-Памерь, копорый именемъ Государя своего заключилъ договоръ съ Россією, чтобы общими силами и въ одно время наступить на Сигизмунда: Василию опнять у него Кіевъ и всѣ наши древніе города, а Максимилиану Прусскія обласни, захваченныя Королемъ. Обязались ни въ случаѣ успѣха, ни въ прошивномъ, какъ въ государствованіе Сигизмунда, такъ и послѣ, не разрываць сего союза, вѣчнаго, непремѣннаго; условились также въ свободѣ и безопасности для путешественниковъ, Пословъ и купцевъ въ обѣихъ земляхъ. Максимилианъ и Василій именуютъ другъ друга братьями, Великими Государями и Царями. Русскую договорную грамоту перевели въ Москвѣ на языкъ Нѣмецкій, и вмѣсто слова Царь поставили Kayser. Въ Маршѣ Шницень-Памерь опправился назадъ въ Германію съ Великокняжескимъ чиновникомъ, Грекомъ Дмипріемъ Ласкиревымъ, и съ Дьякомъ Елеазаромъ Суковымъ, предъ коими Максимилианъ 4 Августа утвердилъ договоръ клятвою, собственноручною подписью и золошою печатію (101). Нѣмецкій подлинникъ сей любопытной грамоты, уцѣлѣвъ въ нашемъ Архивѣ, служилъ

Г. 1514. Петру Великому законнымъ свидѣтельствомъ, что самые предки его назывались Императорами, и что Австрійскій Дворъ призналъ ихъ въ семь достоинствъ. — Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ новые Послы Максимилиановы, Докпоръ Яковъ Ослеръ и Морицъ Бургшпеллеръ, вручили Великому Князю хартию союза, были приняты съ опмѣнною ласкою, и не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ пышно угощаемы Намѣспниками: ихъ звали на обѣды, Дѣти Боярскіе встрѣчали у лѣсницы, знатные сановники на нижнемъ крыльцѣ, Намѣспники у дверей въ сѣняхъ; сажали въ первое мѣсто; хозяинъ, вспавъ, подавалъ имъ двѣ чаши, питье здоровье Государей - братьевъ, соблюдая однакожь, чтобы гости начинали съ Россійскаго (102). Однимъ словомъ, никакимъ инымъ Посламъ не оказывалось болѣе чести, и безполезнѣе: ибо Максимилианъ, опущанный дѣлами Южной и Западной Европы, скоро переѣнилъ систему: выдалъ свою внуку, Марію, дочь Филиппа Каспильскаго, за племянника Сигизмундова, наслѣдника Владиславова, а юнаго Фердинанда, Филиппова сына, женилъ на дочери Короля Венгерскаго, и только именемъ оспался союзникъ Россіи.

Въ сіе время Новгородскіе Намѣспники, Князь Василій Шуйскій и Морозовъ, заключили также достопамятное мирное условіе

съ семидесятью городами Нѣмецкими, или Г. 1514. съ Ганзою, на десять лѣтъ. Чѣобы возоб- Мирный договоръ съ Ганзою.
новишь свою древнюю торговлю въ Новѣ-
городѣ, она рѣшилась забыть прешерпѣн-
ное купцами ея въ Россіи бѣдствіе: обяза-
лась не имѣть дружбы съ Сигизмундомъ, ни
съ его друзьями, и во всемъ доброхот-
ствовать Василию, которъй велѣлъ отдасть
Нѣмцамъ дворы, мѣсна и церковь ихъ въ
Новѣгородѣ; позволилъ имъ торговать солью,
серебромъ, оловомъ, мѣдью, свинцомъ, сѣрою,
медомъ, сельдами и всякими ремесленными
произведеніями, обнадеживъ, чѣо въ случаѣ
войны съ Ливонією или съ Швецією Ганзей-
скіе купцы могутъ бытъ у насъ совершен-
но покойны. Успавили, чѣобы Россіянь
судить въ Германіи какъ Нѣмцевъ, а Нѣм-
цевъ въ Новѣгородѣ какъ Россіянь по однимъ
законамъ; не наказывать первыхъ безъ вѣ-
дома Намѣспниковъ Великокняжескихъ, а
вторыхъ безъ вѣдома Ганзы; никого не
лишать вольности безъ суда; разбойника,
злодѣя казнить смертію: полько не мѣшай
его невиннымъ единоземцамъ (103). Великій
Князь желалъ, исправляя ошибку Іоаннову,
возстановить сію важную для насъ пор-
товлю; но двадцати-лѣтній разрывъ и пере-
мѣна въ политическомъ состояніи Новаго-
рода ослабили ея дѣятельность, уменьшили
богатство и пользу обоюдную. Рижскій Бур-
гомистръ, Нейштетъ, около 1570 года бу-

Г. 1514. дучи въ Новѣгородѣ, видѣлъ шамъ развалины древней каменной Нѣмецкой божницы Св. Пепра и маленькій деревянный домикъ съ подваломъ, гдѣ еще складывались нѣкоторыя шовары Ганзейскіе (104).

Уже Иоаннь, какъ мы видѣли, искалъ пріязни Баязеша, но единственно для безопасности нашихъ купцевъ въ Азовъ и Кафѣ, еще не думая, чптобы Россія могла имѣть выгоды отъ союза съ Конспаншинополемъ въ дѣлахъ внѣшней Полипики: Посольство Турецкое. Василій хотѣлъ въ семь отношеніи узнать мысли Султана, и свѣдавъ, чпо несчастный Баязешъ свержень чесполобивымъ, жестокимъ сыномъ, отправилъ къ Селиму Дворянина Алексѣва съ ласковымъ поздравленіемъ. „Опцы наши“ — писалъ Государь —, жили въ брапской любви: „да будешь она и между сыновьями.“ Послу, какъ обыкновенно, велѣно было не унижать себя, не кланяться Султану до земли, сложить только передъ нимъ руки; вручить ему дары, письмо, но не спрашивать объ его здравіи, если Селимъ не спроситъ о Василіевомъ. Алексѣевъ, принятый въ Конспаншинополѣ весьма благосклонно, выѣхалъ опшуда съ Посломъ Султановымъ, Княземъ Мангупскимъ, Феодоритомъ Камаломъ, знакомцемъ нашего именищаго чиновника, Траханіюша, и, какъ вѣроятно, Грекомъ (105). Они были въ пуши около девяти мѣсяцевъ (отъ Августа до Мая);

шерпѣли недоспапокъ, голодь въ степяхъ г. 1514. Воронежскихъ; лишились всѣхъ коней, или пѣшкомъ и едва достигли предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали ихъ люди высланные къ нимъ оиъ Великаго Князя. Сей первый Турецкій Посоль въ Москвѣ возбудилъ любопытство ея жишелей, которые съ удовольствіемъ видѣли, что грозные завоеватели Визанціи ищущъ нашей дружбы. Его встрѣтили пышно: Великій Князь сидѣлъ въ Малой Набережной Палатѣ; вокругъ Бояре въ *саженныхъ* шубахъ; у дверей стояли *Княжата* и *Дѣти Боярскіе* въ *саженныхъ терликахъ*. Представленный Государю Княземъ Шуйскимъ, Посоль отдалъ ему Султанскую грамоту, писанную на языкъ Арабскомъ, а другую на Сербскомъ; цѣловаль у Василія руку; объявилъ желаніе Селимова бытъ съ нимъ въ вѣчной любви, имѣтъ однихъ друзей и непріятелей; обѣдалъ во дворцѣ, въ Средней Златой Палатѣ (106). Великій Князь желалъ заключить съ Селимомъ договоръ письменный; но Камаль опивчалъ, что не имѣешь на по приказанія. „По крайней „мѣрѣ — говорили Бояре — Государь долженъ „знать, кто друзья и непріятели Султану, „чтобы, согласно съ его предложеніемъ, „бытъ имъ пакже другомъ и непріятелемъ.“ Посоль не смѣлъ входить въ объясненія столь важныя (107). — Селимъ убѣждалъ Великаго Князя изъ дружбы къ нему опгустить

г. 1514. Ленифа въ Тавриду, но получилъ отказъ.

Взятіе
Смоленска.

Во время переговоровъ съ симъ чиновникомъ Сулпанскимъ наше войско выснувало изъ Москвы. Великій Князь пылалъ ревностію загладишь неудачу двухъ походовъ къ Смоленску, думая менѣе о собспвенной рапной славѣ, чѣмъ о вредѣ государспвенномъ, копорый могъ бышь ихъ слѣдспвіемъ: Липовцы уже переставали боябсья нашихъ многочисленныхъ ополченій, и думали, что завоеванія Россіянъ были единспвенно счаспіемъ Іоанновымъ; надлежало увѣришь и непріятелей и своихъ въ неизмѣнномъ могуществѣ Россіи, спрахомъ уменьшишь силу первыхъ, бодростію увеличишь нашу. Поощряя Василя къ неупомимости въ войнѣ, Михайль Глинскій ручался за успѣхъ новаго приспуа къ Смоленску, съ условіемъ, какъ пишушь, чтобы Великій Князь отдадъ ему сей городъ въ Удѣль наслѣдспвенный (108). По крайней мѣрѣ Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и въ Германіи многихъ людей искусныхъ въ рапномъ дѣлѣ, копорые пріѣхали въ Москву черезъ Ливонію (109).

Самъ предводиспелствуюя войскомъ, Великій Князь выѣхалъ изъ споліцы 8 Іюня съ двумя брапьями, Юріемъ и Симеономъ: препіемъ, Димиспрію, велѣлъ бышь въ Серпуховѣ; чешвершаго, Андрея, оставилъ въ Москвѣ съ Царевичемъ Пешромъ. 220 Боярь и При-

дворныхъ Дѣпей Боярскихъ находилось въ Го- г. 1514.
сударевой дружинѣ (110). Въ Туль, на Угрѣ
стояли полки запасные. Государь осадилъ
Смоленскъ, и 29 Июля начали стрѣлять по
городу изъ-за Днѣпра, большими и мелкими
ядрами, *оконанными свинцею*. Лѣтописецъ
хвалилъ искусство главнаго Московскаго пу-
шкаря, именемъ Стефана: опъ ужаснаго дѣй-
ствія его орудій колебались стѣны и люди
падали шолпами; а пушки Липовскія, раз-
рываясь, били своихъ (111). Весь городъ по-
крылся густыми облаками дыма; многія зда-
нія пылали; жипели въ безпамятствѣ вопи-
ли, и проспирая руки къ осаждающимъ, пре-
бовали милосердія. Въ тысячу голосовъ кри-
чали со стѣны: „Государь Великій Князь! уй-
„ми мечъ свой! Мы шебѣ повинуемся.“ Паль-
ба зашла. Смоленскій Епископъ, Варсоно-
фій, вышелъ на мостъ, объявляя, что Вое-
вода, Юрій Сологубъ, готовъ начать пере-
говоры въ слѣдующій день. Великій Князь не
далъ ни малѣйшаго срока и приказалъ снова
громить крѣпость. Епископъ возвратился
со слезами. Вопль народный усилился. Съ од-
ной стороны смерть и пламя, съ другой у-
бѣжденія многихъ преданныхъ Россіи людей
дѣйствовали такъ сильно, что граждане не
хотѣли слышать о дальнѣйшемъ сопротивле-
ніи, вина Сигизмунда въ нерадивости. Воевода
Юрій именемъ Королевскимъ общалъ имъ
скорое вспоможеніе: ему не вѣрили, и Духо-

Г. 1514. венспиво, Князья, Бояре, мѣщане Смоленскіе послали сказать Государю, что они не входятъ съ нимъ ни въ какіе договоры, моля его единственно о помъ, чтобы онъ мирно взялъ ихъ подъ Россійскую Державу и допустилъ видѣть лице свое. Вдругъ прекратились всѣ дѣйствія непріятельскія. Епископъ, Архимандриты, Священники съ иконами и съ крестами, — Намѣстникъ, Вельможи, чиновники Смоленскіе явились въ станъ Россійскомъ, проливали слезы, говорили Великому Князю: „Государь! довольно пекло крови Христіанской; земля наша, своя опчина, пустьъ: прими градъ съ тихо-стию.“ Епископъ благословилъ Василія, который велѣлъ ему, Юрію Сологубу и значнѣйшимъ людямъ идти въ Великокняжескій шатеръ, гдѣ они, давъ клятву въ вѣрности къ Россіи, обѣдали съ Государемъ и должны были остаться до утра; а другихъ опустили назадъ въ городъ. Спража Московская смѣнила Королевскую у всѣхъ воровъ крѣпости. Герой Иоанновъ, спарець Князь Даниль Щеня, на разсвѣтъ вспустилъ въ оную съ полками конными: переписавъ жипелей, обязалъ ихъ присягою служить, доброхотствовашъ Государю Россійскому, не думать о Королѣ, забывъ Липву.

Августа 1 Епископъ Варсонофій порже-ственно святилъ воду на Днѣпрѣ и съ крестами пошелъ въ городъ; за Духовенствомъ

Великій Князь, Воеводы и все воинство въ Г. 1514. спройномъ чинѣ. Бояре Смоленскіе, народъ, жены, дѣти всирѣшили Василю въ предмѣстїи съ огами свѣтлыми. Епископъ окропиль свяпою водою Государя и народъ. Въ храмѣ Богомашери опшѣли молебень. Проподіаконъ съ амвона возгласилъ многолшіе побѣдищелю. Благословивъ Великаго Князя живошворящимъ креспомъ, Епископъ сказаль ему: „Божію милоспію радуйся и „здравствуй, православный Царь всея Русїи, на своей опчинѣ и дѣдинѣ града „Смоленска!“ Тушъ брашья Государевы, Бояре, Воеводы, чиновники и всѣ жипели Смоленскіе, поздравивъ его, начали цѣловашься другъ съ другомъ; плакали въ восхищенїи сердець, называясь родными, друзьями, единовѣрными. Окруженный воинскими сановниками, Василій сквозь толпы ликующаго народа прибыль во дворець древнихъ Князей Мономахова племени и сѣль на ихъ пронѣ, среди Боярѣ и Воеводѣ; призвавъ знапнѣйшихъ гражданъ, объявилъ имъ милоспнѣ, даль грамопу льгопную и Намѣспника, Князя Шуйскаго; ушвердиль права собспвенности, личную безопасноспѣ, свободу, успавы Вишовповы, Александровы и Сигизмундовы (112); всѣхъ угоспиль обѣдомъ; жаловаль соболями, бархашами, камками, злапыми деньгами. Оспавивъ Варсонофїя на Свяпшительскомъ престолѣ, онѣ дозволиль бывшему Градоначаль-

Г. 1514. нику Сологубу ѣхашь въ Липву, шакже и всѣмъ Королевскимъ воинамъ, выдавъ на каждаго челоуѣка по рублю; а шѣмъ изъ нихъ, которые добровольно записались къ намъ въ службу, по два рубля и по сукну Лунскому; не опнялъ земель ни у Дворянъ, ни у церквей; не вывелъ никого изъ Смоленска, ни Пана, ни гражданина (113); служивымъ людямъ назначилъ жалованье. Счастливыи въ душѣ Государь изъъявлялъ полько любовь, снисхожденіе къ новымъ подданнымъ, радуясь, что совершилъ намѣреніе великаго опца своего и къ завоеваніямъ его прибавилъ споль блестящее. Взятіе Смоленска, говоритъ Лѣтописецъ, казалось свѣшлымъ праздникомъ для всей Россіи. Опняшь чуждое деспно одному славолюбію Государя; но возврашшь собственное весело народу.

Стодесять лѣтъ находился Смоленскъ подъ власпію Липвы. Уже обычаи измѣнялись; но имя Русское еще прогало сердце жителей, и любовь къ древнему опечесшву, вмѣстѣ съ брашскимъ духомъ Единовѣрія, облегчили для Великаго Князя сіе важное завоеваніе, приписанное Сигизмундомъ измѣнѣ, кознямъ Михаила Глинскаго, подкупу, обману (114). Сологубу опевкли въ Липвѣ голову (115): онъ конечно не былъ измѣнникомъ, опвергнувъ всѣ милоспивыя предложенія Василіевы, не захошѣвъ ни за какое богатство, ни за какіе чины опшашься въ Россіи. Въ

дѣлахъ государственныхъ несчастіе бываетъ Г. 1514. преступленіемъ. Но Михаилъ дѣйствительно могъ имѣть пайныя связи въ Смоленскѣ: по крайней мѣрѣ онъ думалъ, что ему, изъ благодарности за его услуги, отдадутъ сей знаменитый городъ во владѣніе. Великій Князь не сдѣлалъ этого, и смѣялся, какъ увѣряюшь, надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго; а Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую (116).

Государь немедленно опредѣлилъ Воеводъ Московскихъ и Смоленскихъ ко Мстиславу; гдѣ княжилъ тогда одинъ изъ попомковъ Гедиминова сына, Евнушія, Михаилъ: не имѣя силъ прошивиться, онъ выѣхалъ на встрѣчу къ нашему войску, присягнулъ Россіи, былъ у Великаго Князя, и милосериво имъ одаренный, возвратился въ свою опчину: Граждане Кричева и Дубровны сами собою намъ поддались (117). Довольный сими пріобрѣтеніями, Василій не желалъ иныхъ: учредилъ Правительство въ Смоленскѣ, оставилъ часть войска, другую послалъ къ Борису, къ Минску, и самъ возвратился въ Дорогобужь (118). Михаилъ Глинскій споялъ со ввѣреннымъ ему опрядомъ близъ Орши. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Потерявъ надежду видѣть себя Владѣтельнымъ Княземъ Смоленскимъ, досадуя на Василя и жалѣя о Липвѣ; онъ тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявляя раскаяніе, обѣщавъ загладить,

Измѣна
Глинска
го.

Г. 1514. прошедшее. Личная, справедливая ненависть къ измѣннику уснупила явной пользѣ государейвенной: Король увѣрилъ Глинскаго въ милоспи. Ушвердили догворъ кляшвами; согласилсь, чптобы войско Липовское шло, какъ можно скорѣе, къ Днѣпру: ибо Михаилъ опвѣспивоваль Королю за побѣду. Уже сіе войско находилось близъ Орши: Глинскій, узнавъ о томъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго спана; но опвѣхаль не далеко. Одинъ изъ его слугъ извѣспилъ Воеводу нашего, Князя Булгакова-Голицу, о бѣгспвѣ измѣнника: Воевода въ шу же минушу съ легкою дружиною поскакаль за нимъ въ обгонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій бѣхаль впереди; за нимъ, въ верспѣ, шолпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схвапили и предспавили въ Дорогобужъ Великому Князю. Глинскій не могъ запирапсья: у него вынули изъ кармана Сигизмундовы письма (119). Гопювсь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василюевой. Государь приказаль опвезпи его скованнаго въ Москву; а Воеводамъ нашимъ, Князю Булгакову, Боярину Челаднину и многимъ другимъ ишпи на встрѣчу къ непріательской рати. Констанпинъ Оспрожскій предводилспивоваль ею. Пишущъ, чпто нашихъ было 80,000, Липовцевъ же только 35,000, (120). Сошлись на берегахъ Днѣпра, и нѣсколько дней спюяли нпхо,

Россіяне на лѣвомъ, Липовцы на правомъ. Г. 1514. Чюобы усыпипь Московскихъ Воеводъ, Константинъ предлагаль имъ разоишися безъ бипивы (121), и пайно наводиль моспъ въ пянцнадцати верстахъ опъ ихъ спана. Узнавъ, что половина неприипелей уже на сей споронъ рѣки, гордый Бояринъ Челяднинъ сказаль: „мнѣ мало половины; жду ихъ всѣхъ, и „погда однимъ разомъ управлюсь съ ними“ (122). Конница, пѣхопа Липовская перешли, успроились, заняли выгодное мѣсто: началась кровопролишная битва. Увѣряюпъ, что главные Воеводы Московскіе, Князь Булгаковъ-Голица и Бояринъ Челяднинъ, опъ зависпи не хошѣли помогашъ другъ другу; что движенія нашего войска не имѣли связи, ни общей цѣли; что въ самомъ пылу сраженія Челяднинъ выдалъ Булгакова и бѣжалъ (123). По другимъ извѣспіямъ, Князь Константинъ упошребиль хипроспъ: опсшупиль припворно, навель Россіянь на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ пылъ (124). Всѣ говоряпъ согласно, что Липовцы никогда не одерживали шакой знаменитой побѣды надъ Россіянами: гнали, рѣзали, попили ихъ въ Днѣпръ и въ Кропивнѣ; пѣлами усѣяли поля между Оршею и Дубровною; пѣнили Булгакова, Челяднина и шесть иныхъ Воеводъ, прищали семь Князей, болѣе 1500 Дворянь и чиновниковъ (125); взяли обозъ, знамена, снарядъ огнешрѣльный; однимъ словомъ, въ полной мѣрѣ

Битва
Оршин-
ская.
8 Сентя-
бря.

г. 1514. опмстили намъ за Ведрошскую битву. Мы лишились прирдаши тысячь вонновъ: ночь и лѣса спасли оспальныхъ. На другой день Констанцинь поржесивоваль побѣду надъ своими единовѣрными братьями и Русскимъ языкомъ славиль Бога за испребленіе Россіянъ (120); пышно угоспиль знанихъ плѣнниковъ и немедленно опсправиль къ Сигизмунду, который велѣль Челядина и Булгакова оковашъ цѣпями: слѣдспивенно наказаль ихъ за шо, что они услужили ему своимъ неразуміемъ. Сіи злосчаспные Воеводы долго помились въ неволѣ, презираемые Лишвою и какъ бы забвенные опечеспвомъ (127). — Сигизмундъ, будучи виѣ себя опъ радости, спѣшилъ извѣспить всю Европу о славѣ Липовскаго оружія; дариль Государей и Папу нашими плѣнниками (128); мыслиль, что опнимень у Россіи не только Смоленскъ, но и всѣ ея прежнія завоеванія (129); что Василій не можешъ собрашъ новыхъ сильныхъ полковъ, и что ему оспаешся только, бѣжашъ во глубину Московскихъ лѣсовъ. Король опшибся: сія блестящая побѣда не имѣла никакихъ важныхъ слѣдспвій.

Съ первою вѣспію о нашемъ несчастіи прискакали въ Смоленскъ нѣкоторыя раненные въ битвѣ чиновники Великокняжескіе. Весь городъ пришелъ въ волненіе. Многіе памонніе Бояре думали, подобно Сигизмунду, что Россія уже пала: совѣповались между

собою, съ Епископомъ Варсонофіемъ, и рѣ-
 шились измѣнить Государю. Епископъ тай-
 но послалъ къ Королю своего племянника
 (130) съ увѣреніемъ, что если онъ немед-
 ленно пришлетъ войско, по Смоленскъ
 будетъ его. Но другіе вѣрные Бояре доне-
 сли о семъ умыслѣ Намѣстнику, Князю Ва-
 силию Шуйскому, который, едва успѣвъ
 взявъ измѣнниковъ и самого Епископа подъ
 спражу, увидѣлъ знамена Липовскія: самъ
 Константинъ съ шестью тысячами опбор-
 ныхъ воиновъ явился предъ городскими стѣ-
 нами. Тупъ Шуйскій изумилъ его и жише-
 лей зрѣлищемъ ужаснымъ: велѣлъ на стѣнѣ,
 въ глазахъ Липвы, повѣсить всѣхъ заговор-
 щиковъ, кромѣ Свяпишеля, надѣвъ на нихъ
 соболы шубы, бархаты, камки, а другимъ
 привязавъ къ шеѣ серебряные ковши или чар-
 ки, пожалованныя имъ отъ Великаго Князя
 (131). Константинъ воспыалъ гнѣвомъ: при-
 ступилъ къ Смоленску; но измѣнниковъ уже
 не было: граждане и воины бились мужесп-
 венно съ Липвою. Константинъ уцелѣлъ:
 Россіяне захватили не мало плѣнниковъ и
 часть обоза. Недоспойнаго Паспыря, Вар-
 сонофія, опвезли въ Дорогобужъ къ Вели-
 кому Князю; который, изъявивъ удоволь-
 ствіе Шуйскому, и давъ всѣ нужныя повелѣнія
 для безопасности Смоленска, возвратился
 въ Москву (132). — Липовцы заняли полько
 Дубровну, Мещиславль и Кричевъ, гдѣ жи-
 шели снова присягнули Сигизмунду.

Г. 1514.
 Измѣна
 Епископа
 Смолен-
 скаго.

Присупъ
 Остр. ж-
 слаго къ
 Смолен-
 ску.

Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Король желалъ отдохновенія и распустилъ войско; но сынъ Менгли-Гиреевъ, Магмешъ, узнавъ о побѣдѣ его, хотѣлъ воспользоваться ею, чтобы опустошить южныя владѣнія Россійскія, съ помощію новаго измѣнника нашего, Воеводы Евстафія Дашковича. Мы упоминали о семъ Липовскомъ бѣглецѣ, коего милосриво принялъ Іоаннъ (133), и кошорый, служивъ нѣсколько лѣтъ Василю, ушелъ къ Сигизмунду въ слѣдъ за Констанциномъ Оспрожскимъ. Получивъ отъ Короля во владѣніе Каневъ и Черкасы, имѣя воинскія достоинства, смѣлосць, мужесство, Дашковичъ прославился въ Испоріи Днѣпровскихъ Козаковъ, заслуживъ имя ихъ Ромула (134): образовалъ, успроилъ сіе легкое, дѣятельное, неупомимое ополченіе, коему удивлялась Европа; избралъ Вожей, ввелъ строгую подчиненность, далъ каждому воину мечъ и ружье; наблюдалъ всѣ движенія Крымцевъ и преграждалъ имъ путь въ Липву. Дашковичъ зналъ Россію и казался для насъ тѣмъ опаснѣе: вмѣстѣ съ Кіевскимъ Воеводою, Андреемъ Немировичемъ, онъ присоединился къ полкамъ Магмешъ-Гиреевымъ, думая взять Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, Спародубъ, гдѣ не было ни Князей, ни Московской рати; Шемякинъ и Князь Василій Спародубскій находились тогда у Государя (135). Непрїятели, сверхъ многочисленной конницы, имѣли тяжельй снарядъ огнеспрѣльный.

Но Воеводы Сѣверскіе отстояли города: ибо г. 1515. Магметъ-Гирей боялся шрапшъ людей на приспупахъ; не слушался Липовскихъ предводителей, и заключилъ свой походъ бѣспвомъ.

Тѣмъ не менѣе Василій съ огорченіемъ видѣлъ, что измѣна Менгли-Гиреева въ пользу Липвы уменьшаетъ силы Россіи. Онъ искалъ новаго средства обратитъ Хана къ прежней системѣ. Посоль Турецкій еще былъ въ Москвѣ: Государь отпустилъ его въ Конспаннинополь съ своимъ ближнимъ Дворяниномъ, Васильемъ Коробовымъ, написавъ съ нимъ въ опивѣшной грамотѣ къ Султану о вѣроломствѣ Менгли-Гирея, и прося, чтобы Селимъ запрешилъ Хану дружитъся съ Липвою (36). Коробову надлежало спарашья о заключеніи рѣшительнаго союза между Россією и Портою Опшоманскою, съ обязательствомъ помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ, особенно прошивъ Липвы и Тавриды, ежели Менгли-Гирей не опспушитъ опъ Сигизмунда. — Но Коробовъ не успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: Селимъ писалъ къ Государю, что пришлетъ въ Москву новаго Посла и не сдержалъ слова, будучи занявъ войною Персидскою. Успавили единственню правила свободной шорговли въ Азовѣ и въ Казѣ для нашихъ купцевъ.

Вспоричное посольство къ Султану.

Въ сіе время не спало Менгли-Гирей (37): Россія могла бы справедливо оплакивать его

Г. 1515
Смерть
Менгли-
Гирея.

кончину, если бы онъ былъ для Василя поже, чпо для Иоанна. Сей достопамятный въ Истории Ханъ пережилъ самого себя, бывъ въ послѣдніе годы только тѣнію Царя, и Великій Князь могъ ждашь болѣе успѣха въ дѣлахъ съ его наслѣдникомъ, старшимъ сыномъ, Магмешъ-Гиреемъ. Къ несчастію, новый Ханъ не походилъ на отца ни умомъ, ни добрыми качествами: вопреки Алкорану, любилъ пить до чрезмѣрности, раболѣпствовалъ женамъ, не зналъ добродѣтелей государственныхъ, зналъ одну прелестъ корысти, былъ истиннымъ Апаманомъ разбойниковъ. Сначала онъ изъявилъ желаніе пріобрѣсти дружбу Россіи, и съ честью опшусшилъ Великокняжескаго

Посольство отъ
новаго Хана
на Магмешъ-Гирея и на
ше къ нему.

Посла, Тучкова; но скоро, взявъ дары отъ Сигизмунда, прислалъ въ Москву Вельможу своего, Дувана, съ наглыми и смѣшными прѣгованіями: писалъ, чпо взятіе Смоленска нарушаешь договоръ Василювъ съ Менгли-Гиреемъ, который будно бы пожаловалъ Смоленское Княженіе Сигизмунду; чпо Василий долженъ возвратишь оное, шакже и Брянскъ, Спародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Пушивль, вмѣстѣ съ другими городами, будно бы данными Ханомъ, опцемъ его, Иоанну въ знакъ милости (158). Магмешъ-Гирей прѣбавалъ еще освобожденія всѣхъ Крымскихъ плѣнниковъ, дани съ Одоева, многихъ вещей драгоценныхъ, денегъ; а въ случаѣ опказа грозилъ местию. Великій Князь не могъ

образумишь безсмысленнаго варвара; но могъ надѣяться на доброхошество нѣкоторыхъ Вельможъ Крымскихъ, въ особенноти на вполорого Менгли-Гиреева сына, Ахмата Хромаго, объявленнаго *Калгою Орды* или первымъ чиновникомъ по Ханъ: для того вооружился шерпѣнемъ, чеспилъ Посла, и въ удовольствіе Магметъ-Гирею освободилъ Лешифа: ибо сей бывшій Царь Казанскій опять сидѣлъ тогда подъ спражею за непришельскія дѣйствія Крымцевъ (139). Ему снова позволено было ѣздить во дворець и на охоту; но Великій Князь не согласился оппустить его къ мапери, копорая желала опсправиться съ нимъ въ Мекку. —

Бояринъ Мамоновъ повезъ опшвѣтныя грамоты и дары Хану, весьма умѣренныя (140). Онъ долженъ былъ сказать Магметъ-Гирею, что нелѣпныя его шребованія суть плодь Сигизмундова коварства; что Государь не только намѣренъ вѣчно владѣть Смоленскимъ Княженіемъ, но хочетъ опнять у Короля и всѣ иные древніе города наши; что Менгли-Гирей опшвердилъ свое могущество дружбою Россіи, а не Липвы, и что мы гошовы возобновишь союзъ, ежели Ханъ съ искреннею любовію опрапится къ Великому Князю и преспанешъ намъ злодѣйствовашъ: ибо въ шо самое время, когда его Посоль выѣзжалъ изъ Москвы, Крымцы нападали на Мещеру и шолпились въ окрешносняхъ

Г. 1515.
— 1516

Г. 1515
— 1516.

Азова, угрожая предѣламъ Рязанскимъ. — Главнымъ порученіемъ Мамонова было преклонить къ намъ Вельможъ Ханскихъ.

Два обстоятельство помогли сначала его успѣху: Магметъ-Гирей щещпно ждалъ новыхъ даровъ отъ Сигизмунда и свѣдалъ, что Султанъ имѣетъ особенное уваженіе къ Великому Князю (141). Хотя Мамоновъ нѣсколько разъ былъ оскорбляемъ наглостію Царедворцевъ (142); хотя Магметъ-Гирей жаловался на скупость Василіеву: однакожь изъявилъ желаніе отснать отъ Короля и вызвался даже, въ залогъ союза, прислать одного изъ сыновей на жишье въ Россію, ежели Великій Князь пошлетъ сильную рапу водою на Аспрахань. Уже написали и грамоту договорную, копорую надлежало утвердить присягою въ день Менгли-Гиреева поминовенія; но Сигизмундъ успѣлъ во-время доставить 30,000 червонцевъ Хану (143): грамоту забыли, Посла Московскаго не слушали, и сынъ Магметъ-Гиреевъ, Царевичъ Богатырь, усстремился на Россію съ *голодными* полпами: ибо отъ чрезвычайныхъ жаровъ сего дѣла поля и луга изсохли въ Тавридѣ. Опустошивъ села Мещерскія и Рязанскія, Богатырь ушелъ; а Ханъ въ отвѣтъ на жалобы Великаго Князя просилъ его извинить молодость Царевича, копорый будто бы самовольно перевозилъ Россійскія владѣнія. Еще мирныя сношенія не преры-

вались: мѣсто умершаго въ Тавридь Мамо- Г. 1515
 нова заснупилъ Боярскій сынъ Шадринъ, — 1516.
 умный, дѣятельный (144). Весьма усердно
 помогаль ему братель Ханскій, Калга Ахмашъ,
 ненавистникъ Липвы и другъ Россіи, гдѣ
 онъ на всякой случай готовилъ себѣ вѣрное
 убѣжище. „Мы живемъ въ худыя времена“, го-
 ворилъ Ахмашъ Послу Московскому: „опецъ
 „нашъ повелѣвалъ всѣми, дѣшми и Князьями.
 „Теперь братель мой Царь, сынъ его Царь,
 „и Князь Цари“ (145). Испину сего дока-
 зывалъ Калга собственными поступками:
 господствуя въ Очаковѣ, напалъ на Ли-
 повскіе предѣлы, вопреки дружбѣ Сигизмун-
 довой съ Магмешъ-Гиреємъ, и писалъ къ
 Василю: „не думая ни о чемъ иномъ, возьми
 „для меня Кіевъ: я помогу тебѣ завоевать
 „Вильну, Троки и всю Липву“ (146). Другіе
 Князьи, также доброхотствуя намъ, враждо-
 вали Королю; увѣряли, что и Ханъ измѣ-
 нилъ ему, если Великій Князь будетъ
 только щедрѣ; а Магмешъ-Гирею сказывали,
 что Россія намѣрена помогать его злодѣямъ,
 Ногаямъ и Аспраханцамъ, если онъ не
 предпочтетъ ея союза Липовскому. Сіи
 Вельможи и безспыдное корыстолюбіе самого
 Хана произвели наконецъ то, что онъ,
 взявъ одною рукою Сигизмундовою золото,
 занесъ другую съ мечемъ на его землю, не
 для услуги намъ, но единственно для добычи,
 пославъ 40,000 всадниковъ разорять южныя

Г. 1515
— 1516.

Королевскія владѣнія (147). Сей варваръ не боялся мести за свое вѣроломство, понимая, что Россія и Литва все прощали ему, въ надеждѣ вредить черезъ него другъ другу. Между тѣмъ открылось новое важное обстоятельство, которое убѣждало его искашь Василіевой пріязни.

Болезнь
и посоль-
ство Ца-
ря Казан-
скаго.

Царь Казанскій, Магметъ-Аминь, занемогъ жестокою болѣзнію: отъ головы до ногъ, по словамъ Лытописца, онъ *калѣлъ* гноемъ и червями; призывалъ цѣлителей, волхвовъ, и не имѣлъ облегченія; заражалъ воздухъ смрадомъ гниющаго своего тѣла, и думалъ, что сія казнь послана ему Небомъ за вѣроломное убіеніе споль многихъ Россіянъ и за неблагодарность къ Великому Князю Іоанну. „Русской Богъ караетъ меня,“ говорилъ онъ ближнимъ: „Іоаннъ былъ мнѣ опцемъ, а я, слушаясь коварной жены, опплатилъ зломъ благодаренію. Теперь гибну: „къ чему мнѣ серебро и злато, престолю и вѣнецъ, одръ многоцѣнный и жены красныя? „Оспавлю ихъ другимъ.“ Чтобы умереть спокойно, Магметъ-Аминь желалъ удостовѣривъ Василія въ своей искренности: прислалъ ему 300 коней украшенныхъ золотыми сѣдлами и червленными коврами, Царскій доспѣхъ, щипъ и шаперъ, подарокъ Владѣтеля Персидскаго, споль богатый и хитро выпканный, что Нѣмецкіе купцы разсмаптивали его въ Москвѣ съ удивленіемъ (148).

Послы Казанскіе молили Великаго Князя Г. 1515
 объявить Лепифа ихъ Владѣшелемъ въ случаѣ — 1516.
 Магмешъ-Аминевои смерти, обяыываясь вѣчно
 зависѣть оиъ Государя Московскаго и при-
 нимаъ Царей единственнo оиъ его руки
 (149). Написали грамошу: Окольничій Туч-
 ковъ ѣздилъ съ нею въ Казань, гдѣ Царь,
 Вельможи и народъ уишвердили сей дого-
 воръ клятвами. Василій, въ доказатель-
 ство своего благоволенія къ Магмешъ-Ами-
 ню, пожаловалъ Лепифу городъ Коширу.

Ханъ Крымскій принималъ живѣйшее уча-
 стіе въ судьбѣ Казани, опасаясь, чтообы
 тамошніе Князья послѣ Магмешъ-Аминя не
 взяли къ себѣ на престолъ кого нибудь изъ
 Аспраханскихъ, ненависпныхъ ему Царевн-
 чей. Для сего онъ послалъ знашнаго человѣ-
 ка въ Москву, дружески писалъ къ Велико-
 му Князю, хвалился разореніемъ Липвы,
 обѣщаль немедленнo дать свободу Москов-
 скимъ плѣнникамъ и заключишь союзъ съ
 нами, если Государь возведетъ Лепифа на
 Казанское Царство, опнимешь городокъ
 Мещерскій, бывшее Нордоулапово помѣстье,
 у своего служиваго Царевича Аспраханскаго
 Шигъ-Алея, уступишь оное копорому ни-
 будь изъ сыновеи Магмешъ- Гиреевыхъ и рѣ-
 шився воевать Аспрахань. Долго Василій
 опвергалъ сіе послѣднее условіе: наконецъ
 и на шо согласился (150). Казалось, что всѣ Г. 1517.
 препятствія исчезли. Въ Москву ждали по-

Г. 1517. выхъ Пословъ Ханскихъ съ договорною гра-
мошною: они не ѡхали, и Великій Князь
узналъ, что Сигизмундъ, подобно ему неупо-
миный въ исканіи Магмешъ-Гиреевой друж-
бы, умѣлъ опять задобрить Хана богатыми
дарами. 20,000 Крымцевъ съ огнемъ и ме-
чемъ нечаянно явились въ Россіи и дошли
до самой Тулы, гдѣ встрѣпили ихъ Москов-
скіе Воеводы, Князья Одоевскій и Воропын-
скій. Хищниковъ наказали: спасаясь бѣг-
ствомъ, они понули въ рѣкахъ и въ боло-
пахъ; гибли оны руки нашихъ воиновъ и
земледѣльцевъ, копорые засѣли въ лѣсахъ и
не давали имъ ни пупи, ни пощады, такъ,
что весьма не многіе возвратились домой,
нагіе и босые. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ
Князь Шемякинъ выгналъ Крымцевъ изъ об-
ласти Пупивльской и побилъ ихъ за Сулою
(1517).

Впаденіе
Крым-
цевъ.

Не имѣвъ успѣха въ сношеніяхъ съ Ха-
номъ, Василій пріобрѣлъ въ сіе время двухъ
знамениныхъ, искреннихъ друзей въ Европѣ.
Еще въ 1513 году Посоль Короля Данска-
го, Іоанна, находился въ Москвѣ, или по-
дѣламъ Шведскимъ, или для того, чтобы скло-
нить насъ къ соединенію Греческой Церкви съ
Римскою, какъ самъ Король писалъ къ Им-
ператору Максимилиану и Людовику XII (152).
Сынъ Іоанновъ, Христианъ II, памятный въ
Исторіи ужасною свирѣпостію и прозвані-
емъ Черна Сѣвернаго, въ 1517 году утвер-

Союзъ съ
Королемъ
Дан-
скимъ.

диль пріязнь съ Россією поржеспвеннымъ Г. 1517. договоромъ воевапъ общими силами — *гдѣ и когда будетъ возможно* — Швецію и Польшу (153), хопя Намѣсники Великокняжескіе въ 1510 году заключили съ первою шеспидесяпильпнее перемиріе (154). Посоль нашъ, Дворянинъ Микулинъ, былъ въ Копенгагенѣ: Хриспіановъ, Давидъ Герольпъ, въ Москвѣ. Великій Князь позволилъ Данскимъ купцамъ имѣть церковь въ Новѣгородъ и свободно порговапъ въ Россіи. — Усильно домогаясь власпвовашъ надъ всею древною Скандинавіею, Хриспіанъ не могъ содѣйспвовашъ намъ прошивъ Сигизмунда; а Василій, заняпый Липовскою войною, оставался единспвенно доброжелателемъ Хриспіана въ его бореніи съ Шведскимъ Правилелемъ Спгуромъ. Однакожь тѣсная связь между сими двумя Государями успрашала ихъ враговъ: Сигизмундъ долженъ былъ опасаться Даніи, а Швеція Россіи (155).

Вспорымъ союзникомъ нашимъ былъ Великій Магиспръ Нѣмецкаго Ордена, Албрехтпъ Бранденбургскій. Пламенный духъ сего воинспвеннаго брапспва, освященнаго Вѣрою и добродѣтелию, памяннаго великодушіемъ и славою первыхъ его основателей, угасъ въ спранахъ Сѣвера (156): богапспво не замѣняешъ доблести, и Рыцари-Владѣтели, нѣкогда сильныи презрѣніемъ жизни, въ избыпкъ ея пріятностіей увидѣли свою слабоспъ.

Союзъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ.

Г. 1517. Покоривши язычниковъ были покорены собратіями-Христіанами. Казимиръ и наследники его уже взяли многіе Орденскіе города, именуя Великаго Магистра своимъ присяжникомъ. Рыцарство посковало въ униженіи: хотѣло возвратишь свою древною славу, независимость и владѣнія; молило Папу, Германію, Императора о защитѣ, и наконецъ обратилось къ Россіи, весьма еспешвенно: ибо мы одни ревностно желали ослабити Сигизмунда. Хотя Нѣмецкій Орденъ, вступаясь за Ливонію, часто оглашала насъ въ Европѣ злодѣями, невѣрными, ерешиками; но сіи укоризны были преданы забвенію, и крепостные вишязи Іерусалимскіе дружественно просперли руку къ Великому Князю (157). Албрехтъ прислалъ въ Москву Орденскаго чиновника, Дидриха Шонберга, приняшаго со всѣми знаками уваженія. Въ такое время, когда Дворъ говѣлъ и обыкновенно не занимался дѣлами, на первой недѣль Великаго поста, Шонбергъ имѣлъ переговоры съ Боярами, въ Субботу обѣдалъ у Государя, въ Воскресенье вмѣстѣ съ нимъ слушала Липургію въ храмѣ Успенія. Заключили наступательный союзъ пропивъ Короля (158). Магистръ требовалъ ежемѣсячно шестидесяти тысячъ золотыхъ Рейнскихъ на содержаніе десяти тысячъ пѣхотныхъ и двухъ тысячъ конныхъ воиновъ: Государь обѣщала, если Нѣмцы возьмутъ Данцигъ,

Торнъ, Маріенвердеръ, Эльбингъ, и пойдушь г. 1517. на Краковъ; однакожь не хопьль включипь въ договоръ, чпобы Россіи не мирипься съ Сигизмундомъ до опняпія у него всѣхъ Прусскихъ и нашихъ древнихъ городовъ, сказавъ Шонбергу: „опь васъ надобно пребовашь „обязательспва, ибо вы еще не воюеше; а „мы уже давно въ полѣ, и дѣлаемъ, чпо мо- „жемъ“ (159). Условились хранишь договоръ въ шайнѣ, чпобы Король не успѣль изгопювипься къ оборонѣ. Шонбергъ, получивъ въ даръ бархатную шубу, 40 соболей и 2,000 бѣлокъ, опсправился въ Кенигсбергъ, съ Дворяниномъ Загряскимъ (160). Размѣнялись кляшвенными грамошами. Магиспру хопѣлось, чпобы Великій Князь немедленно доставилъ 625 пудъ серебра въ Кенигсбергъ, гдѣ наши собспвенные чиновники могли бы обратишь оное въ деньги и выдавашь ихъ, въ случаѣ надобности, Нѣмецкимъ ратникамъ (161). Для сего новый Посоль Орденскій, Мельхіоръ Робеншпейнъ, былъ въ Москвѣ. Василій опвѣщспвоваль, чпо серебро гопово, но чпо Нѣмцы должны прежде начашь войну. — Магиспръ Ливонскій, спарець Пленшенбергъ, не учаспвоваль въ семъ союзѣ: закорецѣлая ненависть къ Россіянамъ склоняла его, даже вопреки пользамъ Нѣмецкаго Ордена, доброжелательспвовашь Королю. Въ печеніе войны Липовской онъ съ досадою извѣщаль Прусскаго Магистра о нашихъ вы-

Г. 1517. годахъ, съ удовольствіемъ о неудачахъ (162), хотя и не могъ надѣяться на благодарность Короля, бывъ принужденъ отказатьсь отъ его дружбы въ угодность Великому Князю (163): положеніе весьма опасное для слабой Державы!

Опшуская Загряскаго въ Кенигсбергъ, Государь велѣлъ ему развѣдать шамъ о дѣлахъ Императора Максимилиана съ Королемъ Французскимъ, съ Венеціею; узнать, будетъ ли отъ него Посольство въ Москву, и въ какихъ сношеніяхъ онъ находишься съ Сигизмундомъ (164)? Уже Василій не имѣлъ надежды на помощь Императора въ сей войнѣ, слышавъ о свиданіи его съ Королями Венгерскимъ и Польскимъ въ Вѣнѣ, о брачныхъ союзахъ ихъ семейства; напрошивъ того желалъ, чтобы Максимилианъ объявилъ себя посредникомъ между Липвою и Россіею. Обѣ Державы хотѣли отдохновенія; но первая еще болѣе. Великій Князь молчалъ, а Сигизмундъ просилъ Императора доставить миръ Липвѣ. Для сего Посоль Вѣнскаго Двора, Баронъ Герберштейнъ, мужъ ученый и разумный, прибылъ въ Москву (165). Представленный Государю, онъ съ жаромъ, искусствомъ и краснорѣчіемъ описалъ бѣдствіе междоусобія въ Европѣ Христіанской и порожество злочеспивыхъ Султановъ, копорые, пользуясь ея несогласіемъ, берутъ земли и Царства. „На, „что“ — сказано въ сей достопамятной рѣчи

Посоль-
ство Им-
ператора
Максими-
лиана.

Посольской — „начпо Монархи державспву. Т. 1517.
 „юшь? ко благу Вѣры и для спокойспвія под-
 „данныхъ. Такъ всегда мыслиль Имперашоръ,
 „и воеваль не ради суешной славы, не ради
 „пріобрѣшеній чуждаго, но для наказанія
 „сварливыхъ, презирая опасность личную,
 „самъ впереди, и съ меньшимъ числомъ по-
 „бѣждая, ибо Господь за добродѣшель. Уже
 „Максимиліанъ благоденспвуесть въ пишинѣ.
 „Папа и вся Ипалія съ нимъ въ союзъ. Коро-
 „левспва Испанскія, Неаполь, Сицилія и
 „всѣ другія, числомъ *двадцать шесть*, и всѣ
 „православныя, признають въ его внукъ,
 „Карль, своего наслѣдспвеннаго, законнаго
 „Монарха. Король Поршугалліи ему родспвен-
 „никъ, Король Англій издавна другъ сер-
 „дечный, Дашскій и Венгерскій сыновья
 „и брашья, ибо женашты на внукахъ Макси-
 „миліановыхъ; а Польскій имѣеть къ Госу-
 „дарю моему неограниченную довѣренность.
 „Не буду говорить предъ шобою о швоемъ
 „Велічеспвѣ: вѣдаешь испинную, взаимную
 „любовь, копорая васъ соединяеть. Оспа-
 „вались шолько Король Французскій и Ве-
 „неція внѣ общаго Европейскаго брашшва:
 „ибо всегда хощѣли особенныхъ выгодъ сво-
 „ихъ, не занимаясь благомъ Христіанспва;
 „но и шѣ уже изъявили миролюбіе: уже, какъ
 „слышу, и договоръ подписанъ. Теперь да
 „обозришь человѣкъ вселенную, ошъ Востока
 „до Запада, ошъ Юга до Сѣвера: кпо изъ
 „Вѣнценосцевъ православныхъ не связанъ съ

Г. 1517 „Императоромъ или родствомъ или дружбою?
 „Всѣ — и всѣ въ мирѣ, кромѣ Липвы и Рос-
 „си. Максимилианъ послалъ меня къ тебѣ,
 „въ надеждѣ, что ты, Государь знаменитый,
 „въ честь и въ славу Божию успокоишь
 „Христианство и собственную землю: ибо
 „миромъ цвѣтушь Державы, войною изну-
 „ряюшся; побѣда измѣняешь — и кто въ ней
 „увѣренъ? — Доселѣ вѣщаль Императоръ: при-
 „бавлю и мое слово. Будучи въ Вильнѣ, я
 „говорилъ съ Посломъ Турецкимъ: онъ ска-
 „зывалъ, что Султанъ завоевалъ Дамаскъ,
 „Иерусалимъ и все Царство Египетское. Въ
 „испинѣ сего увѣрялъ меня также одинъ
 „благородный путешественникъ, который
 „самъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ. Государь! мы
 „и прежде опасались Султанскаго могуще-
 „ства: не должны ли нынѣ еще болѣе опа-
 „саться?“ — Ученый Посоль говорилъ о Фи-
 „липпѣ и Александрѣ Македонскихъ: славилъ
 миролюбіе отца, осуждалъ сына, ненасытнаго
 въ кровопролитіи (166), и проч.

Василій имѣлъ бы право укорять Импера-
 тора нарушеніемъ договора съ Россією; но
 зная, что такіе упреки бесполезны, и что
 Подлипка легко все извиняешь, онъ за до-
 брое намѣреніе изъявилъ ему благодарность и
 свою готовность къ миру. Обязываясь быть
 посредникомъ совершенно безприспρασнымъ
 и даже объявить войну Липвѣ, если Король
 не согласится на предложенія умѣренныя,

чеспныя, справедливыя, Максимилианъ хо- Г. 1517.
 пѣль, чѣобы наши Уполномоченные съѣха-
 лись для того съ Липовскими въ Даніи или
 на границѣ, или въ Ригѣ: Великій Князь ска-
 заль, что переговоры должны бытъ въ Мо-
 сквѣ, какъ всегда бывало, а не иначе, и даль
опасную грамоту для Королевскихъ Пословъ,
 назвавъ себя въ ней *Смоленскимъ* (167). Они
 прѣѣхали: Янъ Щипъ, Намѣспникъ Могилев-
 скій, и Богушъ, Государспвенный Секретарь,
 съ семидесятью Дворянами; но ихъ не впу-
 спили въ Москву: велѣли имъ жить въ До-
 рогомиловѣ: ибо Великій Князь узналъ, что
 войско Сигизмундово вступило въ наши пре-
 дѣлы, и что самъ Король находился въ По-
 доцкѣ съ запасною ратию.

Послы
Липов-
скіе.

Сіе нападеніе было местію. За нѣсколько
 времени предъ тѣмъ Воевода Псковскій, Ан-
 дрей Сабуровъ, безъ вѣдома Государева хо-
 дилъ съ шрема тысячами воиновъ на Липву:
 шель мирно, не дѣлалъ никакой обиды жи-
 телямъ и спалъ у Рославля, объявивъ гражда-
 намъ, что бѣжишь опъ Великаго Князя къ
 Королю. Они повѣрили и выслали ему, какъ
 другу, съѣспные припасы; но Сабуровъ не-
 чаянно, въ шорговый день, взялъ Рославль,
 обогатился добычею и вывелъ опшуда мно-
 жество плѣнниковъ, изъ коихъ освободилъ
 шолько 18 купцевъ Нѣмецкихъ (168). Чѣобы
 наказатъ Псковишянъ, Герой Сигизмундовъ,
 Конспанкинъ Оспрожскій, хопѣлъ завое-

Г. 1517. вапъ Опочку, гдѣ былъ Намѣспникомъ Васи-
 Приспупдй Михайловичъ Салпыковъ, достпойный
 Оспрож-
 скаго къ жипъ въ Исторіи: ибо онъ рѣдкимъ муже-
 Опочкѣ. спвомъ удивилъ своихъ и непріяшелей. Липов-
 цы вмѣспѣ съ наемниками Богемскими и Нѣ-
 мецкими двѣ недѣли громили пушками сію
 ничпожную крѣпоспъ: спѣны падали; но
 Салпыковъ, воины его и граждане не слабѣли
 6 Октяб- въ бодрой защипѣ, опразили приспупъ, уби-
 ря. ли множеспво людей и Воеводу Сокола, оп-
 нявъ у него знамя. Между спѣмъ Воеводы
 Московскіе спѣшили къ Опочкѣ: изъ Вели-
 кихъ Лукъ Князь Александръ Росповскій, изъ
 Вязмы Василій Шуйскій. Впереди были Князь
 Феодоръ Оболенскій Теленевъ и храбрый
 мужъ Иванъ Ляпцкій съ Дѣшми Боярскими:
 они близъ Конспаншинава спана въ прехъ
 мѣспахъ разбили на голову 14 спысячъ не-
 пріяшелей и новую рапъ, посланную Сигиз-
 мундомъ къ Оспрожскому; плѣнили Воеводу,
 взяли обозъ и пушки (169). Наша главная сила
 шла прямо на Конспаншина: онъ не захо-
 спѣлъ ждапъ ее, снялъ осаду, удалился ско-
 рыми шагами и не могъ спасши спяжелыхъ
 Октябра спѣнобипныхъ орудій, которыя оспались
 18. профеями Салпыкова. Россіане загладили
 спыдъ Оршинской бипвы, возложивъ на
 Конспаншина знаменіе бѣглеца, по выраже-
 нію одного Лѣтописца.

Октябра Узнавъ о сей побѣдѣ, Великій Князь доз-
 25. волилъ Посламъ Сигизмундовымъ шорже-

спивенно вѣхашь въ Москву и приняль ихъ Г. 1517. съ удовольствіемъ. „Король“ — сказалъ онъ — „предлагаешь миръ и наступашь войною. „Теперь мы съ нимъ управились: можемъ „выслушашь мирныя слова его.“ Переговоры начались весьма неумѣренными пребываніями съ обѣихъ споронь. Мы хотѣли, чптобы Сигизмундъ опдалъ намъ Кіевъ, Вишебскъ, Полоцкъ и другія обласни Россійскія, вмѣстѣ съ сокровищами и съ Удѣломъ покойной Королевы Елены, казнивъ всѣхъ наглыхъ Пановъ, оскорбителей ея чести; а Липовцы хотѣли имѣть не только Смоленскъ, Вязьму, Дорогобужь, Пупивль, всю землю Сѣверскую, но и половину Новагорода, Пскова, Твери (170). „Вошь рѣчи *высокія*,“ сказалъ Баронъ Герберштейнъ: „надобно искашь „средины, или я заѣхалъ въ Москву безполезно.“ Паны Щишь и Богушь объявили наконецъ, чпто Сигизмундъ согласился возобновишь договоръ, заключенный между Великимъ Княземъ Іоанномъ и Королемъ Александромъ въ 1494 году. Посоль Максимиліановъ убѣждалъ Василія уступитъ хотя одинъ Смоленскъ, спавя ему въ примѣръ умѣренность славнаго Царя Пирра (171), Максимиліана, опдавшего Венеціанской Республикѣ Верону, и самого Великаго Князя Іоанна, не хотѣвшаго опнять Казани у древнихъ ея Царей. Бояре Московскіе, умолчавъ о Пиррѣ, опвѣщствовали, чпто Императоръ

Переговоры о мирѣ.

Г. 1517.

могъ бышь великодушень прошивъ Венеціи, но что великодушіе не ешь законъ; что Казань была и ешь въ нашемъ подданствѣ; что Великій Князь не имѣеть обычая уступать свои опчины, данныя ему Богомъ и побѣдою. Увѣряя въ своемъ безприсрасшіи, Герберштейнъ явно держаль сторону Липовскихъ Пословъ; оправдываль Сигизмунда; говорилъ, что Василій не долженъ вѣрять бѣглецамъ и плѣнникамъ, которые приписываютъ разбой Магмешъ-Гирея Сигизмундовымъ наущеніямъ; что мысль Государева, наследовавъ Удѣль Елены, прошивна всѣмъ устывамъ; что оскорбишели Королевы могутъ бышь наказаны, если мы умѣримъ инья пребожанія, и проч. Въ сихъ любопытныхъ рѣчяхъ видны искусство и тонкость разума Герберштейнова, грубость Липовскихъ Пословъ и спокойная непреклонность Васиіева: языкъ Боярь его учивъ, благородень и доказываетъ образованность ума. Спорили много и долго: Смоленскъ былъ главнымъ препяшствіемъ мира. Панъ Щипъ сказалъ: „мы ѣдемъ: „Небо казнишь виновника кровопролитія.“ *He насъ*, отвѣщивовали Бояре. Государь, оппуская Пословъ, вспаль съ мѣста; велѣль кланяшся Сигизмунду, и въ знакъ ласки даль имъ руку. Все кончилось. Тогда Баронъ Герберштейнъ вручилъ Великому Князю особенную грамоту Максимилианову о Михаилѣ Глинскомъ: Императоръ писалъ, что Ми-

хаиль могъ бышь виновень, но уже довольно г. 1517.
 наказанъ за шо неволею; что сей мужъ имѣешь
 знаменитыя достоинства, воспишанъ при
 Дворѣ Вѣнскомъ, служилъ вѣрно ему и
 Курфирсшу Саксонскому; что Василій сдѣ-
 лаешь Максимилиану великое удовольствіе,
 если оппустишь Глинскаго въ Испанію, къ
 его внуку Карлу. Государь не согласился,
 опшѣшствуя, что сей измѣнникъ положилъ
 бы свою голову на плахѣ, если бы не изъ-
 явилъ желанія принять нашу Вѣру; что
 отецъ и мать его были Греческаго Закона;
 что Михайлъ, въ Италіи легкомысленно при-
 спавъ къ Римскому, одумался, хочешь уме-
 рить Христіаниномъ Восточной Церкви и
 поручень Мишрополишу для наставленія.

Такимъ образомъ Посольство Максимили- Посоль-
ство къ
Максими-
лиану.
 аново не имѣло никакого успѣха; однакожь
 Герберштейнъ выѣхалъ изъ Москвы съ на-
 деждою, что если не миръ, шо хотя пере-
 миріе оспаенся возможнымъ между воюю-
 щими Державами. Великій Князь послалъ въ
 Вѣну Дьяка Владиміра Племянникова объ-
 яснишь Императору нашу справедливостъ и г. 1518.
 пребовавъ его обѣщаннаго содѣйствія въ
 войнѣ прошивъ Сигизмунда (172). Сей Дьякъ
 не могъ нахвалиться учтивостію Максими-
 лиана, которій велѣлъ ему говорить рѣчь
 сидя, *въ коллакѣ*; посадилъ и нашего полмача
 Испому; при имени Великаго Князя снималъ
 шляпу; угосилъ ихъ пышно и ѣздилъ съ

Г. 1518. ними на охоту; предлагалъ имъ лучшихъ соколовъ въ даръ, и пвердилъ, что не имѣешь ничего завѣшнаго для своего брата, Великаго Князя. Но сія ласка происходила единственно отъ желанія прекращить войну Липовскую: ибо Максимиліанъ дѣйствительно замышлялъ тогда воздвигнуть всѣхъ Европейскихъ Государей на Султана, и видя слабость Короля, боялся, чтобы Россія не подавила его. „Цѣлость Липвы“ — писалъ онъ къ Великому Магистру Нѣмецкому — „необходима для блага всей Европы: величіе „Россіи опасно“ (173). — Новые Послы

Новые по-Максимиліановы, Совѣшникъ Францискъ да-
слы отъ Колло и Антоній де-Конпи, прибыли въ Мо-
Импера-скву съ Племянниковымъ (174), чтобы впори-
шора. чно ходатайствовать за Сигизмунда, или, какъ они говорили, за Христіанство; съ избыткомъ краснорѣчія представили картину Опшоманскихъ завоеваній въ прехъ часпяхъ міра, отъ Воспора Фракійскаго до песковъ Египетскихъ, Кавказа и Венеціи; описали жалостное рабство Греческой Церкви, матери нашего Христіанства; униженіе свящынн, гроба Спасителя, Назарета, Виелеема и Синая подъ власнію Магомепанъ; изъясняли, что Порша въ сосѣдствѣ съ нами чрезъ Тавриду и можетъ скоро наложить тяжкую свою руку на Россію; изобразили свирѣпость, хипрость, счастье Седима, упоеннаго кровію опца и прехъ

брашъевъ, возжигающаго предъ собою свѣ- Г. 1513.
 тильники отъ пука сердець Христіанскихъ
 и давшего себѣ имя Владыки міра (175);
 убѣждали Василія, какъ знаменитѣйшаго Царя
 Вѣрныхъ, иппи за хоругвию Іисуса; на-
 конецъ молили его объявить искренно, же-
 лаешъ ли или не желаешъ мира съ Липвою,
 чшобы не млодитъ рѣсей бесполезно? Вели-
 кій Князь хотѣлъ его, но не хотѣлъ воз-
 враппишь Смоленска. Послы начали гово-
 рипшь о перемиріи на пяшь лѣтъ. Онъ
 соглашался, но съ условіемъ освободипшь
 всѣхъ плѣнниковъ: чего не принялъ Сигиз-
 мундъ, имѣя ихъ гораздо болѣе, нежели мы.
 Наконецъ Василій, въ угодность Импе-
 ратору, далъ слово не воевать Липвы въ
 печеніе 1519 года, если Король шакже не
 будетъ беспокоипшь Россіи, и если Макси-
 милианъ обяжется послѣ шого вмѣстѣ съ
 Россіею наступипшь войною на Сигизмунда
 (176). Съ симъ предложеніемъ опшправился въ
 Авспрію Великокняжескій Дьякъ Борисовъ.
 Но Максимилианъ скончался. Василій жалѣлъ
 объ немъ какъ о своемъ знаменитомъ прія-
 телѣ, а Сигизмундъ оплакалъ его какъ
 усерднаго покровителя, въ шакое время,
 когда новые враги возшали на Липву и
 Польшу.

Абдыль-Лешифъ, названный преемникомъ Смерть
 Царя Магменъ-Амиша, умеръ въ Москвѣ (177), Лешифа.
 къ огорченію Великаго Князя: ибо Лешифъ

- Г. 1518. служилъ ему орудіемъ Полипики или залогомъ въ опношеніи къ Тавридѣ и Казани. Но сіе происшествіе имѣло сначала благоприятныя для насъ слѣдствія. Желая завоеванъ Аспраханъ, Магметъ-Гирей не менѣе желалъ подчинить себѣ и Казань: содѣйствіе Россіи, нужное и для перваго, было еще необходимо для успѣха въ послѣднемъ намѣреніи. И такъ, услышавъ о смерти Лепиѣа, зная близость Магметъ-Аминевои и назначивъ Казанскій пресполь брата своему, Санпъ-Гирею, Ханъ обратился къ дружбѣ Великаго Князя. Хотя многіе Вельможи и Царевичи усиленно прошивились сему расположенію; хотя Калга, Ахматъ-Гирей, нашъ ревностный пріятель, былъ однимъ изъ нихъ злодѣйски убишь: но доброжелатели Россіи, въ числѣ коихъ находился Князь Аппакъ, главный любимецъ Ханскій, превозмогли, и Магметъ-Гирей извѣспилъ Василю, что онъ немедленно пришлетъ въ Москву сего Аппака съ княввенною грамошою; что Крымцы уже воюють Липву; что мы ихъ усердною помощію испребимъ всѣхъ враговъ, если сами окажемъ услугу Хану: возьмемъ для него Аспраханъ или Кіевъ (178). Не упуская времени, Государь послалъ въ Тавриду Князя Юрья Пронскаго, а съ нимъ Дворянина Илью Челищева, весьма угоднаго Царю. Они вспрѣтили Аппака, который дѣйствительно привезъ въ Москву Шершную грамошу
- Возобновленіе союза съ Крымомъ.
- Г. 1519.

Ханскую, написанную слово въ слово по Г. 1519. данному опъ насъ образцу, въ помятый смыслъ, чшобы Великому Князю и Магмешъ-Гирею соединить оружiе противъ Липвы и наследниковъ Ахмановыхъ. Въ описанiи сего Посольства замѣшимъ нѣкоторыя любопытныя черты. Апшакъ явился въ чалмѣ и не хотѣлъ снимать ее предъ Василиемъ. „Чшо значить шакая новостъ?“ спросили наши Бояре: „шы Князь, однакожь не Азейскаго рода, не *Мольнинъ* (179), и никогда не бывалъ въ Меккѣ.“ Апшакъ изъяснилъ, что Магмешъ-Гирей дозволилъ ему ѣхать къ Магомешову гробу, и въ знакъ сего украсилъ его голову знаменiемъ правовѣрiя. Посоль и чиновники Московскiе преклоняли колѣна, говоря другъ другу именемъ своихъ Государей (180). Онъ здоровался съ Великимъ Княземъ и спалъ на колѣна, чшобы опдашь Ханскiя письма. Союзъ утвердился присягою. Харшiя Шершная лежала на сполѣ подъ кресломъ: Василий сказалъ: „Апшакъ! на сей грамошъ клянуся моему брату, Магмешъ-Гирею, дружить его друзьямъ, враждовать неприятелямъ. Тупъ не упоминаешся объ Аспрахани; но даю слово вмѣстѣ съ нимъ объявить ей войну.“ Государь поцѣловалъ кресло, взявъ письменное обязашельство съ Апшака въ вѣрности Магмешъ-Гирея.

Г. 1519.
Смерть
Магмешь-
Аминя.

Между тѣмъ судьба Казани рѣшилась не такъ, какъ думалъ Ханъ. Магмешь-Аминь въ ужасныхъ мукахъ закрылъ глаза навѣки: исполняя волю его и свой порожественный обѣщъ, Уланы и Вельможи Казанскіе пребывали новаго Царя опъ руки Василія (181), давно знавшаго мысль Хана Крымскаго, но шавшаго свою. Наспало время или угодишь Магмешь-Гирею, или сдѣлашь величайшую досаду. Василій не колебался: какъ ни желалъ союза Тавриды, но еще болѣе опасался усилить ея Хана, который въ надменности властолюбія замышлялъ, подчиненіемъ себѣ Аспрахани и Казани, воспановишь Царство Башыево, споль ужасное въ памяти Россіянъ. Одинъ безумный варваръ могъ въ такомъ случаѣ ждаться ихъ услугъ и содѣйсвія: не брацу, а злодѣю Магмешь-Гирееву Василій гошовиль пресполь въ Казани, и послалъ шуда Тверскаго Дворецкаго, Михайла Юрьева, объявишь жищелямъ, что даешъ имъ въ Цари юнаго Шигъ-Алея, внука Ахмашова, который переѣхаль къ Иоанну съ опцемъ своимъ, Шигъ-Авлеаромъ, изъ Аспрахани, и, къ неудовольствію Магмешь-Гирея, владѣль у насъ городкомъ Мещерскимъ. Вельможи и народъ, изъявивъ благодарность, прислали въ Москву знашныхъ людей за Шигъ-Алеемъ. Димитрій Бѣльскій опсправилъ ся съ ними и съ новымъ Царемъ въ Казань, возвелъ его на пресполь, взялъ съ народа

Шигъ-
Алей Ца-
ремъ въ
Казани.

кляпву въ вѣрности къ Государю Московскому. Всѣ были довольны, и Шигъ-Алей, воспитанный въ Россіи, искренно преданный Великому Князю, какъ единственному своему покровителю, не имѣлъ иной мысли, кромѣ той, чтобы служить ему усердно въ качествѣ присяжника.

Сіе дѣлалось во время бытности Аппака въ Москвѣ, и хопя не помѣшало заключенію союза съ Тавридою, однакожь произвело объясненія. Посоль съ удивленіемъ спросилъ, для чего Василій, другъ его Царя, отдасть Казань внуку ненавистнаго Ахмапа? „Развѣ „нѣтъ у насъ Царевичей?“ сказалъ онъ: „развѣ въ кровь Ординская лучше Менгли-Гиревой?“ „Впрочемъ я говорю только о тѣхъ своемъ именіи, угадывая мысли Хана“ (182). Василій увѣрялъ, что онъ думалъ возвести брапа или сына Магметъ-Гиреева на сіе Царство, но что Казанскіе Вельможи непременно прѣбывали Шигъ-Алея, и если бы воля ихъ не исполнилась, то они взяли бы себѣ Царя изъ Ногаевъ или Аспрахани, слѣдственно опаснаго непріятеля Россіи. Аппакъ замолчалъ, и скоро пришла въ Москву желанная вѣсть, что Ханъ уже дѣйствуетъ какъ нашъ ревностный союзникъ; что сынъ его, Калга Богашыръ, совсѣмъ нечаянно вспушивъ въ Липву съ тридцатью тысячами, огонь и мечемъ опустошилъ Сигизмундовы владѣнія едва не до самаго Кракова, на голову

Крымцы
опусто-
шаютъ
Липву.

Г. 1519.

разбилъ Гешмана, Константина Оспрожскаго, плѣнилъ 60,000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился съ шоржесствомъ счастливаго разбойника, покрытый кровію и пепломъ (183). Доказавъ такимъ образомъ Королю, что мнимый союзъ варваровъ бываетъ хуже явной вражды (ибо производилъ оплошность) Магменсъ-Гирей готовился доказать сію истину и Великому Князю; но еще около двухъ лѣтъ представлялъ лице нашего друга. Аппакъ выѣхавъ изъ Москвы весьма довольный милостію Государя, и новый Посоль Россійскій, Бояринъ Федоръ Клеменшевъ, заступилъ въ Тавридѣ мѣсто Князя Пронскаго (184). Зная, сколь Магменсъ-Гирей боится Султана, Василій отправилъ въ Царьградъ Дворянина Голохвасова съ письмомъ къ Селиму, изъявляя сожалѣніе, что онъ долго не шлетъ къ намъ вѣстаго, обѣщаннаго имъ Посольства для заключенія союза, который могъ бы обуздывать Хана, ужасая Липву съ Польшею (185). Голохвасовъ имѣлъ еще тайное порученіе видѣться въ Константинополь съ Гемметомъ Царевичемъ, сыномъ убитаго въ Тавридѣ Калги Ахмапа. Носился слухъ, что Султанъ мыслилъ дать ему Крымское Ханство (186); а какъ отецъ его любилъ Россію, то Великой Князь надѣялся и на дружбу сына. Голохвасовъ долженъ былъ предложить Геммету кровинпельство Василіево, вѣрное убѣ-

Посольство къ Султану.

жище въ Москвѣ, Удѣль и жалованье. Геммепъ, Г. 1519. непримиримый врагъ своего дяди, Магмешъ-Гирея, могъ и въ изгнаніи бытъ намъ полезенъ, имѣя связи и друзей въ Тавридѣ: пѣтъ больше надлежало искапъ въ немъ пріязни, если милоспъ Сулпанская гошвила для него Ханспво. — Посоль нашъ возврапился благополучно. Геммепъ не сдѣлался Ханомъ, не пріѣхаль и въ Россію; но Селимъ, написавъ къ Василію ласковый опвѣспъ, въ доказательспво испинной къ нему дружбы велѣлъ своимъ Пашамъ превожимъ Королевскія владѣнія (187); подтвердилъ также условія свободной шорговли между обѣими Державами (188).

Изумленный нападеніемъ Магмешъ-Гирея, Сигизмундъ узналъ, чшо и присяжникъ его Албрехспъ, Магисспръ Нѣмецкаго Ордена, въ слѣдспвіе заключеннаго имъ договора съ Россією гошвился къ войнѣ. Долго сей искренній союзъ не имѣлъ своего дѣйсвія опъ двухъ причинъ. Во-первыхъ Папа, Леонъ X, убѣждалъ Магисспра не шолько оспашься въ мирѣ съ Королемъ, но и бытъ посредникомъ между имъ и Россією, предлагая ему главное Воеводспво въ Христіанскомъ всенародномъ ополченіи, коему надлежало собраться подъ знаменами Вѣры, чшобы смиришь гордоспъ Сулпана. Сей Папа, славный въ Испюріи любовію къ Искусспвамъ и Наукамъ гораздо болѣе, нежели Пастырскою ревностію

Сношенія съ Магисспромъ Нѣмецкимъ и съ Папою.

Г. 1519.

и государшвеннымъ благоразуміемъ, представ-
 лялъ чрезъ Магиспра и Великому Князю,
 что Констанпинополь естъ законное на-
 слѣдіе Россійскаго Монарха, сына Греческой
 Царевны; что здравая Полипика велишь намъ
 примиришься съ Липвою, ибо *время воюеть*
 сію Державу, и Сигизмундъ не имѣеть на-
 слѣдниковъ; что смершь его разрушишь связь
 между Липвою и Польшею, кошорыя безъ
 сомнѣнія изберушь шогда разныхъ Владѣте-
 лей и несогласіемъ ослабѣюшь; что все благо-
 пріятшствуешь величію Россіи, и мы спанемъ
 на первой степени Державъ Европейскихъ,
 если, соединясь съ ними проптивъ Отпмана-
 новъ, соединимся и Вѣрою; что Церковь
 Греческая не имѣеть Главы; что древняя
 сестра ея, Церковь Римская, возвысишь на-
 шего Митрополипа въ санъ Папріарха,
 ушвердишь грамошою всѣ *добрые* наши обы-
 чаи, безъ малѣйшей перемѣны и новостей;
 что онъ (Папа) желаетъ украсишь главу не-
 побѣдимаго Царя Русскаго вѣнцемъ Царя Хри-
 стианскаго, безъ всякаго мірскаго возмездія
 или прибышка, единшвенно во славу Божию
 (189). Василій, какъ пишушь, негодовалъ на
 Леона за шо, что онъ торжештвенно празд-
 новалъ въ Римѣ побѣду Сигизмундову въ 1514
 году, объявивъ насъ ерешиками (190); однакожь
 сей благоразумный Государь опвѣлшвовалъ
 Магиспру, что ему весьма пріятно видѣшь
 доброе къ намъ расположеніе Папы и бышь

съ нимъ въ дружесшвенныхъ сношеніяхъ по Г. 1519. государспвеннымъ дѣламъ Европы; но что касается до Вѣры, то Россія была, еспь и будешь Греческаго Исповѣданія во всей чистотѣ и неприкосновенности онаго (191). Повѣренный Леоновъ въ Краковѣ и въ Кенигсбергѣ, Монахъ Николай Шонбергъ, желалъ ѣхать и въ Москву: Великій Князь обѣщалъ приняшь его милосшиво, и дозволилъ Папѣ имѣшь черезъ Россію сообщеніе съ Царемъ Персидскимъ (192). Второю виною Албрехтшвой медленности былъ недоставшокъ въ деньгахъ: онъ пребовалъ спа тысячь гривенъ серебра опъ Великаго Князя, чтообы наняшь воиновъ въ Германіи; но Великій Князь, опасаясь ищощипъ казну свою бесполезно, опвѣщшвовалъ: „возьми прежде Данцигъ и „вспуши въ Сигизмундову землю;“ а Магисшрь говорилъ: „не могу ничего сдѣлать „безъ денегъ.“ По желанію Албрехта Василій написалъ дружесшвенныя грамошы къ Королю Французскому и Нѣмецкимъ Избирашелямъ или Курфиршамъ, убѣждая ихъ вступишься за Орденъ, ушѣсняемый Польшею, и совѣшовалъ Князьямъ Германіи избрашь шакаго Имперашора, который могъ бы сильною рукою зашщипъ Христіанешво опъ невѣрныхъ и ревностнѣ Максимиліана покровишельшшвовашь славное Рыцарешво Нѣмецкое (193). Послы Магисшровы были чесшшмы въ Москвѣ, наши въ Кенигсбергѣ: Ал-

Г. 1519. Ёрехпъ самъ ходилъ къ нимъ для переговоровъ, сажалъ ихъ за обѣдомъ на свое мѣсто, не хопѣлъ слушашъ *локлоновъ* опъ Великаго Князя, называя себя недоспойнымъ шакой высокой чеспи; приказывалъ къ нему *локлоны до земли*; училъ Нѣмцевъ языку Русскому (194); говорилъ съ умиленіемъ о благодѣяніяхъ, ожидаемыхъ имъ опъ Россіи для Ордена знаменипаго, хопя и несчастпаго въ угнешеніи; объявилъ Государю всѣхъ своихъ шайныхъ союзниковъ, и въ числѣ ихъ Короля Дашскаго, Архіепископа Майнцакаго, Кельнскаго, Герцоговъ Саксонскаго, Баварскаго, Брауншвейгскаго и другихъ; увѣрялъ, что Папа Леонъ будетъ за насъ, если Сигизмундъ опшвергнешъ миръ справедливый; въ порывѣ ревности даже не совѣповалъ Василию мириться, чтобы Липва, находясь шогда въ обспояшельспвахъ запруднишельныхъ, не имѣла времени опдохнуть (195). Великій Князь не сомнѣвался въ усердіи Магистра, но сомнѣвался въ его силахъ; наконецъ послалъ ему серебра на 14,000 червонцевъ для содержанія тысячи наемныхъ рашниковъ (196), къ удивленію Магистра Ливонскаго, Пленшенберга, копорый смѣялся надъ легковѣріемъ Албрехта, говоря: „я живу въ сосѣдствѣ съ Россіянами и знаю ихъ обычай; сулятъ много, а не дають ничего“ (197). Узнавъ же, что серебро привезли изъ Москвы въ Ригу, онъ вскочилъ съ мѣспа, сплеснулъ руками и сказалъ: „чудо! Богъ явно

помогаешь Великому Магистру!“ Слыша, что Албрехтъ дѣйствительно вызываетъ къ себѣ 10,000 ратниковъ изъ Германіи и всѣми силами ополчается на Короля; свѣдавъ, что война уже открылась между ими (въ концѣ 1519 года), Великій Князь еще отправилъ значную сумму денегъ въ Пруссію (198), желая Ордену счастья, славы и побѣды.

Между тѣмъ Россія и сама бодро дѣйствовала оружіемъ. Московская дружина, Новгородцы и Псковичи осаждали въ 1518 году Полоцкъ; но голодъ принудилъ ихъ отступить: не малое число Дѣшей Боярскихъ, гонимыхъ Липовскимъ Паномъ Волынцемъ, ушло въ Двинь. Въ Августѣ 1519 года Воеводы наши, Князя Василій Шуйскій изъ Смоленска, Горбашый изъ Пскова, Курбскій изъ Смародуба ходили до самой Вильны и далѣе, опустошая, какъ обыкновенно, всю землю; разбили нѣсколько отрядовъ и шли прямо на большую Липовскую рать, копорая стояла въ Кревѣ, но удалась за Лоскъ, въ мѣсна шѣсныя и непроходимыя (199). Россіане удовольствовались добычею и плѣномъ, несмѣннымъ, какъ говоритъ Липописецъ. Другіе Воеводы Московскіе, Василій Годуновъ, Князь Елецкій, Заскинъ съ сильною Тапарскою конницею приступали къ Вишеску и Полоцку, выжгли предмѣстія, взяли внѣшнія укрѣпленія, убили множеству людей (200). Третья рать подъ начальствомъ

Г. 1519
Магистръ
въ вой-
нѣ съ
Польшею.

Походъ
нашихъ
Воеводъ
на Лип-
ву.

Феодора Царевича, крещеннаго племянника Алегамова, шакже громила Липву (201). Польза сихъ нападений состояла единшвенно въ разореніи непріятельской земли: Магистръ совѣщоваль намъ предпріять важнѣйшее: сперва завоевать Самогитію, опкрытую, беззащитную и богатую хлѣбомъ; а послѣ итти въ Мазовію, гдѣ онъ хотѣль соединиться съ Россійскимъ войскомъ, чшобы ударить на Короля въ сердце его владѣній, въ самое шо время, когда наемные Нѣмецкіе полки, идущіе къ Вислѣ, успрямятся на него съ другой спороны (202).

Положеніе Сигизмундово казалось весьма бѣдшвеннымъ. Не только война, но и язва опустошала его Державу (203). Лучшее Королевское войско состояло изъ Нѣмцевъ и Богемскихъ Славянъ: они, послѣ неудачнаго приступа къ Опочкъ, съ досадою ушли во свояси и говорили шоль обидныя для Сигизмунда рѣчи, чшо единоеземцы ихъ уже не хотѣли служить ему (204). Лавры славнаго Гепмана, Коншаншина, увяли. Города Липовскіе спояли среди усѣянныхъ пепломъ шнепей, гдѣ скипались полнами бѣдныя жители деревень, сожженныхъ Крымцами или Россіянами. Но счастье шпорично спасло Сигизмунда (205). Онъ не шеряль бодрости; искаль мира, не опказываясь опць прежнихъ шребуваній, и заключиль въ Москвѣ, чрезъ Пана Делюшевича, шолько перемиріе на

шесть мѣсяцевъ (206): дѣйствоваль въ Тавридѣ г. 1520
убѣжденіями и подкупомъ; укрѣпляль границу
прошивъ насъ, и всѣми силами наспупись
на Магиспра, слабѣйшаго, однакожь весьма
опаснаго врага, который имѣль пайныя свя-
зи въ Нѣмецкихъ городахъ Польши, зналь
ея способы, важныя мѣстныя обстоятель-
ства, и могъ даваль гибельныя для нее со-
вѣщы Великому Князю. Албрехтъ предводи-
тельствоваль не тысячами, а сошнями, ожи-
дая серебра изъ Москвы и воиновъ изъ Гер-
маніи; сражаясь мужественно, успупись мно-
гочисленности непріятелей и едва защи-
пилъ Кенигсбергъ, откуда Посоль нашъ дол-
жень былъ для безопасности выѣхаль въ
Мемель (207). Наемники Ордена, 13,000. Нѣм-
цевъ, дѣйствительнo явились на берегахъ
Вислы, осадили Данцигъ, но разбѣлись, не
имѣя съспныхъ запасовъ, ни вѣспей опъ
Магиспра. Воеводы Королевскіе взяли Ма-
риенвердеръ, Голландъ, и заспавили Албрех-
та просить мира (208).

Слабость
Нѣмецка-
го Орде-
на.

Но главнымъ Сигизмундовымъ счастьемъ
была измѣна Казанская съ ея зловерными
для насъ послѣдствіями. Если Ханъ Крым-
скій, свѣдавъ о воцареніи Шигъ-Алея, не
вдругъ съ огнемъ и мечемъ успремился на
Россію: по сіе происходило опъ боязни до-
садиць Султану, коего опмѣнная благо-
склонность къ Великому Князю была ему из-
вѣстна. Селимъ, гроза Азій, Африки и Ев-

Злоба
Магметъ-
Гирея на
Василія.

Г. 1521. **ропы, умерь:** немедленно отправился в Кон-
 Посоль спаншинополь Посоль Московскій, Треть-
 ство къ султану, **якъ Губинь,** привѣспивовавъ его сына, Ге-
 роя Солимана, на проиѣ Опшоманскомъ (209),
 и новый Султанъ велѣлъ объявишь Магмешъ-
 Гирею, чпобы онъ никогда не смѣлъ безпо-
 коишь Россіи (210). Тщепно Ханъ спарался
 уничпожишь сію дружбу, основанную на вза-
 имныхъ выгодахъ торговли, и внушалъ Со-
 лиману, чпо Великій Князь ссылаешся съ
 злодѣями Порпы, даешъ Царю Персидскому
 огнеспрѣльный снарядъ и пушечныхъ худож-
 никовъ, искореняешъ Вѣру Магомешанскую
 въ Казани, разоряешъ мечети, спавишь
 церкви Христіанскія (211). Мы имѣли усерд-
 ныхъ доброжелателей въ Пашахъ Азовскомъ
 и Кафинскомъ: утверждаемый ими въ пріяз-
 ни къ намъ, Султанъ не вѣрилъ клеветамъ
 Магмешъ-Гирея, копорый языкомъ разбой-
 ника сказалъ ему наконецъ: „чѣмъ же буду
 „сышь и одѣшь, если запрешишь мнѣ во-
 „евашь Московскаго Князя“ (212)? Гоповясь
 покоришь Венгрію, Солиманъ желалъ, чпобы
 Крымцы опустошали земли ея союзника,
 Сигизмунда; но Ханъ уже возобновишь друж-
 бу съ Ливвою. Еще называясь *братомъ* Маг-
 мешъ-Гиреевымъ, Великій Князь вдругъ услы-
 Буншь въ Казани. **шалъ о бунтѣ Казанцевъ** (213). Года при
 Шигъ-Алей царшвовалъ спокойно и тихо,
 ревностно исполняя обязанность нашего
 присяжника, угождая во всемъ Великому

Князю, оказывая совершенную доверенность къ Россіянамъ и холодноспь къ Вельможамъ Казанскимъ: слѣдспвенно не могъ быспь любимъ подданными, копорые только боялись, а не любили насъ, и съ неудовольспвиемъ видѣли въ немъ слугу Московскаго. Самая наружноспь Алеева казалась имъ прошивною, изображая склонноспь къ низкимъ, чувспвеннымъ наслажденіямъ, несогласнымъ съ доблеспію и мужеспвомъ: онъ имѣлъ необыкновенно полспое, опвислое брюхо, едва замѣпную бороду и лице женское (214). Его добродушіе называли слабоспію: шѣмъ болѣе жаловались, когда онъ, подвигнуый усердіемъ къ Россіи, наказывалъ злыхъ совѣпниковъ, предлагавшихъ ему опспуспить опъ Великаго Князя по примѣру Магмешъ-Аминя (215). Такое общее расположепіе умовъ въ Казани благопріятспвовало проискамъ Магмешъ-Гирея, копорый обѣщавъ ея Князьямъ полную независимоспь, если они возьмунтъ къ себѣ въ Цари брата его Саипа и соединяпся съ Тавридою для воспановленія древней славы Чингисова потомспва. Успѣхъ сихъ шайныхъ сношеній опкрылся весною въ 1521 году: Саипъ-Гирей съ полками явился предъ стѣнами Казанскими, безъ сопривлелія вступилъ въ городъ и былъ признанъ Царемъ: Алея, Воеводу Московскаго Карпова и Посла Великокняжескаго, Василя Юрвева, взяли подъ спражу, всѣхъ

Т. 1521.

нашихъ купцевъ ограбили, заключили въ темницы, однакожь не умерщвили ни одного челоуѣка: ибо новый Царь хощель показашь умѣренность; объявилъ себя покровителемъ сверженнаго Шигъ-Алея, уважая въ немъ кровь Тохшамышеву; далъ ему волю ѣхать съ своею женою въ Москву, коней и проводника; освободилъ и Воеводу Карпова ⁽²¹⁶⁾. Немедленно оспавивъ Казань, Алей вспрѣтился въ степяхъ съ нашими рыболовами, копорые льпомъ обыкновенно жили на берегахъ Волги, у Двѣчыхъ горъ ⁽²¹⁷⁾, и тогда бѣжали въ Россію, испуганные возмущеніемъ Казанцевъ: онъ вмѣстѣ съ ними нипался запасомъ сушеной рыбы, правую кореньями; терпѣлъ голодь, и едва могъ достигнуть Россійскихъ предѣловъ, оикуда пушешествіе его до столицы было уже какъ бы поржеспивеннымъ: вездѣ чиновники Великокняжескіе ждали Царя-изгнанника съ привѣщствіями и съ брашномъ, а народъ съ изъясненіемъ усердія и любви. Всѣ Думные Бояре выѣхали къ нему изъ Москвы на встрѣчу. Самъ Государь на дѣсницѣ дворца обнялся съ нимъ дружески. Оба плакали. „Хвала Всевышнему!“ сказалъ Василій: „шы живъ: сего довольно“ ⁽²¹⁸⁾. Онъ благодарилъ Алея именемъ опечества за вѣрность; упѣшаль, осыпалъ дарами; общалъ ему и себѣ управу; но еще не успѣлъ предпріяпть месши, когда плуча варваровъ нашла на Россію.

Исхипивъ Казань изъ нашихъ рукъ, Магметъ-Гирей не перялъ времени въ бездѣйствіи: хопѣлъ укрѣпши ея за своимъ брапомъ и для того сильнымъ ударомъ попряспи Василіеву Державу; вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, но поднялъ и Ногаевъ; соединился съ Апаманомъ Козаковъ Липовскихъ, Евстафіемъ Дашковичемъ, и двинулся такъ скоро къ Московскимъ предѣламъ, что Государь едва успѣлъ выслать рать на берега Оки, дабы удержать его спремленіе. Главнымъ Воеводою былъ юный Князь Димитрій Бѣльскій; съ нимъ находился и меньшій братъ Государевъ, Андрей: они въ безразсудной надменности не совѣшались съ мужами опытными, или не слушались ихъ совѣшвъ; спали не шамъ, гдѣ надлежало; перепуспили Хана чрезъ Оку, сразились не во-время, безъ успройспва, и малодушно бѣжали. Воеводы Князь Владиміръ Курбскій, Шереметевъ, двое Замятниныхъ, положили свои головы въ несчастной битвѣ. Князя Феодора Оболенскаго-Лопашу взяли въ плѣнъ. Великій Князь ужаснулся, и еще гораздо болѣе, свѣдавъ, что другой непріатель, Саипъ-Гирей Казанскій, опъ береговъ Волги шакже идетъ къ нашей сподицѣ (219). Сіи два Царя соединились подъ Коломною, опустошала всѣ мѣспа, убивая, плѣняя людей пысчями, оскверняя свяшыню храмовъ, злодѣйспвуя, какъ бывало въ спарину при Батыѣ

Г. 1521.

Нападеніе
Магметъ-
Гирей и
Казанцевъ
на Рос-
сію.

Г. 152г.

или Тохшамышъ. Тапары сожгли монастырь Св. Николая на Угръшъ и любимое село Василіево, Оспровъ, а въ Воробьевѣ пили медь изъ Великокняжескихъ погребовъ, смотря на Москву. Государь удалился въ Волокъ собирающъ полки, ввѣривъ оборону столицы зяблю, Царевичу Пешру, и Боярамъ (220). Все препепало. Ханъ 29 Іюля, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, епоялъ уже въ нѣсколькихъ верспахъ отъ Москвы, куда спекались жищели окреспноспей съ ихъ семейспвами и драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ. Улицы заперлись обозами. Пришельцы и граждане, жены, дѣщи, спарцы, искали спасенія въ Кремль, шѣснились въ воропахъ, давили другъ друга. Митрополишъ Варлаамъ (преемникъ Симоновъ) усердно молился съ народомъ: Градоначальники распорядили защипу, всего болѣе надѣясь на искусство Нѣмецкаго пушкаря, Никласа. Снарядъ огнеспрѣльный могъ дѣйсшвищельно спасши крѣпосщъ; но былъ недоспащокъ въ порохъ. Открылось и другое бѣдсшвіе: ужасная шѣсноща въ Кремль грозила неминуемою заразою. Предвидя худыя слѣдсшвія, слабые начальники вздумали — шакъ повѣсшвуесть одинъ чужеземный, современный Историкъ (221) — обезоружить Хана Магмешъ-Гирея богашыми дарами: отправили къ нему Посольсшво и бочки съ крѣпкимъ медомъ. Опасаясь и нашего войска и непри-

спушныхъ для него Московскихъ укрѣпленій, Г. 1521.
 Ханъ согласился не превозмущать столицу и мирно итти во-свояси, если Великій Князь, по уславу древнихъ временъ, обяжется грамошою плашить ему дань. Едва ли самъ варваръ Магметъ - Гирей считалъ такое обязашельство дѣйствительнымъ: вѣрояшнѣе, что онъ хотѣлъ единственно унизить Василія и засвидѣтельствовать свою побѣду споль обиднымъ для Россіи договоромъ. Вѣрояшно и то, что Бояре Московскіе не дерзнули бы дать сей грамошы безъ вѣдома Государева: Василій же, какъ видно, боялся временнаго спыда менѣе, нежели бѣдспвія Москвы, и предпочель ея мирное избавленіе славнымъ опасностямъ кровопролитной, не вѣрной битвы. Написали харшію, скрѣпили Великокняжескою печатью, вручили Хану, копорый немедленно опспушилъ къ Рязани, гдѣ спанъ его имѣлъ видъ Азіатскаго шоржища: разбойники сдѣлались купцами, звали къ себѣ жипелей, увѣряли ихъ въ безопасносши, продавали имъ свою добычу и плѣнниковъ, изъ коихъ многіе даже безъ выкупа уходили въ городъ. Сіе было хипросшію. Ашаманъ Липовскій, Евсшафій Дашковичъ, совѣщовалъ Магметъ-Гирею обманомъ взять крѣпоссть: къ счасшію, въ ней бодрспвовалъ Окольнічій, Хабаръ Симскій, сынъ Іоаннова Воеводы, Василія Образца, мужъ опышній, благоразумный, спаситель Нижняго Нова-

Г. 1521. города (222). Ханъ, желая усыпить его, по-
 Хабаръ елалъ къ нему Московскую грамоту, въ
 Симскій спасаешъ удосповѣреніе, что война кончилась, и
 Рязань и чино Великій Князь призналъ себя дани-
 честь Ве- комъ Крыма; а между тѣмъ непріятель-
 ликаго Князя. скія толпы шли къ крѣпости, будто бы для
 опысканія своихъ бѣглецовъ. Симскій, испол-
 няя уславъ чести, выдалъ имъ всѣхъ плѣнни-
 ковъ; укрывавшихся въ городѣ, и запла-
 тилъ 100 рублей за освобожденіе Князя Тео-
 дора Оболенскаго; но число Липовцевъ и
 Ташаръ непреспанно умножалось подъ спѣ-
 нами, до самаго того времени, какъ Рязан-
 скій искусный пушкарь, Нѣмецъ Иорданъ, од-
 нимъ выстрѣломъ подожилъ ихъ множество
 на мѣстѣ: оспальные въ ужасѣ разбѣлись.
 Коварный Ханъ пришворился изумленнымъ:
 жаловался на сіе непріятельское дѣйствіе;
 пребовавъ головы Иордановой, спрашалъ ме-
 стію, но спѣшилъ удалиться, ибо свѣдалъ о
 впаденіи Аспраханцевъ въ его собспвенные
 предѣлы (223). Торжествъ Симскаго было со-
 вершенно: онъ спасъ не только Рязань, но
 и честь Великокняжескую: поспыдная хар-
 пія Московская оспалась въ его рукахъ. Ему
 дали послѣ санъ Боярина, и — что еще важ-
 нѣе — внесли описаніе сподъ знаменипой
 услуги въ Книги Розрядныя и въ Родословныя
 на память вѣкамъ (224).

Сіе нашествіе варваровъ было самымъ не-
 счастливымъ случаемъ Василіева государ-

спованія. Предавъ огню селенія, отъ Ниж- Г. 1521.
 няго Новагорода и Воронежа до береговъ
 Москвы-рѣки, они плѣнили несмѣтное чи-
 сло жишелей (225), многихъ знатныхъ женъ
 и дѣвиць, бросая грудныхъ младенцевъ на зе-
 млю; продавали невольниковъ толпами въ Ка-
 фъ, въ Астрахани; слабыхъ, преслѣблыхъ
 морили голодомъ: дѣти Крымцевъ учились
 надъ ними искусству язвить, убивать людей.
 Одна Москва славилъ свое, по мнѣнію народа,
 сверхъ-естественное спасеніе: рассказывали о
 явленіяхъ и чудесахъ (226); успавили особен-
 ный крестный ходъ въ монастырь Срѣшенія,
 гдѣ мы донынѣ при раза въ годъ благодаримъ
 Небо за избавленіе сей древней столицы отъ
 Тамерланова, Ахматова и Магметъ-Гиреева
 нападенія (227). Великій Князь, возвращаясь, изъ-
 явилъ признашельность Нѣмецкимъ чиновни-
 камъ огнеслѣбнаго снаряда, Никласу и Юр-
 дану (228); но велѣлъ судить Воеводъ, которые
 пустили Хана въ сердце Россіи. Всѣ упрекали
 Бѣльскаго безразсудностию и малодушиемъ; а
 Бѣльскій слагалъ вину на брата Государева,
 Андрея, который, первый показавъ шылъ не-
 пріятелю, увлекъ другихъ за собою. Василій,
 щадя брата, наказалъ только одного Вое-
 воду, Князя Ивана Воропынскаго, мужа весь-
 ма опытнаго въ ратномъ дѣлѣ и доломъ все-
 гда храбраго. Вина его, кажется, состояла
 въ томъ, что онъ, будучи оскорбленъ над-
 менностию Бѣльскаго, съ тайнымъ удоволь-

Судъ Вое-
водъ.

спвиѣмъ видѣль ошибки сего юнаго Полководца, жерпвоваль самолюбію опечеспвомъ и не сдѣлаль всего возможнаго для блага Россіи: преступленіе важное и шѣмъ менѣе извинительное, чѣмъ пруднѣе уличиль виновнаго! Лишенный своего помѣспья и сана, Князь Воропынский долгое время сидѣль въ заключеніи: былъ послѣ освобождень, вѣдилъ ко Двору, но не могъ выѣхашъ изъ сподлицы (229).

Скоро пришло въ Москву извѣспіе о новомъ грозномъ для насъ замыслѣ Хана: онъ велѣль объявить на прехъ шоргахъ, въ Перекопи, въ Крымѣ, въ Кафѣ и въ другихъ мѣспгахъ, чшобы его Уланы, Мурзы, воины не слагали съ себя оружія; не разсѣдывали коней и гошовились вшорично ишши на Россію (230). Тапсары не любили воевашъ въ зимнее время, безъ подножнаго корма: весною полки наши заняли берега Оки, куда прибыль и самъ Великій Князь. Никогда Россія не имѣла лучшей конницы и споль многочисленной пѣхошы. Главный спань, близъ Коломны, уподоблялся обширной крѣпоспи, подъ защишою огнесшрѣльнаго снаряда, котораго мы прежде не употребляли въ полѣ (231). Сказываюшь, чшо Государь, любясь прекраснымъ войскомъ и спаномъ, послаль вѣспника къ Магмешъ-Гирею съ шакими словами: „Вѣроломно нарушивъ миръ и союзъ, „шы въ видѣ разбойника, душегубца, зажи- „гальщика, напаль нечаянно на мою землю.

Г. 1522.
Спань
подъ Ко-
ломною.

„Имѣешь ли бодрость воинскую? иди шеперь: Г. 1522.
 „предлагаю тебѣ честную бишву въ полѣ.“
 Ханъ отвѣщивовалъ, что ему извѣсны пу-
 ти въ Россію и время удобное для войны;
 что онъ не спрашиваетъ у непріятелей,
 гдѣ и когда сражашься (232). Лѣто прохо-
 дило: Магметъ-Гирей не являлся. Въ Авгу-
 стѣ Государь возвратился въ Москву, гдѣ
 Солимановъ Посоль, Князь Мангупскій, Скин-
 деръ, уже нѣсколько мѣсяцевъ ждалъ его,
 пріѣхавъ изъ Константинополя вмѣстѣ съ
 Третьякомъ-Губинымъ (233).

Посоль
Солима-
новъ.

Послу оказали великую честь: Государь
 вспалъ съ мѣста, чтобы спросить у него о
 здравіи Султана; далъ ему руку и велѣлъ
 съестъ *подлѣ себя* (234). Не лзя было писать
 ласковѣ, какъ Солиманъ писалъ къ Василию,
 своему *вѣрному пріятелю и доброму сосѣду*,
 увѣряя, что желаетъ быть съ нимъ *въ крѣп-
 кой дружбѣ и въ братствѣ*; но Скиндеръ го-
 ворилъ единственно о дѣлахъ торговыхъ, и
 купивъ нѣсколько драгоценныхъ мѣховъ, уѣ-
 халъ (235). — Не теряя надежды пріобрѣсти
 дѣятельный союзъ Опшоманской Имперіи,
 Василий еще посылалъ въ Константинополь
 ближняго Дворянина, Ивана Морозова, съ
 дружественными грамотами; однакожь не ве-
 лѣлъ ему объявлять условій, на коихъ мы же-
 лали заключить письменный договоръ съ Пор-
 тою: ибо Великому Князю, по обыкновен-
 ной гордости новаго Россійскаго Двора, хо-

Г. 1522. шѣлось, чшобы Султанъ прислалъ для шого собшвеннаго Вельможу въ Москву (236). Сей опытъ былъ послѣднимъ съ нашей спороны: Солиманъ довольшвовался учшivosпями, не думая, кажешся, чшобы Россія могла искренно содѣйшвовашь Опшоманамъ въ покореніи Христіанскихъ Державъ, и еще менѣ думая бышъ орудіемъ нашей особенной Полишки; спѣсня Венгрію, завоевавъ Родось, гошовясь усшремилъ на Мальшу, оиъ шребовалъ опъ насъ мира, шоваровъ, и ничега болѣе.

Если бы Сигизмундъ въ одно время съ Магмешъ-Гиреемъ и съ Казанскимъ Царемъ напалъ на Россію, шо Великій Князь увидѣлъ бы себя въ крайности, и поздно бы узналъ, сколь судьба Государствъ бываешъ непосиоянна, вопреки хшпрымъ соображеніямъ ума челошвческаго. Но, къ счастью нашему, Король не имѣлъ сильнаго войска, боялся ужаснаго Солимана, зналъ вѣроломство Хана Крымскаго, и радуясь прешперпѣнному нами опъ него бѣдшвію, надѣялся шолько, чшо оно склонитъ Василія къ миролюбію. Государъ въ самомъ дѣлѣ желалъ прекрапшш войну съ Литвою для скорѣйшаго обузданія Тавриды и Казани. Пользуясь обшпояшельшвами, Сигизмундъ хопшлъ договаривашь со миръ не въ Москвѣ, какъ обыкновенно бывало, а въ Вильнѣ или въ Краковѣ: Великій Князь опшвергнулъ сіе предложеніе, и знашній Королевскій чиновникъ, Пешръ Спани-

славовичъ, съ Секретаремъ Иваномъ Горно-
спаемъ прїѣхали въ Москву, когда еще Вое- г. 1522.
воды наши спояли у Коломны, готовые Посоль-
ипши на Татарь или на Липву (237). Не мог- ство Ли-
ли согласиться въ условїяхъ вѣчнаго мира: шовское
долго спорили о перемирїи; наконецъ заклю- и переми-
чили его на пять лѣтъ опъ 25 Декабря ріе.
1522 года. Смоленскъ оспался нашимъ; гра-
ницею служили Днѣпръ, Ивака и Меря (238).
Успавили вольность торговли; поручили
Намѣстникамъ Украинскимъ рѣшить тяжбы
между жипелями обоихъ Государствъ: но
пѣнникамъ не дали свободы, къ прискорбію
Василїя, которїй долженъ былъ опказаться
опъ сего пребованїя. Окольнічїй Морозовъ
и Дворецкїй Бушурлинъ ѣздили въ Краковъ
съ перемирною грамотою. Липовскїй Исто-
рикъ съ удивленїемъ говоритъ о пышности
сихъ Вельможъ, сказывая, что подъ ними
было пять сотъ коней (239). Два раза Си-
гизмундъ звалъ ихъ обѣдать, и два раза они
уходили изъ дворца, чтобы не сидѣть за
споломъ вмѣстѣ съ Папскими, Цесарскими
и Венгерскими Повѣренными въ дѣлахъ: ибо
сіе казалось для нихъ несовмѣстнымъ съ че-
стїю Великокняжескаго Посольства. Король
упвердилъ грамоту присягою, облегчивъ судь-
бу нашихъ пѣнниковъ.

Такъ кончилась сія десятилѣтняя война
Липовская, славная для Сигизмунда громкою
побѣдою Оршинскою, а для насъ полезная

Г. 1522. важнымъ пріобрѣщеніемъ Смоленска, для обо-
ихъ же Государствъ равно опусшопительная,
если опнесемъ къ ней гибельное нашеспвіе
Магмешъ - Гиреево. Доспопамашнымъ слѣд-
спвіемъ ея было уничпоженіе Нѣмецкаго Ор-
дена, къ прискорбію Василя, копорый ли-
щился въ немъ хопя и слабаго, но ре-
вноспнаго союзника. Успушивъ силъ, жалу-
ясь на скупоспъ Великаго Князя, можешъ
быспъ невольную по нашимъ умѣреннымъ до-
ходамъ, и на худое усердіе своего народа,
Магиспръ искалъ мира и пожертвовалъ ему
быспіемъ Рыцарспва, славнаго въ льпописяхъ.
Сигизмундъ призналъ Албрехта наслѣдспвен-
нымъ Владѣшелемъ Орденскихъ городовъ, съ
условіемъ, чшобы они вѣчно зависѣли опъ
Государей Польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ
Чернаго Орла, съ изображеніемъ буквы S,
начальной Сигизмундова имени (240). Хопя
съ перемѣною обспояшеспвъ сіе знамени-
шое Палеспшинское брашспво опжило вѣкъ
свой и казалось уже несоопвѣшспвеннымъ
новому государспвенному порядку въ Европѣ;
однакожъ гибель учреждения спшль памашнаго
своею великодушною цѣлю, законами суро-
вой добродѣтели и геройспвомъ первыхъ
основашелей, произвела всеобщее сожалѣніе.
— Орденъ Ливонскій, бывъ около прехъ вѣ-
ковъ сопряженъ съ Нѣмецкимъ, оспался въ
печальномъ уединеніи, среди грозныхъ опа-
сностей и между двумя сильными Державами,

Конецъ
Нѣмецка-
го Ордена
въ Прус-
сіи.

Россією и Польшею, въ ненадежной, но въ Г. 1522. полной свободѣ, какъ старецъ при дверяхъ гроба. Ливонскіе Рыцари давали Великому Магистру Нѣмецкому деньги и людей для войны: за что онъ торжественно объявилъ ихъ независимыми навѣки (241). Судьба также гошовила имъ конецъ; но Плевшенбергъ еще жилъ, и какъ бы въ награду за свое великодушіе долженствовалъ спокойно умереть Главою свободнаго бранства. Въ 1521 году онъ возобновилъ мирный договоръ съ Россією на десятиль дѣшъ (242).

Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ.

ГЛАВА Ш.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ВАСИЛІЕВА.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ. Заключение К. Шемякина Ханъ Крымскій взялъ Асраханъ. Злодѣйства въ Казани. Бѣдствіе Крыма. Ханъ Сайдешъ-Гирей. Походы на Казань. Посриженіе Великой Княгини. Новый бракъ Великаго Князя. Сношенія съ Римомъ, съ Императоромъ Карломъ V. Перемиріе съ Литвою. Дружество съ Густавомъ Вазою. Посольства Солимановы. Набѣгъ Крымцевъ. Рать на Казань. Новый Царь въ Казани. Започеніе Шигъ-Алея. Рожденіе Царя Іоанна Василіевича. Посольства Асраханскія, Молдавскія, Ногайское, Индѣйское. Набѣгъ Крымцевъ. Болѣзнь и кончина Великаго Князя. Характеръ Василіевъ. Строгость и милость. Дѣло Максима Грека, Жалобы на Великаго Князя. Образъ жизни Ва-

силія, охота, Дворъ, обѣды, шашуль. Иноземцы въ Москвѣ. Законы. Строенія. Церковныя дѣянія. Разныя бѣдствія Великіе современники Василіевы. Расколь Лютеровъ.

Г. 1521 — 1534.

Г. 1517
— 1523.

Распространивъ Липовскою войною предѣлы Государства, Василій въ то же время довершилъ великое дѣло Единовласія внутри онаго. Еще Рязань была особеннымъ Княженіемъ, хотя претъ городовъ ея, часть умерянаго Князя Геодора, принадлежала къ Московскому и Василій уже именовался *Рязанскимъ* (243). Еще Князя Сѣверскій и Спародубскій или Черниговскій, называясь слугами Государя Россійскаго, имѣли права Владѣшелей. Василій, исполнитель Иоанновыхъ намѣреній, ждалъ только справедливаго повода къ необходимому уничтоженію сихъ оспашковъ Удѣльной Системы.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ. Вдова, Княгиня Агрипина, нѣсколько лѣтъ господствовала въ Рязани именемъ своего малолѣтнаго сына, Иоанна (244): Василій оспашивалъ въ покоѣ слабую жену и младенца, ибо первая во всемъ повиновалась ему какъ верховному Государю; но сынъ ея, достигнувъ юношескаго возраста, захопѣлъ вдругъ свергнуть съ себя опеку и матери и Великаго Князя Московскаго: то есть, властвовала независимо, какъ его предки, старѣйшіе въ родѣ Ярослава I (245). Пишущъ,

что онъ торжественно объявилъ сіе Васи- г. 1517.
лію, вступилъ въ личную связь съ Ханомъ — 1523.
Крымскимъ и мыслилъ женишься на дочери
Магмешъ-Гиреевой ²⁴⁶. Государь велѣлъ ему
быть къ себѣ въ Москву: Князь Іоаннъ дол-
го не ѣхалъ; наконецъ, обманушій совѣтомъ
знапѣйшаго Боярина своего, Симеона Кру-
бина, явился предъ Василиемъ, копорый, ули-
чивъ его въ неблагодарности, въ измѣнѣ, въ
дружбѣ съ злодѣями Россіи, опдалъ подъ
спражу, взялъ всю Рязань, а вдовствующую
Княгиню Агриппину сослалъ въ монастырь.
Сіе случилось въ 1517 году (²⁴⁷). Когда Маг-
мешъ-Гирей шелъ къ Москвѣ, Князь Іоаннъ,
пользуясь общимъ смященіемъ, бѣжалъ оп-
шуда въ Липву, гдѣ и кончилъ жизнь въ не-
извѣстности (²⁴⁸). — Такимъ образомъ, около
чепырехъ спольшій бывъ опдѣльнымъ, неза-
висимымъ Княженіемъ (²⁴⁹), Рязань въ слѣдъ за
Муромомъ и за Черниговымъ присоеди-
нилась къ сѣвернымъ владѣніямъ Мономахова
попомства, которыя составили Россійское
Единодержавіе. Она считалась тогда лучшею
и богатѣйшею изъ всѣхъ обласпей Государ-
ства Московскаго, будучи путемъ нашей
важной торговли съ Азовомъ и Кафою, изо-
билуя медомъ, пшеницами, звѣрями, рыбою, осо-
бенно хлѣбомъ, шакъ, что нивы ея, по
выраженію Писателей XVI вѣка, каза-
лись густымъ лѣсомъ. Жители славились
воинскимъ духомъ; ихъ упрекали высокоумі-

Г. 1517
— 1525.

емь и суровостию. Чшобы мирно господ-
спвовашь надъ ними, Великій Князь многихъ
перевель въ другія обласпи (250).

Заключе-
ніе К. Ше-
мякина.

Князь Василій Шемякинъ Сѣверскій опли-
чался доблесцію воинскою, былъ ужасомъ
Крыма, ненависпникомъ Липвы и вѣрнымъ
спражемъ южной Россіи: за чшо Великій
Князь оказываль ему милоспъ и даль городъ
Пупивль (251); но опасался и не любиль его,
во первыхъ помня ужасный характеръ дѣда
Василіева, Димитрія, а во вшорыхъ зная
безпокойный духъ внука, смѣлаго, надмен-
наго своими достоинспвами: для того не-
усыпно наблюдаль за нимъ и съ пайнымъ
удовольспвіемъ видѣль непримиримую, взаим-
ную злобу Князей Сѣверскихъ, Шемякина и
Василія Симеоновича Спародубскаго, жена-
паго на своячинѣ Государевой. Послѣдній
доносиль, чшо первый ссылаеться съ Коро-
лемъ Сигизмундомъ и мыслишь измѣнишь
Россіи; а Шемякинъ пребоваль суда и пи-
саль къ Великому Князю: „Прикажи мнѣ,
„хололу швоему, бышь въ Москвѣ, да оправ-
„даюсь изуспно, и да умолкнешь навѣки кле-
„вешникъ мой. Еще ошець его, Симеонъ,
„злословиль меня: сынъ хвалился беспыд-
„спвомъ и говоритъ: *уморю Шемякина, или*
„*самъ заслужу гнѣвъ Государевъ. Изслѣдуй*
„дѣло: если я виновень, шо голова моя предъ
„Богомъ и предъ шобою“ (252). Въ Августѣ
1517 года онъ пріѣхаль въ Москву; на дру-

гой день, въ праздникъ Успенія, обѣдалъ съ Г. 1517
 Государемъ у Минпрополипа, совершенно — 1523.
 оправдался и хопль, чтобы ему выдали
 живыхъ доносителей. Ихъ было двое: одинъ
 слуга Князя Пронскаго, другой Стародуб-
 скаго, которые будто бы въ Новгородѣ
 Сѣверскомъ и въ Липвѣ узнали о мнимой
 измѣнѣ Шемякина. Государь велѣлъ выдать
 перваго доносителя: впрочемъ же объявилъ
 невиннымъ. Шемякинъ съ честью и съ но-
 вымъ жалованьемъ возвратился въ обласпъ Сѣ-
 верскую, гдѣ властвовалъ спокойно еще пять
 лѣтъ, переживъ своего злодѣя, Стародуб-
 скаго. (253). Но въ 1523 году возобновились
 подозрѣнія: письменно обнадеженный Госу-
 даремъ и Минпрополипомъ въ личной безо-
 пасности, Шемякинъ впрочемъ явился на
 судъ въ столицу, былъ обласканъ, а чрезъ
 нѣсколько дней заключенъ въ темницу, какъ
 уличенный въ тайной связи и переписку съ
 Липвою. Сомнѣвались въ истинѣ сего обви-
 ненія; рассказывали, что одинъ умный шутъ
 въ Москвѣ ходилъ иногда изъ улицы въ ули-
 цу съ мешлою и кричалъ: *время отиступить*
Государство отъ послѣдняго сора, то есть,
 избавить оное отъ послѣдняго Князя Удѣль-
 наго (254). Народъ смѣялся, разгадывая остро-
 умную притчу. Другіе осуждали Государя и
 въ особенноти Минпрополипа, который
 обманулъ Шемякина своимъ ручательствомъ
 (255). Не за-долго до сего времени Варлаамъ,

Г. 1517
— 1523.

благочеспивый, пвердый и не льспець Великому Князю ни въ какихъ случаяхъ прошивныхъ совѣспи, долженъ былъ оставишь Мишрополию: на мѣсто его избрали Данила, Игумена Иосифовскаго, молодаго, прищцапи-лѣшняго челоувѣка, свѣжаго, румянаго лицемъ, пучнаго пѣдомъ и шонкаго умомъ (256). Думая о полипическихъ выгодахъ болѣе, нежели о Христіанскихъ добродѣтеляхъ, Даниль оправдываль заключеніе Шемякина и говорилъ, чпо Богъ избавиль Великаго Князя опъ внушрнннго, домашняго врага (257). Не такъ мыслиль Игумень Троицкій, Порфирій, мужъ воспишанный въ пустынь и въ просшыхъ обычаяхъ: онъ поржеспвенно и смѣло ходапайспвоваль за *гонимаго* Князя, беззаконно опягченнаго цѣпями; прогнѣваль Государя, и сложивъ съ себя одежду Игуменскую, удалился въ лѣсную пустыню на Бѣлоозеро (258). — Шемякинъ умеръ въ пемницѣ. Опъ супруги его, привезенной въ Москву, оплучили всѣхъ Боярынъ, копорья сосшавляли ея пышный Дворъ (259). — Симъ навсегда пресѣклись Удѣлы въ Россіи, хопя не безъ насилія, не безъ личныхъ жершвъ и несправедливоспей, но безъ народнаго кровопролишія. Въ самыхъ благихъ, общеполезныхъ дѣяніяхъ государственныхъ видимъ примѣсъ спраспей челоувѣческихъ, какъ бы для шого, чшобы Испорія не предспавляла намъ идоловъ, будучи Испоріею людей или несовершеншва.

Обратимся къ дѣламъ внѣшнимъ. Въспомо-
 того, чѣобы наказати Магметъ-Гирея за
 опускание Россіи, Великій Князь желалъ
 какъ можно скорѣе съ нимъ примириться.
 Походъ на Тавриду казался опаснымъ и без-
 полезнымъ: даль, степи, пустыни изнурили
 бы войско, и самый счастливый успѣхъ до-
 спавилъ бы намъ только скудную добычу:
 въ слѣдующее лѣто Крымцы могли бы снова
 явиться въ нашихъ предѣлахъ. Полипика
 Великокняжеская ограничивалась Липвою:
 шамъ видѣли мы прочныя, естественныя,
 языкомъ и Вѣрою утверждаемыя приобрѣще-
 нія, нужныя для могущества Россіи; все
 другое относилось единственно къ сей дѣли.
 Посоль Василіевъ, Наумовъ, еще оспавался
 въ Тавриду и предлагалъ Хану миръ; а Маг-
 метъ - Гирей, готова месь Аспрахани,
 также хотѣлъ возобновить дружбу съ нами
 и прислалъ своихъ Пословъ въ Москву: самъ
 же выступилъ со многочисленнымъ войскомъ
 къ успью Волги.

Въ Аспрахани господствовалъ тогда Усе-
 инъ, сынъ умершаго Царя Ченибека (260):
 онъ искалъ покровительства Россіи, но не
 успѣлъ защитити себя отъ нашествія Маг-
 метъ-Гирея, который вмѣстѣ съ Ногай-
 скимъ Княземъ Мамаемъ осадилъ Аспрахань,
 изгналъ Усеина, и завоевавъ сей важный
 торговый городъ, исполнилъ такимъ обра-
 зомъ свое давнишнее власполюбивое намѣ-

Г. 1517
 — 1523.

Ханъ
 Крымскій
 взялъ
 Аспра-
 хань.

реніе совокупить при Башыевы Царства — Казань, Аспрахань и Тавриду — въ единую Державу, которая могла бы и далѣе расширяться на Воспокъ покореніемъ Ногаевъ, Шибанскихъ или Тюменскихъ и Хивинскихъ Моголовъ, примкнувъ отъ моря Каспійскаго къ Персіи, къ Сибири, и новыми пучами варваровъ угрожавъ образованному Западу. Василій предвидѣлъ сію опасность: для того, стараясь удержатъ Казань въ зависимости отъ Россіи, не хотѣлъ помогать Магметъ-Гирею на Аспрахань, и договариваясь съ нимъ о мирѣ, заключилъ тайный союзъ съ ея Царемъ, коего Послы свѣдали въ Москвѣ о бѣдствіи ихъ опечесива. Но безпокойство Великаго Князя было непродолжительно: варваръ можетъ имѣть властолюбіе, смѣлость и счастье; только не умѣетъ пользоваться успѣхами: легко приобрѣтая, легко и теряетъ. Магметъ-Гирево величіе исчезло какъ сновидѣніе.

Г. 1523.
Злодѣйства въ
Казани.

Услышавъ о завоеваніи Аспрахани, Саипъ-Гирей, Царь Казанскій, вздумалъ праздновать оное кровопролитіемъ: уже не боясь Россіи, и въ безумной гордости считая всякую дальнѣйшую умѣренность малодушіемъ, онъ велѣлъ умершвить всѣхъ Московскихъ купцевъ и Посла Государева, Василья Юрѣва (261). Въспѣ о семъ ужасномъ злодѣйствѣ достигла Москвы въ одно время съ другою, весьма для насъ благоприятною: о внезапной гибели

Магметъ-Гирей и бѣдспвіяхъ Тавриды. Между пѣмъ, какъ онъ, шоржесшвуя побѣду, веселился и пироваль въ богатой Аспрахани, сподвижникъ его, Князь Ногайскій, Мамай, гошовилъ ему сѣшь, по внушеніямъ брата своего Агиша. „Чпо пы дѣлаешь?“ говорилъ Агишь: „служишь орудіемъ сильному, власполюбивому сосѣду, кошорый мы, слишь порабонишь всѣхъ насъ, одного за другимъ. Опомнись, или будешь поздно.“ Мамай согласился съ братомъ, условился въ мѣрахъ, и началъ доказывать Хану, чпо ихъ войско слабѣшь духомъ и пѣломъ въ городѣ; чпо надобно спояшь въ полѣ, гдѣ Тапаринъ дышетъ свободно и пылаетъ мужесшвомъ. Магметъ - Гирей, принявъ совѣшь, вышелъ изъ города; но въ спанѣ вель роскошную, безпечную жизнь, не воображая никакихъ опасностей: войны ходили безъ оружія. Вдругъ Агишь и Мамай съ полпами Ногайскими окружають Царскій шашерь, въ коемъ Магметъ-Гирей спокойно обѣдалъ съ юнымъ сыномъ Богашырь-Солпаномъ: убивають ихъ и многихъ Вельможъ; нападають на спанѣ, рѣжушь изумленныхъ Крымцевъ, гоняшь бѣгущихъ, шощають въ Дону (262). Только двое изъ сыновей Ханскихъ, Казы-Гирей и Бибей, съ пшпидесятью Князьями прибѣжали въ Тавриду: въ слѣдъ за ними вринулись и Ногаи въ ея беззащитные Улусы, захвапили спада, выжгли селенія, пла-

Г. 1523.
Бѣдспвія
Крыма.

Г. 1523. вали въ крови женъ и младенцевъ, копорые укрывались въ лѣсахъ или въ ущелинахъ горъ. Вельможи Крымскіе собрали наконецъ штысячъ двѣнадцать воиновъ и сразились съ Ногаями; но разбиные на голову, едва спаслися бѣгствомъ въ Перекопъ, охраняемую Султанскими Янычарами. Въ поже время Апаманъ Днѣпровскихъ Козаковъ, Евстафій Дашковичъ, бывъ дополь союзникомъ Крымскимъ, сжегъ укрѣпленія Очакова, и все испребилъ, что могъ, въ Тавридѣ.

Московскій Бояринъ Колычовъ, посланный еще къ Магметъ-Гирею, находясь въ Перекопи, былъ свидѣтелемъ сихъ происшествій. Когда Ногаи и Дашковичъ удалились, сынъ Ханъ Сай-Ханскій, Казы-Гирей, назвалъ себя Царемъ дещъ-Гирей. Тавриды; но долженъ былъ уступитъ престоль дядѣ, Сайдешъ-Гирею, копорый, съ Султанскимъ указомъ и съ Янычарами прѣхавъ изъ Константинополя, удавилъ племянника въ Кафѣ, шоржественно воцарился и спѣшилъ предложитъ Василию свою дружбу, квалаясь могуществомъ и величіемъ. „Отець „швой —“ писалъ онъ къ Государю — „безо- „пасно споялъ за хребтомъ моего опца, и „его саблею сѣкъ головы непріятелямъ. Да „будешъ любовь и между нами. Имѣю рашъ „сильную: Великій Сулпанъ мнѣ покрови- „пель, Царь Аспраханскій Усеинъ другъ, Ка- „занскій Саипъ-Гирей брашь, Ногаи, Чер- „касы и Тюмень подданные, Король Сигиз-

„мундъ холопъ, Волохи нутники мои и спад- Г. 1525.
 „ники. Исполняя волю Султанову, хочу
 „жить съ шобою въ шѣсномъ брашпѣвѣ. Не
 „превожъ моего единокровнаго въ Казани.
 „Минувшее забудемъ. Липѣвѣ не дадимъ по-
 „коя,“ и проч. Новый Ханъ шребоваль отъ
 Василія шесшидесяти штысячъ алпынъ, увѣ-
 рья, что истинные братья никогда не оп-
 казываютъ другъ другу въ шакихъ бездѣ-
 лицахъ. Хотя въ Москвѣ знали, что Крымъ
 находилсѣ въ самомъ ужасномъ опусшоше-
 нїи; что Сайдепъ-Гирей не могъ шогда имѣть
 ни двѣнадцати штысячъ исправныхъ воиновъ:
 однакожъ Великій Князь спаралсѣ восполь-
 зовашься добрымъ расположенїемъ Хана и за-
 ключилъ съ нимъ союзъ, чтобы по крайней
 мѣрѣ не опасашься набѣговъ Крымскихъ; шоль-
 ко не далъ ему денегъ, и въ разсужденїи Царя
 Казанскаго опшѣлспововаль: „Государи вою-
 „юшъ, но Пословъ и купцевъ не убиваютъ:
 „нѣшъ и не будешъ мира съ злодѣемъ“ (263).

Между шѣмъ, какъ шли переговоры съ Походы
на Казань.
 Тавридою объ условїяхъ союза, войско наше
 дѣлшпововало прошивъ Казани. Самъ Государь
 ѣздилъ въ Нижній Новгородъ, откудѣ по-
 слалъ Царя Шигъ-Алея и Князя Василія Шуй-
 скаго съ судовою, а Князя Бориса Горбата-
 го съ конною ратїю. Они не шолько воева-
 ли непрїяшельскую землю, убивая, шлѣняя
 людей на берегахъ Волги, но сдѣлали и нѣ-
 что важнѣйшее: основали городъ при успѣвѣ

Суры, назвавъ его именемъ Василія, и спѣснивъ предѣлы Казанскаго Царства, сею пивердынею защищили Россію: валъ, осирогъ и деревянныя спѣсны были доспапочно для приведенія варваровъ въ ужась. Алей и Шуйскій возврапились осенью. Не прудно было предвидѣшь, что Россіяне возобновяптъ нападеніе въ благопріятнѣйшее время: Саипъ-Гирей искалъ опоры, и рѣшилъ объявить себя подданнымъ Великаго Солimana, съ условіемъ, чтобы онъ спасъ его опъ месни Василіевой. Могъ ли дѣйсвишельно Глава Мусульмановъ не вспушпться въ шакомъ случаѣ за единовѣрнаго? Однакожь сіе заступленіе, весьма легкое и какъ бы мимоходомъ, оказалось бесполезнымъ: Князь Манкупскій, Скиндеръ, находясь тогда въ Москвѣ единственпо по дѣламъ купеческимъ, именемъ Султана объявилъ нашимъ Боярамъ, что Казань есть Турецкая обласпъ; но удовольспвоваля опвѣпомъ, что Казань была, есть и будѣтъ подвласпна Россійскому Государю; что Саипъ-Гирей мяшежникъ и не имѣеть права дарипъ ею Султана (264).

г. 1524.

Весною полки гораздо многочисленнѣйшіе выпушили къ Казани, съ рѣшишельнымъ намѣреніемъ завоевать оную. Въ судовой рапи главными начальниками были Шигъ-Алей, Князя Иванъ Бѣльскій и Горбашый, Захарьинъ, Симеонъ Курбскій, Иванъ Ляпцкій; а въ конной Бояринъ Хабаръ Симскій. Число вои-

новъ, какъ увѣряюшъ, проспиралось до 150 Г. 1624. тысячъ (265). Слухъ о семъ необыкновенномъ ополченіи споль успрашилъ Сапъ-Гирея, что онъ немедленно бѣжалъ въ Тавриду, оспавивъ въ Казани юнаго, принадлецци-лѣпняго племянника, Сафа-Гирея, внука Менгли-Гиреева (266), и сказавъ жипелямъ, что ѣдешъ искашь помощи Султановой, копорая одна можешъ спасши ихъ. Гнушаясь его малодушіемъ, ненавидя и боясь Россіянъ, они назвали Сафа-Гирея Царемъ, клялися умерешъ за него и приготоновились къ оборонѣ, вмѣспѣ съ Черемисами и Чувацами. 7 Юля судовая рапъ Московская явилась предъ Госпнинымъ оспровомъ, выше Казани; войско расположилось на берегу, и 20 дней провело въ бездѣйспвіи, ожидая Хабаря Симскаго съ конницею. Непрїатель шакже споялъ въ полѣ; превожилъ Россіянъ часпными, маловажными нападениями; изъвлялъ смѣлоспъ. Презирая опрока Сафа-Гирея, Алей писалъ къ нему, чтообы онъ мирно удалился въ свое опечество и не былъ виновникомъ кровопролишя. Сафа-Гирей опвѣнспвовалъ: „чья „побѣда, шого и Царштво: сразимся.“ Въ сіе время загорѣлась Казанская деревянная крѣпоспъ (267): Воеводы Московскіе не двинулись съ мѣспа, дали жипелямъ спокойно гасипъ огонь и спроишъ новую спѣну; 28 Юля перенесли спанъ на луговую спорону Волги, къ берегамъ Казанки, и опяшъ ничего не дѣ

Г. 1524. лали; а непріятель жегъ нивы въ окрестноспяхъ, и занявъ всѣ дороги, наблюдавъ, чшобы мы не имѣли никакихъ подвозовъ. Испрашивъ свои запасы, войско уже перпѣло недоспашокъ — и вдругъ разнесся слухъ, чшо конница наша совершенно испреблена непріятелемъ. Ужась объявъ Воеводъ. Не знали, чшо предприняшь: боялись иппи назадъ и медленно плышь Волгою вверхъ; думали спуститься ниже усшья Камы, бросишь суда и возврашиться сухимъ пушемъ чрезъ опдаленную Вяпку. Оказалось, чшо дикіе Черемисы разбили полько одинъ конный опрядъ Московскій; чшо мужеспвенный Хабаръ въ двадцати версахъ опъ Казани, на берегу Свиаги, одержалъ славную побѣду надъ ними, Чувашами и Казанцами, хотѣвшими не допустить его до соединенія съ Алеемъ: множесшво взялъ въ плѣнь, утопилъ въ рѣкѣ, и съ профеями прибылъ въ спань главной раши (268).

Не споль счасшавъ былъ Князь Иванъ Палецкій, кошорый изъ Нижняго Новагорода шель на судахъ къ Казани съ хлѣбомъ и съ тяжелымъ снарядомъ огнеспрѣльнымъ. Тамъ, гдѣ Волга, усѣянная оспровами, спѣсняется между ими, Черемисы запрудили рѣку каменемъ и деревьями. Сія преграда изумила Россіянъ. Суда, увлекаемая спремленіемъ воды, разбивались одно объ другое или объ камни, а съ высокаго берега сыпались на нихъ спрѣлы

и капились бревна, пускаемая Черемисами. Г. 1524. Погибло нѣсколько тысячъ людей, убишыхъ или утпошихъ (269); и Князь Палецкій, оснавивъ въ рѣкѣ большую часть военныхъ снарядовъ, съ немногими судами достигъ нашего спана. Сіе бѣдспвіе, какъ думаютъ, произвело извѣстную спаринную пословицу: *съ одну сторону Черемиса, а съ другой берегися* (270). „Волга“ — пишеть Казанскій Историкъ — „сдѣлалась погда для варваровъ злопо-, спруйнымъ Тигромъ: кромѣ пушекъ и ядеръ, „они пудами извлекали изъ ея глубины се-, „ребро и драгоцѣнное оружіе Москвитянъ.“

Хотя Россіане обшупили наконецъ крѣ- Августа
15. постъ и могли бы взять ея, шѣмъ върояшнѣе, что въ самый первый день осады убивъ лучшаго непріятельскаго пушкаря, видѣли замѣшательство Казанцевъ и худое дѣйствіе ихъ огнеспрѣльнаго снаряда; хотя Нѣмецкіе и Липовскіе воины, наемники Государевы, прѣбывали присщупа: но Воеводы, опасаясь неудачи и голода, предпочли миръ: ибо Казанцы, успрашенные побѣдою Симскаго, выслали къ нимъ дары, обѣщаясь немедленно опсправить Посольство къ Великому Князю, умилоспивившъ его, загладивъ свою вину. Малодушные или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ослѣпленные золопомъ начальники прекрапили войну, сняли осаду и вышли изъ земли Казанской безъ славы и съ болѣзнію, опъ коей умерло множеспво людей, пакъ, что

Г. 1524. едва ли половина рапи оспалась въ живыхъ. Главный Воевода, Князь Иванъ Бѣльскій, лишился милости Государевой; но Минпроподиць исходапайсповаль ему прощенье (271).

Послы Казанскіе дѣйствительно прѣехали къ Государю; молили его, чпобы онъ утвердилъ Сафа-Гирея въ достоинствѣ Царя, и въ такомъ случаѣ обязывались, какъ и прежде, усердствовать Россіи (272). Василій прѣбаваль доказательствъ и залога въ вѣрности сего народа, поспояннаго единственно въ обманъ и злодѣйствъ: впрочемъ желаль обойтись безъ дальнѣйшаго кровопролитія. Бояринъ, Князь Пенковъ, былъ въ Казани для переговоровъ. Между тѣмъ Государь безъ оружія нанесъ ей ударъ весьма чувствительный, запрѣвивъ нашимъ купцамъ ѣздить на ея лѣшнюю ярмонку и назначивъ для ихъ торговли съ Азіею мѣсто въ Нижегородской области, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макарьевъ: ошъ чего сія славная ярмонка упала: ибо Астраханскіе, Персидскіе, Арменскіе купцы всего болѣе искали шамъ нашихъ мѣховъ, и сами Казанцы лишились вещей необходимыхъ, на примѣръ соли, копорую они получали изъ Россіи (273). Но какъ трудно перемѣнять старыя обыкновенія въ пуняхъ купечества, шо мы, сдѣлавъ зло другимъ, увидѣли и собственнй вредъ: не скоро можно было пріучить людей къ новому, дикому, ненаселенному мѣсту, гдѣ нѣкогда существоваль уеди-

ленный монастырь, заведенный Св. Макарием Унженским и разрушенный Тапарами при Василии Темномъ (274). Цѣна Азіатскихъ ремесленныхъ произведеній у насъ возвысилась; открылся недоспапокъ въ нужномъ, особенно въ соленой рыбѣ, покупаемой въ Казани. Однимъ словомъ, досадивъ Казанскому народу, Великій Князь досадилъ и своему, кошорый не могъ предвидѣть, что сіе юное поржище будетъ со временемъ нашею славною Макарьевскою ярмонкою, едва ли не богатѣйшею въ свѣтѣ. Жаловались, что Государь ищетъ себѣ непріятелей, равно какъ осуждали его и за основаніе города въ землѣ Казанской, хопя дальновиднѣйшіе изъ самыхъ современниковъ знали, что дѣло идетъ не объ истинномъ дружествѣ съ нею, но о вѣрнѣйшемъ ея, для насъ необходимомъ покореніи, и хвалили за то Великаго Князя (275).—Слѣдствіемъ переговоровъ между нами и Казанью было пачилѣйнее, мирное бездѣйствіе съ обѣихъ споронъ.

Тогда Великій Князь, свободный отъ дѣлъ воинскихъ, занимался важнымъ дѣломъ семейственнѣмъ, пѣсно связаннымъ съ государственною пользою. Онъ былъ уже двадцать лѣтъ супругомъ, не имѣя дѣшей, слѣдственнѣю и надежды имѣть ихъ. Опецъ съ удовольствіемъ видилъ наслѣдника въ сынѣ: паковъ усшавъ Природы; но браться не споль близки къ сердцу, и Василіевы не оказывали ни ве-

г. 1525.
Поспри-
женіе
Великой
Княгини.

ликихъ свойствъ душевныхъ, ни искренней привязанности къ старѣйшему, болѣе опасаясь его какъ Государя, нежели любя какъ единокровнаго. Современный Лѣтописецъ повѣствуетъ, что Великій Князь, ѣдучи однажды на *позлащенной колесницѣ*, внѣ города, увидѣлъ на деревѣ пчичье гнѣздо, заплакалъ и сказалъ: „пчичи счастливые, меня: у нихъ есть дѣти!“ Послѣ онъ также со слезами говорилъ Боярамъ: „кто будетъ моимъ и Русскаго Царства наслѣдникомъ? братья ли, которые не умѣютъ править и своими Удѣлами?“ Бояре описывали: „Государь! неплодную смоковницу посади, южь: на ея мѣстѣ сядишь иную въ вер- „поградѣ“ (276). Не только придворные угодники, но и ревностные друзья опеченства могли совѣтовать Василию, чтобы онъ развелся съ Соломонією, обвиняемою въ неплотнѣ, и новымъ супружествомъ даровалъ наслѣдника престолу. Слѣдуя ихъ мнѣнію, и желая быть опцемъ, Государь рѣшился на дѣло жестокое въ смыслѣ нравственности: немилосердно опвергнувъ опъ своего ложа невинную, добродѣтельную супругу, которая двадцать лѣтъ жила единственно для его счастья; предавъ ее въ жернову горести, слѣду, опчаянію; нарушивъ священный успавъ любви и благодарности. Если Митрополитъ Даніиль, снисходительный, уклончивый, внимательный къ

міру болѣе, нежели къ Духу, согласно съ Г. 1525. Великокняжескимъ Синклипомъ призналъ намѣреніе Василюево законнымъ или еще похвальнымъ: по нашлись и Духовные и міряне, которые смѣло сказали Государю, что оно прошивно совѣспи и Церкви. Въ числѣ ихъ былъ пуспынный Инокъ Вассіанъ, сынъ Князя Липовскаго, Ивана Юрьевича Паприкеева, и самъ нѣкогда знавшійшій Бояринъ, вмѣспъ съ опцемъ въ 1499 году неволею постриженный въ Монахи за усердіе къ юному Великому Князю, несчастному Димитрію (277). Сей мужъ уподоблялся, какъ пишущъ, древнему Святому Антонію: его заключили въ Волоко-Ламскомъ монастырѣ, коего Иноки любили угождать мірской власпи; а преспарѣлаго Воеводу, Князя Симеона Курбскаго, завоевателя земли Югорской, спрогого посинника и Христіанина, удалили опъ Двора: ибо онъ также ревностно вступался за права Соломоніи (278). Самые прослолюдины — одни по еспешственной жалоспи, другіе по Номоканону — осуждали Василю (279). Чпобы обманущъ законъ и совѣспъ, предложили Соломоніи добровольно опказаться опъ міра: она не хошѣла. Тогда упопресли насиліе: вывели ее изъ дворца, поспригли въ Рожеспвенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, увезли въ Суздаль, и шамъ, въ женской Обишели, заключили. Увѣрющъ, что несчастная прошивилась совершению безза-

коннаго обряда, и что сановникъ Великокняжескій, Иванъ Шигона, угрожалъ ей не только словами, но и побоями, дѣйствуя именемъ Государя; что она залилась слезами, и надѣвая ризу Инокини, поржесивенно сказала: „Богъ видишь, и опимспивъ моему го-„ништелю“ (280). — Не умолчимъ здѣсь о преданіи любопытномъ, хотя и не достоверномъ: носился слухъ, что Соломонія, къ ужасу и бесполезному раскаянію Великаго Князя, оказалась послѣ беременною, родила сына, дала ему имя Георгія, тайно воспитывала его и не хотѣла никому показашь, говоря: „въ „свое время онъ явился въ могущесивѣ и „славѣ.“ Многіе считали то за истину; другіе за сказку, вымышленную друзьями сей несчастной, добродѣтельной Княгини (281).

Г. 1526.
Новый
бракъ
Великаго
Князя.

Разрѣшивъ узы своего брака, Василій по уславу Церковному не могъ впорично быти супругомъ: чья жена съ согласія мужа поспригается, тошъ долженъ самъ опказашься опъ свѣпа. Но Мипрополишъ даль благословеніе, и Государь чрезъ два мѣсяца женился на Княжнѣ Еленѣ, дочери Василія Глинскаго, къ изумленію нашихъ Боярь, которые не думали, чтобы родъ чужеземныхъ измѣнниковъ удоспоился пакой чести. Можешь быти, не одна красота невѣсты рѣшила выборъ; можешь быти, Елена, воспитанная въ знашномъ Владѣшельномъ Домѣ и въ обычаяхъ Нѣмецкихъ, коими славилъ ея дядя, Ми-

хаиль, имѣла болѣе пріятности въ умѣ, не- Г. 1526.
 жели погдашнія юныя Россіянки, научаемыя
 единственнo цѣломудрію и кропкимъ, сми-
 реннымъ добродѣтелямъ ихъ пола. Нѣкоторыя
 думали, что Великій Князь изъ уваже-
 нія къ достоинствамъ Михаила Глинскаго
 женился на его племянницѣ, дабы оставитъ
 въ немъ надежнаго совѣтника и путеше-
 шеля своимъ дѣтямъ (282). Сіе менѣе вѣрояз-
 но: ибо Михаилъ послѣ того еще болѣе года
 сидѣлъ въ темницѣ, освобожденный наконецъ
 ревностнымъ ходатайствомъ Елены (283). —
 Свадьба была великолѣпна. Праздновали при-
 дни. Дворъ блисталъ необыкновенною пыш-
 ностію (284). Любя юную супругу, Василій
 желалъ ей нравиться не только ласковымъ
 обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодос-
 ти, которая отъ него удалялась: обрилъ
 себѣ бороду и пекся о своей пріятной на-
 ружности (285).

Въ теченіе пяти лѣтъ Россія имѣла един-
 ственно мирныя сношенія съ иными Держа-
 вами. Еще при жизни Леона X одинъ Генуэз-
 скій путешественникъ, называемый Капи-
 таномъ Павломъ, съ дружелюбнымъ письмомъ
 отъ сего Папы и Нѣмецкаго Магистра
 Албрехта былъ въ Москвѣ, имѣя важное на-
 мѣреніе проложитъ купеческую дорогу въ
 Индостанъ черезъ Россію посредствомъ рѣкъ
 Инда, Окса или Гигона, моря Каспійскаго
 и Волги. Прежде счастливаго открытія

Сношенія
 съ Ри-
 момъ.

Г. 1526. Васка де-Гамы товары Индѣйскіе шли въ Европу или Персидскимъ Заливомъ, Евфрапомъ, Чернымъ моремъ, или Заливомъ Аравійскимъ, Ниломъ и моремъ Средиземнымъ; но Португальцы, въ началѣ XVI вѣка овладѣвъ берегами Индіи, захвативъ всю ея торговлю и давъ ей удобнѣйшій путь Океаномъ, мимо Африки, употребляли свою выгоду во зло, и споль возвысили цѣну прѣныхъ зельй, чпо Европа справедливо жаловалась на безумное корысполубіе Лиссабонскихъ купцевъ. Говорили даже, чпо ароматы Индѣйскіе въ дальнемъ плаваніи теряють запахъ и силу. Движимый ревностію опнявъ у Португалліи исключительное право сей торговли, Генуэзскій путешественникъ убѣдительно предспавлялъ нашимъ Боярамъ, чпо мы въ нѣсколько лѣтъ можемъ обогатиться ею; чпо казна Государева наполнится золомомъ опъ купеческихъ пошлинъ; чпо Россіяне, любя употреблять прѣныя зелья, будутъ имѣть оныя въ изобиліи и дешево; чпо ему надобно только узнать шеченіе рѣкъ впадающихъ въ Волгу, и чпо онъ проситъ Великаго Князя оппустить его водою въ Аспрахань. Но Государь, какъ пишуть, не хотѣлъ опкрыть иноземцу путей нашей торговли съ Воспомкомъ (286). Павелъ возвратился въ Италію по смерти Леона X, вручилъ опвѣщную Василюву грамошу Пацѣ Адріану и въ 1525 году

вторично прїѣхаль въ Москву съ письмомъ г. 1526. ошь новаго Папы, Климентя VII, уже не по торговымъ дѣламъ, но въ видѣ Посла, дабы склонилъ Великаго Князя къ войнѣ съ Турками и къ соединенію Церквей: за что Климентъ, подобно Леону, предлагаль ему достоинство Короля (287). Сей опытъ, какъ и всѣ прежніе, не имѣль успѣха: Василій, довольный именемъ Великаго Князя и Царя, не думаль о Королевскомъ, не хотѣль искашь новыхъ враговъ и помнилъ худыя слѣдствія Флорентійскаго Собора; однакожь приняль съ уваженіемъ и Посла и грамоту, чеспилъ его два мѣсяца въ Москвѣ и вмѣстѣ съ нимъ отправилъ въ Италію *гонца* своего, Димитрія Герасимова (288), о коемъ славный Историкъ того вѣка, Павелъ Ювій, говоришь съ похвалою, сказывая, что онъ училъ въ Ливоніи, зналь хорошо языкъ Латинскій, былъ употребляемъ Великимъ Княземъ въ Посольствахъ Шведскомъ, Датскомъ, Прусскомъ, Вѣнскомъ; имѣль многія свѣдѣнія, здравый умъ, кропость и пріятность въ обхожденіи. Папа велѣль опхвести ему богато украшенныя комнашы въ замкѣ Св. Ангела. Опдохнувъ нѣсколько дней, Димитрій въ великолѣпной Русской одеждѣ предспавилъ Клименту, поднесъ дары и письмо Государево, наполненное единственно утшивосшями. Великій Князь изъявляль желаніе бышь въ дружбѣ съ Папою, утвер-

Г. 1526. ждашь оную взаимными Посольствами, видѣшь шоржесство Христіанства и гибель невѣрныхъ, прибавляя, что онъ издавна караешъ ихъ въ честь Божию. Ждали, что Димитрій объявитъ на словахъ какія нибудь тайныя порученія Государевы: онъ занемогъ въ Римѣ и долго находился въ опасности; наконецъ выздоровѣлъ, осмошрѣлъ всѣ достопамятности древней столицы міра, новыя зданія, церкви; хвалилъ пышное служеніе Папы, восхищался музыкою, присушествовалъ въ Кардинальскомъ Совѣтѣ, бесѣдовалъ съ учеными мужами, и въ особености съ Павломъ Ювіемъ; рассказывалъ имъ много любопытнаго о своемъ опечесствѣ; но, къ неудовольствію Папы, объявилъ, что не имѣетъ никакихъ повелѣній отъ Василія для переговоровъ о дѣлахъ государственныхъ и церковныхъ. — Димитрій возвратился въ Москву (въ Іюль 1526 года) съ новымъ Посломъ Климентьевымъ, Іоанномъ Францискомъ, Епископомъ Скаренскимъ, коему надлежало доставить миръ Христіанству, по ешь, Липшѣ (289). Явился и другой, еще знаменитѣйшій посредникъ въ семь дѣлъ.

Кончина Максимилианова прервала сообщеніе нашего Двора съ Имперією. Хипрій, Карль V. властолобивый юноша, Карль V, заснуивъ мѣсто дѣда на ея престолю, не имѣлъ времени мыслишь о Сѣверѣ, повелѣвая Испанією, Авспрією, Нидерландами, и споря о господ-

спѣвъ надъ всею юго-западною Европою Г. 1526.
 съ прямодушнымъ Героемъ, Францискомъ I.
 Долго ждавъ, чшобы Карль вспомнилъ о
 Россіи, Великій Князь рѣшилъ самъ отпра-
 вить къ нему гонца съ привѣтствіемъ. За
 симъ возобновились шоржественныя Посоль-
 ства съ обѣихъ споронъ. Авспрійскій Го-
 сударственный Совѣтникъ Антоній прибылъ
 въ Москву съ дружественными грамошами,
 а Князь Иванъ Ярославскій-Засѣкинъ ѣздилъ
 съ такими же опъ Василя къ Имперашору
 въ Мадридъ (290), въ то самое время, когда
 несчастный Францискъ I находился тамъ
 плѣнникомъ, и когда Европа не безъ ужаса
 видѣла быстрые успѣхи Карлова власполю-
 бія, угрожавшаго ей *всемірною Монархією*
 или зависимостію всѣхъ Державъ опъ еди-
 ной сильнѣйшей, какой не бывало послѣ
 Карла Великаго въ печеніе семи вѣковъ.
 Только Россія, хопя уже съ любопытствомъ
 наблюдающая государственный движенія въ
 Европѣ, но еще даѣе враждебной Липвы
 не зрящая для себя прямыхъ опасностей,
 оспавалась вдали спокойною, и даже могла
 желать, чшобы Карль исполнилъ намѣреніе
 дѣда присоединеніемъ Венгрии и Богеміи ко
 владѣніямъ Авспрійскаго Дома (какъ и случи-
 лось): ибо сіи двѣ воинственные Державы,
 управляемыя Сигизмундовымъ племянникомъ,
 Людовикомъ, служили опорой Липвѣ и Поль-
 шѣ. Не имѣя никакого совмѣстичества

Г. 1526. съ Императоромъ и справедливо угадывая, что оно естъ или будетъ между имъ и Королемъ Польскимъ, Великій Князь предложилъ Карлу склонить Сигизмунда къ твердому миру съ Россією, или благоразумными убѣжденіями или страхомъ оружія, по порожественному Максимилианову обѣщанію (291). Въ удовольствіе Василія Императоръ, опустивъ Князя Засѣкина изъ Мадрипа, вмѣстѣ съ нимъ послалъ Графа Леонарда Нугарольскаго, а брата его, Эрцгерцога Австрійскій Фердинандъ, Барона Гербершпейна въ Польшу, чтобы объяснились съ Королемъ въ разсужденіи мирныхъ условій и ѣхавъ въ Москву для окончанія сего дѣла. Но Сигизмундъ, уже опасаясь замысловъ Императора на Венгрію, худо вѣрилъ его доброжелательству и сказалъ Посламъ, что онъ не просилъ ихъ Государей быти миротворцами и можетъ самъ унять Россію, примолвивъ съ досадою: „какая дружба у Князя Московскаго съ Императоромъ? что они: ближніе сосѣды или „родственники?“ Однакожь послалъ къ Василію Воеводу своего, Пешра Кишку, и Маршалка Богуша, которые въ слѣдъ за Графомъ Леонардомъ и Гербершпейномъ пріѣхали въ нашу столицу. Великій Князь былъ въ Можайскѣ, увеселяясь звѣриною ловлею: шамъ и начались переговоры. Король возобновилъ старыя требованія на все опнившее у Липвы Іоанномъ, называя и Новгородъ и Псковъ

ея достояніемъ; а мы хопѣли Кіева, Полоцка, Вишебска. Посредники, Епископъ Скаренскій, Леонардъ и Гербершпейнъ, совѣшную обѣимъ сторонамъ быль умѣреннѣе, предложили Василю уступити Королю хопя половину Смоленска: Бояре объявили сіе невозможнымъ; опвергнули и перемиріе на двадцать лѣтъ, желаемое Сигизмундомъ; согласились единствѣнно продолжити оное до 1533 года, и по изъ особеннаго уваженія къ Императору и Папѣ, какъ изъяснился Великій Князь, жалуясь на худое расположеніе Короля къ истинному миру и нецѣлостъ его прѣбowań. Споры о нашихъ границахъ съ Липвою оспались безъ изслѣдованія, а пльники въ започеніи. Посламъ Сигизмундовымъ была и личная досада: за споломъ Великокняжескимъ давали имъ мѣсто ниже Римскаго, Императорскаго и самаго Фердинандова Посла. Ушверждая перемирную грамоту, Василій говорилъ рѣчь о своей пріязни къ Папѣ, Карлу, Эрцгерцогу; о любви къ тишинѣ, справедливости, и проч. На спѣнѣ висѣль золотый креспъ: Думный Бояринъ, снявъ его, опперъ бѣлымъ плашомъ. Дьякъ въ обѣихъ рукахъ держаль харшій договорный. Великій Князь вспаль съ мѣспа; указывая на грамоту, сказалъ: „исполню съ Божією помощію“; взглянулъ съ умиленіемъ на креспъ, и пихо чпшая молишву, приложился къ оному. Тоже сдѣлали и Литовскіе чиновни-

Переми-
ріе съ
Липвою.

Г. 1526.

ки. Въ заключеніе обряда пили вино изъ большаго кубка. Государь снова увѣрялъ Пословъ въ своемъ дружествѣ къ Клименту и къ Максимилиановымъ наследникамъ; обратился къ Панамъ Липовскимъ, кивнуль головою, велѣль имъ кланяться Сигизмунду и желалъ счастливаго пуши ⁽²⁹²⁾. Они всѣ вмѣстѣ выѣхали изъ Можайска, а за ними наши Послы: Трусовъ и Лодыгинъ въ Римъ, Ляпунь и Волосапый къ Императору и къ Эрцгерцогу, Окольниковъ Ляпчикъ къ Сигизмунду ⁽²⁹³⁾. — Хошя Король утвердилъ договоръ и кляпшвенно обязался бытъ нашимъ мирнымъ сосѣдомъ, но взаимныя жалобы не могли прекращишься до самой кончины Василиевой: ибо Липовцы и Россіи пограничныя вѣли, такъ сказашъ, явную, всегдашнюю войну между собою, опинимая земли другъ у друга. Тщешно судьи съ обѣихъ споронъ выѣзжали на рубежь: шо Липовскіе не могли дождапшься нашихъ; шо наши Липовскихъ. Къ неудовольспвію Сигизмунда, Василій принялъ къ себѣ Князя Ѳедора Михайловича Мспиславскаго, выдалъ за него дочь сестры своей, Анаспасію ⁽²⁹⁴⁾, сносился съ Господаремъ Молдавскимъ, неприапелемъ Липвы, и задержалъ (въ 1528 году) бывшихъ у насъ Королевскихъ Пословъ, свѣдавъ, что въ Минскѣ оспановили Молдавскаго на пуши его въ Россію. Король не хошѣлъ именовать Василія *Великимъ Государемъ*, а мы не хошѣли назы-

вашь Короля *Россійскимъ* и *Прусскимъ*. По г. 1526. крайней мѣрѣ плѣнниковъ нашихъ и Липовскихъ, въ силу перемирія, продолженнаго еще на годъ, выпустили изъ темницъ и не обременяли цѣпями какъ злодѣевъ (295).

Въ слѣдствіе одной изъ достопамятнѣйшихъ государственныхъ переменъ въ мірѣ, Швеція, послѣ долговременнаго неуспроисва, угнетенія, безначалія, какъ бы обновленная въ своихъ жизненныхъ силахъ, обратилась, возсѣвала тогда подъ Эгидою великаго мужа, Гуспава Вазы, который изъ рудокопни восшелъ на пронь, озарилъ его славою, утвердилъ мудростию; возвеличилъ Государство, ободрилъ народъ, былъ честно вѣка, Монарховъ и людей. Освободивъ Королевство свое отъ ига Дашчанъ, не думая о суетной воинской славѣ, думая только о мирномъ благоденствіи Шведовъ, Гуспавъ искалъ дружбы Василія и подтвердилъ заключенное съ Россією перемиріе на 60 лѣтъ. Сопутники его, Канупъ Эриксонъ и Біорнъ Классонъ, пріѣзжали для того въ Новгородъ къ Намѣстнику, Князю Ивану Ивановичу Оболенскому, и Дворецкому Сабурову, а Эрикъ Флемингъ въ Москву (296). Уже Христианъ, ненавистный и Шведамъ и Дашчанамъ, скипался изгнанникомъ по Европѣ: преемникъ сего Нерона, Король Фридерикъ, менѣе властолюбивый, призналъ независимость Швеція, и Васидій, слыша о великихъ дѣлахъ

Друже-
ство съ
Гуспа-
вомъ Ва-
зою.

1. 1526. Гуспава, пѣмь охотнѣе согласился жить съ нимъ въ мирномъ сосѣдствѣ: дозволилъ Шведскимъ купцамъ имѣть свой особенный дворъ въ Новѣгородѣ и торговать во всей Россіи; общала совершенную безопасность Финскимъ земледѣльцамъ, кошорые боялись сѣдиться близъ нашей границы, и велѣлъ, въ угодность Королю, заочить въ Москвѣ славнаго Данскаго Адмирала Норби. Сей воинъ мужеспвенный, но свирѣпый, по изгнаніи Хрисціана завладѣлъ-было Голландією, сдѣлался морскимъ разбойникомъ, не щадилъ никого, бралъ всѣ корабли безъ исключенія, и въ особенноти злодѣйствовалъ Швеціи; наконецъ, разбишый ея флотомъ, бѣжалъ въ Россію, чшобы возбудить насъ противъ Гуспава (297). Великій Князь объявилъ Норби мяшежникомъ и наказалъ его, въ удостовѣреніе, чшо хочеть мира и тишины на Сѣверѣ.

Посольства Солимановы.

Упрашивъ надежду имѣть союзника въ Султанѣ, Василій милоспиво угощаль его Посланника, Скиндера, кошорый еще при раза былъ въ Москвѣ, по торговымъ дѣламъ, и шамъ внезапно умеръ съ именемъ корысплюбиваго и злаго клеветника: ибо онъ, несправедливо жалуясь на скупоспъ и худый приѣмъ Великаго Князя, хвалился, чшо убѣдиль Солимана воевать съ нами; но умный Султанъ не могъ бытъ орудіемъ подлаго Грека, и не думая умножать числа своихъ неприятелей, оспавался другомъ Россіи, хопя

и бесполезнымъ, и въ концѣ 1530 года писалъ къ Василию послѣднее ласковое письмо съ Туркомъ Ахмашомъ, коему надлежало купить въ Москвѣ нѣсколько кречешовъ и мѣховъ собольихъ (298).

Въ сіе время одни Крымскіе хищники превозжили Россію; не смотря на усилія Великаго Князя быль въ мирѣ съ Ханомъ и на союзныя грамошы, послѣ многихъ переговоровъ утвержденныхъ взаимною кляпвою. Сайдепъ-Гирей, ненавидимый народомъ и Князьими за его любовь къ Турецкимъ обычаямъ, лиль кровь знапнѣйшихъ людей и не могъ держашься на своемъ ужасномъ пропнѣ, бывъ два раза изгнанъ племянникомъ, сыномъ Магмешъ-Гирея, Исламомъ; примирился съ нимъ, далъ ему санъ Калги, грабилъ Липву и претовалъ денегъ опъ Василия, который, видя ненадежноспъ Ханской власпи, сдѣлался пѣмъ умѣренниѣ въ дарахъ. Послы Сайдепъ-Гиреевы находились въ Москвѣ, когда донесли Государю, что Царевичъ Исламъ идепъ на Россію. Войско наше заняло берегъ Оки, спояло долго, не видало непріятелиа и разошлось осенью по городамъ: вдругъ запылали села Рязанскія: Исламъ спремился къ Коломнѣ и Москвѣ. Но Воеводы, Князя Одоевскій и Мспи-славскій, оставались на Угрѣ; не пустили разбойниковъ за Оку и съ великимъ урономъ прогнали, въ числѣ многихъ плѣнныхъ захвативъ перваго Исламова любимца, Янглыча

Г. 1527.
Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Г. 1527. Мурзу (299). Государь былъ въ Коломнѣ: раздраженный вѣроломствомъ Хана, онъ велѣлъ упоишиь Крымскихъ Пословъ (300). И съ варварами не должно быть варваромъ. Самъ Великій Князь успыдился такою дѣла и приказалъ объявишиь Хану, что Послы убишии Московскою чернию. Ни мало не удивленный ихъ казнию, споль несогласною съ Народнымъ Правомъ, Сайдепъ-Гирей винилъ только своего племянника, будто бы самовольно дерзнувшаго напасиь на Россію; снова клялся въ испинномъ дружесствѣ къ Василию, и нагло ограбивъ его Посла, не мѣшалъ Крымцамъ злодѣйствовать въ областяхъ Бѣлевскихъ и Тульскихъ. Наконецъ, сверженный съ престола Князьями и народомъ, бѣжалъ къ Султану. Но Россія ничего не выиграла сею перемѣною: сперва Исламъ, власивовавъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Тавридѣ, а послѣ Саипъ, бывший Царь Казанскій, утвержденный Султаномъ въ достоинствѣ Хана, угрожали намъ войною и пламенемъ, хотя оба, гонимые Сайдепъ-Гиреемъ, прежде искали милости въ Великомъ Князѣ, *названомъ отцѣ Ислама и братѣ Саипъ-Гирея*: они непреспанно хопѣли богатыхъ даровъ (301).

Къ счастью, Казань усмирилась на время. Юный Сафа-Гирей, ненависникъ Россіи, исполняя желаніе народа, пребоваъ рѣшительнаго мира отъ Великаго Князя, винился передъ нимъ, обѣщался бытиь его вѣрнымъ

присяжникомъ. Посоль Московскій, Андрей г. 1529. Пилемовъ, взялъ съ Царя, Вельможъ и гражданъ кляпвенную въ помять грамошу; а Василій опсправилъ къ нимъ свою съ Княземъ Иваномъ Палецкимъ. Но сей знапный чиновникъ узналъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, что Сафа-Гирей перемѣнилъ мысли, умѣлъ злобными внушеніями возбудишь Казанцевъ прошивъ Россіи, согласилъ ихъ предложивъ ей новыя условія мира, и даже съ грубостию обезчестилъ Посла Великокняжескаго. Палецкій возвратился въ Москву, и Государь прибѣгнулъ къ оружію.

Спрапное многочисленностию войско въ судахъ и берегомъ выспуило весною изъ Нижняго къ Казани подь начальствомъ Князей Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, Михаила Глинскаго, Горбашаго, Кубенскаго, Оболенскихъ и другихъ. Сафа-Гирей, одушевленный злобою, сдѣлалъ все, что могъ для сильной обороны: призвалъ свирѣпыхъ, дикихъ Черемисовъ и 30,000 Ногаевъ изъ Улусовъ шеспя его Мамаю; укрѣпилъ предмѣстія оспрогомъ съ глубокими рвами, оспъ Булака Арскимъ полемъ до Казанки; примкнувъ новую спѣну съ двухъ споронъ къ городу, осыпалъ ее землею и каменьемъ. Конныя полки Московскіе, опсправивъ пять или шеспь нападеній смѣлаго неприяпеля, соединились съ пѣхошою, копо- 10 Іюля. рая вышла изъ судовъ на луговой споронѣ Волги. Начались ежедневныя, кровопролиш-

Г. 1530.
Рать на
Казань.

Г. 1550. нья бипвы. Казанцы, ободряемые Царемъ, не боялись смерти; но, изъваяя удивительную храбрость днемъ, не умѣли бышь оспорож-ными ночью: прекращая бипву, обыкновенно пировали и спали глубокимъ сномъ до ушра. Молодые воины полку Князя Оболенскаго, смошря издали при ясномъ свѣспѣ луны на оспрогъ, видѣли шамъ одну спящую спражу; вздумали оплщипъ себя великимъ дѣломъ: пихо подползли къ спѣнѣ, нашерли дерево смолою, сѣрою; зажгли и спѣшили извѣспипъ о шомъ нашихъ Воеводѣ. Въ одно время запылалъ оспрогъ, и Россіане при звукѣ шрубъ

16 Юля. воинскихъ, съ грознымъ воцдемъ, успремелись на приспупъ, конные и пѣшіе, одѣпные и полунагіе; сквозь дымъ и пламя ворвались въ укрѣпленіе; рѣзали, давили изумленныхъ Ташаръ; взяли предмѣспіе; опустошили все огнемъ и мечемъ; кромѣ сгорѣвшихъ, убили, какъ пишупъ, 60,000 воиновъ и гражданъ, а въ числѣ ихъ и славнаго богатыря Казанскаго, Апалыка, ужаснаго видомъ и силою руки, омоченной кровію многихъ Россіанъ (302). Сафа-Гирей ушелъ въ городокъ Арскій: за нимъ гнался Князь Иванъ Телепневъ-Оболенскій съ легкимъ опрядомъ; а другіе Воеводы спояли на мѣспѣ, и такъ оплошно, что толпы Черемисскія взяли нашъ обозъ, семьдесятъ пушекъ, запасъ ядеръ и пороху, убивъ Князя Ѳедора Оболенскаго-Лопашу, Дорогобужскаго и многихъ чиновниковъ. Тогда Россіане при-

спунили къ городу и могли бы овладѣшь Г. 1530. крѣпостию, гдѣ не было ни 12,000 воиновъ; но Бѣльскій, уже и прежде подозрѣваемый въ шайномъ лихоимствѣ (303), согласился на миръ: принявъ, какъ пишущъ, серебро отъ жишелей, съ клятвою, что они немедленно отправишь Пословъ къ Василию и не будупъ избирашь себѣ Царей безъ его воли, сей главный Воевода опшупилъ, къ досадѣ всѣхъ поварищей; хвалился именемъ великодушнаго побѣдителя и спѣшилъ въ Москву, ожидая новыхъ милоспей отъ Государя, своего дяди по мапери (304). Одинъ Лѣтописецъ увѣряешъ, что Василій, съ лицомъ грознымъ встрѣшивъ племянника, объявилъ ему смерть и только изъ уваженія къ ревностному ходатайству Мипрополиша смягчилъ сей приговоръ: окованный цѣпями, Бѣльскій сидѣлъ нѣсколько времени въ пемницѣ, въ наказаніе за кровь, копорую надлежало еще пролить для необходимаго покоренія Казани, два раза упущенной имъ изъ нашихъ рукъ. Но сего извѣстія нѣпъ въ другихъ Лѣтописцахъ, и Бѣльскій чрезъ при года снова начальствоваль въ рашяхъ (305).

Послы Казанскіе, знапные Князья Тагай, Тевекель, Ибрагимъ; пріѣхали и смиренно молили Государя, чтообы онъ проспилъ народъ и Царя; увѣряли, что опытъ снялъ завѣсу съ ихъ глазъ, и что они видяшь необходимость повиновашься Россіи. Надлежало вѣришь или

Г. 1530. воевать: Государь хотѣлъ ошдохновенія, ибо не могъ бы безъ чрезвычайнаго усилія, тяжкаго для земли, снарядить новую рать. Согласные на всѣ условія, Послы оспались въ Москвѣ; а Великій Князь ошправиль съ гонцемъ кляшвенныя грамошы къ Царю и народу Казанскому для ушверженія, пребуя, чпобы всѣ наши плѣнники были освобождены и всѣ огнеспрѣльныя орудія, взяшыя у насъ Черемисами, присланы въ Россію. Сей гонецъ не возвратился: Сафа-Гирей, задержавъ его, писалъ къ Государю, чшо не можешъ исполнишь договора, ни присягнушь, пока чиновники Казанскіе не выѣдутъ изъ Москвы; пока Великій Князь самъ не возвратитъ ему плѣнниковъ и пушекъ, взяпыхъ Бѣльскимъ, и пока, вмѣсто гонца, кшо нибудь изъ знапнѣйшихъ Вельможъ Россійскихъ не пріѣдетъ въ Казань для размѣна кляшвенныхъ грамошъ. Бояре наши съ укоризною объявили о шомъ Посламъ Казанскимъ. Князь Тагай ошвѣщсповалъ: „Слышали и знаемъ; „но мы не лжецы и не кляшвопреспутники. „Да исполнишя воля Божія и Великаго „Князя! Хопимъ служишь ему усердно. Земля наша ошупѣла; мужи знапные погнбли „или онѣмѣли въ ужасѣ. Сафа-Гирей дѣлаешъ, „чшо хочешъ, съ своими Крымцами и Нога- „ями; распуская слухъ, чшо полки Москов- „скіе идушь на Казань, мушишь умами, не „держишь слова и насъ вводитъ въ спыдѣ.

„Не будешь шакъ: мы еще живы, имѣемъ
 „друзей и силу. Изгонимъ Сафа-Гирея! Да
 „изберешь Государь доспойнѣйшаго для насъ
 „Власшипея!“ На сіе Бояре именемъ ве-
 „ликаго Князя сказали, что для Россіи все
 „одно, кто ни царствуетъ въ Казани, Сафа-
 „Гирей или другой, если будешь только намъ
 „послушенъ и вѣренъ въ клятвахъ. Тагай про-
 „должалъ: „Напоминаемъ о невинномъ Шигъ-
 „Алеѣ; онъ былъ жертвою злодѣевъ: да воз-
 „вращиши на престолю, вѣрно служиши Ве-
 „лькому Князю и любиши народъ! Пусть
 „ѣдетъ съ нами въ городъ Василь: опшуда
 „напишемъ къ Казанцамъ, къ Горнымъ и Лу-
 „говымъ Черемисамъ, къ Князьямъ Арскимъ,
 „о милости Государя, и скажемъ: *Царемъ*
 „*мы умерли, а Великимъ Княземъ ожили;*
 „*не хотимъ того, кто насъ не хочетъ.* Ка-
 „занскіе пѣлники, шоскующіе въ неволѣ,
 „имѣютъ опцевъ, брашьевъ и друзей: всѣ къ
 „намъ приспанутъ, и будешь миръ вѣчный.“
 Василій совѣщавался съ Боярами; наконецъ
 опсусшили Пословъ Казанскихъ съ Алеемъ
 въ Нижній Новгородъ, и Князь Тагай сдер-
 жаль слово: написалъ къ согражданамъ о ги-
 бельномъ для нихъ упрямствѣ Царя, возму-
 шилъ народъ, свергнулъ Сафа-Гирея, кошо-
 рый въ порывѣ злобы хотѣлъ-было умерш-
 вить всѣхъ задержанныхъ въ Казани Россіянъ;
 но граждане и Вельможи объявили ему, что-
 бы онъ немедленно удалился. Жену его оп-

Г. 1530
— 1531.

Новый
Царь въ
Казани.

правили въ Мамаевы Улусы и побили многихъ Ногаевъ, Вельможъ Крымскихъ, любимцевъ Сафа-Гиреевыхъ. Въ семь благопріятномъ для насъ происшествіи не мало участвовала Казанская Царевна Горшадна, сеспра Магмешъ-Аминева. Сеипъ, Уланы, Князья, Мурзы извѣспили Василія объ изгнаніи Сафа-Гирея, и согласные бышь подданными Россіи, молили, чшобы вмѣсто Шигъ-Алея, коего меспи они спрашались, Великій Князь пожаловаль имъ въ Цари меньшаго пѣнадцати-лѣшняго брата его, Еналея, владѣвшаго у насъ городкомъ Мещерскимъ. Ихъ желаніе исполнилось: Еналей со многочисленною дружиною былъ опшправленъ въ Казань и возведенъ на пресполь Окольниковъ Морозовымъ, къ удовольствію мяшежныхъ сановниковъ и легкомысленнаго народа. Всѣ ошъ Царевны и Сеипа до послѣдняго гражданина, съ видомъ искренняго усердія, присягнули намъ въ подданствѣ, славя милосшъ Государеву и любезныя свойспва юнаго Царя, коему чрезъ нѣсколько лѣпъ надлежало бышь жерпвою ихъ неисповспва! Но Василій не дожиль до сей новой измѣны. Прошло три года въ мирѣ. Въ доказательспво своего добраго расположенія къ Казанцамъ, Великій Князь успупилъ имъ всѣ бывшія у нихъ въ рукахъ Московскія пищали, чшобы они въ случаѣ непріятельскаго нападенія имѣли способъ обороняшьяся, и дозволиль Еналею женишьяся на дочери сильна-

го Ногайскаго Мурзы Юсуфа, которъй могъ г. 1530
 примирить его съ сею безпокойною Ордою. — 1531.
 Важнѣйшія дѣла Казанскія, не только поли-
 тическія, но и земскія, рѣшились въ Москвѣ,
 Государевымъ словомъ (306). — Между тѣмъ
 Шигъ-Алей, награжденный Коширою и Серпу-
 ховымъ, завидовалъ брагу, и желая прекло-
 нить къ себѣ Казанцевъ, тайно сносился съ
 ними, съ Аспраханью, съ Нотаями: происки его
 обнаружались, и злосчастный Алей, нѣкогда
 вѣрный слуга Россіи, былъ какъ преступникъ Зачоче-
 ніе Шигъ-
 Алея.
 започенъ съ женою на Бѣлоозеро (307).

Въ сіе время Василій, благоразуміемъ заслу-
 живая счастье въ дѣянїяхъ государственныхъ,
 сдѣлался и счастливымъ оцемъ семейства.
 Болѣе прехъ лѣтъ Елена, вопреки желанію
 супруга и народа, не имѣла дѣшей. Она ѣздила
 съ Великимъ Княземъ въ Переславль, Росповъ,
 Ярославль, Вологду, на Бѣлоозеро; ходила
 пѣшкомъ въ святиыя Обищели и пусыни,
 раздавала богатую милостыню, со слезами
 молилась о чадородїи, и безъ услышанїя. Доб-
 рые жалѣли о томъ: нѣкоторые, осуждая
 бракъ Василіевъ какъ незаконный, съ тай-
 нымъ удовольствїемъ предсказывали, что Богъ
 никогда не благословишь онаго плодомъ
 вождельнымъ. Наконецъ Елена оказалась
 беременною. Какой-то юродивый мужъ, име-
 немъ Домитїанъ, объявилъ ей, что она бу-
 детъ матерію *Тита, широкаго ума* (308),
 и — въ 1530 году, Августа 25, въ 7

Г. 1530
— 1531.
Рождене
Царя Ио-
анна Ва-
силіеви-
ча.

часу (ночи — дѣйствительно родился сынъ, Иоаннъ, споль славный добромъ и зломъ въ нашей Испоріи! Пишутъ, что въ самую ту минушу земля и небо попряслися опъ неслыханныхъ громовыхъ ударовъ, копорые слѣдовали одинъ за другимъ съ ужасною, непрерывною молніею (309). Вѣрояпно, что гадашели Двора Великокняжескаго умѣли располковать сей случай въ пользу новорожденнаго: не только опецъ, но и вся Москва, вся Россія, по словамъ Лѣтописца, были въ восторгѣ. Черезъ десять дней Великій Князь опвезъ младенца въ Троицкую Давру, гдѣ Игумень Иоасафъ Скрыпицынъ вмѣспѣ съ благочеспивѣйшими Иноками, спольшнимъ Кассіаномъ Босымъ, Іосифова Волоко-Ламскаго монастыря, и Св. Даниломъ Переславскимъ окрестили его. Обливаясь слезами умиленія, родилель взялъ изъ ихъ рукъ своего дражайшаго первенца и положилъ на раку Св. Сергія, моля Угодника, да будецъ ему насшавникомъ и защитникомъ въ опасносняхъ жизни. Василій не зналъ, какъ изъявипъ благодарность Небу: сыпалъ золошо въ казны церковныя и на бѣдныхъ; велѣдъ опворипъ всѣ шемницы, и снялъ опалу со многихъ знашныхъ людей, бывшихъ у него подъ гнѣвомъ: съ Князя Ѳедора Мстиславскаго, женашаго на племянницѣ Государевой и ясно уличеннаго въ намѣреніи бѣжашъ къ Польскому Королю; съ Князей

Щеняшева, Суздальскаго Горбанаго, Плещева, Морозова, Ляпцкаго, Шигоны и другихъ, подозрѣваемыхъ въ недоброжелательствѣ къ Еленѣ (310). Съ утра до вечера дворецъ наполнялся усердными поздравителями, не только Московскими, но и самыхъ опдаленныхъ городовъ жителями, которые хощали единственно взглянуть на счастливаго Государя и сказать ему: „мы счастливы вмѣстѣ съ обою!“ Пустынники, опшельники приходили благословить державнаго младенца въ пеленахъ, и были угощаемы за прापезою Великокняжескою. Въ знакъ признательности къ Угодникамъ Божиимъ, защитникамъ Москвы, Святымъ Митрополитамъ Петру и Алексію, Великій Князь заказалъ сдѣлать для ихъ мощей богатыя раки: для перваго *золотую* (311), для втораго серебряную. Однимъ словомъ, никто живѣ Василя не чувствовалъ радости бытъ опцемъ, тѣмъ болѣе, что онъ — въроянно, превожимый совѣстію за разводъ съ несчастною, первою супругою — могъ видѣтъ въ семь благословенномъ плодѣ втораго брака какъ бы знакъ Небеснаго утѣлоспвлелія. — Елена чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ родила еще сына Георгія (312). Тогда Государь женилъ меньшаго брата своего, Айдreja, на Княжнѣ Хованской, Евфросиніи (313). Братья Симеонъ и Димитрій Иоанновичи скончались безбрачными: первый

въ 1518, а впорый въ 1521 году. Василий, кажешся, не позволялъ имъ женишься, пока не имѣлъ дѣтей, чѣобы онияны у нихъ всякую мысль о наслѣдованіи престола.

Упомянемъ о разныхъ Посольствахъ сего времени. Не увѣренный ни въ союзъ Тавриды, ни въ мирномъ расположеніи Липвы, Великій Князь шѣмъ благосклоннѣе отвѣтствоваль на дружественныя предложенія Молдавскаго Воеводы, Пепра, который (въ 1533 году) писалъ къ нему, чѣобы онъ, будучи въ перемиріи съ Королемъ Сигизмундомъ и въ дружбѣ съ Султаномъ, березъ его ошъ перваго или убѣдилъ Солимана зашщипишь оружіемъ Молдавію ошъ нападенія Поляковъ. Великій Князь опправлялъ не шолько гонцевъ, но и важныхъ чиновниковъ къ сему Воеводѣ мужественному, еще опасному для Польши, Липвы и Тавриды сосѣду (314).

Новый Царь Аспраханскій, Касымъ, шакже предлагалъ шѣсный союзъ Великому Князю; но едва Посоль его успѣлъ довхашъ до Москвы, Черкесы, взявъ Аспраханъ, убили Царя и съ богашою добычею удалились въ горы. Мѣсто Касымово зашщипишь Акубекъ, но шакже не на-долго: въ 1534 году уже другой Царь Аспраханскій, Абдыль-Рахманъ, далъ на себя кляпвенную грамоту Василю въ испинномъ къ нему дружествѣ (315). —

Послы Ногайскіе шогда же находились въ Москвѣ единственнo для исходашайштво-

Г. 1532
— 1533
Посоль-
ства
Молдав-
скія.

Аспра-
ханскія.

Ногай-
ское.

ванія купцамъ своимъ дозволенія продавати Г. 1532
лошадей въ Россіи (316). — 1533.

Но любопытнѣйшимъ Посольствомъ было Индѣй-
Индѣйское, отъ Хана Бабура, одного изъ Индѣй-
Тамерлановыхъ потомковъ, знаменитаго ское.
основателя Имперіи Великихъ Моголовъ, о
коемъ мы упоминали, и который, будучи
изгнанъ изъ Хоросана, бѣжалъ въ Индостанъ,
гдѣ мужествомъ и счастьемъ утвердилъ свое
господство надъ прекраснѣйшими землями
въ мірѣ. Обиравъ некогда на берегахъ Ка-
спійскаго моря, Бабуръ имѣлъ свѣдѣніе о
Россіи: желалъ, не смотря на отдаленіе,
быть въ дружеской связи съ ея Монар-
хомъ, и писалъ къ нему о томъ съ своимъ
чиновникомъ, Хозею Уссейномъ, предлагая,
якобы Послы и купцы свободно ѣздили изъ
Индіи въ Москву, а изъ Москвы въ Индію.
Великій Князь принялъ Уссеина милосердно;
опыспсцовалъ Бабуру, что радъ видѣть
его подданныхъ въ Россіи и не мѣшаетъ
своимъ ѣздить въ Индію, но — какъ сказано
въ лѣтописи — не приказывалъ къ нему о
братствѣ: ибо не зналъ, что онъ, Самодер-
жець или только урядникъ Индѣйскаго
Царства (317)?

Послѣ войны Казанской Россія наслажда-
лась спокойствіемъ. Были только слухи о
непріятельскихъ замыслахъ Крымцевъ Сафа-
Гирей, изгнанный изъ Казани, дышалъ не-
зависію, злобою, и всячески убѣждалъ

Г. 1533.
Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Хана, дядю своего, ко впадению въ Московскіе предѣлы. Наконецъ — когда Великій Князь по своему обыкновенію гоповилъся ѣхать съ Дворомъ на любимую охоту въ Волокъ Ламскій, чшобы провеспи шамъ всю осень — узнали въ Москвѣ (14 Августа), что войско Ханское идетъ къ Рязани. Самъ Царевичъ Исламъ, погдашній Калга, увѣдомилъ о семъ Великаго Князя, слагая всю вину на Сафа-Гирея; однакожь шель вмѣстѣ съ нимъ, будно бы склоняя его къ миру. Увеличенные рассказы о силѣ непріятеля испугали Дворъ, такъ, что Государь, немедленно пославъ Воеводъ къ берегамъ Оки и въ слѣдъ за ними самъ 15 Августа выѣхавъ въ Коломну, велѣлъ Боярамъ Московскимъ изгоповишься къ осадѣ, а жипелямъ съ ихъ имѣніемъ перевозишься въ Кремль (318). На пути встрѣшились ему гонцы изъ Рязани ошъ Намѣшника, Князя Андрея Ростовскаго, съ вѣстію, что Исламъ и Сафа-Гирей выгнали посады Рязанскіе, но что городъ будешъ крѣпкимъ щипомъ Москвы, если разбойники захопяшъ осаждашъ его. Василій въ пошъ же часъ опрядилъ легкую конницу за Оку *добывать языковъ*. Смѣлый Воевода, Князь Димитрій Палецкій, нашель шолпы хищниковъ близъ Зарайска; разбилъ ихъ и взялъ многихъ плѣнниковъ. Другой Воевода, Князь Оболенскій-Телепневъ-Овчина, съ Московскими Дворянами гналь и по-

попиль спражу неприяшельскую въ Осепрь, Г. 1533. но въ горячності наскакавъ на главную силу Царевичей, спасся только необычайнымъ мужествомъ. Ожидая за ними Великаго Князя со всеми полками, Тапары ушли въ степи. Война кончилась въ пять дней; но мы не могли отбить своихъ плѣнниковъ, уведенныхъ неприятелемъ въ Улусы. Многолюдныя села Рязанскія снова опустѣли; и Ханъ Саишь-Гирей хвалился, что Россія лишилась тогда не менѣе ста тысячъ людей (319). „Царевичи“ — писалъ онъ къ Василию — „сдѣлали по своему, а не по моему; я велѣлъ имъ воевать Литву: они воевали Россію. Но упрекай себя. Князя говоряща мнѣ: *что даетъ намъ дружба съ Москвою? по соболю въ годъ. А рать? тысячи.* Я не умѣлъ ничего отъвѣтствовать имъ. Избирай любое: хочешь ли мира и союза? да будутъ дары твои по крайней мѣрѣ въ цѣну шрехъ или чепырехъ, сошь плѣнниковъ“. Онъ требовалъ отъ Великаго Князя денегъ, ловчихъ птицъ, *хлѣбника* и *повара*. Калга Исламъ увѣрялъ Василія, какъ названаго отца, въ непремѣнномъ дружествѣ; а Сафа-Гирей писалъ къ нему съ такими угрозами: „Я былъ некогда тебѣ сыномъ; но ты не захотѣлъ моей любви — и сколько бѣдствій пало на твою голову? Видишь землю свою въ пепѣль и въ разореніи. Еще снова можешь сдѣлаться намъ другомъ, или не прещанемъ воевать, пока

Г. 1533.

„здравствуюють дяди мои, Царь и Калга; гдѣ
 „узнаю врага своего, соединюсь съ нимъ на
 „себя, и довершу месья ужасную. Вѣдай!“
 Сии грамоты были опданы чиновникамъ
 Великокняжескимъ Декабря 1: Государь уже
 находился при послѣднемъ издыханіи.

Болезнь и
 кончина
 Великаго
 Князя.

Лѣтописцы говорятъ, что странное не-
 бесное знаменіе еще 24 Августа предвѣспи-
 ло смерть Василіеву; что въ первомъ часу
 дня кругъ солнца казался вверху будто бы
 ерѣзаннымъ; что оно мало по малу темнѣ-
 ло среди яснаго неба, и что многіе люди,
 емошря на то съ ужасомъ, ожидали какой
 нибудь Великой государственнѣйшей перемѣны
 (320). Василій имѣлъ 54 года отъ рожденія;
 бодрствовалъ духомъ и плѣомъ; не чувствовалъ
 дошолѣ никакихъ припадковъ спаро-
 спси; не зналъ болѣзней; любилъ всегда дѣя-
 тельность и движеніе. Радуюсь изгнанію не-
 пріятеля, онъ съ супругою и дѣтьми празд-
 новалъ 25 Сентября, день Св. Сергія, въ
 Троицкой Лаврѣ; повхалъ на охоту въ Во-
 локъ Ламосій, и въ своемъ селѣ Озерецкомъ
 занемогъ пакимъ недугомъ, который спер-
 ва ни мало не казался опаснымъ. На стибѣ
 дѣваго спегна явилась болячка съ булаво-
 чную головку, безъ верха и гноя, но мучи-
 тельная. Великій Князь съ нуждою добхалъ
 до Волока (321); однакожь былъ на пиру у
 Дворецкаго, Ивана Юрьевича Шигоны, а на
 другой день ходилъ въ мыльню и обѣдалъ съ

Боярами. Время опояло прекрасное для охоты: Государь выхалъ съ собаками; но опъ сильной боли возвратился съ поля, въ село Колпь, и легъ въ постелю. Немедленно призывали Михаила Глинскаго и двухъ Нѣмецкихъ Медиковъ, Николая Люева и Теофила. Лекарства употреблялись Русскія: мука съ медомъ, печеный лукъ, масль, горшки и сѣменники. Сдѣлаось воспаление: гной шелъ цѣлыми пазами изъ чирья. Боярскіе дѣти перенесли Государя въ Волокъ Ламскій. Онъ переспалъ вѣспь; чувствовалъ пягоснь въ груди, и скривая опасоень не опъ себя, но единственнo опъ другихъ, послалъ Спряпчаго Мансурова съ Дьякомъ Пушяпинымъ въ Москву за духовными грамопами своего опца и дѣда, не велѣвъ имъ сказывать шоро ни Великой Княгинѣ, ни Митрополиту, ни Боярамъ. Съ нимъ находились въ Волокъ, кромѣ брата, Андрея Иоанновича, и Глинскаго, Князя Бѣльскій, Щуйскій, Кубенскій: никто изъ нихъ не зналъ сей печальной шайны, кромѣ Дворецкаго Шигоны. Другой братъ Василевъ, Юрій Иоанновичъ, спѣшилъ къ нему изъ Дмитрова: Великій Князь опшуетилъ его съ унѣшеніемъ, что надѣется скоро выздоровѣть; приказалъ везти себя въ Москву, шагомъ, въ саняхъ, на постель; заѣхалъ въ Юеифову Обитель, лежалъ въ церкви на одрѣ, и когда Діаконъ читалъ молитву о здравіи Государя, всѣ упали на колѣна и рыдали:

Г. 1533.

21 Ноя-
бря.

Игумень, Бояре, народъ. Василій желалъ въѣхашь въ Москву скрышно, чшобы иноземные Послы, тамъ бывшіе, не видали его въ слабости, въ изнеможеніи; оспановился въ Воробьевѣ, принялъ Митрополиша, Епископовъ, Бояръ, воинскихъ чиновниковъ, и шолько одинъ показывалъ пвердосшь: духовные и міряне, знашные и просные граждане обливались слезами. Навели мостъ на рѣкъ, просъкая тонкій ледъ. Едва сани Государевы въѣхали, сей мостъ обломился: лошади упали въ воду; но Боярскіе Дѣши, обрѣзавъ гужи, удержали сани на рукахъ. Великій Князь запрешилъ наказывашь спроишелей. Внесенный въ Кремлевскія *лостельныя хоромы*, онъ созвалъ Бояръ, Князей Ивана и Василія Шуйскихъ, Михайла Юрьевича Захарьина, Михайла Семеновича Воронцова, Тучкова, Глинскаго, Казначей Головина, Дворецкаго Шитону, и велѣлъ при нихъ Дьякамъ своимъ писашь новую духовную грамошу, уничтоживъ прежнюю, сочиненную имъ во время Митрополиша Варлаама (322); объявилъ прехлѣпняго сына, Іоанна, наслѣдникомъ Государства, подь опекою мащери и Боярь до пятнадцати лѣтъ его возрасша; назначилъ Удѣль меньшему сыну; успроилъ Державу и Церковь; не забылъ ничего, какъ сказано въ лѣтописяхъ: но, къ сожалѣнію, сія важная харпнія упрапилась, и мы не знаемъ ея любопышныхъ подробностей.

Желая утвердить душу свою въ сіи шор- г. 1539.
 жественныя минушы, Государь тайно прича-
 спился. Бывъ дополь на одръ недвижимъ,
 онъ съ легкою помощію Боярина Захарына
 вснאלъ, принялъ Святые Дары съ вѣрою,
 любовію и слезами умиленія; легъ снова и
 хопѣль видѣшь Мишрополиша, брашьевъ,
 всѣхъ Бояръ, кошорые, узнавъ о недугъ его,
 сѣхались изъ деревень въ столицу; сказалъ
 имъ, что поручаетъ юнаго Іоанна Богу, Дѣвѣ
 Маріи, Святымъ Угодникамъ и Мишрополи-
 шу; что даетъ ему Государство, наслѣдіе
 великаго опца своего; что надѣется на со-
 вѣсть и честь брашьевъ, Юрія и Андрея;
 что они, исполняя крестныя обѣщы, дол-
 жны служишь племяннику усердно въ дѣлахъ
 земскихъ и рапныхъ, да будещъ пицина въ
 Московской Державѣ, и да *выситя* рука
 Христіанъ надъ невѣрными. Опшуспивъ Ми-
 шрополиша и брашьевъ, шакъ говорилъ Бо-
 ярамъ: „Вѣдаете, что Державство наше
 „идещъ опъ Великаго Кнзя Кіевскаго, Свя-
 „шаго Владиміра; что мы природные вамъ
 „Государи, а вы наши *извѣсныя* Бояре. Слу-
 „жите сыну моему, какъ мнѣ служили: блю-
 „дите *крѣлко*, да царспвуетъ надъ землею;
 „да будещъ въ ней правда! Не оспавыте мо-
 „ихъ племянниковъ, Кнззей Бѣльскихъ; не
 „оспавыте Михаила Глинскаго: онъ мнѣ бли-
 „жній по Великой Княгинѣ. Спайте всѣ за-
 „едино какъ брашья, ревностные ко благу.

Г. 1533.

„опечесива! А вы, любезные племянники, усердствуйте вашему юному Государю въ правленіи и въ войнахъ; а швы, Князь Михаилъ, за моего сына Іоанна и за жену мою, Елену должень охотно пролийте всю кровь свою и дать тѣло свое на раздробленіе!“

Василій изнемогалъ болѣе и болѣе. Выславъ вѣжъ, кромѣ Глинскаго, Захарыина, ближнихъ Дѣтей Боярскихъ и двухъ врачей, Люева и Θεофила, онъ шребовалъ, чѣшбы ему впушили въ рану чего нибудь крѣпкаго: ибо она гнила и смердѣла. Захарыинъ упѣшалъ его вѣроятностію скорого выздоровленія. Великій Князь сказалъ Нѣмцу Люеву: „Другъ, и братъ! ты добровольно пришелъ ко мнѣ, изъ земли своей, и видѣлъ, какъ я любилъ тебѣя и жаловалъ: можешь ли исцѣлишь меня?“ Люевъ опвѣщивовалъ: „Государь! слышавъ о швоей милосшии и ласкѣ къ добрымъ иноземцамъ, я оставилъ отца и мать, чѣшобы служилъ тебѣ; благодѣяній швоихъ не могу исчислить; но, Государь! не умю воскресити мершвыхъ: я не Богъ!“ Тушъ Великій Князь обратился къ Дѣшямъ Боярскимъ и молвилъ съ улыбкою: „Друзья! слышите, чѣшо я уже не вашъ!“ Они горько заплакали; не хощѣли расшрогашъ его, вышли вонъ и пали на землю какъ мершвые. Онъ забылся на нѣсколько минушъ; опкрылъ глаза и громко произнесъ: „да исполнился воля Божія! буди имя Господне благословенно, опшныи и до вѣка!“

Сіе было 3 Декабря. Игумень Троицкій, г. 1533. Иосафъ, тихо приближился къ одру болящаго. Василій сказалъ ему: „Опче! молись за Государство, за моего сына и за бѣдную машь его! У васъ я крестилъ Иоанна, опдаль „Угоднику Сергію, клалъ на гробъ Свяпаго, „поручилъ вамъ особенно: молишесь о младенцѣ Государь!“ Онъ не велѣлъ Иосафу выѣзжать изъ Москвы, и пользуясь слабыми остатками жизни, еще призывалъ Думныхъ Боярь: Шуйскихъ, Воронцова, Тучкова, Глинскаго, Шигону, Головина и Дьяковъ; бесѣдовалъ съ ними ошъ прешьяго до седьмаго часа, о новомъ правленіи, о сношеніяхъ Боярь съ Великою Княгинею Еленею во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, изъясняя удивительную пвердосшь, хладнокровіе и заботливосшь о судьбѣ оставляемой имъ Державы. Пришли брашья и неопспунно молиди его, чшобы онъ подкрѣпилъ свои силы пищею; но Василій не могъ ѣсть и сказалъ (323): „смерть предо мною; „желаю благословишь сына, видѣшь жену, „проспишьяся съ нею . . . . Нѣшь! боюсь ея „гореспи; видъ мой успрашишь младенца.“ Брашья и Бояре насполяли, чшобы онъ призывалъ Елену. Князь Андрей Иоанновичъ и Михайль Глинскій пошли за нею. Государь возложилъ на себя крестъ Св. Петра Митрополиша и хощѣлъ прежде видѣшь сына. Брашь Еленинь, Князь Иванъ Глинскій, принесть его на рукахъ. Держа крестъ, Василій

Р. 1533. сказаль младенцу: „Буди на тебѣ милость
 „Божія и на дѣтихъ твоихъ! Какъ Св. Пепръ
 „благословиль симъ креспомъ нашего пра-
 „родишеля, Великаго Князя Іоанна Данило-
 „вича, такъ имъ благословляю тебѣ, моего
 „сына“ (324). Онъ просиль надзирашельницу,
 Боярыню Агришину (325), чшобы она неусып-
 но берегла своего Державнаго пипомца, и
 слыша голось супруги, велѣлъ унесши Іоан-
 на. Князь Андрей и Боярыня Челяднина (326)
 вели Елену подѣ руки: она спрашно вопила
 и билась объ землю въ опчаяніи. Великій
 Князь упѣшалъ ее, говоря: „миѣ лучше; не
 „чувснвую никакой боли“ — и съ нѣж-
 носцію молилъ успокоинься. Елена на-
 конецъ ободрилась и спросила: „кому же по-
 „ручаешь бѣдную супругу и дѣшей?“ Васи-
 лій отвѣчалъ: „Іоаннъ будетъ Государемъ; а
 „тебѣ, слѣдую обыкновенію нашихъ опцевъ,
 „я назначилъ въ духовной своей грамошѣ
 „особенное достояніе.“ Исполняя желаніе
 супруги, онъ велѣлъ принести и меньшаго сы-
 на, Юрія; также благословиль его креспомъ,
 и сказаль, чшо онъ не забышь въ духовной
 (327). — Умилишельное прощаніе съ Еленою
 раздирало сердца жалосцію: веѣ плакали и
 спенали. Она не хошѣла удалиться: Василий
 приказаль вынести ее, и заплачивъ послѣд-
 нюю дань міру, Государству и чувсшвишель-
 носци, уже думаль шолько о Богѣ.

Еще находясь въ Волокъ, онъ говорилъ

Духовнику своему, Протоіерею Алексію, и Г. 1535. любимому спарцу Мисаилу: „не предайте меня земль въ бѣлой одеждѣ! не останусь въ мірѣ, если и выздоровлю.“ Оппустивъ Елену, Государь велѣлъ Мисаилу принести монашескую ризу, и спросилъ Игумена Кирилловской Обишели, въ копорой онъ издавна желалъ бытъ посприженнымъ; но сего Игумена не было въ Москвѣ. Послали за Юасафомъ Троицкимъ, за образами Владимірской Богоматери и Св. Николая Госпунскаго. Духовникъ Алексій пришелъ съ Запасными Дарами, чшобы дать ихъ Василию въ самую минушу кончины (328). „Будь передо мною,“ сказалъ Великій Князь: „смотри и не пропусти сего мгновенія.“ Подлѣ Духовника споялъ Спряпчій Государевъ, Феодоръ Кучецкой, бывшій свидѣтелемъ Иоанновой смерти. Чипали Канонъ на исходъ души. Василий лежалъ въ усыщеніи; попомъ, кликнувъ ближняго Боярина, Михайла Воронцова, обнялъ его съ горячностію; сказалъ брату Юрію: „помнишь ли преставленіе нашего „родителя? я такъ же умираю“ — и пребывалъ немедленнаго посприженія, одобряемаго Митрополипомъ и нѣкопорыми Боярами; но Князь Андрей Иоанновичъ, Воронцовъ и Шигона говорили, чшо Св. Владиміръ не хотѣлъ бытъ Монахомъ и названъ Равноапостольнымъ; чшо Герой Донскій также скончался міряниномъ, но своими доб-

Г. 1533, родителями безъ сомнѣнiя заслужилъ Царшвiе Небесное. Шумѣли, спорили, а Василiй крестился и чпсаль молишвы; уже языкъ его шупѣль, взоръ меркнулъ; рука упала: онъ смонрѣль на образъ Богоматери и цѣловаль простыню, съ явнымъ нешерпѣнiемъ ожидая священнаго обряда. Мишпрополишь Даниль взяль черную ризу и подаль Игумену Юасафу: Князь Андрей и Воронцовъ хопѣли вырвать ее. Тогда Мишпрополишь съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: „Не „благословляю васъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущiй! Никшо не опниметъ у меня души „его. Добрь сосудъ серебряный, но лучше „нозлащенный!“ Василiй опходиль. Спѣшили кончить обрядъ. Мишпрополишь, надѣвъ епитрахиль на Игумена Юасафа, самъ поспригъ Великаго Князя, переименованнаго Варлаамомъ. Въ шоропяхъ забыли маншiю для новаго Инока: Келарь Троицкiй, Серапионъ, даль свою. Евангелiе и Схима Ангельская лежали на груди умирающаго. Нѣсколько минутъ продолжалось безмолвiе: Шитона, споя подль одра, первый воскликнулъ (329): „Государь скончался!“ и всѣ зарыдали. — Пишущь, чпо лице Василiево сдѣлалось вдругъ свѣшло; чпо, вмѣсто бывшаго несноснаго запаха опъ его раны, комната наполнилась благоуханiемъ. Мишпрополишь омыль пѣло и вышеръ хлопчатую бумагою.

Была полночь. Никшо не спаль въ Москвѣ.

Съ ужасомъ ждали вѣсти: народъ толпился г. 1533. въ улицахъ. Плачь и вой раздался опъ дворца до Красной площади. Напрасно Бояре, сами заливаясь слезами, удерживали другихъ опъ громкаго стѣнанія, предсавляя, что Великая Княгиня еще не знаешь о кончинѣ супруга. Митрополишь, облачивъ умершаго въ полное Монашеское одѣяніе, вывелъ его брашневъ въ переднюю горницу и взялъ съ нихъ клятву бышь вѣрными слугами Юанна и маперя его (330), не зміняшь о Великомъ Княженіи, не зміняшь ни дѣломъ, ни словомъ. Обязавъ такою же присягою и всѣхъ Вельможъ, чиновниковъ, Дѣтей Боярскихъ, онъ пошелъ съ знатнѣйшими людьми къ Еленѣ, которая, видя ихъ, упала въ обморокъ и два часа не открывала глазъ. Бояре безмолвствовали: говорилъ одинъ Митрополишь именемъ Вѣры, утѣшая со слезами (331).

Между шѣмъ ударили въ большой колоколъ: шѣло положили на одръ, принесенный изъ Чудова Монастыря, и распворили двери: народъ съ воплемъ успремился лобызать хладныя руки мершваго. Любимые пѣвчіе Василіевы хоромъ пѣли: *Святый Боже!* Ихъ никшо не слыхаль. Иноки Юсифова и Троицкаго монастыря несли шѣло въ церковь Св. Михаила. Елена не могла итши. Дѣти Боярскіе взяли ее на руки. Веѣ Бояре окружали гробъ: Князя Василій Шуйскій, Михайль Глинскій, Иванъ Телепневъ - Оболен-

Г. 1533. скій и Воронцовъ шли за Еленою, вмѣстѣ съ знатнѣйшими Боярынями. Погребеніе было великолѣпно и скорбь неописанная въ народѣ. „Дѣти хоронили своего опца,“ по словамъ Лѣтописцевъ, которые съ чувствительностію называютъ Василія *добрымъ, ласковымъ Государемъ* (332: имя скромное, но умилительное, и престопа его ручаенся за его испину).

Характеръ Василіевъ.

Василій сполнѣ съ честію въ памятникѣхъ нашей Испоріи между двумя великими характерами, Іоаннами III и IV, и не зашмѣвается ихъ сіяніемъ для глазъ наблюдателя; уступая имъ въ рѣдкихъ природныхъ дарованіяхъ — первому въ обширномъ, плодотворномъ умѣ государственномъ, второму въ силѣ душевной, въ особенной живости разума и воображенія, опасной безъ твердыхъ правилъ добродѣтели, — онъ шелъ путемъ, указаннымъ ему мудростію опца, не успранился, двигался впередъ шагами размѣренными благоразуміемъ, безъ порывовъ спрасни, и приблизился къ цѣли, къ величію Россіи, не оставивъ преемникамъ ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки; былъ не Геніемъ, но добрымъ Правителемъ; любилъ Государство болѣе собственнаго великаго имени, и въ семъ отношеніи достоинъ истинной, вѣчной хвалы, которую не многіе Вѣнценосцы заслуживаютъ. Іоанны III пиворятъ, Іоанны IV прославляютъ и не рѣдко губятъ; Ва-

силѣи сохраняющъ, утверждающъ Державы, г. 1533. и дающъ имъ народамъ, коихъ долговременное бышье и цѣлосць угодны Провидѣнію.

Василій имѣлъ наружность благородную, спань величественный, лице миловидное (333), взоръ пронцашельный, но не спрогий; казался и былъ дѣйствительно болѣе мягко-сердечень, нежели суровъ, по тогдашнему времени. Читаѣ письма его къ Еленѣ, видимъ нѣжность супруга и опца, который, будучи въ разлукѣ съ женою и съ дѣтьми, непрестанно обращаешся къ нимъ въ мысляхъ, изъясняемыхъ проспыми словами, но внушаемыми только чувствительнымъ сердцемъ (334). Рожденный въ вѣкъ еще грубый и въ Самодержавіи новомъ, для коего спротосць необходима, Василій по своему характеру искалъ средины между жестокосцію ужасною и слабосцію вредною: наказывалъ Вельможъ, и самыхъ ближнихъ, но часпо и миловалъ, забывалъ вины. Умный Бояринъ Беклемишевъ заслужилъ его гнѣвъ: удаленный ошь Двора, жаловался на Великаго Князя съ нескромною досадою; находилъ въ немъ пороки и предсказывалъ несчастія для Государства. Беклемишева судили, уличили въ дерзоспи и казнили смертію на Москвѣ-рѣкѣ; а Дьяку Федору Жареному опрѣзали языкъ за лживыя слова, оскорбительныя для Государевой чести (335). Тогда не опличали словъ опъ дѣлъ, и думали, что Государь, какъ земный

Г. 1553. Богъ, можетъ наказывать людей и за самыя мысли, ему пропивныя! Опасались милосердія въ такихъ случаяхъ, гдѣ святая особа Блженства могла унизиться въ народномъ мнѣніи; боялись, чпобы вина опускаемая не показалась народу виною малою. — Кромѣ двухъ нечашныхъ жерпвъ Полипики, юнаго Великаго Князя Димитрія и Шемякина, сынъ Героя, Данила Холмскаго, Воевода и Бояринъ Князь Василій, супругъ Государевой сеспры, Θεодосіи, въ 1508 году былъ сосланъ на Белоозеро и въ пемницѣ умеръ. Такою же участью имѣлъ и знашый Дьякъ, Долмашовъ: назначенный въ Посольство къ Императору Максимилиану, онъ не хотѣлъ ѣхать, опговариваясь своею бѣдноспію: велѣли опечашать его домъ, нашли въ ономъ 3000 рублей денегъ и наказали Долмашова какъ преступника (336). Государь просидѣлъ Князей Ивана Воропынскаго и Шуйскихъ, которые думали уйти въ Литву (337). Иванъ Юревичъ Шигона, бывъ нѣсколько лѣтъ въ опалѣ, сдѣлался послѣ однимъ изъ первыхъ любимцевъ Василіевыхъ, равно какъ и Георгій Малый Траханіопъ, Грекъ выѣхавшій съ Великою Княгинею Софіею: пишущъ, чпо онъ впалъ въ немилость опъ тайной связи съ купцемъ Греческимъ, Маркомъ: осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную для Церкви ересь. Зная способности и необыкновенный разумъ Георгія, Великій Князь возвратилъ ему свою милость,

совѣпогался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, Г. 1533. и для того приказывалъ знашнымъ чиновникамъ возить его нездорогаго во дворець на шележкѣ (338). Мужъ славный въ нашей Церковной Испоріи, Инокъ Максимъ Грекъ, былъ также въ числѣ знаменишыхъ, винныхъ или невинныхъ спрадальцевъ сего времени. Судьба его достопамятна: расскажем обстоятельство.

Василій, въ самые первые дни своего ^{Дѣло} правленія осматривая богашишва, оставлен- ^{Максима} Греча. нья ему родилелемъ, увидѣлъ множество Греческихъ духовныхъ книгъ, собранныхъ опчасли древними Великими Князьями, опчасти привезенныхъ въ Москву Софією, и лежавшихъ въ пыли, безъ всякаго упошребленія. Онъ хошълъ имѣть человека, который могъ бы разсмошрѣть оныя и лучшія перевести на языкъ Славянскій: не нашли въ Москвѣ и писали въ Констаншинополь. Папріархъ, желая угодишь Великому Князю, искалъ такого *Философа* въ Болгаріи, въ Македоніи, въ Фессалоникѣ; но иго Опшоманское задушило всѣ опшанки древней учености: шьма и невѣжество господшвовали въ обласпяхъ Сулпанскихъ. Наконецъ узнали, что въ славной Обшпели Благовѣщенія, на горѣ Аѳонской, ешть два Инока, Савва и Максимъ, Богословы искусные въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ. Первый въ иже-
моженіи спаросши не могъ предпріяшь даль-

г. 1533. няго пушешествія въ Россію: выпорый согласился исполнить волю Папріарха и Великаго Князя. Въ самомъ дѣлѣ не лзя было найши челоуѣка способнѣйшаго для замышляемаго труда. Рожденный въ Греціи, но воспитанный въ образованной Западной Европѣ, Максимъ учился въ Парижѣ, во Флоренціи; много пушешествоваль, зналь разные языки, имѣль свѣдѣнія необыкновенныя, пріобрѣтенныя въ лучшихъ Университетахъ и въ бесѣдахъ съ мужами просвѣщенными. Василій пріняль его съ ошмѣнною милосцію. Увидѣвъ нашу библіотеку, изумленный Максимъ сказаль въ воспоргъ: „Государь! вся Греція не имѣеть „нынѣ шакого богашства, ни Ипалія, гдѣ „Лапинскій Фанапизмъ обрапиль въ пепель „многія шворенія нашихъ Богослововъ, спашенныя моими единопемцами ошъ варваровъ „Магомешовыхъ“ (339). Великій Князь слушаль его съ живѣйшимъ удовольствіемъ и поручиль ему библіотеку; а ревностный Грекъ, описавъ всѣ, еще неизвѣстныя Славянскому народу книги, по желанію Государеву перевель Толковую Псалпирь, съ помощію прехъ Москвипянь, Власія, Димипрія и Михайла Медоварцова (340). Одобренная Мипрополипомъ Варлаамомъ и всѣмъ Духовнымъ Соборомъ, сія важная книга, прославивъ Максима, сдѣлала его любимцемъ Великаго Князя; шакъ, чпо онъ не могъ съ нимъ разпашься и ежедневно бесѣдоваль о предметахъ Въ-

ры. Умный Грекъ не ослѣпился сею честию: Г. 1533. благодаря Василя, убѣдительно пребоваль оппуска въ пишину своей Аѳонской Обишпели, и говорилъ: „шамь буду славить имя „швое; скажу моимъ единоземцамъ, что мѣръ „еще имѣеть Царя Христіанскаго, сильна- „го и великаго, который, если угодно Все- „вышнему, можетъ освободить насъ опъ „ширанства невѣрныхъ.“ Но Василій опвѣшпсвоваль ему новыми знаками благоволенія и держаль его девять лѣтъ въ Москвѣ: время упошребленное Максимомъ на переводы разныхъ книгъ, на исправленіе ошибокъ въ старыхъ переводахъ и на сочиненія душеспасительныя, изъ коихъ знаемъ болѣе спа (34). Имѣя свободный доступъ къ Великому Князю, онъ ходатайспвоваль иногда за Вельможъ лишаемыхъ Государевой милоспи и возвращаль имъ оную, къ неудовольспвію и зависпи многихъ людей, въ особенноспи Духовенства и суепныхъ Иноковъ Іосифова монастыря, любимыхъ Великимъ Княземъ (342). Смиранный Миспрополишъ Варлаамъ мало думаль о земномъ; но преемникъ Варлаамовъ, гордый Даниль, не замедлилъ объявить себя врагомъ чужеземца. Говорили: „кто сей „человѣкъ, дерзающій искажашъ древнюю свя- „пыню нашихъ церковныхъ книгъ и сни- „машъ опалу съ Бояръ?“ Одни доказывали, что онъ ерешикъ; другіе предспавили его Великому Князю злоязычникомъ, неблагодар-

Г. 1535. нымъ, вшайнѣ осуждающимъ дѣла Государевы. Сіе было во время развода Василіева съ несчастною Соломонією: увѣряюшъ, что сей благочеспивый мужъ дѣйствительно не хвалилъ онаго; по крайней мѣрѣ находимъ въ Максимовыхъ пвореніяхъ *Слово къ оставляющимъ женъ своихъ безъ вины законныя* (343). Любя вспушась за гонимыхъ, онъ тайно принималъ ихъ у себя въ кельѣ и слушалъ иногда рѣчи оскорбительныя для Государя и Мишрополита. На примѣръ: несчастный Бояринъ, Иванъ Беклемишевъ, жадуясь ему на вспыльчивость Великаго Князя, сказалъ, что прежде доспойные Церковные Паспыри удерживали Государей отъ спраспей и несправедливости, но что Москва уже не имѣеть Мишрополиша; что Данилъ носитъ только имя и личину Паспыря, не мысля бытъ наставникомъ совѣсти, ни покровителемъ невинныхъ; что Максима никогда не вышустятъ изъ Россіи: ибо Великій Князь и Мишрополишъ опасаются его нескромности въ чужихъ земляхъ, гдѣ онъ могъ бы огласитъ ихъ слабости (344). Наконецъ умѣли довести Государя до того, что онъ велѣлъ судитъ Максима: обвинили его и започили въ одинъ изъ Тверскихъ монастырей какъ уличеннаго въ ложныхъ толкованіяхъ Св. Писанія и Догматовъ Церковныхъ: что, по мнѣнію нѣкопрыхъ современниковъ, было клеветною, вымы-

шленною Чудовскимъ Архимандритомъ Ио- г. 1553.
ною, Коломенскимъ Епископомъ Вассіаномъ
и Митрополиномъ (345).

Въ государственныхъ бумагахъ сего време- Жалобы
ни находимъ, что знашныя люди, не доволь- на Вели-
ные Василиемъ, обвиняли его въ излишней каго Кня-
надежности на самого себя, въ неуваженіи зя.
совѣщаній, въ упрямствѣ, непрерывнѣи про-
шиворѣчій, не смотря на то, что онъ рѣ-
шилъ всё дѣла *и менемъ Боярскимъ*. „Іоаннъ“ —
говорили они — „не упопроблялъ сего вы-
,раженія въ бумагахъ, но охотно слушалъ про-
,шиворѣчія и любилъ смѣлыхъ; а Василій не
,чпимъ спарыхъ людей и дѣлаетъ всё дѣ-
,ла запершися самъ-прешей, у поспели.“ Жа-
ловались также на любовь его *къ новымъ обы-*
чаямъ, привезеннымъ въ Москву Софійными
Греками копорые, по ихъ словамъ, *замѣшали*
Русскую землю ³⁴⁶). Но всё пакія, можно ска-
зать, легкія обвиненія, если и справедливыя,
доказывая, что Василій не былъ чуждъ обык-
новенныхъ слабостей человѣческихъ. опро-
вергающъ ли сказаніе Лѣтописцевъ о природ-
номъ его добродушіи? Снискавъ общую любовь
народа, онъ, по словамъ Испорика Іовія, не имѣлъ
воинской спражи во дворцѣ: ибо граждане
служили ему вѣрными пѣлохранишелями (347).

Великій Князь, какъ говорили тогда, *су-* Образъ
дилъ и радилъ землю всякое упрое до са- жизни
маго объда, послѣ коего уже не зани- Василія.
мался дѣлами (348); любилъ сельскую пиши-

Г. 1533. ну; живаль лѣшомъ въ Оспровѣ, Воробьевѣ или въ Москвѣ на Воронцовѣ полѣ до самой осени (349); часто ѣздилъ по другимъ городамъ и на псовую охоту, въ Можайскъ и Волокъ Ламскій; но и шамъ не забываль Государшва: прудился съ Думными Боярами и Дьяками; иногда принималь Пословъ иноземныхъ (350). Баронъ Герберштейнъ описываетъ такъ охоту Великокняжескую: „Мы увидѣли Государя въ полѣ; оспавили лошадей своихъ „и приблизились къ нему. Онъ сидѣлъ на „гордомъ конѣ, въ богатомъ шерликѣ, въ вы- „сокой, осыпанной драгоценными каменьями „шапкѣ, съ златыми перьями, копорыя раз- „вѣвались вѣпромъ; на бедрѣ висѣли кинжалъ „и два ножа; за спиною, ниже пояса, кистень. „Подлѣ него ѣхали съ правой стороны Царь „Казанскій, Алей, вооруженный лукомъ и „спрѣлами, а съ лѣвой два Князя молодые, „изъ коихъ одинъ держаль сѣкиру, другой бу- „лаву или шестоперъ; вокругъ болѣе прехъ „сошь всадниковъ.“ Передъ вечеромъ сходили съ коней; разспавляли шапры на лугу. Государь, перемѣнивъ одежду, садился въ своемъ шапрѣ на кресла, призываль Бояръ и весело бесѣдовалъ съ ними о подробностяхъ счастливой или неудачной ловли того дня. Служипели подавали закуски, вино и медъ (351). — Самые древніе Князья наши, Всеволодъ I, Мономахъ и другіе любили звѣриную ловлю; но Василій едва ли не первый завель псовую охо-

пу: ибо Россіяне въ спарину считали псовъ Г. 1533.
живошными нечисшными и гнушались ими (352).

Дворъ его былъ великолѣпенъ. Василій умно- Дворъ.
жилъ число сановниковъ онаго, прибавивъ къ
нимъ *Оружникаго, Ловчихъ, Крайцаго* и *Рындъ*
(353. *Крайтій* былъ шоже, что нынѣ Оберъ-
Шенкъ; а *Рындлами* именовались оруженосцы,
молодые знашные люди, избираемые по кра-
сошѣ, нѣжной пріятности лица, спройному
стану: одѣшые въ бѣлое апласное плашье и
вооруженные маленькими серебряными шопо-
риками, они ходили передъ Великимъ Кня-
земъ, когда онъ являлся народу; стояли у
шрона и казались иноземцамъ подобіемъ Ан-
геловъ небесныхъ; а въ воинскихъ походахъ
хранили доспѣхъ Государевъ. — Смиренный въ
церкви — гдѣ, удаляя ошъ себя многочислен-
ныхъ Царедворцевъ, онъ стоялъ всегда одинъ,
у спѣны, близъ дверей, опираясь на свой
посохъ (354) — Василій любилъ пышнось во
всѣхъ иныхъ шоржешшвенныхъ собраніяхъ,
особенно въ пріемѣ иноземныхъ Пословъ.
Чтобы они видѣли множештво и богатештво
народа, славу и могущештво Великаго Князя,
для шого, въ день ихъ предшавленія, запи-
рались всѣ лавки, оспанавливались всѣ рабо-
шны и дѣла: граждане въ лучшемъ своемъ
плашьѣ спѣшили къ Кремлю и густыми шол-
пами окружали спѣны его. Изъ окресшныхъ
городовъ призывали Дворянъ и Дѣшей Бояр-
скихъ. Войско стояло въ ружѣ. Чиновники

Г, 1553. за чиновниками, одни другихъ знаише, вы-
 ходили на встрѣчу къ Посламъ. Въ приѣмной
 палатѣ, наполненной людьми, царствовало
 глубокое молчаніе. Государь сидѣлъ на тронѣ;
 близъ него, на стѣнѣ, висѣлъ образъ; передъ
 нимъ, съ правой стороны, лежалъ *коллакъ*,
 съ лѣвой посохъ. Бояре сидѣли на скамьяхъ,
 въ одеждѣ усѣянной жемчугомъ, въ высокихъ
 Обѣды. *горлатныхъ* шапкахъ (555).—Обѣды Великокня-
 жескіе продолжались иногда до самой ночи.
 Въ большой комнатѣ накрывались столы въ
 нѣсколько рядовъ. Подлѣ Государя занимали
 мѣсто брашна его или Мипрополишь; далѣ
 Вельможи и чиновники, между коими уго-
 щались иногда и проспые воины, опличные
 заслугами. Въ срединѣ, на высокомъ столѣ,
 сіяло множество золотыхъ сосудовъ, чашъ,
 кубковъ и проч. Первымъ блюдомъ были все-
 гда жареные лебеди. Разносили кубки съ Маль-
 вазією и съ другими Греческими винами. Го-
 сударь въ знакъ милоспіи самъ къ нѣкоп-
 рымъ посылалъ кушанье: тогда они вспавали
 и кланялись ему; другіе пакже вспавали,
 изъ учтивоспіи къ нимъ: за что надлежало
 ихъ благодарить особенными поклонами. Для
 сокращенія времени госпіи могли свободно
 разговаривать другъ съ другомъ. Бесѣды ве-
 селія, благочинныя безъ принужденія, нра-
 вились Василию. Съ иноземцами говаривалъ
 онъ за обѣдомъ весьма ласково; называлъ ихъ
 Монарховъ великими; желалъ, чпобы они,

успружденные дальнимъ путемъ, насладились Г. 1533. въ Москвѣ отдохновеніемъ и собрали новыя силы для пуши обратнаго; предлагали имъ вопросы, и проч. „Когда мы“ (лишь Францискъ да Колло, Посоль Максимиліановъ) ночью возвращались домой изъ Кремля, всѣ „улицы были освѣщены такъ ярко, что ночь казалась днем“ (355). — Сверхъ даровъ, Потапамъ ежедневно отпускалось въ изобилии все для нихъ нужное; считалось за обиду, если они что нибудь покупали. Приспавы сморгали имъ въ глаза, опрѣиспывая за малѣйшее неудовольствіе сихъ почтенныхъ госпдей.

Василій такъ же, какъ и родителъ его, Титуль. назывался только Великимъ Княземъ для Россіи, употребляя слѣдующій титулъ въ сношеніяхъ съ *Державами иноземными*: „Великій Государь Василій, Божіею милостію Царь и Государь всея Руси и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волоцкій, и Ржевскій, и Бѣльскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій, и иныхъ“ (357). Іоаннь на предложеніе Императора, дасть ему Королевское достоинство, опрѣиспывалъ, какъ мы видѣли, гордо; а Василій на такое же предложеніе Папы Ле-

Г. 1533. она Х не отвѣщивоваль ни слова, вопреки баснямъ иностраннѣхъ Писателей, которые думали, что наши Великіе Князья издревле домогались Королевскаго шипула.

Инозем-
цы въ Мо-
сквѣ.

Слѣдуя во всемъ Іоанну, Василій старался привлекать иноземцевъ полезныхъ въ Россію. Кромѣ людей искусныхъ въ дѣлѣ воинскомъ, онъ первый изъ Великихъ Князей имѣлъ Нѣмецкихъ лекарей при Дворѣ. Мы упоминали о Люевѣ и Теофиль: сей послѣдній былъ Любчанинъ, взятый въ плѣнъ Воеводою Сабуровымъ въ Липцѣ. Магистръ Прусскій ходатайствовалъ о свободѣ его; но Великій Князь сказалъ, что сей Нѣмецъ лечитъ одного изъ нашихъ Вельможъ и долженъ прежде возвратитъ ему здоровье, а послѣ требовать отпуска въ свою землю (358). Волею или неволею Теофиль оспался въ Москвѣ, гдѣ находился и преній знаменитый лекарь, родомъ Грекъ, именемъ Марко, коего жена и дѣти жили въ Царѣградѣ. Султанъ писалъ къ Великому Князю: „Отпусти Марка къ „его семейству; онъ захвалъ въ Россію един- „спвенно для торговли;“ но Государь отвѣчалъ: „Марко издавна служилъ мнѣ добро- „вольно, и лечилъ моего Новгородскаго „Намѣстника; пришли къ нему жену и дѣ- „шей“ (359). Иноземцамъ съ умомъ и съ дарованіемъ легче было тогда вѣхаться въ Россію, нежели вѣхаться изъ нее.

Законы.

Василій издалъ многіе законы для внуш-

ренняго благоустройства государственнаго, г. 1533. копорые, вмѣстѣ съ Уложеніемъ оица его, вошли въ Судебникъ Царя Іоанна Василіевича. На примѣръ, сей Великій Князь успавиль, чптобы владѣльцы Тверскіе, Оболенскіе, Бѣлозерскіе и Рязанскіе не продавали опчинъ своихъ жипелямъ другихъ областей; чптобы наслѣдники людей, опказавшихъ имѣніе монастырямъ, не выкупали онаго, если въ завѣщаніи не дано имъ право на сей выкупъ, и проч. (360). Жалованная Смоленская грамоша велишь Намѣспникамъ отдавашь всякое поличное испщамъ, искореняшь ябедниковъ и немедленно освобождашь судимаго, представляющаго надежныхъ порукъ; дозволяешъ мѣщанамъ безъ явки рубить лѣсъ около города; запрещаетъ Боярамъ кабаишь вольныхъ людей и держашъ корчмы; опредѣляетъ пошлину судную, мировую, брачную, *стадную*, *убойную* (361), и показываешъ намъ погдашнюю многосложную, запушанную, мелочную систему казенныхъ доходовъ, изобрѣшенную въ вѣки невѣжества. Важное и любопышное судное постановленіе сдѣлано было Васиіемъ въ Новгородѣ: узнавъ, чпто Намѣспники и Тиуны кривящъ душею въ рѣшеніи пняжбъ, онъ велѣлъ избрать шамъ 48 Цѣловальниковъ или Присяжныхъ, съ шѣмъ, чптобы сіи люди, достойные общаго уваженія, по очереди судили всѣ дѣла съ Тиунами (362). Для чего не распрсспранилъ онъ споль

Г. 1535 мудраго и благодѣтельнаго учрежденія на все Государство? Моженъ бышь, другіе Россіане еще не имѣли довольно гражданскаго ума и навыка: они молчали, а Новгородцы, вспоминая спарину, жаловались и требовали. Самодержавіе не мѣшало Государю дань лучшимъ гражданамъ участіе въ судномъ правѣ. —Лѣтописцы хвалятъ еще Василю за утвержденіе пищины и безопасности въ Новгородѣ: онъ учредилъ шамъ пожарную и ночную спражу; велѣлъ, какъ и въ Москвѣ, замыкать ввечеру улицы рогатками, и совершенно прекратилъ воровство. Лишенные способа жить кражею и злодѣйствами, негодники ушли или обратились къ прудолобію, выучились ремесламъ и сдѣлались людьми полезными (363).

Строенія. При семь Великомъ Князѣ построены чептыре важныя крѣпости съ каменными стѣнами: въ Нижнемъ Новгородѣ, Туль, Коломнѣ и Зарайскѣ; первую построилъ Петръ Фрязинъ; она еще цѣла. Коширу и Черниговъ укрѣпили только валомъ и деревянными башнями. Въ Москвѣ Фрязинъ Алевизъ обложилъ Кремлевскіе рвы кирпичемъ и выкопалъ нѣсколько прудовъ въ предмѣстїяхъ (364). Въ Новгородѣ, опустошенномъ пожарами, чиновники Великокняжескіе размѣрили улицы, площади, ряды на образецъ Московскихъ (365). —Изъ храмовъ, созданныхъ Василюемъ, донынѣ существующъ въ Москвѣ Кремлевская цер-

ковъ Св. Николая Госпунскаго (на помѣ мѣшѣ, гдѣ была деревянная) и Дѣвичій монастырь, основанный въ знакъ благодарности ко Всевышнему за взятіе Смоленска. Государь изъ собсвенной казны своей ошложилъ на по 3000 рублей (около шестидесяти тысячъ нынѣшнихъ), кромѣ дворцовыхъ сель и деревень, данныхъ сему монастырю (366). Главнымъ строителемъ церковнымъ былъ тогда Фризинъ Алевизъ *Новый*. Довершивъ храмъ Михаила Архангела, Василій (въ 1507 году) перенесъ шуда гробы своихъ предковъ, и самъ назначилъ себѣ могилу подлѣ родишеля (367). Соборъ Успенскій былъ (въ 1515 году) украшенъ живописью, *худною* и сномъ искусною, говорящъ Лѣтописцы, что Великій Князь, Священели и Бояре, вспушивъ въ церковь, сказали: „мы видимъ небеса!“ Между иконописцами славился Россіянинъ, Ѳедоръ Едикеевъ, который расписывалъ церковь Благовѣщенія, соединенную съ новымъ, великолѣпнымъ дворцемъ, куда Василій перешелъ въ Маѣ 1508 году (368).

Церковная Исторія Василіева государствованія, кромѣ мнимой ереси Максима Грека въ исправленіи священныхъ книгъ, представляешъ не много достопамятныхъ случаевъ. Уже давно мощи Алексія Митрополита, по сказанію Лѣтописцевъ, исцѣляли недужныхъ; но въ 1519 году были священнымъ обрядомъ утверждены во славу чудотворенія. Митро-

Церков-
ный дѣя-
нія.

Г. 1533. полишь Варлаамъ донесъ Государю, что многіе слѣпцы, съ усердіемъ лобызая раку Алексія, прозрѣли. Собралось все Духовенство и несмѣнное число людей при колокольномъ звонѣ. Объявили чудеса и доказательствва оныхъ. Пѣли молебень надъ святымъ гробомъ: Великій Князь, обливался слезами умиленія, первый поклонился оному и восхвалялъ милость Неба, копорая во дни его царствованія открыла *второй истокникъ* благодати и спасенія для Москвы. Свѣпло праздновали сей день, и Св. Алексій, въ народномъ мнѣніи, спалъ на ряду съ древнимъ Московскимъ Угодникомъ Божиимъ, Мишрополиномъ Пешпромъ (369).

Не малымъ соблазномъ для Духовенства и мірянъ была погдашняя ссора Архіепископа Новгородскаго, Серапіона, съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, за то, что сей послѣдній съ монашпремъ своимъ опложился опъ его вѣдомства къ Мишрополи (370). Великій Князь въ гнѣвъ лишилъ Серапіона Епархіи, и Новгородцы, 17 лѣтъ не имѣвъ Священя, съ радостію воспрѣшили наконецъ знамениаго Макарія, бывшаго Архимандрита Лужковскаго, согласно съ древнимъ обычаемъ поставленнаго къ нимъ въ Архіепископы. Лѣтописецъ ихъ славиль сіе время какъ счастливейшее для его опчизны, гдѣ, молишвами ревностнаго Пастыря, вселилась пишина, сопушснвуемая здравіемъ людей, обиліемъ и

веселиемъ. Макарій первый учредилъ *обще- г. 1533.*
жительство въ монастыряхъ Новгородскихъ
и шѣмъ умножилъ вездѣ число Иноковъ, до-
спавивъ имъ способъ жить безопасно: ибо
прежде каждый изъ нихъ имѣлъ свое хозяй-
ство, соединенное съ забошами. Строгий въ
наблюденіи благочинія, онъ вывелъ Игуменовъ
изъ всѣхъ женскихъ монастырей и далъ Ино-
кинямъ Наспоаяшельницъ; оплмчался также
усердіемъ къ лѣпотѣ церковной: сдѣлалъ
въ Софїи, на мѣсто обвешшалыхъ, новыя
богатыя Царскія двери и великолѣпный
амвонъ; расписалъ свѣтны, обновилъ иконы,
между которыми древнѣйшія были Грече-
скія: Спасителя и Апостоловъ, Петра и
Павла, *устроенныя* (какъ сказано въ лѣпо-
писи) *изъ золота и серебра.* — Въ первые
годы Макаріева Архіепископства Лапланд-
скіе Поморяне, обитавшіе близъ устья рѣки
Нивы и Кандалажской Губы, прислали ша-
рѣйшинъ къ Великому Князю, моля его дать
имъ учителей Христіанскихъ; а Государь
велѣлъ Макарію отправить шуда Софійскаго
Іерея съ Діакономъ, которые просвѣтили
жителей испиною Евангельскою. Чрезъ нѣ-
сколько лѣтъ еще опдаленнѣйшіе дикари,
Лапландцы Кольскіе, изъявили Макарію жела-
ніе креститься, и съ великимъ усердіемъ при-
няли Священниковъ. Такъ Россіяне, отъ
самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ,
насаждали Вѣру Спасителю, не употребляя

Г. 1533. ни малѣйшаго принужденія. Но сіи люди полудикіе, уже вѣруя во Христа, еще держались старыхъ обычаевъ: въ Пяпинѣ Восточной, въ Ижерѣ, около Иванягорода, Ямы, Копорья, Ладоги, Невы, до Каяніи и Лапландіи, на пространствѣ тысячи верстъ или болѣе, народъ еще обожалъ солнце, луну, звѣзды, озера, испочники, рѣки, лѣса, камни, горы; имѣлъ жрецовъ именуемыхъ Арбуями, и ходя въ церкви Христіанскія, не измѣнялъ и кумирамъ. Макарій, съ дозволенія Государева, послалъ туда умнаго Монаха, Илію, съ насшавшешельною грамошою къ жишелямъ, которые, увѣрая его въ ихъ ревности къ Христіанству, говорили, что они не смѣюшъ коснушъся своихъ идоловъ, хранимыхъ ужасными духами. Илія зажегъ мнимые лѣса священные, бросилъ въ воду кумиры, удивилъ народъ, и проповѣдію Слова Божія довершилъ поржешство Христіанства. Лѣтописецъ сказываешъ, что пяпилѣшніе младенцы помогали сему добродѣтельному Иноку сокрушашъ мольбища идолопоклонниковъ (371). — Замѣлимъ, что не только Чудь, но и самые Россіяне въ XVI вѣкѣ еще усердно слѣдовали нѣкоторымъ языческимъ обыкновеніямъ. Жишели Псковской области 24 Іюня праздновали день Купала: собирали травы въ пустыняхъ и въ дубравахъ съ какими-то суевѣрными обрядами, а ночью веселились, били въ бубны, играли на сопе-

ляхъ, на гудкахъ; молодыя жены, дѣвицы г. 1533. плясали, обнимались съ юношами, забывая спыдъ и цѣломудріе: о чемъ ревностный Игумень Елеазаровской Обишели, спарецъ Памфидь, съ укоризною писалъ къ Намѣспнику и сановникамъ Пекова въ 1505 году (372).

Угнетенное игомъ невѣрныхъ и бѣдноспію, Духовенство... Греческое, какъ и прежде, искадо ушѣшенія и благодѣній въ Россіи. Константиннопольскій Патріархъ Теолиппъ (въ 1518 году) присылалъ къ намъ Янинскаго Митрополима Григорія съ Авоонскими Иноками, чшобы разжалобилъ Великаго Князя описаніемъ ихъ печальнаго соспоанія. Благословая Христіанскую добродѣпель Россіанъ, они выѣхали изъ Москвы съ богатыми дарами. Будучи въ дружбѣ съ Султаномъ, Государь и самъ посылалъ милоспыню въ Грецію съ своими чиновниками (373).

При Василіи (въ 1509 году) былъ церковный Соборъ въ Липовской Россіи, въ Вильнѣ: Духовенство наше не имѣло участія въ ономъ. Кіевскій Митрополиппъ Юсифъ съ семью Епископами усталили памъ весьма строгіе законы для нравспвенности Священниковъ, взявъ мѣры, чшобы мірская власть не вмѣшивалась въ права Духовной. Дѣанія сего достопамятнаго Собора свидѣльспвуюющъ, чшо Церковь Греческая пользовалась тогда въ Липвѣ свободою, независимсптію, и была вѣрною кореннымъ усталамъ Православія (374).

Г. 1533.
Разныя
бѣдствія.

Въ 27 лѣтъ Василіева государствованія Россія испытала немалыя физическія бѣдствія: ошь 1507 до 1509 года свирѣпствовала язва съ жельзоу въ Новѣгородѣ, и въ одну осень схоронено шамь 15,000 человекъ; зимою въ 1512 году во многихъ обласпяхъ люди умирали кашлемъ; въ 1521 и 1532 году было во Псковѣ ужасное повѣтріе, ошь коего всѣ государственныя чиновники разбѣжались, и копорое миновалось, по извѣспію Лѣтописцевъ, ошь употребленія Свяшой воды, присланной Архіепископомъ Макаріемъ, Великимъ Княземъ и Митрополиномъ. Тогда же и въ Новѣгородѣ умерло болѣ тысячи жинелей отъ лрыщей (375). Были чрезвычайныя засухи: пишущъ, что лѣтомъ въ 1525 году около чешырехъ недѣль солнце и луна не показывались на небѣ ошь густой мглы; что въ 1533 году ошь 29 Іюня до Сентября не упало ни одной дождевой капли на землю; что болота и ключи изсохли, лѣса горѣли: солнце шусклое, багровое, скрывалось за два часа до захождения; люди въ день не распознавали другъ друга въ лице и задыхались ошь дымнаго смрада; путешественники, плаватели не видали пупи; пницы не могли парить въ воздухъ (376). Напрошивъ шого лѣтомъ въ 1518 году недѣль пять шли непреспанно сильныя дожди: рѣки выпушили изъ береговъ; поля залились водою; прервалось сообщеніе между городами

и селами. Великій Князь шоржеспивенными Г. 1533. молебствіями спарался умилоспивить небо: Дворъ и народъ носпились (377). — Общій неурожай въ 1512 году произвелъ неслыханную дороговизну: бѣдные умирали съ голоду (378). Въ Сентябрѣ 1515 года Москва имѣла недѣспаштокъ въ хлѣбъ: не лья было купить ни чепверти ржи. Въ 1525 году все съеспное продавалось шамъ въ десяшь, разъ дороже обыкновеннаго (379). — Лѣтописцы жалууются на частые пожары (обвиняя въ томъ учрежденіе пороховыхъ заводовъ): въ Москвѣ, Псковѣ, особенно въ Новѣгородѣ, гдѣ (въ 1508 году) самыя каменные палашы распались опъ силы огня и сторѣло 5314 чело-вѣкъ (380). — Явленіе шрехъ Комешъ (онѣ 1551 до 1533 года) во всей Россіи приводило народъ въ ужась (381).

Описавъ дѣянія и случаи сего времени, на- помнимъ Чипашелю, что оно, будучи до- епшопамяшно для Россіи благоразуміемъ ея Правленія, славно въ лѣтописяхъ Европы во-первыхъ рѣдкимъ собраніемъ Вѣнценосцевъ знаменишыхъ дѣлами и характеромъ, во-вто-рыхъ важнымъ Церковнымъ преобразованіемъ. Не многіе вѣки хваляшся шакими Госуда- рями современными, каковы были Максими- лианъ, Карль V, Людовикъ XII, Францекъ I, Селимъ, Солиманъ, Генрикъ VIII, Гуспавъ Ваза: можемъ прибавить къ нимъ и Папу Леона X, и врага нашего, Сягизмунда. Всѣ

Великіе
современ-
ники Ва-
силіевы.

Г. 1533.

они; за исключеніемъ Англійскаго и Французскихъ Королей, находились въ сношеніяхъ съ Василіемъ, ихъ достойнымъ современникомъ; всё имѣли умъ и дарованія отличныя. Но была ли счастлива Европа? Видимъ, какъ обыкновенно, необузданности властолюбія, зависти, козни, бисвы и бѣдствія: ибо не одинъ умъ, но умъ и спраши дѣйствующую на оепрѣ міра. Ужасаемая могуществомъ Опнотоманской Имперіи, волнуемая бореніемъ Франціи съ силами Испаніи и Австріи, Европа въ тоже время была попрясена Церковнымъ мяпежемъ, который скоро едѣлся государспвеннымъ. Уже Духовная власть, или Папская, очерненная многими злоупотребленіями, давно слабѣла въ Западныхъ Державахъ, но упорешвовала въ своихъ гордыхъ шребованіяхъ, и не хотѣла обратиться къ истинному Духу Христіанства, вопреки успѣхамъ просвѣщенія. Явился бѣднѣй Инокъ, Маршинъ Люперъ, который, свергнувъ съ себя монашескую одежду, и держа въ рукѣ Евангеліе, смѣлъ назваться Папу Анпихристомъ: уличалъ его въ обманахъ, въ корыстшлюбіи, въ искаженіи Святыни, и не смотря на Церковныя кляшвы, Соборы и гнѣвъ Карла V, основалъ новую Вѣру, хотя шпакже на Евангельскомъ ученіи, но съ опверженіемъ многихъ важныхъ, значительныхъ обрядовъ, введенныхъ въ самое началъ Христіанства и безъ сомнѣнія полезныхъ: ибо

Расколь
Люше-
ровъ.

люди имѣютъ не только разумъ, но и во-
 ображеніе, не менѣе перваго дѣйствующее
 на сердце. Обнаживъ Богослуженіе, лишивъ
 оное торжественности, и какъ бы закрывъ
 для мысли небо, куда взоръ и духъ молящих-
 ся усуремляюща оупъ велелія Олцарей,
 оупъ таинственнаго священнодѣйствія Ли-
 тургии, сей рѣшительный преобразователь
 удовольствовался одною правдивною про-
 повѣдію; оказалъ еще болѣе ненависти къ Ри-
 му, нежели усердія къ Сіону; смыслась един-
 ственно на Христа и Апостоловъ, не по-
 дражалъ имъ въ крошесни: подвергая Догма-
 ты Церкви суду ума, говорилъ языкомъ спра-
 сѣй, и лишивъ Папу Духовной власни во
 многихъ земляхъ Германіи, въ прехъ Сѣвер-
 ныхъ Королевствахъ, въ бывшихъ владѣніяхъ
 Нѣмецкаго Ордена и въ Ливоніи, самъ пред-
 ставлялъ лице начальника Церковнаго, обя-
 занный своимъ торжесвомъ не фанатизму
 народному, а землямъ расчепамъ Прависе-
 лей: удерживая имя Христіанъ и Святыню
 Евангелія, новымъ Исповѣданіемъ они сверга-
 ли съ себя иго зависимости оупъ гордаго,
 взыскапельнаго, корыслюбиваго Рима;
 присоединяли дани и пошлины Церковныя
 къ своимъ доходамъ, и могли въ дѣлахъ со-
 вѣспи уже не боясь Духовнаго запрещенія.
 Многие толковашели всемірныхъ происше-
 ствій говорящъ о Люшеранской Вѣрѣ какъ
 о великомъ благодѣянн для челоувѣчсства:

Г. 1533. она неоспоримо способствовала успѣхамъ просвѣщенія и лучшей нравственности, соединенной съ оными; но первыми ея слѣдствіями были кровопролитія и новыя Сѣкты Христіанскія, опчаспн вредныя для самыхъ Правительствъ и спокойствія гражданскаго (382). Генрикъ VIII, написавъ книгу прозвѣсивъ Лютера, самъ послѣдовалъ его примѣру: оспавилъ Римское Иповѣданіе и сдѣлался Главою Англиканскаго, связавъ оное крѣпкимъ узломъ съ пользою Королевской власти, и давъ себѣ волю удовольворять своему гнусному любоспраспню перемѣною женъ. Однимъ словомъ, если враги Лапинской Церкви справедливо винили ее въ невѣрности къ истинному Христіанству, то и ревностные Каполики не совѣсти могли винить ихъ въ лицемеріи, въ обманахъ и въ беззаконіи.

Сія важная перемѣна Церковная не укрылась отъ вниманія нашихъ современныхъ Богослововъ: объ ней разсуждали въ Москвѣ, и Грекъ Максимъ написалъ *Слово о Лютеровой ереси*, гдѣ, не хваля мірскаго властолюбія Папъ, спрого осуждаетъ новоспн въ Законѣ, внушаемыя спраспми челоѣчскими (383).

ГЛАВА IV.

Состояніе Россіи.

Г. 1462 — 1533.

Правленіе, Войско. Правосудіе. Торговля. Деньги. Бережливость Государей. Дороги и почта. Москва. Свойства и обычаи. Великокняжеская свадьба. Въездъ Пословъ. Иноземцы. Словесность. Извѣстія о Восхождѣ и Смерти Россіи.

Въ сіе время опечесство наше было какъ бы *чуждымъ свѣтомъ, открытымъ* Царевною Соціею для знатнѣйшихъ Европейскихъ Державъ. Въ слѣдъ за нею Послы и путешественники являясь въ Москвѣ, съ любознательствомъ наблюдали физическія и нравственныя свойства земли, обычаи Двора и народа; записывали свои примѣчанія и выдавали оныя въ книгахъ, такъ, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка состояніе и самая древняя Исторія Россіи были извѣстны въ Германіи и въ Италіи. Коншарини, Навель Іовій, Францискъ да Колло, въ особенності Герберштейнъ, ошарались даныи современникамъ ясное, удивительное понятіе о сей новой Державѣ, которая вдругъ обратила на себя вниманіе ихъ опечесства.

Ничто не удивляло такъ иноземцевъ, какъ Правленіе.

Самовласіе Государя Россійскаго и легкость упошребляемыхъ имъ средствъ для управленія землею. „Скажеть, и сдѣлано,“ говоришь Баронъ Герберштейнъ: „жизнь, достояніе людей, мірскихъ и духовныхъ, Вельможъ и гражданъ, совершенно зависить опъ его воли. Нѣтъ противорѣчія, и все справедливо, какъ въ дѣлахъ Божества: ибо Русскіе увѣрены, что Великій Князь естъ исполнитель воли Небесной. Обыкновенное слово ихъ: *такъ угодно Богу и Государю; вѣдаетъ Богъ и Государь*. Усердіе сихъ людей невѣрояпно. Я видѣлъ одного изъ знашныхъ Великокняжескихъ чиновниковъ, бывшаго Посломъ въ Испаніи, сѣдаго спарца, короткій, вспрѣпивъ насъ при вѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, суепидся, бѣгалъ, какъ молодой человекъ; пошь градомъ шекъ съ лица его. Когда я изъявилъ ему свое удивленіе, онъ громко сказалъ: *ахъ, Господи! Баронъ! мы служимъ Государю не по вашему!* Не знаю, свойство ли народа пребывало для Россіи такихъ Самовластителей, или Самовластители дали народу такое свойство“ (384). Безъ сомнѣнія дали, чшобы Россія спаслась и была великою Державою. Два Государя, Іоаннь и Василій, умѣли навѣки рѣшить судьбу нашего Правленія и сдѣлать Самодержавіе какъ бы необходимою принадлежностію Россіи, единственнѣмъ усшавомъ Государственнѣмъ, единственною

основою цѣлоспѣея, силы, благоденствія. Ся неограниченная власть Монарховъ казалась иноземцамъ *Тиранніею*: они въ легкомысленномъ сужденіи своемъ забывали, что *Тираннія* есть только злоупотребленіе Самодержавія, являясь и въ Респу́бликахъ, когда сильные граждане или сановники упѣсняють обществу. Самодержавіе не есть отсутствіе законовъ: ибо гдѣ *обязанность*, тамъ и *законъ*: никто же и никогда не сомнѣвался въ обязанности Монарховъ блюсти счастье народное.

Сии иноземные наблюдатели сказывають, Войско.
 что Великій Князь, будучи для подданныхъ образомъ Божества, превосходя всѣхъ иныхъ *Визитосцевъ* въ *нравственномъ могуществѣ*, не уступалъ никому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя *триста тысячъ* Боярскихъ Дѣшей и *шестьдесятъ тысячъ* сельскихъ рабниковъ, коихъ содержаніе ему ничего или мало стоило: ибо всякой Боярскій Сынъ, надѣленный отъ Казны землею, служилъ безъ жалованья, кромѣ самыхъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ, и кромѣ Липовскихъ или Нѣмецкихъ пѣхотныхъ воиновъ, числомъ менѣе двухъ тысячъ. Конница составляла главную силу; пѣхота не могла съ успѣхомъ дѣйствовать въ степяхъ противъ непріятелей конныхъ. Оружіемъ были лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, иногда мечъ, копье. Знаменѣйшіе имѣли кольчуги, латы, нагруд-

ники, шлемы. Пушки не считались весьма нужными в полъ: вылитыя Италіянскими художниками для защиты и осады городов, оны стояли неподвижно въ Кремль на лафетахъ. Въ битвахъ мы надѣялись болѣе на силу, нежели на искусство; обыкновенно спарались зайши въ шель непріятелю, окружишь его, вообще дѣйствовать издали, не въ рукопашъ; а когда нападали, то съ ужаснымъ стремленіемъ; но непродолжительнымъ. „Они“ — пишетъ Герберштейнъ — „въ битвахъ своихъ нападеніяхъ какъ бы говоряшь непріятелю: *бѣги, или мы свалимъ тебя!* И въ обществѣ и въ войнѣ народы удивительно различаютъ между собою. „Татаринъ, сверженный съ коня, обогранный кровію, лишенный оружія, еще не едаешъ въ пашъ: машеть руками, подкаеетъ ногою, грызетъ зубами. Турокъ, видя слабость свою, бросаетъ саблю и жбанъ побѣдителя о милосердіи. Гонись за Русскимъ: онъ уже не думаетъ обороняться въ бѣгствѣ; но никогда не требуетъ пощады. Копи, руби его: молчишь и падаешь.“ — Шадъ людей и худо употребляя снарядъ огнестрѣльный, мы рѣдко брали города приступомъ, надѣясь изурить жителей долговременною осадю и голодомъ. Располагались станомъ обыкновенно вдоль рѣки; не далеко оны дѣса, въ мѣстахъ насвоенныхъ. Одни чинюники имѣли наметы; воины спростили себѣ шалаши изъ прутьевъ и

кряжи ихъ подефдельными войлоками, въ за-
щину отъ дождя. Обозовъ пчѣпи не было:
возили все нужное на вычнхъ лошадахъ.
Каждый воинъ бралъ съ собою въ походъ нѣ-
сколько фуншовъ прохна, вепчины, соли,
перцу; самые чиновники не знали иной пи-
щи, кромѣ Воеводъ, которые иногда давали
имъ вкуснѣйшіе обѣды. Полки имѣли своихъ
музыканшовъ или трубачей. На Великовня-
жескихъ знаменахъ изображался Исусъ На-
винъ, ошанавливающий солнце. — Въ каж-
домъ полку особенные сановники записывали
имена храбрыхъ и малодушныхъ, означая пер-
выхъ для благоволеній Гоеударева и награды,
а другихъ для его немилоспн или обще-
спвеннаго стыда. — Молодые яади обывковен-
но гошовили себя къ воинской службѣ бога-
пырскими играми: выходили въ поле, стрѣ-
ляли въ цѣль, скакали на коняхъ, боролись,
и побѣдителямъ была слава (385).

Хвала ясность, простоту нашихъ зако- Правосу-
новъ и суда, не имѣвшихъ нужды ни въ діе.
полковашеляхъ, ни въ стряпчихъ — не менѣе
хвала и Василіеву любовь къ справедливо-
спн — иноземцы замѣтали однакожь, что
богатый рѣже бѣднаго оказывался у насъ
виноватъ въ шажбахъ; что судьи не боялись
и не спыдились за деньги кривить душу
въ своихъ рѣшеніяхъ. Однажды донесли Ва-
силью, что судья Московскій, взявъ деньги
съ истца и съ опвѣтчика, обвинилъ того,

кино ему, да въ менѣ. Великій Князь при-
звалъ его къ себѣ. Судья не заширался, и съ
видомъ невиннаго оповѣспивовалъ: „Госу-
дарь! я всегда вѣрю лучше боганому,
„нежели бѣдному“, разумья, что первому
менѣ нужды въ обманахъ и въ чужомъ. Ва-
сидій улыбнулся, и корысполубецъ оспалея
по крайней мѣрѣ безъ пняжкаго наказанія. —
Не только законодапельная, но и судная
власть, какъ въ самую глубокую древность,
принадлежала единспвенно Государю: всѣ
другіе суды были только его временными или
чрезвычайными повѣренными, опъ Велико-
княжескихъ Думныхъ Совѣшниковъ до Тиу-
новъ сельскихъ. Государь не рѣдко уничпо-
жалъ ихъ приговоры. Они не могли лишпшь
жизни ни креспьянина, ни раба или холопа.
Мірская власть наказывала и Духовныхъ.
Иногда Мпшреподпшь жаловался на уголов-
ныхъ судей, копорые приговаривали Священ-
никовъ къ кнупу и къ висѣлицѣ; суды
оповѣчали: „казнимъ не Священниковъ, а
„негодяевъ, по древнему усшаву нашихъ
„опцевъ.“ — Въ сочиненіи Ювія и Гербершпе-
ина находимъ первое извѣстіе о жестокихъ
судныхъ пышкахъ, коими заспавляли у насъ
преспунниковъ винпшься въ ихъ злодѣянпяхъ:
воровъ били до ппямамъ; разбойникамъ капали
сверху на голову и на все пѣло самую холо-
дную воду и вбивали деревянные спицы
за ноги. (386). Обыкновеніе ужасное, дан-

ное намъ Тапарскимъ игомъ вмѣстѣ съ кну-
помъ и всѣми плѣсными, мучительными ка-
знями.

Торговля сего времени была въ цвѣтущемъ Торговля.
соспоянїи. Къ намъ привозили изъ Европы
серебро въ слиткахъ, сукна, сученое золото,
мѣдь, зеркала, ножи, иглы, кошельки, вища;
изъ Азіи шелковыя шкани, парчи, ковры,
жемчугъ, драгоцѣнные каменья; ошь насъ
вывозили въ Нѣмецкую землю мѣха, кожи,
воскъ; въ Липву и въ Турцію мѣха и мор-
жовые клыки; въ Тапарію сѣдла, узды, хол-
сты, сукна, одежду, кожи, въ обмѣнъ на
лошадей Азіатскихъ. Оружіе и желѣзо не
выпускалось изъ Россїи. Въ Москву ѣздили
Польскіе и Липовскіе кунцы; Дашскіе,
Шведскіе и Нѣмецкіе торговали въ Новъ-
городѣ; Азіатскіе и Турецкіе на Мологѣ,
гдѣ существовалъ прежде Холопій городокъ,
и гдѣ находилась тогда одна церковь. Сїя
ярмонка еще славилась своею знапною мѣ-
ною. Иноземцы обязывались показывать
шовары свои въ Москвѣ Великому Князю:
онъ выбиралъ для себя, что ему нравилось;
плащилъ деньги и позволялъ продажу оспаль-
ныхъ. Пряныя зелїя, шелковыя шкани и
многія иныя вещи были у насъ дешевле въ
сравненїи съ ихъ цѣною, въ Германїи. Луч-
шіе мѣха шли изъ земли Печорской и Сибири.
Плащили иногда за соболя 20 и 30 золо-
тыхъ флориновъ, за черную лисицу (упо-

используемую на Боярскія шапки) напятидесятъ. Весьма уважались и бобры: ими опушивали нарядныя плашья. Волчьи мѣха были дороги, рысьи дешевы. Горностаи стоили при или чепыре, бѣлка двѣ деньги и менѣе. — Съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ брали въ казну пошлины, семь денегъ съ рубля; а за воскъ чепыре деньги съ пуда сверхъ цѣны онаго. Россія считалась въ Европѣ землею изобильнѣйшею дикимъ или боршевымъ медомъ. — Монастырь Троицкій въ Смоленской области, на берегу Дняпра, былъ главнымъ пристанищемъ для купцовъ Липовскихъ: они жили тамъ въ гостиницахъ и грузили товары, покупаемые ими въ Россіи для отправления въ ихъ землю. — Нѣкоторыя мѣста особенно славились своими произведеніями для внутренней торговли: на примѣръ, Калуга деревянною, красивою посудою, Муромъ вкусною рыбою, Переславль сельдями, а еще болѣе Соловки, гдѣ находились лучшія соляныя варницы. — Многія судоходныя рѣки облегчали перевозъ товаровъ; но Россія еще не имѣла морей, кромѣ Сѣвернаго Океана, въ коему она примыкала своими полунощными, хладными пустынями. Иногда не большія суда ходили отъ устья Двины Бѣлымъ моремъ мимо Святаго Носа, Семи Острововъ и Шведской Лапландіи въ Норвегію и въ Данію. Сямъ путемъ Датскій Посоль возвращался изъ Москвы въ Нор-

вегію съ нашимъ полмачемъ Истпомою. Другой полмачъ, именовъ Власій, плыль Сухоною, Югомъ и Двиною до Бѣлаго моря, чшобы вѣхавъ оншуда въ Копенгагенъ. Сіе плаваніе счишалось весьма опаснымъ и затруднительнымъ: купцы Скандинавскіе не смѣли ввѣряшь оному своихъ поваровъ и держались Новагорода. — Любопышно знашь, что Россіане уже имѣли тогда свѣдѣніе о Кипраѣ, и думали, что можно Съвернымъ Океаномъ достигнуть береговъ сей опдаленной Имперіи (387).

Въ Россіи ходили серебряныя и мѣдныя *Деняги* деньги: Московскія, Тверскія, Псковскія, Новгородскія; серебряныхъ счишалось 200 въ рубль (копорый стоилъ два червонца), а мѣдныхъ лулъ 1200 въ гривнѣ. Новгородскія деньги имѣли почти двойную цѣну: ихъ было только 140 въ рубль. На сихъ монетахъ изображался Великій Князь сидящій въ креслахъ и другой человекъ склоняющій предъ нимъ голову; на Псковскихъ голова въ вѣнцѣ; на Московскихъ всадникъ съ мечемъ: *новыя* были цѣною въ половину менѣ старыхъ. Золотыя деньги ходили только иностранныя: Венгерскіе червонцы, Римскіе гулдены и Ливонскія монеты, коихъ цѣна перемѣнялась. — Всякой серебряникъ билъ и выпускалъ монету: Правительство наблюдало, чшобы сіи *денежники* не обманывали въ вѣсѣ и числотѣ мѣшадла. Государь

не запрещалъ вывозить монету изъ Россіи, однакожь хотѣлъ, чѣобы мы единственно мѣнялись поварами съ иноземцами, а не покупали ихъ на деньги. — Въмѣсто нынѣшняго ста, обыкновеннымъ торговымъ счетомъ было сорокъ и девяносто; говорили: сорокъ, два сорока, или девяносто, два девяносто (388), и проч.

Успѣхи торговли болѣе и болѣе умножали доходы Государевы. Современники славящъ богатство и бережливостъ Василія.

Бережли-
востъ
Госуда-
рей.

Главная казна его хранилась на Бѣлѣозерѣ и въ Вологдѣ, какъ въ безопаснѣйшихъ и недоспущныхъ для непріятеля мѣстахъ, окруженныхъ лѣсами и болотами непроходимыми (389). „Удивительно ли“ — пишутъ иноземцы — „что Великій Князь богатъ? онъ „не даетъ денегъ ни войску, ни Посламъ, „и даже беретъ у нихъ, что они вывозящъ „драгоцѣннаго изъ чужихъ земель: такъ „Князь Ярославскій, возвращаясь изъ Испа- „ни, опдалъ въ казну всѣ тяжелыя золо- „шья цѣпи, ожерелья, богатыя шкани, се- „ребряные сосуды, подаренные ему Импера- „торомъ и Фердинандомъ Австрійскимъ. „Сии люди не жалууются, говоря: Великій „Князь возметъ, Великій Князь и награ- „дитъ (390).“ Не стѣмъ безъ сомнѣнія Іоаннь и Василій богатѣли, что не давали серебромъ жалованья войску (ибо помѣстья сплюли серебра) и не стѣмъ, что брали иногда у Пословъ вещи, копорья имъ опмѣнно нрави-

лись; но мудрою бережливостію, почнымъ соображеніемъ предпріяній съ государственнымъ способами, запасомъ на случай нужды: правило важное для благоденствія Державы. Карль V съ сокровищами Новаго Свѣша часто не имѣлъ денегъ, а Великіе Князья наши могли хвалиться богатствомъ, издерживая менѣе, нежели получая.

Не смотря на дѣятельность торговли, Россія казалась путешественникамъ мало-населенною въ сравненіи съ иными Европейскими странами: рѣдкія жишельства, степи, дремучіе лѣса, худыя, пуспынныя, уединенныя дороги свидѣтельствовали, что сія Держава была еще новою въ гражданскомъ образованіи. Съ ужасомъ говоря о нашихъ распутицахъ, плѣнныхъ мостахъ, опасностяхъ, неудобствахъ въ пущи, чужестранцы хваляшъ исправность и скоростъ нашей почты: изъ Новгорода въ Москву пріѣзжали они въ 72 часа, платя 6 денегъ за 20 верстъ. Лошадей было множество на учрежденныхъ ямахъ: кто пребоваъ десяти или двѣнадцати, тому приводили сорокъ или пятьдесять. Усталыхъ кидали на дорогъ; брали свѣжихъ въ первомъ селеніи или у проѣзжихъ (391).

Дороги и почта.

Чѣмъ ближе къ столицѣ, тѣмъ болѣе селеній и людей встрѣчалось глазамъ путешественника. Все оживлялось: на дорогѣ обозы, вокругъ частыя поля, луга, пред-

спавляли карпину челоѡческой дѡпельноспи. Необозримая Москва величеспвенно возвышалась на равнинѡ съ блестящими куполами своихъ несмѡпныхъ храмовъ, съ красивыми башнями, съ бѡлыми спѡнами Кремлевскими, съ рѡдкими каменными домами, окруженными шемною грудюо деревянныхъ зданій, среди зеленыхъ садовъ и рощей. Окреспные монастыри казались маленькими, прелеспными городками. Въ слободахъ жили кузнецы и другіе ремесленники, кошорые непреспаннымъ употребленіемъ огня могли бышъ опасны въ сосѡдспвѡ: расселенные на большюмъ проспранспвѡ, они сѡяли хлѡбъ и косили шраву предъ ихъ домами, на обѡихъ споронахъ улицы. Одишь Кремль считался городомъ: всѡ иныя частии Москвы, уже весьма обширной, назывались предмѡспіями, ибо не имѡли никакихъ укрѡпленій, кромѡ рогашокъ. На крупоберегой Яузѡ спояло множеспво мельницъ. Неглинная, будучи запружена, уподоблялась озеру и наполняла водою ровъ Кремлевскій. Нѡ кошорыя улицы были шѡсны и грязны; но сады вездѡ чистили воздухъ, шакъ, чшо въ Москвѡ не знали никакихъ заразительныхъ болѡзней, кромѡ наносныхъ. Въ 1520 году, какъ пишущъ, находилось въ ней 41,500 домовъ, исчисленныхъ по указу Великаго Князя; а сколько жипелей, не извѡспно: но можно полагашь ихъ гораздо за 100,000. Въ

Кремль, въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ деревянныхъ домахъ (между многими, опчались также деревянными церквами) жили знатнѣйшіе люди, Митрополишь, Князья, Бояре. Госпиный дворъ (шамъ же, гдѣ и нынѣ, на площади Кипая-города) обнесенный каменною стѣною, прельщаль глаза не красною лавокъ, но богашспвомъ поваровъ, Азіашскихъ и Европейскихъ. Зимою хлѣбъ, мясо, дрова, лѣсъ, сѣно, обыкновенно продавались на Москвѣ-рѣкѣ, въ лавкахъ или въ шалашахъ (392).

Наши свойства казались наблюдателямъ и худыми и добрыми, обычай любопытными и еспранными. Коншарини пишеть, что Москвитяне шолпяшя съ ушра до обѣда на площадяхъ, на рынкахъ, а заключающъ день въ пишейныхъ домахъ: глазѣющъ, шумяшъ, а дѣла не дѣлающъ. Герберштейнъ напрошивъ шого съ удивленіемъ видѣль ихъ работающихъ въ праздники. Въ будни запрещалось имъ пишъ; одни иноземные воины, служа Государю за деньги, имѣли право бышъ невоздержными въ упошребленіи хмѣльнаго: для чего слобода за Москвою-рѣкою, гдѣ они жили, именовалась *Налейкамъ*, опъ слова *наливай*. Великій Князь Василій, опасаясь дѣйствій худаго примѣра, не позволяль своимъ подданнымъ жишъ вмѣстѣ съ ними. У всякой рогашки на улицахъ спояль карауль: никшо не смѣль ходишъ ночью безъ особен-

Природ-
ная, гра-
жданскія.
свойства
и обычай

ной важной причины и безъ фонаря. Тишина царшвовала въ городѣ. Замѣчали, что Россіяне не злы, не сварливы, перпльзливы, но склонны (особенно Москвитяне) къ обманамъ въ торговлѣ. Славил дряньюю честность Новогородцевъ и Псковитянъ, копорые тогда уже начинали измѣняться въ характерѣ. Пословица: *товаръ лицомъ продать*, служила уславомъ въ купечествѣ. Лихоимство не считалось стыдомъ: росповзчики брали обыкновенно 20 на 100, и еще хвалились умеренностию: ибо въ древнія времена должники плащили у насъ 40 на 100 (393).

— „Рабство, несомѣстное съ душевнымъ „благородствомъ, было“ (по словамъ Герберштейна) „общимъ въ Россіи: ибо и самыя „Вельможи назывались *хололами* Государя;“ но имя не вещь: оно изображало только неограниченную преданность Россіянъ къ Монарху; а въ самомъ дѣлѣ народъ пользовался гражданскою свободою. Рабами были единственно крѣпостные холопы, или дворовые или сельскіе, помомки людей купленныхъ, военнопленныхъ, закономъ лишенныхъ вольности (394). Въ XI вѣкѣ они не имѣли у насъ ни гражданскихъ, ни человѣческихъ правъ (шакъ и въ древнемъ Римѣ): господинъ могъ располагашъ ими какъ собственностию, какъ *вещію*; могъ своевольно оппнимашъ у нихъ жизнь, никому не отвѣществуя. Но въ сіе время — или въ XVI вѣкѣ — уже одна государ-

свѣнная власть смертію казнила холопа, слѣдственно уже *человѣка*, уже *гражданина* *покровительствуемаго закономъ* (395). Здѣсь видимъ успѣхъ нравственности и дѣйствіе лучшихъ гражданскихъ понятій. Вообще судьба сихъ природныхъ рабовъ не казалась имъ тяжкою: ибо многіе изъ нихъ, освобожденные по духовнымъ завѣщаніямъ, немедленно искали себѣ новыхъ господъ и шли къ нимъ въ кабалу или въ новую крѣпость, не для того, чтобы не находили способа жить своими трудами (ибо хорошіе поденщики въ Москвѣ зарабатывали съ утра до вечера двѣ деньги или около двадцати копѣекъ нынѣшнихъ) но для того, что любили домашнюю легкую службу и безопасность: рабопецъ не заботился о многочисленномъ семействѣ, не боялся ни спарости, ни болѣзни. Законъ молчалъ о должности господъ: общее мнѣніе предписывало имъ челоуѣколюбіе и справедливость; пираномъ гнушались какъ безчестнымъ гражданиномъ; никто изъ вольныхъ людей не хотѣлъ итти къ нему въ услуженіе; именемъ его бранились на площадяхъ (396). Гораздо несчастнѣе холопства было состояніе земледѣльцевъ свободныхъ, копорые, нанимая землю въ помѣстьяхъ или въ опчинахъ у Дворянъ, обязывались трудиться для нихъ свыше силъ челоуѣческихъ, не могли ни двухъ дней въ недѣль работать на себя (397), переходили къ инымъ владѣль-

цамъ и обманывались въ надеждѣ на лучшую долю: ибо временные, корысполубивые господа или помѣщики нигдѣ не жалѣли, не берегли ихъ для будущаго. Государь могъ бы опвесипи имъ степи, но не хотѣлъ того, чшобы помѣсшья не опусшѣли, и сей многочисленный родъ людей, обогащая другихъ, самъ шолько-чшо не умиралъ съ голоду: спарецъ, бездомокъ опъ юности, изнузивъ жизненные силы въ работѣ наемника, при дверяхъ гроба не зналъ, гдѣ будешъ его могила. Бѣдность раждаешъ презрѣніе: въ спарину называли у насъ земледѣльцевъ *смердами*: въ ХІ вѣкѣ *крестьянами*, шо ешъ *Христїанами*, но въ худомъ, варварекомъ смыслѣ: ибо долговременные наши пираны, Башыевы Моголы, поносили Россїанъ симъ именемъ. — Върояшню, что многіе земледѣльцы шли шогда въ кабалу къ Дворянамъ; по крайней мѣрѣ знаемъ, чшо многіе опцы продавали своихъ дѣшей, не имѣя способа кормишся. Сынъ могъ бышъ нѣсколько разъ проданъ опцемъ; но въ чешвершый разъ оппущенный господиномъ на волю, уже зависѣлъ единспвенно опъ себя.

Здѣсь предспавляешся любопытный вопросъ: не уже ли никогда не бывало въ Россїи *креспьянъ-владѣльцевъ*? По крайней мѣрѣ не знаемъ, когда они были. Видимъ, что Князья, Бояре, войны и купцы — шо ешъ, *городскіе жители* — искони владѣя

землями, отдавали ихъ въ наемъ крестьянамъ свободнымъ. Всякая область принадлежала городу; всѣ ея земли считались какъ бы законною собственностію его жителей, древнихъ господъ Россіи, купившихъ, вѣроятно, сіе право мечемъ, въ такое время, до коего не восходяшь лѣтописи, ни преданія. Но крестьяне, плащя дань или оброкъ наемщикамъ, имѣли свободу личную и движимую собственность.

Не только Бояре знатные, но и самые простые, бѣдные Дворяне казались спесивыми, недоступными. Къ первымъ никто не смѣлъ вѣхашь на дворъ: оспаляли лошадей у воротъ. Благородные стыдились ходишь пѣшкомъ и не имѣли знакомства съ мѣщанами, опасаясь тѣмъ унизишься. Они вообще любили сидячую жизнь и не понимали, какъ можно занимаешь дѣлами споя или ходя. Молодыя женщины были совершенными зашворницами: боялись показываешь чужимъ людямъ; и въ церковь ходили рѣдко; дома шили, пряли. Одна забава считалась для нихъ позволенною: качели. Богатыя не пеклись о домашнемъ хозяйствѣ, коекое лежало единственно на слугахъ и служанкахъ. Бѣдныя по неволѣ шрудились; но самая бѣднѣйшая, гошова для себя кушанье, не могла умершвить никакого живошного: спояла у воротъ съ курицею или съ ушкою и просила мимоходящихъ, чшобы они закололи сію

пшицу ей на объѣдъ. — Не смотря на строгое заключеніе женъ, бывали, какъ и вездѣ, примѣры невѣрности, шѣмъ еспешивеннѣе, что взаимная любовь не участвовала въ бракахъ, и что мужа-Дворяне, находясь въ Государевой службѣ, рѣдко живали дома. Не женихъ обыкновенно свашался за невѣсту, но опецъ ея выбиралъ себѣ зятя и говорилъ о томъ съ опцемъ его. Назначали день свадьбы, а будущіе супруги еще не знали другъ друга въ глаза. Когда неперпѣливый женихъ домогался видѣшь невѣсту, то родишели ея всегда опшѣчали ему: „спроси у добрыхъ „людей, какова она?“ Приданое состояло въ одеждѣ, въ драгоценныхъ украшеніяхъ, въ слугахъ, въ коняхъ и проч.; а что родспвенники и пріятели дарили невѣстѣ, то мужъ долженъ былъ послѣ свадьбы возвращать имъ или плашшь деньгами. Герберштейнъ первый сказалъ, что жена Россіянка не увѣрена въ любви супруга безъ частыхъ опъ него побоевъ: сіе вошло въ пословицу, хотя могло бышь только опчасши испиною, объясняемою для насъ древними обычаями Славянскими и грубою нравшвенностію временъ Башыева ига (398).

Спесивые прошивъ бѣдныхъ мѣщанъ, Дворяне и богатые купцы были госпепримны и вѣжливы между собою. Госпъ, входя въ комнату, глазами искалъ свяшыхъ образовъ, шель къ нимъ, крешился, и нѣсколько разъ сказавъ въ слухъ: *Господи помилуй!* обращался къ

хозяину съ привѣспвіемъ: дай Боже тебѣ здравіа! Они цѣловались, кланялись другъ другу, и чѣмъ ниже, тѣмъ лучше; переставали и снова начинали кланяпсья; сажались, бесѣдовали, и гостпъ, взявъ шапку, шелъ опяпъ къ образамъ; хозяинъ провожалъ его до крыльца, а любимаго до самыхъ воровнъ. Подчивали пріапелей медомъ, пивомъ, винами иноземными: Романею, Мушкашелемъ, Канарскимъ, бѣлымъ Рейнскимъ; лучшимъ считалась Мальвазія, употребляемая однакожъ болѣе въ лекарспво и во дворцѣ, за Великокняжескою прапезою. Ужиновъ не знали: обѣды были изобильные и вкусные для самыхъ иноземцевъ, копорые дивились у насъ множеспву и дешевизнѣ всякаго скопа, рыбы, пщицъ, дичины, добываемой охотою псовою, соколиною, шенепами. Вообще роскошь шогдашняя состояла въ избыпкѣ обыкновенныхъ, дешевыхъ вещей; умѣли хвалипсья ею не разоряясь; бережливоспъ не славилась добродѣшелою, ибо казалась еспеспвенною людямъ, копорые еще не вѣдали предешей изпѣженнаго вкуса. Дорогія одежды означали первоспепенныхъ государспвенныхъ сановниковъ: если не законъ, шо обыкновеніе воспрещало другимъ равняпсья съ ними въ сихъ принадлежностпяхъ знанпности, соединенной всегда съ богатспвомъ. Спн наряды употреблялись бережно; вѣспренная мода не измѣняла оныхъ, и Вельможа оспавлялъ свою праздничную одежду въ

наслѣдство сыну. Плашье Боярское, Дворянское, купеческое не различалось покроемъ: верхнее съ опушкою, широкое, длинное называлось *однорядками*; другое *охабнями*, съ воронникомъ; прешіе *фerezями*, съ пуговицами до подола, съ нашивками или безъ нашивокъ; шакое же длинное, съ нашивками или шолько съ пуговицами до пояса, *кунпышами*, *доломанами*, *кафтанами*; у всякаго были клинья, а на бокахъ прорѣхи. Полукафшанье носили съ козыремъ; рубахи съ вышитымъ, разноцвѣтнымъ воронникомъ и съ серебряною пуговицею; сапоги сафьянные, красные, съ желѣзными подковами; шапки высокія, шляпы поярковыя, черныя и бѣлыя. Мужчины спригли себѣ волосы. — Дома не блисшали внутреннимъ украшеніемъ: самыя богатые люди жили въ голыхъ спѣнахъ. Сѣни огромныя, а двери низкія, и входящій всегда наклонялся, чшобы не ударилсь головою объ верхній косякъ (399).

Опишемъ нѣкоторыя достопамятныя обыкновения. Посланникъ Великокняжескій, Димитрій, будучи въ Римѣ и бесѣдуя съ Павломъ Ювіемъ о нравахъ своего опечесства, сказывалъ ему, чшо Россіяне, искони набожные, любя чпеніе душеспасительныхъ книгъ, не терпяшь проповѣди въ церквахъ, дабы слышашь въ нихъ единственна Слово Господне, безъ примѣса мудрованій чловѣческихъ, несогласныхъ съ проспошою Евангель-

скою; что нигдѣ не имѣють такого священнаго уваженія къ храмамъ, какъ у насъ; что мужъ и жена, вкусивъ удовольствіе законной любви, не дерзають войти въ церковь, и слушають обѣдню стоя на паперни; что молодые, не скромные люди, видя ихъ шамъ, угадываютъ причину и своими насмѣшками заставляють женщинъ краснѣться; что мы весьма не любимъ Капюликовъ, а Евреями гнушаемся и не дозволяемъ имъ вѣзжати въ Россію (400). — Сіе время особенно славилось открытіемъ многихъ священныхъ, цѣлебныхъ мощей; но Іоаннъ и Василій не всегда вѣрили молвъ и рассказамъ народнымъ; а безъ согласія Государева Духовенство не умножало числа Священныхъ: когда же строгое изслѣдованіе и достоверныя свидѣтельства убѣждали Великаго Князя въ истинѣ чудесъ, то объявляли ихъ всенародно, звонили въ колокола, пѣли молебны, и недужные со всѣхъ сторонъ спѣшили ко праху новыхъ Угодниковъ, какъ нынѣ спѣшати къ новымъ славнымъ врачамъ, чтобы найти исцѣленіе. — Тогдашняя Христіанская набожность произвела одинъ умиленный обычай. Близъ Москвы было кладбище, называемое *селою скудельнистимъ*, гдѣ люди добродушныя въ Четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ сходились рыть могилы для странниковъ и пѣть Панихиды, въ успокоеніе души ихъ, коихъ имена, опече-

сво и Вѣра были имъ неизвѣсны; они не умѣли назвать ихъ, но думали, что Богъ слышишь и знаешь, за кого возсылаются къ нему сіи чистыя, безкорыстныя, истинно Христіанскія молитвы. Тамъ погребались пѣла находимыя въ окрестностяхъ города, а можешь бышь и всѣхъ иноземцевъ (401).

Обрядъ
Велико-
княже-
ской
свадьбы.

Іовій пишетъ, что Великіе Князья, подобно Султанамъ, избирають себѣ женъ за красоту и добродѣтель, ни мало не уважая знанности; что невѣсты привозятъ изъ всей Россіи; что искусныя, опытыя бабки осматриваютъ ихъ тайныя прелести; что совершеннѣйшая или счастливѣйшая выходитъ за Государя, а другія въ тошъ же день за молодыхъ придворныхъ чиновниковъ (402). Сіе извѣстіе можешь относитъ единственно къ двумъ бракамъ Василія: ибо отецъ, дѣдъ и предки его женились обыкновенно на Княжнахъ Владѣтельныхъ. — Сообщимъ здѣсь любопытныя подробности изъ описанія Василіевой свадьбы 1526 года.

„Державный женихъ, нарядясь, сидѣлъ въ
„*брусляной столовой избѣ* съ своимъ поѣздомъ;
„а невѣста, Елена Глинская, съ женою Ты-
„сяцкаго, двумя свахами, Боярынями и мно-
„гими знатными людьми шла изъ дому въ
„*среднюю палату*. Передъ нею несли двѣ
„*братныя свѣчи* въ фонаряхъ, два корова и
„серебряныя деньги. Въ сей палатѣ были
„сдѣланы два мѣша, одѣяныя бархатомъ и

„камками; на нихъ лежали два зголовья и
 „два сорока черныхъ соболей; а шрепшимъ
 „сорокомъ надлежало опахивашъ жениха и
 „невѣсшу. На сподѣ, покрышомъ скашерпью,
 „спояло блюдо съ калачами и солью. Елена
 „сѣла на своемъ мѣстѣ; сеспра ея, Княжна
 „Анастасія, на жениховомъ; Боярыни во-
 „крутъ сподла. Василій прислалъ шуда бра-
 „ша, Князя Юрія, кошорый, занявъ *большое*
 „*мѣсто*, велѣлъ звашъ жениха. *Государь!* ска-
 „зали ему: *иди съ Богомъ на дѣло*. Великій
 „Князь вошелъ съ Тысяцкимъ и со всѣми
 „чиновниками, поклонился иконамъ, свель
 „Княжну Анастасію съ своего мѣста и
 „сѣлъ на оное. Чипали молишву. Жена Ты-
 „сяцкаго гребнемъ чесала голову Василю
 „и Еленѣ. Свѣчами *Богоявленскими* зажгли
 „*брасныя* (403), обогнушыя соболями и вдѣ-
 „шыя въ кольца. Невѣспѣ подали кикю и
 „фашу. На золошой мисѣ, въ шрехъ углахъ,
 „лежали хмѣль, соболи, одноцвѣшныя плашки
 „бархашныя, ашласныя, камчашныя, и пѣ-
 „нязи, числомъ по девяти въ каждомъ углѣ.
 „Жена Тысяцкаго осыпала хмѣлемъ Вели-
 „каго Князя и Елену, опахиваемыхъ собо-
 „лями. Дружка Государевъ, благословясь,
 „изрѣзалъ перепечу и сыры для всего поѣзда;
 „а Еленинь дружка раздавалъ ширинки.
 „Поѣхали въ церковь Успенія: Государь съ
 „бращьями и Вельможами, Елена въ однихъ

„саяхъ съ женою Тысяцкаго и съ двумя
 „большими свахами; за нею шли нѣкоторыя
 „Бояре и чиновники; передъ нею несли
 „свѣчи и короваи. Женихъ споялъ въ церкви
 „на правой сторонѣ у сполпа, невѣста на
 „лѣвой. Они шли къ вѣчанію по камкамъ
 „и соболямъ. Знапнѣйшая Боярыня держала
 „скляницу съ виномъ Фряжскимъ: Мипро-
 „полишь подаль ее Государю и Государынѣ:
 „первый, выпивъ вино, распопшалъ скляницу
 „ногою. Когда священный обрядъ совер-
 „шился, новобрачные сѣли на двухъ крас-
 „ныхъ зголовьяхъ. Мипрополишь, Князья
 „и Бояре поздравляли ихъ; пѣвчіе пѣли
 „многолѣтіе. Возвратились во дворець. Свѣ-
 „чи съ короваями опнесли въ спальню,
 „или въ сѣнникъ, и поспавили въ кадъ пше-
 „ницы. Въ чешырехъ углахъ сѣнника были
 „вопкнуты спрѣлы, лежали колачи съ собо-
 „лями, у кровати два зголовья, двѣ шапки,
 „одѣяло кунье, шуба; на лавкахъ спояли
 „оловянники съ медомъ; въ головахъ кровати
 „икона Рождества Христова, Богоматери
 „и Крестъ Воздвизальный; на спѣнахъ шак-
 „же иконы Богоматери со младенцемъ; надъ
 „дверью и надъ всѣми окнами, внупри и
 „снаружи, креспы. Поспелю сплали на
 „двадцати-семи ржаныхъ снопахъ. Великій
 „Князь завпракалъ съ людьми ближними;
 „ѣздилъ верхомъ по монастырямъ, и обѣдалъ
 „со всѣмъ Дворомъ. Князь Юрій Іоаннович

„сидѣль опять на большомъ мѣстѣ, а Васи-
 „лій рядомъ съ Еленою; передъ ними поспа-
 „вили жаренаго пѣтуха: дружка взялъ его,
 „обвернулъ верхнею скапершью и опнесъ
 „въ спальню, куда повели и Молодыхъ изъ
 „за-стола. Въ дверяхъ знаиныйшій Бояринъ
 „выдавалъ Великую Княгиню и говорилъ рѣчь.
 „Жена Тысяцкаго, надѣвъ двѣ шубы, одну
 „наизворопъ, вторично осыпала новобрач-
 „ныхъ хмѣлемъ; а дружки и свахи кормили
 „ихъ пѣтухомъ. Во всю ночь Конюшій
 „Государевъ ѣздилъ на жеребцѣ подъ окнами
 „спальни съ обнаженнымъ мечемъ. На дру-
 „гой день супруги ходили въ мыльню и ѣли
 „кашу на постелѣ.“ Легко угадаешь разумъ
 „сихъ обрядовъ, безъ сомнѣнiя весьма древ-
 „нихъ, опчаспи, можешь бышь, Славянскихъ,
 „опчаспи Скандинавскихъ: нѣкоторыя обра-
 „зовали любовь, согласiе, чадородiе, богат-
 „ство; другiе должны были удаляшь дѣйствiе
 „злаго волшебства.

Василій, находясь въ частыхъ сношенiяхъ
 съ Государями Европейскими, любилъ хва-
 „лился ласкою, оказываемою ихъ Посламъ
 въ Россiи; но иноземцы жаловались на сей ми-
 „лостивый прiемъ, соединенный съ обрядами
 „скучными и пятгоспными. Приближаясь къ гра-
 „ницѣ, Посоль давалъ о помъ знашь Намѣспни-
 „камъ ближайшихъ городовъ. Ему предлагали
 „множество вопросовъ: „изъ какой земли, опъ
 „кого ѣдешь? знаиный ли человекъ? какого

Въездъ
 чужезем-
 „ныхъ По-
 „словъ въ
 Россiю.

„именно званія? бываль ли прежде въ Россіи? „говорить ли нашимъ языкомъ? сколько съ „нимъ людей, и какихъ?“ О семъ немедленно доносили Великому Князю; а къ Послу высылали чиновника, которъй, вспрыпывъ его, не уступалъ ему дороги, и всегда пребывалъ, чшобы онъ споя выслушивалъ Государево привѣщаніе со всѣмъ Великокняжескимъ шпшломъ, нѣсколько разъ повпоряемъ. Назначали дорогу и мѣста, гдѣ надлежало обѣдаться, ночевать. Ѣхали тихо, иногда не болѣе пятнадцати или двадцати верстъ въ день: ибо ждали опѣшка изъ Москвы. Иногда оспанавливались въ полѣ, не смотря на зимній морозъ; иногда худо ѣли. За то Приславъ перѣлливо сносилъ брань иноземцевъ. Наконецъ Государь высылалъ Дворянъ своихъ къ Послу: шпшь везли его уже скорѣе и лучше содержали. Вспрыча передъ Москвою была всегда пышная: являлось вдругъ нѣсколько чиновниковъ въ богатыхъ одеждахъ и съ опрядомъ конницы; говорили рѣчи, спрашивали о здоровьѣ, и проч. Дворъ Посольскій находился близъ Москворѣки: большое зданіе со многими комнатами, но совершенно пустыми; никто не жилъ въ семъ домѣ. Приславы служили госпямъ, непрестанно заглядывая въ роспись, гдѣ было все исчислено, все измѣрено, что надлежало давать Посламъ Нѣмецкимъ, Липовскимъ, Азіатскимъ: сколько мясныхъ блюдъ, меду, луку, перцу, масла, даже дровъ (404). Между шпшь при-

дворные чиновники ежедневно спрашивали у них, довольны ли они угощением? Не скоро назначался день представления: ибо любил долго изгопоявляться къ оному. Послы сидѣли одни, не могли заводить знакомствъ, и скучали. Великій Князь къ сему дню, для ихъ поржеспвеннаго въѣзда въ Кремль, обыкновенно дарилъ имъ коней съ богатыми сѣдлами.

Кромѣ зодчихъ, денежниковъ, лишейниковъ, находились у насъ тогда и другіе иноземные художники и ремесленники. Толмачъ Димитрій Герасимовъ, будучи въ Римѣ, показывалъ Испорику Ювію порпретъ Великаго Князя Василія, писанный безъ сомнѣнія не Рускимъ живописцемъ. Герберштейнъ упоминаетъ о Нѣмецкомъ слесарѣ въ Москвѣ, женатомъ на Россіянкѣ (405). Искусства Европейскія съ удивительною легкостію переселялись къ намъ: ибо Іоаннь и Василій, по внушенію испинно великаго ума, дѣятельно старались присвоить оныя Россіи, не имѣя ни предразсудковъ суевѣрія, ни боязливости, ни упрямства, и мы, послушные волю Государей, рано выучились уважать сіи плоды гражданскаго образованія, собственностъ не Вѣрь и не языковъ, а человѣчества; мы хвалились исключительнымъ Православіемъ и любили святыню древнихъ нравовъ, но въ то же время отдавали справедливостъ разуму, художеству Западныхъ Европейцевъ, которые находили въ Москвѣ

Иноземные художники и ремесленники въ Москвѣ.

госпепрїимство, мирную жизнь, избытокъ. Однимъ словомъ, Россія и въ XVI вѣкѣ слѣдовала правилу: „хорошее опъ всякаго хорошо,“ и никогда не была впорымъ Кишаемъ въ опношенїи къ иноземцамъ.

Словес-
ность.

Языкъ нашъ, по еспъ, Славянскїй, былъ въ сіе время извѣспенъ опъ Каменнаго Пояса до Адриатическаго моря, Воспора Оракїйскаго и Нила: имъ говорили при Дворѣ Турецкаго и Египецкаго Сулпановъ, жены ихъ, Ренегаты, Мамелюки (406). Мы имѣли въ переводахъ сочиненїя Св. Амвросїя, Августина, Іеронима, Григорїя, Испорїю Римскихъ Императоровъ (вѣрояпно, Свепонову), Марка Антонїя и Клеопатры (407); но Іовїй укоряетъ насъ совершеннымъ невѣжесствомъ въ Наукахъ: въ Философїи, Аспрономїи, Физикѣ, Медицинѣ, сказывая, что мы именуемъ лекаремъ всякаго, кто знаетъ нѣкоторыя цѣлебныя свойства растѣній. Успѣхи Словесности примѣчались въ числѣйшемъ слогѣ лѣтописей, паспырскихъ духовныхъ посланїй, свяныхъ житїй, и проч. Спарецъ, Архіепскопъ Ростовскїй Вассїанъ, могъ назваться Демосѣеномъ сего времени, если испинное краснорѣчіе соспоишь въ сильномъ выраженїи мыслей и чувствъ: славное посланїе его къ Іоанну уже извѣсно Чипапелю (408). Житїе Св. Данїила Переяславскаго писано не безъ искуссива, умно и прїяпно (409). Особеннаго замѣчанїя достойны два Слова: пер-

вое о рожденіи Царя Іоанна, второе похвальное Василію; въ томъ и въ другомъ естѣ прекрасныя мѣста; выпишемъ нѣкоторыя:

„Кипо повѣдаешъ силу Господню и всѣ
 „чудеса Его? Во дни наши совершилось дѣло
 „Небесной любви, коего примѣры видѣли
 „мы въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ: молишва
 „опровергаешъ ложесна неплодныя! Господь
 „милоспїю упѣшаетъ людей Своихъ въ
 „опочаініи: ибо славный и великій во Ца-
 „ряхъ не скудѣешъ въ Вѣрѣ, припадая ко
 „Всевышнему; уже вспушаешъ въ шестое
 „десятилѣтіе жизни, и еще надѣешся благо-
 „словить чадо милое, вождельнное не поль-
 „ко родителю, но и всей Державѣ Хриспі-
 „анской: она шребуешъ Паспыря для дней
 „будущихъ. Слышитъ Господь молишву и
 „долго не исполняешъ, да болѣе и болѣе
 „разгараешся усердіемъ сердце Державнаго.
 „О диво! Монархъ оставляешъ пресполь
 „и величіе, идешъ съ жезломъ какъ бѣдный
 „спранникъ въ Обишели дальнія, смирен-
 „ный видомъ и душою: се Царскія стопы
 „его изображающя на пескахъ дикой пу-
 „стыни! За нимъ добродѣшельная, премудрая
 „Царица, ему подобная. Оба исполнены
 „смиренія и надежды; оба вѣдающъ, что
 „вѣра возмгаешъ и надежда не посрамитъ.
 „И быспѣ! лобызаемъ наслѣдника Державы!
 „ . . . Когда бы Всевышній дароваль Ва-
 „силію дщерь, и тогда бы сердце родителя

„возвеселилось, но едино: Господь даруешь
 „ему сына, да веселился и блаженспвуешь
 „съ нимъ вся Россія!“ — Въ похвальномъ
 Словѣ Василю такъ описаны дѣла и свой-
 ства его: „Сей Государь *добрѣ правилъ*
 „*хоругвями* опечесива, твердо укорененнаго
 „Богомъ, подобно вѣковому древу; всегда
 „благословляемый успѣхомъ, всегда спасаемый
 „опъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, по-
 „коряль спраны мечемъ и миромъ, а въ сво-
 „ей наблюдаль правду, не усыпая ни умомъ,
 „ни сердцемъ; бодрспвоваль надъ душами,
 „питаль въ нихъ добродѣшель, гналь злобу,
 „да не погрязнешь корабль великой Держа-
 „вы его въ волнахъ беззаконія! Душа Царева
 „свѣшилась яко зеркало, блиспая въ лучахъ
 „Божеспвенной премудрости. Мы знаемъ,
 „чшо Государь еспспвомъ плѣснымъ ра-
 „вень всѣмъ людямъ; но власпю не подобень
 „ли Богу единому? Неприсупень во славъ
 „земнаго Царспвія: но еспъ вышнее, небес-
 „ное, для коего онъ долженъ быль при-
 „спупень и снисходиспелень къ людямъ. Тѣлу
 „дано око, а міру Царь, да промышляеть о
 „благѣ его. Царь испинный царспвуеть надъ
 „спраспями, въ вѣнцѣ свяшаго цѣломудрія,
 „въ порфирѣ закона и правды. Таковъ былъ
 „Великій Князь Василій, правилъ *веле-*
 „*умный*, наказашель добродѣшельный, испин-
 „ный кормчій, образъ благости, сполпъ
 „спвердоспи и шерпѣнія; защитникъ Госу-

„дарства, опецъ Вельможъ и народа, мудрый
 „соглагольникъ Духовенства; высокій жипі-
 „емъ на престоль, смиренный сердцемъ яко
 „въ пещерѣ, кропокъ взоромъ, почпень
 „Божією благоспію; всѣхъ любилъ и любимъ
 „всѣми: ближніе и дальніе припадали къ нему,
 „опъ Синая и Палеспины, опъ Иналіи и
 „Анпіюхи, да узряпъ лице его, да услы-
 „шашъ слово. Кшо опишешъ его достоин-
 „ства? Какъ Саламандръ, по сказанію Бого-
 „слова, среди огня не стараешъ; какъ свѣт-
 „лая рѣка, именуемая Каѳось, печепъ сквозь
 „море и не перяешъ сладоспи водъ своихъ:
 „шакъ огонь спраспей человѣческихъ, шакъ
 „бурное жипейское море не повредило душъ
 „Василія: она чистюю, благою воспарила опъ
 „земли на небо. Однимъ словомъ, сей Великій
 „Князь въ жипіи богомудромъ уподоблялся
 „Димипрію Іоанновичу Донскому.“ (410). —
 Мы предложили здѣсь Чипашелю не почныя
 слова, но *почныя мысли Авторъ*: слова
 принадлежашъ вѣку, а мысли вѣкамъ.

Судя по слогу, можемъ опнесни къ
 сему времени сочиненіе двухъ Русскихъ
 сказокъ: *о кулцѣ Киевскомъ и Дракулѣ, Муть-
 янскомъ Воеводѣ*. Въ первой описывается
 мучишель, именовемъ *Сміянь гордый*, Владѣпель
 неизвѣстной приморской спраны, тибельной
 для всѣхъ плавателей, которые искали шамъ
 убѣжища опъ бурь, и не умѣли опгадапъ
 Царскихъ загадокъ: имъ надлежало опвер-

гнушься Христа или умереть. Сынъ путешествующаго Кіевлянина, Борзосмысль, юный опрокъ, вдохновенный небесною мудросцію, какъ новый Эдипъ рѣшилъ всѣ хипрїя задачи Сміяна, опсѣкаетъ ему голову въ при-сущствіи народа, садится на пронь, пропо-вѣдуетъ Вѣру Христову, плѣняетъ гражданъ, остаешься у нихъ Царемъ и женишься на Сміяновой дочери (411), Вопшь содержаніе. Кра-сотъ піиническихъ мало, оспроумія шакже; рассказъ довольно складень. — Впорая по-вѣсць любопытнѣе. Дракула, хищникъ Мупь-янской или Волошской Державы (о коемъ упоминается въ Византійской Исторіи Дуки около 1430 года) представлень гонимелемъ всякой неправды, обмановъ, воровства, и сви-рѣпымъ кровопійцею. Никто въ землѣ Волош-ской не дерзаетъ взять чужаго, ни обидѣшь слабаго. Испышывая народъ, онъ поставилъ золотую чару у колодезя опдаленнаго опъ домовъ: мимоходящіе пили воду и не прога-ли богатаго сосуда. Искоренивъ злодѣевъ, сей Воевода казнилъ и за самыя легкія вины. Не только жена вѣроломная, любоспраспная, но и лѣнивая, у кошорой въ домѣ было не число или мужъ не имѣлъ хорошаго бѣлья, лишалась жизни. На площади, вмѣсто укра-шеній, висѣли трупы. Однажды пришли къ нему два Монаха изъ Венгрии: Дракула желалъ знашь ихъ мысли о себѣ. „Ты хочешь „бышь правосуднымъ“ — опвѣчалъ спарѣй-

шій изъ нихъ — „но дѣлаешься пираномъ, наказывая шѣхъ, коихъ должны наказывать, единственно Богъ и совѣсть, а не законъ „гражданскій.“ Другой хвалилъ пирана, какъ исполнишеля судовъ Божественныхъ. Велѣвъ умертвить перваго Монаха, Дракула опшуспилъ его поварища съ дарами, и наконецъ увѣнчалъ свои подвиги сожженіемъ всѣхъ бѣдныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ въ землѣ Волошской, разсуждая: „начшо жить людямъ, живущимъ въ пягосшь себѣ и другимъ?“ Авторъ могъ бы заключить сію сказку прекраснымъ нравоученіемъ, но не сдѣлалъ того, оставляя чипанелямъ судить о *Философiи Дракулы*, копорый лечилъ подданныхъ опъ злодѣйства, пороковъ, слабоспей, нищеты и болѣзней однимъ лекарствомъ: смершію! — Замѣшимъ, что древніе Русскіе *писцы* имѣли болѣе гордоспи, нежели *Писатели*: первые почши всегда означали имя свое въ концѣ переписанной ими книги, а впорые почши никогда, укрываясь такимъ образомъ опъ хвалы и крипики: знаемъ шворенія, не зная шворцевъ. По крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши занимались не только историческими или Богословскими сочиненіями, но и романами; любили произведеніе оспроумія и воображенія.

Въ окончаніи сей статьи предложимъ нѣ-
копорыя извѣстія изъ Герберштейновой кни-
ги о сосѣдственныхъ съ Россією земляхъ,

Извѣстія
о Восто-
кѣ и Сѣ-
верѣ Рос-
сіи.

восточныхъ и сѣверныхъ. Ногайскіе Ташары, кочуя близъ моря Каспійскаго, раздѣлялись въ Василіево время на три Улуса, принадлежашіе премоу Князьямъ брашьямъ: Шидаку, Кошуму и Шигъ-Мамаю; первый жилъ въ городѣ Сарайчикѣ на Яикѣ; впорый повелѣвалъ всею землею между Кумою, Яикомъ и Волгою; ирешій господспвовалъ надъ частію Сибири. Въ двадцати дняхъ пуши опъ Шидаковыхъ владѣній, къ Востоку, обивали Юргенскіе или Хивинскіе Ташары, повинуюсь Баракъ-Солпану, брапу сосѣдспвеннаго Хана Капайскаго или Киргизъ-Кайсакскаго, Бебейда. За Вяшкою и Пермію жили въ мѣсахъ Тюменскіе и Шибанскіе Моголы; первыхъ считалось не болѣе десятии тысячъ. За Волгою находились еще Улусы Калмыковъ: сіе имя дано имъ для того, что они не спригли волосъ на головѣ, какъ другіе Моголы. Аспраханъ, знашнѣйшій базаръ Татарскій, славидаь богатспвомъ, а Шамаха, уже подвласпная погда Персіи, своими прекрасными шелковымии шканями. На Дону, въ двѣнадцати миляхъ опъ Азова, былъ городъ *Ахасъ* (гдѣ нынѣ Спарый Черкасскъ) пзобильный плодами, рыбою, дичью, веселый мѣспоположеніемъ, окруженный садами природными, богатый всѣмъ, что нужно человѣку для самой роскошной жизни. Говорили: „имѣй только „огонь и соль: все прочее найдешъ въ Ахасѣ.“ — На восточномъ берегу Чернаго моря жили

Авхасы; далѣ въ горахъ вольные Черкесы, не подвластные ни Туркамъ, ни Тапарамъ, ужасные разбойники; шекущими изъ горъ рѣками выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую Вѣру, упоребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о Законѣ (412). — Близъ устья рѣки Фазиса, или Ріона, показывали островъ, гдѣ будто бы споялъ корабль Язоновъ.

Описывая наружность Тапаръ, Герберштейнъ сказываесть, что они были средняго роста, черноволосые, широколицые съ маленькими, впалыми глазами, и что знавшійшіе носили длинныя плетенки или косы: въ семь изображеніи еще узнаемъ истинныхъ Моголовъ, нынѣшнихъ Калмыковъ и Киргизовъ. Сему же Писателю обязаны мы изясненіемъ достоинствъ и чиновъ Тапарскихъ. Солпанами назывались сыновья Ханскіе, Уланами главнѣйшіе по Хану сановники, Беями Князя, ихъ дѣти Мурзамъ; Первосвященники (Магомешова рода) Сеишамъ (413).

Сѣверъ Россіи былъ еще предметомъ баснословія для самыхъ Москвитянъ. Увѣрили, что тамъ, на берегахъ Океана, въ горахъ, пылаесть неугасимый огонь Чиспилица; что въ Лукоморьѣ естъ люди, кошорые ежегодно 27 Ноября, въ день Св. Георгія, умирають,

а 24 Апрѣля оживаюнь снова; что они передь смертію сносятъ повары свои въ одно мѣсто, гдѣ сосѣди, въ печеніе зимы, могуць брасть оныя, за всякую вещь оспавляя должную плату и не смѣя обманываць: ибо мертвецы, воскресая весною, расчипываюнься съ ними и всегда наказываюнь безсовѣстныхъ; что тамъ естъ и другіе чудесные люди, покрытые звѣриною шерстью, съ собачьими головами, съ лицомъ на груди, съ длинными руками, но безногіе; естъ рыбы челоукообразные, но только нѣмые, и проч. Сіи басни пипали любопытство грубыхъ умовъ. Однакожь Москвитяне уже знали имена всѣхъ главныхъ рѣкъ Западной Сибири. Они сказывали, что Обь вытекаеть изъ озера (Телейскаго); что за сею рѣкою и за Иртышемъ находящся два города, *Серлоновъ* и *Грустина*, коихъ жители получаюнь жемчугъ и драгоценные каменя опъ *герныхъ людей*, обитающихъ близъ озера Кипая. Мы обязаны были сими свѣдѣніями господству Великихъ Князей надъ землею Пермскою и Югорскою. Лапландія также платила намъ дань. Дикіе жители ея приходили иногда въ сосѣдственныя Россійскія обласпи, начинали заимствовать нѣкопорыя гражданскія обыкновенія и ласково угощали купцевъ иноземныхъ, копорыя привозили къ нимъ вещи нужныя для хозяйства (44).

Вообще Герберштейново описаніе Россіи есть важное швореніе для нашей Исторіи XVI вѣка, хотя и содержишь въ себѣ нѣкоторыя ошибки.

Конецъ VII тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ VII тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

---

(1) Герберштейнъ именно говоритъ, что Василій ни при жизни отца, ни по смерти его не хотѣлъ короноваться, для того, что Димитрій былъ коронованъ (Н. М. Comment. стр. 8). Онъ же рассказываетъ, что Іоаннъ, готовясь умереть, призвалъ Димитрія къ себѣ и сказалъ ему: „Любезный внукъ! я согрѣшилъ предъ Богомъ и мнобою, заключивъ себя и лишивъ законнаго наследія: просни мнѣ сію жестокость. Ты свободенъ: иди и пользуйся своимъ правомъ!“ Димитрій, пронувшій до глубины сердца, искренно проснилъ дѣда; но какъ скоро вышелъ отъ умирающаго, то Василій приказалъ опвески его въ шемницу. — Сіе любопытное повѣствованіе кажется невѣроятнымъ. Іоаннъ безъ сомнѣнія взялъ бы мѣры для непремѣннаго исполненія воли своей, если бы хотѣлъ осваять престолю внуку: собрали бы Вельможъ, обязали бы ихъ присягою служить Димитрію, а не Василію, котораго въ такомъ случаѣ не могъ бы споль легко заключить племянника. Не говорю о швердосши Іоаннова характера; не говорю даже о завѣщаніи, въ коемъ Василій объявленъ наследникомъ Монархіи: ибо оно сохранилось только въ спискѣ; подлинника не имѣемъ.

(2) Въ *Арханг. Лѣт.* стр. 178: „К. В. Василей Иванов. посадилъ въ желѣза племянника своего, В. К. Димитрея Иванов., и въ полапу шѣсву посади.“ Первое кажется невѣроятнымъ и несогласнымъ съ характеромъ Василія, котораго не любилъ безполезныхъ жестокостей. Димитрій, сидя въ шемницѣ, имѣлъ домѣшья, свою казну, чиновниковъ, какъ видно изъ его завѣщанія. Такихъ правъ не осваяютъ колодникамъ въ цѣпяхъ.

(3) Въ лѣтописяхъ сказано: „Февр. 14 преставился В. К. Димитрей Иванов. въ нужѣ, въ шюрьмѣ.“ Герберштейнъ пишетъ: „думающъ, что онъ умеръ отъ холода, или отъ голода, или задохнулся отъ дыма.“

(4) См. *Собраніе Государственныхъ Грамотъ*, Т. I, стр. 405. При описаніи многихъ драгоценныхъ вещей Димитрій говоритъ: „шшо мнѣ далъ К. В. Василей.“ Между оными были подаренныя Дими-

прію дѣдомъ, Королемъ Казимиромъ, Княземъ Иван. Юрѣв. Паприкеевымъ, Мишироп. Геромиѣмъ, Архиеписк. Новгородскимъ, Бояриномъ Морозовымъ и проч. Далѣе сказано: „а вся моя рухлядь въ сун- „дукъ за моею печалью въ казнѣ у моихъ Дьяковъ „..... а плащье у моего Посшельничого ... а денегъ „моихъ въ казнѣ ошалося у моихъ Дьяковъ 1000 „рублевъ ... А у сево списка былъ ошець мой ду- „ховной, Воскресенской Архиманд. Ефремъ, да Боя- „ринъ мой К. Андрей Федоров. Хованской; а пи- „саль Дьякъ мой Небогашой Исаковъ сынъ Дубро- „вина.“ Внизу приписано рукою его слѣдующее: „А къ сему списку язъ К. Дмишрей Ивановичъ ру- „ку свою приложилъ. А шло есми въ семь спи- „ску написалъ, у кого есми села покупилъ, и К. бы „Великій пожаловаль шѣ села имъ подаваль и купъ- „чїе грамошы велѣлъ имъ выдати безденежно.“

(5) На примѣръ, въ дѣлахъ Крымскихъ No. 3, спр. 24, 25, и далѣе обыкновенно вспрѣчается вы- раженіе: „приговорилъ К. В. съ Бояры.“

(6) Гербершт. спр. 9: *multas provincias non tam bello, in quo erat infelicior, quam industria imperio suo adiecit.*

(7) Вел. К. 7 Дек. 1505 года послалъ въ Крымъ своего ближняго *соловѣка*, Василья Наумова, ко- торый прѣхалъ назадъ 1 Авг. 1506 съ послами Ханскими, Князьями Казимиръ - Кіадомъ и Маг- медшею. Они выѣхали изъ Москвы въ Декаб. съ Конспаншиномъ Григорьев. Заболотскимъ.

(8) См. *Никон. Лѣт. и Временникъ* спр. 204. Ца- ревичъ ошнесся сперва къ Миширополину Симону. Его крестилъ 21 Дек. 1505 у тайника Спасскій Архимандритъ Аванасій; онъ же вѣнчалъ и свадьбу 25 Генв. 1506. — Царевичъ Пётръ обязался кляш- венною грамошою въ вѣрности къ Государю за поручительствомъ Миширопол и духовнаго опца своего, Епископа Суздальскаго Нифонна (См. *Собраніе Госцдар. Грамотъ*, I, 401).

(9) См. *Временникъ*, II, 205. Димишрій, братъ В. К., прозывался *Жилкою* (см. Розряд. Кн. о семь походѣ). Съ нимъ былъ и двоюродный братъ его, К. Фодоръ Борисов. Волоцкій; а Воеводъ множе- ство: К. Иванъ Васильев. Курака, Дмишрій Иван. Даревъ, К. Давидъ Данилов. Пенковъ-Хромой, К. Иванъ Михайлов. Рѣдня Оболенскій, К. Мих. Фод.

Теляшевскій, Князя Микулинскіе, К. Иванъ Иванов. Щешина Сипригинъ-Оболенскій, Федоръ Юрьев. Шука-Кушусовъ, К. Фед. Сидкій-Кривой, К. Семень Фед. Курбскій, К. Александ. Оленка и проч. Одна судовая раиъ послана была на перевозъ, 30 верстъ ниже Казани.

(10) См. *Казан. Лѣт.* гл. XIV, и Гербершт. R. M. Comment. стр. 68. Послѣдній говоришь, что Казанцы обманули Россіянъ *притворнымъ* ужасомъ и бѣгствомъ изъ шашровъ своихъ въ городъ, а послѣ съ Черемисскими стрѣлками ударили на нихъ въ расплехъ. — Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что кромѣ К. Михаила Федоров. Курбскаго и К. Федора Иванов. Палецкаго, пушъ погибъ и прелій Воевода, К. Романъ, бранъ перваго; что Димитрій Шеинъ былъ замученъ Магмень-Аминемъ; что Россіянъ изъ 100,000 спаслось только 7000. См. также *Архив. Лѣт., Продолженіе Нестора и Русск. Времен.* — Съ вѣстію о первой неудачной битвѣ Димитріевой пріѣхаль въ Москву 9 Іюня Василій Голенинъ.

(11) См. *Годослов. Кн.* — Въ *Казан. Лѣт.* Федоръ Киселевъ несправедливо именуешся въ числѣ убитыхъ подъ Казанью.

(12) См. Гербершт. R. M. Comment. 68. Между сими иноземцами былъ Ипаліанецъ Барполомей, которій принялъ нашу Вѣру и пользовался особенно милоспію Василія, когда Гербершт.шеинъ находился въ Москвѣ.

(13) См. Розрядн. Кн., гдѣ сказано: „Того же лѣта по Казанскимъ вѣстямъ послалъ К. В. въ Муромъ К. Данила Васильев. да Юрья Коншанш. Сабурова а на Плесо К. Михайла Голицу Ивановича Булгакова ... Розрядъ: въ больномъ полку „Бояр. и Воев. К. Данило Васильев. Щеня ... а Царевичу Енаю (или Зеденаю) быши у передоваго „полку на правѣ“ и проч.

(14) Въ Маршѣ 1507 Магмень-Аминъ прислалъ своего чиновника, Абдулу, съ извинительною грамотою. Марша 25 Вел. К. опустилъ его назадъ съ своимъ гонцемъ, Алексѣемъ Лукинымъ. „И Царь „со Алексѣемъ прислалъ Бакшея своего, Бозека, съ „грамотою биши челомъ, чтобы К. В. пожаловалъ „взялъ съ нимъ миръ по старинѣ, какъ было со „опцемъ его, съ Вел. К. Ивановъ Васильев.; а по- „сла его, Мих. Кляпика, опшущу съ его пова-

„рищи, да и пѣхъ людей, которые на бою въ на-
 „ши руки попали. И К В., приговоря съ брашьею
 „и съ Бояры, для Хриспьянскихъ душъ, кои въ
 „бусурменскіе руки попали, прѣступку его ему
 „опдалъ ... и послалъ къ Царю Дьяка Екулу Суко-
 „ва ... И шогожь лѣна Царь Мих. Кляпика оппу-
 „спилъ, да и людей, коихъ поималъ, да и своего
 „посла, Барашъ-Сеина, прислалъ биспи челомъ о
 „миру ... Сенш. 8 К. В. Барашъ-Сеина оппустилъ,
 „и послалъ Боярина, Окольничаго Ивана Григорьева
 „Поплевина, да Дьяка Алексѣя Лукина въ Казань ...
 „Тояжь зимы Генв. (1508) приде въ Москву По-
 „плевинъ, да и грамоты шершныя отъ Царя при-
 „везли, да Царь передъ нимъ и шершь далъ о друж-
 „бѣ и о брашпствѣ, *кажъ было съ В. К. Иваномъ*
 „*Васильевъ.*; да и пѣхъ людей оппустилъ, кои ему
 „на бою въ руки попали.“

(15) См. Дѣла Польскія No. 2, спр, 78. Посломъ
 былъ Богданъ Долгирдовичъ.

(16) Тамъ же, спр. 79. Юрій Глѣбовъ былъ Намѣстникъ
 Вишебскій, а Иванъ Сапѣга Намѣст. Бряславскій. Съ
 ними находился Конюшій Смоленскій, Иванъ Ѳедоровъ,

(17) Ѳедора Степановича Яропкина, Ивана Оксенова
 и Подьячаго Ивашку Микулина.

(18) См. тамъ же, спр. 81. Василій прѣбавалъ
 пропуска и для посла Датскаго, бывшаго въ Мос-
 сквѣ. Король кошѣлъ опвѣчать на шо послѣ.

(19) См. тамъ же, спр. 83: „Съ писаремъ Коро-
 „левскимъ, Григорьемъ съ Горемыкою, прѣхалъ къ
 „Государю отъ Кіев. Мишроп, Юны человекъ его
 „Левка съ грамотою, шшобъ Государь милость
 „показалъ, велѣлъ его сына Сенку Кривого пусти-
 „ти на обмѣну на одномъ сынѣ Боярскомъ, и К.
 „В. приказалъ Левкѣ съ Болдыремъ Паясовымъ,
 „шшо о Мишрополичѣхъ сынѣ о Сенкѣ били челомъ
 „Мишрополишъ Симоно да и Бояре, и Государь
 „шного Сенку опдалъ Симону Мишр. и Бояромъ
 „своимъ.“

(20) См. Дѣла Польскія No. 2, спр, 83.

(21) Тамъ же, спр. 85. Сигизмундъ прислалъ
 въ Москву Пана Яна Николаевича Радзивила, Намѣст.
 Слонимскаго, Кухмисира Олехнова и Писаря
 Богдана Сапѣгу, Окольничаго Смоленскаго.

(22) Воеводы пошлѣ на Липву 14 Сенш, См. ни-

же, примѣч. 46. Въ *Продолж. Нестора*, стр. 347, сказано, что Воеводы Липовскіе сожгли тогда Черниговъ и ушли назадъ; что подъ Кричевымъ за-спрытали изъ пищали Михайла Васильев. Образцо-ва, и что Россіане выжгли посады въ Мстисла-влѣ. Въ Розрядн. Книгахъ наименованы главными Полководцами Князя Стародубскіе, а при нихъ въ большомъ полку Холмскій, Яковъ Захарьев. и К. Владиміръ Андреев. Микулинскій и проч. Сприков-скій (кн. XXIII, гл. 2) пишетъ, что Король вышелъ тогда съ войскомъ, заставилъ Россіанъ удалиться въ свои предѣлы и взялъ Гзыковъ.

(23) Сигизмундъ въорочно присылалъ пословъ въ Москву, Петра Кухмистра и Богдана Сапѣгу, ко-торые говорили, что Ханъ Менгли-Гирей много-краино предлагалъ Королю заключить швердый миръ съ Россією, и что Король самъ желаетъ шо-го, если В. К. освободитъ ихъ пѣвниковъ и воз-вратитъ опняные у Липвы города. Черезъ нѣсколь-ко дней прѣхалъ опъ Сигизмунда гонецъ съ извѣ-спіемъ, что новые Большіе послы Липовскіе ѣдутъ въ Россію. Король, жалуясь на впаденіе Россіанъ въ Липву, просилъ Василія оппустить задержанныхъ въ Москвѣ купцевъ Польскихъ (см. Дѣла Польск. No. 2, стр. 86 — 90).

(24) См. Сприковъ Хрон. кн. XLIII, гл. 2, и цѣ-ловальную запись Оспрожскаго въ *Собрании Госу-дар. Грамотъ*, I, 403, въ коей сказано: „Се язъ „Коншаннинъ Иван. Оспрожской, чшо есмь билъ „челомъ своему Государю В. К. Василью Ив. за „свою вину своимъ господиномъ Симономъ Мипро- „полипомъ и его дѣшми и сослужебники, Трифо- „номъ Епископомъ Сарскимъ, Спаскимъ Архим. „Аеонасьемъ, Чудов. Феогносномъ, Симонов. Вар- „ламомъ, Андроников. Мипрофаномъ, Богоявлен. „Игуменомъ Ниломъ, и Государь мой, К. В., ихъ „дѣла прошенья меня, своего слугу, пожаловалъ, „нелюбье свое мнѣ опдалъ. А мнѣ своему Госуда- „рю, Вел. К. Василью Иван. и его дѣшемъ служилии „и до своего живота, а не опѣхали ми (опъ не- „го) и опъ его дѣшей къ его брашъ, ни къ иному „никому ... а въ шомъ во всемъ ялся по мнѣ го- „сподинъ мой, Мипроп. и его сослужебники .... А „черезъ сю мою грамоту чшо явишся которое „мое лихо передъ моимъ Государемъ, вно не буди

„на мнѣ милосни Божіей ... въ сесь вѣкъ, ни въ
 „будущій .... А дана грамоша на Москвѣ л. 7015
 „(1506) Окп. въ 18.“ Курбскій пишетъ, что К.
 Оспрожскій, сосланный въ Вологду Іоанномъ III,
 подружился шамъ съ Св. Димитріемъ Прилуцкимъ.
 Далѣе: „Той Свяшый К. Константина (Оспрож-
 „скаго) ошъ многолѣшныхъ его веригъ свободяль,
 „ими же былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, и
 „изсохшія уже ему руцѣ прикосновеніемъ своимъ
 „исцѣляль, яко и здѣ (въ Польшѣ) уже Князь сей
 „зѣло Свяшаго прославляль, и любовь къ нему ве-
 „лю имѣль до преставленія своего.“

(25) Въ Родослов. Кн.: „Къ В. К. Вишовшу приѣ-
 „халь служиши Тапшаринъ К. Лексада, крестился,
 „и во крещеніи имя ему Александръ; а ошчина у
 „него была Глинескъ да Глинница, да Полшава.“
 Нѣкошорые производяшъ родъ Глинскихъ ошъ Ма-
 мал.

(26) См. Стриков. Хроник. к. XXIII, гл. 3, Кро-
 мера стр. 447, и Гербершт. 79.

(27) См. *Архив. Аѣт.* л. 186, и *Русск. Времен.*
 стр. 215. Король прислалъ къ Глинскимъ въ Туровъ
 Пана Яна Коспевича, съ княшвою убѣждая ихъ
 возвращишья къ нему; но они не вѣрили Яну и
 требовали, чшобы Сигизмундъ велѣль присягнушъ
 за себя Пану Албрехшу Маршынову-Гасповшову.
 Вел. К. ошправиль къ нимъ прежде Боярскаго Сына
 Коломяшина Мишю Губу, а послѣ въ Мозырь Дѣя-
 ка Никишу Губу-Моклокова, который заключиль
 съ ними договоръ; а Глинскіе посылали въ Москву
 Боярскаго Сына, Ивана, и Королевскаго Дворянина,
 Пана Воина Яковича.

(28) Стриков.: „Срѣше въ пуши Глинскій лю-
 „бительницу Забрезинскаго; и поймавши ю, повелѣ
 „мучиши, да повѣсть вся шайны Забрезенскаго,
 „кая ошъ спраха вся исповѣда. Тако Глинскій,
 „обскачившій его во дворъ, повелѣ въ ложницу
 „двери разбиши ... и повелѣша обезглавиши его
 „Турченину, и вошкнувши главу его на саблю, при-
 „несли предъ Глинскаго: ошъ же шу повелѣ на дре-
 „во вошкнуши, и несли ю предъ нимъ 20 поприщъ,
 „до езера единаго къ Вильни идучи, и шамо ю по-
 „велѣ ушопиши, гдѣ и доднесь сполгъ каменный
 „при шомъ езерѣ въ бору споишъ.“

(29) Менгли-Гирей присылалъ Вельможу своего

въ Мозырь, откуда Глинскій ходилъ къ Глушску, гдѣ встрѣтили его послы наши: Иванъ Юрьев. Шыгова Поджогинъ, и Господаря Волошскаго, Стефана Александров., за три недѣли до Пасхи.

(30) Спирков. кн. XXIII, гл. 3. Анастасія жила тогда въ Слуцькѣ.

(31) См. *Русск. Времен.* 216, и Розряд. Кн. Изъ Дорогобужа ходили на Липву Воеводы К. Теляшевскій, Микулинской и проч.; на Смоленскія обласни Иванъ Щедра Окольнічій, К. Палецкій, Салтыковъ; отъ Спародубскихъ же Князей и Шемякина К. Сицкій, Скрыбинъ, Мурза Конбаръ, Прозоровскій; а съ Шемякинымъ были еще Андрей Сабуровъ, К. Александръ Оленка и другіе Воеводы, кошорые пришли къ Бобруйску передъ Троицынымъ днемъ.

(32) Спирков. кн. XXIII, гл. 2.

(33) См. *Русск. Времен.* 219 и Розрядн. Книги. Въ первомъ: „К. Василей Шемячичъ и всѣ Воеводы „пошли отъ Орши за Днѣпръ, и послѣ того три „дни спустя, пришелъ Король; а В. К. Воеводы по- „шли ко Мстиславлю.“ Въ послѣднихъ: „Воеводы „съ Королемъ подъ Оршею обѣ рѣку Днѣпръ со- „шлись, и полки съ полками видѣлись, и Шемячичъ „и Глинскій и Воеводы отъ Днѣпра отступили и „спояли въ Дубровнѣ 7 дней; а Король за рѣку ни „самъ не пошелъ, ни людей не послалъ; и Воеводы „В. К. пошли подъ Кричевъ и подъ Мстиславль, и „воевавъ Лишовскую землю, вышли на Брянскъ со „всѣми людьми, даль Богъ, здорово.“ Спирковскій пишетъ, что Лишовцы переходили за Днѣпръ, разгромилъ нашъ обозъ и побилъ многихъ Россіянъ; что Глинскій совѣщивалъ Воеводамъ сразиться всѣми силами, но что они не хотѣли того, и проч.

(34) Въ Розрядн. Книгахъ: „7017 (1508) Сент. въ „4, писалъ къ В. К. изъ Торопца К. Данило Ва- „сильев., что Торопчане его встрѣтили, и онъ „ихъ къ цѣлованью привелъ; а кошорые у него не „были, и онъ по шѣхъ послалъ; а кошорые Лишов- „скіе люди приводили Торопчанъ къ цѣлованью, и „шѣ сбѣжали“

(35) См. *Русск. Времен.* 220 и Розряд. Кн.

(36) См. *Архив. Лѣт. л.* 189 на об. и Спирков. кн. XXIII, гл. 3. Въ Розрядн. Кн.: „И по шѣмъ въ- „сшамъ послалъ К. В. къ Воеводамъ К. Семена Се-

„ребренаго, а велѣлъ ишши къ Дорогобужу, и Вое-
 „воды приказали къ В. К. со Князь С. Серебрянымъ,
 „чно съ ними людей мало, и къ нимъ бы людей
 „еще прибавили; и К. В. ошъ себя послалъ къ Вое-
 „водамъ Шигоню Поджогина съ рѣчми и приказалъ,
 „кошорымъ Воеводамъ въ кошоромъ полку быши....
 „И послали Воеводы изъ Вязмы напередъ себя къ
 „Дорогобужу К. Мих. Горбашаго, да Алексѣя За-
 „болоцкаго Лишовскихъ людей ошвѣспишь и язы-
 „ковъ добывашъ, и кошорые люди Лишовскіе дѣ-
 „ловцы пришли было города Дорогобужа дѣлаши,
 „они шѣхъ побили, а человекъ со 100 послали къ
 „В. К. А. Спаниславъ Китка, слышавъ то, изъ
 „Дорогобужа побѣжалъ назадъ ... и К. В. приказалъ
 „городъ Дорогобужъ дѣлаши деревянной.“ — Гла-
 „вные изъ Воеводъ были шуги: Князь Холмскій, Алек-
 „санд. Росшовскій, Вас. Вас. Шуйскій, Иванъ Мих.
 „Ворошынскій, Консп. Ушапой, Вас. Вас. Голенинь,
 „Петръ Семен. Одоевскій, Ив. Вас. Шуйскій, Петръ
 „Федор. Челядинъ, К. Александр, Оленка, Ив. Вас.
 „Хабаръ, К. Сицкій, К. Вас. Губка-Росшовскій, К.
 „Ив. Мих. Рѣзня, Андрей Курбскій, Спригинъ-Обо-
 „ленскій, Лобанъ Ряполовскій, Петръ Царевичъ и
 „другіе.

(37) „Тогоже лѣша (1507) приходиша Крымскіе
 „Ташарове, Ячигишъ Мурза, Янкувашовъ сынъ,
 „на Бѣлевскіе мѣсна и на Одоевскіе, и воеваша; и
 „Воеводы В. К., К. Иванъ Холмской, да К. Консп.
 „Ушапой, а изъ своихъ опчинъ К. Вас. Сем. Одо-
 „евской, да К. Ив. Ворошынской, да Козельской
 „Намѣшникъ К. Александръ Спригинъ, побили
 „ихъ, а полонъ весь опшолониша; а гоняли ихъ до
 „рѣчки до Рыбницы.“

(38) См. въ Архивѣ Ин. Кол. Дѣла Ногайскія,
 №. 1, л. 42 на об. Князь Темиръ Якщенинь былъ
 „посланъ 13 Апр. 1508 съ письмами къ Асану и къ
 „Алачу Мурзѣ, въ коишъ сказано: „Зяшъ вашъ Шигъ-
 „Ахметъ Царь, надѣясь на Лишовского дружбу, въ
 „его землю пришелъ, и Лишовской Царя поймалъ
 „... а намъ Лишовской недругомъ ся учинилъ; ино
 „какъ нынѣ вамъ, такъ и мнѣ недругъ.“ Темиръ
 „долженъ былъ увѣдомить Государя, гдѣ найдешъ
 „Улусы Ногайскіе, на сей или на шой сторонѣ Вол-
 „ги. Въ данной ему *паляти* сказано: „А какъ дашъ
 „Богъ, Темиръ прѣдешъ съ ними (Ногаями) къ До-

„ну, и Темиру погда просишися, чшобы его оп-
 „пустили къ В. К. .... и Государь мой также ва-
 „шесть и своему недругу Литовскому недружбу бу-
 „деще гинити .... Да говорили, чшобы Мурзы всѣ
 „заказали своимъ людемъ на-крѣпко, чшобы идучи
 „В. Князя людемъ Украйнымъ лиха не чинили.“ —
 Нѣсколько разъ послы Ногайскіе были въ Москвѣ
 съ изъявленіемъ дружества и съ прозьбою о сво-
 бодной торговлѣ въ Россіи. Они всегда привозили
 къ намъ лошадей. Въ 1507 году В. К. писалъ къ
 Асану и къ другимъ Мурзамъ, чшобы они не помо-
 гали Казанскому Царю Магметъ-Аминю, и напоми-
 налъ имъ свое благодаріе, которое сошлояло въ
 шомъ, что Василій освободилъ какого-то юнаго
 Князя ихъ, бывшаго у насъ плѣнникомъ. Въ Авгу-
 стѣ 1508 пріѣзжалъ къ В. К. сынъ Царевича Но-
 гайскаго Ахкурца, Акдевлеть, и просилъ, чшобы Го-
 сударь далъ отцу его или Казань или город Мещер-
 скій (Касимовъ), или Андреевъ городокъ каменной Чи-
 новники Великокняжескіе ошвѣчали ему, что Ка-
 занскій Царь Магметъ-Аминь, сдѣлался уже дру-
 гомъ Василію, а городокъ Мещерскій и Андреевъ
 пожалованы Янаю Царевичу. Акдевлета ошпустили
 съ дарами, но безъ писемъ. См. шамъ же, л.
 56 — 65.

(39) Подлинная договорная грамота хранится
 въ Архивѣ подъ № 5.

(40) См. Дѣла Польскія №. 2, стр. 90 — 95.
 Ошъ насъ ѣздили послами въ Литву Бояринъ и
 Намѣстникъ Новгородскій Григорій Ѳедоровъ. За-
 выдовъ, Бояринъ и Кожюшій Иванъ Андреев. Че-
 ляднинъ, Сокольничій Михайло Кляпикъ-Яропкинъ
 и Дьякъ Никиша Моклоковъ. — Съ Глинскими выѣ-
 хали погда въ Россію Кн. Иванъ Озерецкій, Дми-
 шрій и Иванъ Глинскіе, К. Дмишрій и Василій Жи-
 жемскіе, Панъ Андрей Александровъ. Дрожжа съ бра-
 томъ Пешромъ, Якубъ Ивашиншовъ, Семень Алек-
 сандровъ съ сыновьями Михайломъ и Борисомъ, К.
 Василій Мунча, Мих. Гагинъ, Дьякъ Королевской
 Никольской, К. Андрей Друцкій, Пешръ Фурсъ съ
 братомъ Ѳедоромъ, Иванъ Машовъ, Святоша Де-
 мена, Измаиль Туровъ, Воинъ Яцковичъ, шрое Кри-
 жиныхъ, К. Иванъ Козловскій. *Времен.* 225: „К.
 „В. пожаловалъ К. Ивану да К. Василію Глинскимъ
 „во ошчину Медыню, а К. Михайлу Ярославъ

„вещь, да Боровскъ въ кормленіе, а всѣхъ Княжатъ
„и Пановъ пожаловалъ помѣстїи“

(41) См. Дѣла Крымск. №. 3, л. 24.

(42) Тамъ же л. 1, и № 4, л. 95. Послами онъ Царя были К. Магмедша, *Теть* (то есть, второй чело-
вѣкъ въ посольствѣ) Абдыль Зода и Бакшей Кай-
сымъ. Они прїѣхали въ Москву 27 Окт. 1608. „Окт.
„24 послалъ К. В. противъ Крымскихъ Пословъ
„Феодора Иванова сына Карпова, да Таможника
„своего Микишу Романова, да Дїака Алексѣя Луки-
„на, а велѣлъ имъ у гостей ружья попечатать,
„которыя идутъ съ послы. Окт. 27 послалъ К. В.
„противъ Крым. пословъ Ясельничего Феодора Семе-
„нова сына Хлопова, а велѣлъ ихъ спросити о здоро-
„вїи, и вспрѣшнл ихъ Феодоръ за рѣкою за Москвою
„на Поклонной горѣ, и ѣхалъ съ ними въ городъ
„до ихъ подворей .... и К. В. послалъ къ нимъ о
„Царевѣ здоровьѣ спросити, да и о ихъ здоровьѣ
„Цигора Щепина.“

(43) №. 3, л. 7: „У шебя, брата своего, прошу
„кречаша бѣлаго, которой лебеди ловитъ, да сѣ-
„рого кречаша *диכולыти*, да высокого кречаша, да
„бѣлого ястреба; да на поминки пришли мнѣ пять
„кречашовъ, да три сороки добрыхъ соболей, да
„шесть великихъ зубовъ рыбьихъ, да горла черныхъ
„лисиць; а вожежь горль сколько не будешь, при-
„шли 40 черныхъ лисиць; да еще прошу 3 один-
„цовъ добрыхъ соболей. Да братъ мой К. В. Иванъ
„присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ
„черпальцомъ: ино у меня ее взялъ Баазинъ Сал-
„шановъ сынъ, Шахъ-Зада: и ты бы нынѣ ко мнѣ
„прислалъ .... и лязъ бы за-все изъ нее пилъ, а ше-
„бя, брата своего, поминалъ .... да пансырь, кото-
„рой бы былъ легокъ, а спрѣла бы его не няла,
„да чтобы еси показалъ Магмедшѣ, и онъ бы его
„попыталъ спрѣлннн,“ и проч. Менгли-Гирей пре-
„бывалъ еще съ В. К. полупора-сна тысячь Опшю-
„манскихъ денегъ, отданныхъ имъ Молдавскому Го-
„оподарю Стефану за нашихъ Пословъ Ишадян-
„скихъ, Ларева и Карачарова; просилъ освободитъ
„Крымцевъ, плѣнныхъ Холмскимъ во время ихъ
„набѣга на Украйну; желалъ, чтобы купцы его шор-
„говали въ Россїи безъ пошдины, и проч. Царица
„Нурсалтанъ, братъ Ханскїй Ямгурчей-Салшанъ,
„сыновья Менгли-Гиреевы, Магмешъ-Гирей, Ахмашъ,

Фети, Бурнашъ, Мубарекъ, Магмушъ, Саипъ, Саадепъ, и Алли-Гирей, также многие Князья и Царевны особенно писали къ В. К., хвалились оказанными ему услугами и просили даровъ.

(44) „И ны бы нынчи, братъ мой, по старинъ, что намъ идешь съ Одоева, безъ ущербъ собравши, сполна прислалъ.“

(45) Дѣла Крым. №. 3, л. 24. Крымскіе послы хошѣли, чюбы В. К. непременно даль Лешифу Коширу, а не Юрьевъ: наконецъ усшупили волю Государя.

(46) Тамъ же, л. 44: „А Лишовской, Господине, послалъ на Государя нашего слугъ, на дву Князей, Василіевъ (Шемакина и Спародубскаго) Воеводъ своихъ; а вѣснь Государю нашему учинилась, что ны дѣшей своихъ и рапъ свою на Государя нашего землю послалъ вѣснѣ съ Лишовского людьми .... Государя нашего Воеводы слугъ его Князей онисполяли и людей Лишовского прогонили.“

(47) Тамъ же, л. 45 на об.: „Государь нашъ, Господине; по которой годъ споялъ прошивъ не, друговъ своихъ безъ пособи? и люди ся пошомили. А Нѣмци и нынѣ съ Государемъ нашимъ не въ миру, а Нагаи на поли на сей сторонѣ Волги. А къ Азирахани рапи посылаши не мочно, какъ судовъ шамъ въ шѣхъ мѣснѣхъ и при онцѣ его не дѣывали, да и нынѣ не дѣлаюшъ, и наряду служебного нынѣ допровадити шуды не мочно.“
— Морозовъ выѣхалъ изъ Москвы 4 Марта 1509.

(48) Тамъ же, л. 61 — 63. Еще до прѣзда Морозова въ Тавриду сынъ Менгли-Гиреевъ, Магметъ-Гирей, разбилъ Ногайскихъ Мурзъ, Агиша, Ахметъ-Али и Шидяка, кошорые, соединясь съ Аспраханскимъ Царемъ Абдыль-Киримомъ, переправились черезъ Волгу и хошѣли напасть на Крымскія владѣнія. Менгли-Гирей собралъ тогда до 250 тысячъ воиновъ, какъ онъ самъ писалъ къ Василію съ гонцемъ своимъ, прѣхавшимъ въ Москву 12 Сент. 1509. „Слава Богу! (говоритъ Ханъ) рапи наше рука надъ нашимъ недругомъ высока учинилась: Мурзъ пограбили, улусы и куны, кони и верблюды, овци и живопину, ничего не осшавивъ, взявъ при, вели“ (л. 51). — Изъ донесеній Морозова видно, что Ханскіе Мурзы нагло обирали Заболоцкаго, когда онъ былъ посломъ въ Тавридъ.

(49) См. Дѣла Цесарскаго Двора No. 1, л. 151. Гаршингеръ прїѣхаль 4 Окт. 1506 съ грамошою *безъ печати*, писанною 25 Мая сего же года. Писецъ ошибкою, вмѣсто Василиева, поспавиль Іоанново имя: въ чемъ Гаршингеръ извѣдился, сказавъ: „ино „шо Дьякъ описался; а Государю нашему шо до „полна вѣдомо, что Государя вашего онца въ жи „вошѣ не сшало; а сказываль ему посоль Волош „ской; да и меня Государь мой въспрашиваль о „имени Государя вашего, В. К. Василья ... а пе „чанш припчею порушилася“, и проч. Съ Гарпингеромъ имѣлъ переговоры Великокняжескій дьякъ Болдырь Паюсовъ черезъ Нѣмецкаго шолмача. Оливѣнная Василиева грамоша писана была на Лашинскомъ языкѣ.

О мирѣ съ Орденомъ см. Арнша *Liefländ. Chron.* 177, и *Архив. Лѣт.* л. 192. Ливонскіе послы прїѣхали въ Москву 8 Марша 1509. Подлинная договорная Нѣмецкая грамоша находится въ Архивѣ подъ No. 2. Въ ней именованы, сверхъ Магистра, Архiepископъ Рижскій, Епископы Юрьевскій, Оснровскій или Эзельскій, Курляндскій и Ревельскій. В. Князю даеся шишуль Имперашора. — Послами были Іоаннъ Гильдорфъ, Магистръ І. Ольдензонъ, Канцлеръ І. Каммеръ и Каршенъ-Зеге. Вмѣсто Намѣстниковъ крестш цѣловали Дворянинъ Замыцкой и Купецкіе Спаросны Саларовъ и Кириловъ.

Максимиліаново письмо о Ганзѣ привезли (17 Юня 1509) изъ Нарвы къ Иваногородскому Намѣстнику, Князю Ивану Темкѣ, Нѣмцы *Гридя* и *Еремейко, заморане*. Оно писано изъ Брисселя ошъ 19 Февр. 1509. Василій ошвѣчалъ Имперашору 9 Авг. (см. Дѣла Цесарскія No. 1, л. 167.— 171).

(50) См. Т. VI, примѣч. 629, подъ годомъ 1485.

(51) Тамъ же, подъ г. 1484 и 1485.

(52) См. *Русск. Времен.* 227 и *Архив. Лѣт.* 194 на об.

(53) Вел. К. выѣхаль 23. Септ., а прїѣхаль въ Новгородъ Окт. 26. Съ нимъ былъ и Симоновскій Архимандритъ Варлаамъ.

(54) См. Псковскую Лѣпопись, подаренную въ Библиошеку Архива Иносправ. Коллегіи Е. П. Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ. Мы будемъ означать сію любопытную рукопись, спараго письма, его именемъ.

(55) Тамъ же: „К. В. даръ ихъ честно принялъ, „а сердечныя мысли никшо жъ вѣсть, что К. В. „здумаль на свою ошчину и на градъ Псковъ.“

(56) См. *Русск. Времен.* 228.

(57) Въ *Пск. Лѣт.* Малиновскаго: „Поѣхаль изо „Пскова К. Иванъ Рѣпня Суздальскихъ Князей къ „Государю жаловашись на Псковичъ, что де его „безчестшвовали. А шомъ Рѣпня не пошлиною (не „законно) прѣѣхаль во Псковъ, да сѣлъ на Княже- „не, не по крешному цѣлованью учаль во Псковѣ „жиши, а не учаль добра хошѣни Живоначалной „Троицѣ ... много зла чиниль Дѣшамъ Боярскимъ „и Посадничимъ, и шые Дѣши Боярскіе и Посад- „ничи ѣхали В. Князю биши челомъ ... и Посадни- „ки со Псковичи здумавъ себѣ не на пользу, и на- „чаша грамошы писаша по пригородомъ и по во- „лосшемъ, ркучи шо: аще кошорой человекъ жало- „вался на Князя, и выѣѣ ѣхали ко Государю въ „Новгородъ биши челомъ. И на той же недѣли „поѣхаль Леоншей Посадникъ биши челомъ на По- „садника Юрья, и Юрьи поѣхаль отвѣчаша.“ Въ *Русск. Времен.*: „а иные на Новгородскихъ помѣщи- „ковъ.“

(58) Тамъ же: „и Юрьи Посадникъ прислаль гра- „мошу во Псковъ, а пишеть: аже не ѣдутъ По- „садники противъ Князя говорши, ино будеть „вся земля винована. И въ шу пору Псковичемъ „сердце уныло.“

(59) См. ниже, примѣч. 370.

(60) Въ Московскихъ лѣтописяхъ (*Времен.* 228) сказано такъ: „и Князь Великій велѣлъ Псков. На- „мѣспнику съ Посадники спаша предъ собою, и „выслушалъ ихъ и обыскалъ, что Намѣспнику его „опъ Псков. Посадниковъ непослушаніе было ве- „ликое, и въ суды и въ пошлины у него вспупа- „лись, также опъ нихъ и своей браншѣ мно- „ги обиды были; надъ всѣмъ же симъ его Государ- „ское имя презираху: и за шо на шѣхъ Посадни- „ковъ опалу свою положиль.“ А въ *Псков. Лѣт.* Малинов.: „К. В. управы имъ (Псковичамъ) никакой „не даешъ, а рекъ тако: *копитесь вы, жалобные* „люди, на Крещеніе Господне, и азъ валѣ всѣмъ цпра- „ву подаю,“ и проч. Въ сей день суда не было, а „только взяли ихъ подъ спражу. Въ *Псков. Лѣт.* названъ Епископъ, святившій воду, *Смоленскимъ*.

(61) См. Псков. Лѣт. Малинов.

(62) См. Времен. 229 и Архив. Лѣт. л. 198.

(63) См. Архив. Лѣт. л. 200 на об.

(64) Въ Псков. Лѣт. Малин.: „И прислалъ К. В. Дьяка Трешьяка Долмашова съ жалованнымъ со дѣльшивымъ словомъ, и Псковичи обрадовались .... Трешьякъ имъ на Вѣчи сказалъ первую и новую пошлину: поклонъ оупъ В. К.,“ и проч. Далѣе: „да оиговоривъ по (Трешьякъ), да сълъ на снѣпени, и Псковичи удариша челомъ въ землю, и не могли прошивъ его ошвѣта дани оупъ слезъ и шуги, сердечныя .... Токмо пые не испустили слезъ, иже младенцы ссушіе млеко ... И бѣ тогда во Псковѣ плачь и спонаніе во всѣхъ домѣхъ, другъ друга обнимающе,“ и проч. Сіе было съ Субботы на Воскресенье.

(65) См. Т. VI, примѣч. 30.

(66) Въ Псков. Лѣт. Малин. и Толст.: „На упріе жь, освишающу дни, позвониша на Вѣчье, и собрашася .... И начаша ему (послу) шако говориши: шако у насъ написано въ лѣтописцѣхъ: съ правды и съ дѣды и со ошцемъ его, Государемъ, кресное цѣлованіе съ В. Князми положено, чшо намъ Псковичемъ оупъ Государя своего, В. К., койни будешъ на Московскомъ Государствѣ, и намъ оупъ него не ошойши, ни въ Лишву, ни въ Нѣмцы, а намъ жиши по спаринѣ въ добровольи; а мы Псковичи ошвѣдемъ оупъ В. К. въ Лишву или въ Нѣмцы, или особѣ спанемъ жиши безъ Государя, ино на насъ гнѣвъ Божій, гладъ и огнь, и пошопъ и наше сшвіе поганыхъ; а Государь нашъ не учнешъ шое кресное цѣлованіе на себѣ держаши, ино на него шопъ же обѣшъ, коли насъ не учнешъ въ спаринѣ держаши. А нынѣча Богъ воленъ да Государь въ своей ошчинѣ и дѣдинѣ во градѣ Псковѣ, и въ насъ, и въ колоколѣ нашемъ; а мы прежняго своего цѣлованія не хошимъ измѣниши, и мы на Государя своего руки поднѣши и въ городѣ заперешися, не хошимъ; а Государь нашъ хочентъ Живонач. Троицѣ помолитися, а въ своей ошчинѣ побываши во Псковѣ, и мы его, Государя своего, ради всѣмъ сердцемъ, чшо насъ не погубилъ до конца. И Генв. въ 13 спустиша колоколъ Вѣчной у Св. Троицы, и начаша Псковичи, на колоколъ шмошря, плакали по своей спаринѣ и по своей воли,

„и повезоша его на Снепогорской дворъ, къ Ивану Богослову, гдѣ нынѣ Намѣстничь дворъ,“ и проч.

(67) *Архив. Лѣт.* л. 201: „Генв. въ 15 Дьякъ Т. Долмашовъ къ В. К. изо Пскова прѣхаль . . . а съ Третьякомъ прѣхали ко Государю биши челомъ о томъ всего Пскова Посадникъ Кузьма Сысоевъ, да Бояре; и того же дни послалъ К. В. напередъ собя Боярь своихъ,“ и проч. — Знавшійшіе Псковитяне ждали В. К. на Дубровнѣ.

(68) Въ *Псков. Лѣт.* Толст. и Малин: „Генв. въ 24 прѣхаль Государь, и того дни порану прѣхаль Владыка Коломенской, Васьянъ Кривой“ (а по Москов. лѣтописи Миширофанъ). . . „и хопѣша вспрѣщити Государя у образа въ поли, и Владыка молемль: не велѣлъ Государь вспрѣчашаи далече . . . и вспрѣщили его Владыка на шоргу, идѣже нынѣ площадь, и К. В. слѣзъ съ коня у Спаса на площади . . . и благословляя его Владыка, рече: Богъде тебя благословляетъ, Государь, Псковъ вземши безъ брани; и кои Псковичи были въ церкви, и шо слышали, и заплакали горько,“ и проч.

(69) См. *Псков. Лѣт.* Малин., *Архив. Лѣт.* и *Введен.* Въ *Ростов. Лѣт.*: „Вина Псковичей ша, что былъ Архїеп. Генадій во Псковѣ, и они не велѣли своимъ Попомъ съ ними служити, а прокурницамъ проскуръ печи.“

(70) То есть, сыну Боярина Федора Давидовича; а въ *Псков. Лѣт.* сей Намѣстникъ именуешся Морозовымъ.

(71) „Посла К. В. къ Москвѣ Пешра Яковлев. Захарьева, Москвѣ всей здравствовашаи, что К. В. Псковъ взялъ, и прислаша съ Москвы госпей шамгу уснавливаши, занеже во Псковѣ шамга не бывала, безданно шорговали; и прислаша съ Москвы щипальниковъ казенныхъ 1000 и ворошниковъ; и даша мѣсно, гдѣ новой шоргъ синавиши за середнимъ городомъ прошивъ Лужскихъ ворошъ за рвомъ на Юшковъ огородъ Носухина, да на Григорьевъ Посадниковъ Крошовъ; да и церковь посправи К. В. Преподобную Ксенію, въ кошорой день Псковъ взялъ, на Пустой улицѣ, въ Ермолинѣ въ садикѣ Хлѣбникова; а пошому ша улица Пустая слыла, что межъ огородовъ, а дворовъ на ней не было; а жилъ К. В. во Псковѣ 4 недѣли, и поѣха на другой недѣли въ Понедѣльникъ.“

(72) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* сказано, что число Псковичанъ, задержанныхъ въ Новгородѣ, проспиралось также до шрехъ сошь.

(73) *Псков. Лѣт. Малинов.*: „И тогда опьялся „слава Псковская, и бысшь плѣненъ не иновѣрными, „но своими единовѣрными людьми. И кто сего не „восплачетъ и не возрыдаешъ? О славнѣйшій градѣ „Псковѣ, великій во градѣхъ! почто сѣшуени и „плачеши? И ошвѣща прекрасный градъ Псковъ: „како ми не сѣшоваши, или како ми не плакали и „не скорбѣши своего опустѣнія? прилешѣлъ бо на „мя многокрыльный орель, исполнь крылѣ лвовыхъ „когшей, и взя онъ мене при кедра Ливанова, и „красону мою и богашество и чада моя восхити, „Богу попустившу за грѣхи наша; и землю пущу „сошвориша, и градъ нашъ разориша, и люди моя „плѣниша, и шоржища мои раскопаша, а иные шор- „жища коневымъ каломъ замешаша, и ошець и бра- „шю нашу разведоша, гдѣ не бывали ошцы и дѣ- „ды и прадѣды наша, и матери и сестры наша въ „поруганіе даша. . . И мнози тогда мужи и жены „поспригошася во иноческій образъ,“ и проч. Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Такъ Богъ повелѣлъ быти, за- „неже писано во Апокалипсисѣ, глав. 54: пшшь бо „Царей минуло, а шесшый есшь, но еще не бѣ при- „шель: шесшое бо Царство именуенъ въ Руси „киѣскаго; именуешъ и седмый попомъ еще, а „осмый Аншихрисшь. Се бо Хрисощъ глаголя: да „не будешъ бѣжство ваше зимѣ, ни въ Субошу. Се „убо прииде на ны зима. Сему бо Царству расши- „ряшися и злодѣйству умножишися“

(74) См. сей *Исторіи* Т. IV, г. 1348.

(75) Тамъ же, Т. III, г. 1329 и слѣд.

(76) Въ *Псков. Лѣт. Малин* и въ *Русск. Времен.* 233: „Велѣлъ К. В. у себя быши Посадникомъ „Псковскимъ и Дѣшемъ Посадничымъ, и Бояромъ.“ Такъ и во многихъ другихъ мѣснгахъ. Въ Новгородѣ именовали гражданъ нарочитыхъ *Житылыми людьми*, а во Псковѣ *Житейскими*.

(77) Въ *Псков. Лѣт. Малинов.* и *Толщ.*: „Посади „12 Городничихъ и Спаросшъ Московскихъ 12 и „Псковскихъ 12; а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣши съ „Намѣстники и съ Тиуны правды спшречи, и у На- „мѣстниковъ и у ихъ Тиуновъ и у Дьяковъ В. К. „правда и крешное цѣлованье возлешѣли на небо,

„а кривда въ нихъ нача ходиши . . . . а Псковичи
 „бѣдныя не вѣдаша правды Московскія, и даль К.
 „В. свою грамошу уснавную Псковичамъ . . . . и
 „начаша Пригородскіе Намѣсники пригорожаны
 „шорговати и продавати великимъ и злымъ умыш-
 „леніемъ, подмешомъ и поклепомъ . . . а Приставы
 „ихъ (Намѣсниковъ Псков.) начаша ошъ поруки
 „имати по десяти рублевъ и по семи и по пяши;
 „а Псковичанъ кшо молвишь: В. Князя грамошою
 „по чему ошъ поруки имати вѣдно? и они шого
 „убьюшь . . . . И разбѣгошася (граждане) по чюжимъ
 „городомъ, помешавъ женъ и дѣшей; а кои инозем-
 „ци жили во Псковѣ, и шѣ разыдошася въ свои зе-
 „мли. Только одны Псковичи оспаша: ано земля не
 „расшупишца, а вверхъ не взлещишь . . . . При-
 „городовъ было во Псков. земли то и 2 Городища:
 „Кобылье и Вышегородище; а всѣ были жилы, а
 „спали пусты ошъ Намѣсниковъ; и на второй
 „годъ услышалъ К. В. шаковое насильство, и свель
 „ихъ, и прислалъ на ихъ мѣсто К. Петра Велико-
 „го-Шуйского, да К. Симеона Курбскаго, и К.
 „Петръ прежь бывалъ во Псковѣ, и начаша добры
 „быши до Псковичъ,“ и проч.

(78) Въ Псков. Лѣт. Малин.: „Ходилъ К. В. подъ
 „Смоленскъ, а со Пскова. взялъ 1000 пищальниковъ
 „и Псковскихъ земцовъ: шогда еще не сведены бы-
 „ша съ своихъ вошчинъ.“

(79) Спириков. кн. XXIII, гл. 5.

(80) Дѣла Польск. Двора, № 2, стр. 97—100. Въ
 1509 г. прѣзжали къ намъ ошъ Короля Дворянинъ
 Долгирдовъ, Янъ Радзивиловичъ, Намѣсн. Слоним-
 ской, Войшехъ Яновичъ, Намѣсн. Бѣльской, и Пи-
 сарь Богушь; а ошъ насъ ѣздили въ Польшу Бо-
 рисъ Голохвасновъ и Печашникъ Николай Иванов.
 Ангеловъ, развѣдашъ о неудовольствіяхъ вдовшву-
 ющей Королевы Елены. Сигизмундъ пребывалъ,
 чшобы мы ошпустили къ нему оспальныхъ плѣн-
 никовъ: Никол. Глѣбовича, К. Богдана Глинскаго, К.
 Андрея Прозоровскаго, Якуба Иващенкова, Киев-
 скихъ военныхъ людей и Нѣмцевъ; а Василій пре-
 бовалъ жены К. Ивана Озерецкаго, мащери Князей
 Друцкихъ, и проч. Въ 1510 г. послы Лишовскіе,
 Войшехъ Нарбушовичъ, Намѣсн. Переломскій, и
 Григорій Горемыка, Писарь Королевскій, прѣхали
 къ Государю во Псковъ, сказывая, чшо Князья

Друцкіе съ ихъ манерью опущены въ Россію и находящіяся въ Полоцкѣ. Въ семь же году Меньшой Пупяшинъ былъ посланъ къ Сигизмунду, которъ жаловался, что Россіяне опняли у него волости Вишебскія, Усвянскія и другія. — Въ 1511 г. Дворецкій В. Князя, Михайло Юрьевъ, ѣздилъ къ Королю съ разными жалобами. Ему надлежало узнать опъ Елены, какимъ образомъ Василій можешъ переписывашься съ нею шайно. Король присылалъ въ Москву Воеводу Полоцкаго, Спанислава, и Дворянина Богдана Долгирдова. Сигизмундъ изъявлялъ неудовольствіе на Можайскаго Воеводу, которъ захватилъ нѣсколько сель Липовскихъ и счишаешъ рѣку Днѣпръ границею. В. К. далъ слово оппустить въ Липву женъ К. Боряшинскаго и Сацѣги. — Въ 1512 г. Констаншинъ Замыцкой, возвращаясь изъ Липвы, извѣстилъ Государя о неистовыхъ поступкахъ Вельможъ Королевскихъ съ Еленою.

(81) Для того ѣздили къ Королю Григорій Жорновъ и Меньшой Пупяшинъ въ 1512 г.

(82) Въ Генв. 1511: см. *Никон. Лѣт.* 189.

(83) Съ Царицею возвратился нашъ посоль Морозовъ 21 Юля. Она выѣхала въ Казань 20 Авг. съ Дворяниномъ Иваномъ Кобякомъ, возвратилась 22 Юня 1511, а поѣхала въ Крымъ 5 Дек. К. Михайло Щеняшевъ провожалъ ее до Пушिवля.

(84) Магмешъ-Аминъ прислалъ въ Генв. 1512 къ Государю Вельможу Шаусеина-Сеина для написанія шершной грамошы, которую опвезли въ Казань Окольнічій Морозовъ и Дьякъ Харламовъ, а въ Февр. чрезъ слугу своего, Бузюку Бакшея, Царь молилъ Василія опсправить къ нему Челяднина: см. *Никон. 191, и Казан. Лѣт.*

(85) Спириков. кн. XXIII, гл. 6.

(86) Вѣсть о нападеніи Крымцевъ пришла въ Москву 8 Мая 1512. Они злодѣйствовали еще около Алексина, Воропынска, Коломны, Волкона (см. *Продолж. Нестора 355*).

(87) См. Розрядн. Книги.

(88) Или до Сернавы, какъ сказано въ другихъ лѣтописяхъ: см. *Продолж. Нест. 355*.

(89) Тогда былъ посланъ въ Крымъ Осталя Андреевъ къ Окольнічему, Михаилу Васильевичу Тучкову: см. Архив. Переписную Книгу, л. 203 на об.

(90) Въ Розряд. Книгахъ, г. 1512: „Писаль къ В. Князю К. Шемякинъ, чшо опись Менгли-Гирея Царя ошснулили дѣнии его, Ахмашъ“ (а въ лѣшописяхъ: *Магмедъ*) „съ братьею, пять Царевичей, а хотяшъ быши на В. Князя украины,“ и проч.

(91) Дѣла Польск. № 2, стр. 111.

(92) Съ сею грамошою ошправили къ Королю Подьячаго Ваську Всесвяцкаго: см. Дѣла Польск. № 2, стр. 111—112.

(93) См. между моими Кенигоб. бумагами письмо Племшенберга къ Магистру Прусскому 1513 г. №. 719: *Inn seynem Ausszuge sich personnlich horen lassen, das her dyweile seyne Pferth gehen unnd seyne Sabelf schneiden will, nicht abziehen, и проч.*

(94) Въ Розряд. Книгахъ: „А съ нимъ братья его, К. Юрѣй, да К. Дмишрей Ивановичи, да К. Ѳедоръ Борисовъ, да Пешрь Царевичъ, да Царевичъ Шигъ, Авлеяръ (Аспраханскій); а Воеводы К. Ив. Мих. Воромынской, да Пешрь Иван. Жишовъ. А напередъ себя послалъ къ Смоленску: въ больш. полку К. Ив. Мих. Рѣпя, да Конюшей Ив. Андр. Челяднинъ; въ передов. К. Андр. Вас. Бѣлевской, да Ѳед. Никишичъ Бушурлинъ; въ правой рукѣ К. Ив. Андр. Лугвица Микулинской, да Ѳед. Клеменшьев. Прощасъевъ; въ лѣвой К. Никиша Вас. Оболенской, да Иванъ Никишичъ Бушурлинъ; въ спорож. Мих. Юр. Захарьинъ, да Ив. Вас. Собакинъ. А къ Брянславу послалъ К. Великій Ѳед. Юр. Шуку Купнузова, да Мих. Семен. Воронцова, да Анд. Никиш. Бушурлина. А съ Лукъ велѣлъ ишши ко Брянславу же: въ больш. полку К. Вас. Семен. Одоевской, въ перед. К. Семень Ѳед. Курбской, въ правой рукѣ К. Данило Бахшеяръ, да Ив. Мисиновъ, въ лѣвой К. Пешрь Елецкой, да Андр. Кушuzовъ, въ спорож. Ив. Андр. Колычовъ. А изъ Новагорода велѣлъ спояшъ въ Холмскомъ городѣ Воеводамъ: въ больш. полку К. Василей Васил. Шуйской, въ перед. К. Борисъ Тебешъ-Улановъ, въ правой рукѣ Ив. Григор. Морозовъ, въ лѣвой Василей Григ. Морозовъ, въ спорож. К. Ив. Александ. Буйнось-Росшовской. — Юшель К. В. изъ Можайска къ Смоленску, а Воеводы въ больш. полку Пешрь Царевичъ, да Бояринъ К. Данило Вас. Щеня, да К. Мих. Льв. Глинской, да Мосальскіе К. Дмишрей, да К. Семень Ивановичи; въ перед. К. Вас. Семен.

„Стародубской, да Бояр. К. Вас. Шуйской, да К. Ив. Мих. Ворошынской, да Пешрь Яковлев. Захарынь; въ правой рукѣ брашь В. Князя К. Юр. Иванов. Дмишровской, да К. Алексан. Володимир. Росшовской, да К. Пешрь Лобань Семеновичь Ряполовской; въ лѣвой рукѣ брашь В. К. К. Дмишрей Иванов. да Григор. Ѳед. Давыдовъ, да К. Ив. Ѳед. Ушапой; въ спор. К. Ѳед. Борисов. Волоцкой, да К. Мих. Ив. Голица, да Пешрь Ив. Жишо, да К. Констант. Ѳед. Ушапой. А Дворовые Воеводы Дворецкой Василей Андр. Челяднинъ, да Оружейничей Андр. Мих. Салныковъ.“

(95) Въ Архив. Псков. Лѣт. Малин.: „Прѣхалъ К. В. подь Смоленскъ въ Рожешпвенское говѣніе, а 1000 пищальниковъ со Пскова, а Псковичемъ пошь рубежь не за обычай . . . и велѣлъ имъ кормъ давапи, и спояли 6 недѣль, и К. В. далъ Хорузѣ Сопнику съ шоварищи 3 бочки пива, да 3 меду, и напившися и полѣзоша на приспущь, и иныхъ родовъ пищальники, и примешъ понесли въ полнощ . . . . а изъ шуровъ пушками биша и много пѣбиша, занеже пьяни полѣзоша . . . и повѣха К. В. ничпоже учинивъ.“ Государь возвратился въ Москву на шрепшей недѣли Вел. поста.

(96) Въ Никон. Лѣт. 193: „и Королевы Елены въ шой нужи и въ животѣ не спало, Богъ вѣспъ, копорыми дѣлы!“ Она скончалась 24 Генв. 1513.

(97) Дѣла Польск. № 2, стр. 112, 113.

(98) Въ Розрядн. Книгахъ: „В. К. пошелъ къ Боровску, а съ нимъ брашья его, К. Дмишрей, да К. Андрей, и опшустилъ ихъ на Коширу, а брашу своему, К. Юрью, велѣлъ выѣхати изъ Дмишрова шогожь дни, а спояпи въ Рузѣ, а въ Вязму не ходиши. Бояре съ В. К. Григор. Ѳед. Челяднинъ, Кониюшей и Боярянъ Ив. Андр. Челяднинъ, Дворецкой Вас. Андр., Оружничей Никиша Иван. Карповъ; да съ нимъ же спряпаюшъ у dospѣха Юшка да Василей Князь Ивановы дѣши Щешнина . . . . Послалъ К. В. напередъ себя Воеводу къ Смоленску изъ Доргобужа: въ больш. полку К. Ив. Мих. Рѣпня, въ перед. Окольнічей Анд. Васил. Сабуровъ, да Юрій Замяшнинъ, да съ служивыми Ташары Гридя Аеанасьевъ Дровнинъ; въ правой рукѣ К. Ив. Андр. Микулинской, да К. Андр. Семен. Мезецкой, да К. Юрья Иванов. Воевода, К. Давыдъ Данила Хромой;

„въ лѣвой рукѣ Мих. Андр. Плещеевъ, да К. Вас.
 „Вас. Чулокъ-Ушашой; въ спорож К. Пётръ Се-
 „мен. Романовича Ярославской, да Ѳедоръ Никиш.
 „Бушурлинь. А съ Лукъ велѣлъ опшпустить къ По-
 „лоцку Князю Вас. Вас. Шуйскому: въ болш. пол-
 „ку К. Михайло Вас. Горбашой, въ перед. Дмитр.
 „Вас. Кишаевъ, въ правой рукѣ К. Семень Ѳед.
 „Курбской, въ лѣвой К. Пётръ Ив. Елецкой, да
 „Дмитр. Данил. Ивановъ; въ спорож. Ив. Семен.
 „Колычовъ, да Вас. Иван. Володимеровъ. А боль-
 „шимъ Воеводамъ велѣлъ К. В. ишши къ Смоленску
 „изъ Дорогобужа напередъ себя Авг. въ 11 день: въ
 „болш. полку К. Данило Вас. Щеня, да К. Ив. Ми-
 „хайл. Рѣпня; въ перед. К. Мих. Льв. Глинской, да
 „Андр. Вас. Сабуровъ, да Юр. Замяшнинъ; въ пра-
 „вой рукѣ К. Мих. Данил. Щеняшевъ; да Ѳедору
 „Никиш. Бушурлинь (а какъ придешъ К. Лобанъ-Ря-
 „половской, и Лобану быши со К. Михайломъ въ
 „правой рукѣ на Ѳед. мѣсно Бушурлина, а Ѳедору
 „быши со К. Даниломъ въ болш. полку); въ лѣвой
 „рукѣ К. Андрей Ивановичъ Курака-Булгаковъ, да
 „Мих. Андр. Плещеевъ; въ спорож. К. Борисъ Ив.
 „Горбашой, да Григ. Ѳоминь Ивановъ. Да съ Лукъ
 „велѣлъ К. В. ишши къ Полоцку: въ болш. полку
 „Бояринъ К. Василей Вас. Шуйской, въ перед. К.
 „Бор. Тебешъ-Улановъ, въ правой рукѣ Окольниковъ
 „Ив. Григор. Морозовъ, въ лѣвой Ив. Андр. Колы-
 „човъ, въ спорож. К. Ив. Александр. Буйносъ-Рос-
 „товской; а какъ придешъ къ Полоцку, и тогда
 „быши въ болш. полку К. Василью Вас. Шуйскому
 „да Морозову, въ перед. К. Мих. Вас. Горбашову
 „да Дмит. Вас. Кишаеву, въ правой рукѣ К. Семен-
 „у Ѳед. Курбскому, въ лѣвой Ив. Андр. Колычову,
 „въ спорож. Буйносу-Ростовскому, да Ив. Семен.
 „Пупку-Колычову. А на Москвѣ К. В. оставилъ
 „Петра Царевича, а съ нимъ быши Бояромъ К. Ва-
 „силью Мих. Холмскому, К. Вас. Ромодановскому,
 „Петру Житову, Ѳед. Мусавешкову-Сабурову. —
 „Тогоже лѣна съ Марша были Воеводы на Туль: въ
 „болш. полку К. Александр. Волод. Ростовской, да
 „Мих. Юр. Захарьинъ; въ перед. К. Ив. Мих. Воро-
 „пынской, да К. Ив. Семенка Семенов. Яросла-
 „вской, да Юр. Замяшнинъ; въ правой рукѣ К. Ив.
 „Дмитр. Пронской, да Мих. Сем. Воронцовъ, въ лѣ-
 „вой К. Ѳед. Дмитр. Пронской, да К. Ив. Мих.

„Шаминь; въ спорож. К. Андр. Дмипр. Курбской,
 „да Андр. Никип. Бушурлинъ, да Вас. Андр. Коро-
 „бовъ. — Тогоже лѣта были на Угрѣ: въ больш. пол-
 „ку К. Ив. Мих. Булгаковъ-Голица, въ перед. К. Ив.
 „Ив. Теленевъ, да К. Семень Дмипр. Серебряной;
 „въ правой рукѣ К. Косшанин. Фед. Ушашой; въ
 „спор. К. Сем. Мезецкой, въ лѣвой К. Ив. Ушашой.
 „Изъ нѣхъ Воеводъ К. В. послалъ въ Спародубъ К.
 „Ив. Ушашова, да К. Семена Серебрянова съ люд-
 „ми ко К. Василью Семенов. Спародубскому, да К.
 „Василью Шемляичу; а на Угрѣ велѣль быти въ
 „больш. полку Князю М. И. Голицѣ, да К. Ив. Вас.
 „Нѣмому - Оболенскому; въ перед. К. Ив. Дмипр.
 „Золотому, въ правой рукѣ Окольничему К. Косш.
 „Фед. Ушашому, въ лѣвой К. Андр. Мих. Пенинско-
 „му, въ спорож. К. Семену Мезецкому; да изъ
 „Тульскихъ Воеводъ взялъ К. В. Князя Ив. Воро-
 „пынскаго, да К. Ив. Сем. Ярославскаго, да К.
 „Андр. Курбскаго, да Андр. Никип. Бушурлина; а
 „въ ихъ мѣсто послалъ К. Ив. Бѣлевскаго, да Шу-
 „ку-Купузова, да Петра Яков. Захарьина, да К.
 „Ив. Шамина — Тогоже лѣта въ Вязьмѣ были Вое-
 „воды въ больш. полку Бояр. К. Дан. Вас. Щеня, въ
 „перед. Бояр. К. Рѣвля, въ правой рукѣ К. Мих. Да-
 „вил. Щеняшевъ, въ лѣвой К. Андрей Ивановичъ
 „Курака-Булгаковъ, въ спорож. Околы. Андр. Вас.
 „Сабуровъ. Въ Дорогобужѣ въ больш. полку К. Бо-
 „рисъ Горбашой, да Григор. Фоминъ Ивановъ, въ
 „перед. К. Ив. Лугвица-Микулинской, въ лѣвой ру-
 „кѣ Мих. Андр. Плещеевъ, въ спорож. Фед. Ник.
 „Бушурлинъ. Юня въ 18 день К. В. пришелъ въ Бо-
 „ровскъ для своего дѣла Смоленскаго и того дня
 „споялъ прошивъ Савы Св. на Минрополчьемъ лу-
 „гу; а изъ Боровска пошелъ къ Смоленску Сенин.
 „въ 5 (въ лѣпописяхъ 11), а подъ Смоленскъ при-
 „шелъ Сенин. въ 25 “

(99) Въ Архив. Псков. Лѣт. Малин.: „Поѣха К. В.
 „подъ Смоленскъ съ пушками, и стурь постави-
 „ша, и чпо разобьютъ днемъ, а въ ноци все задѣла-
 „ють; и К. В. посламше къ нимъ грамоты многіе
 „о добрѣ и о злѣ, ччтобъ задался за него.“ Далѣе
 „говоринся о приходѣ Новгородцевъ и Псковскихъ
 „дѣшей Боярскихъ съ К. Мих. Кислицею (Горба-
 „шымъ) 26 Окт. „И нарядъ весь отослалъ (В. К.) къ

„Москвѣ, а самъ послѣ пошолъ, погода мало, а не учинивъ ничиже.“

(100) См Дѣла Цесарск Двора No 1, л. 163.

(101) Въ *Никол. Лѣт.* 195.: „Февр. 2 приде на „Москву ошъ Цесаря Максиміяна посоль, именемъ „Сниценпомеръ, Цесар. Величествія Совѣшникъ, о „любви и о брашенивѣ. Княжь же В. съ Максиміа- „немъ брашениво и любовь и вѣное докончанье „взялъ, да и грамошы докончалныя промежь себя „написаша, и печать свою зланую къ ней прило- „жилъ, и вочливъ посла, оппустилъ Марша въ 7.“ Спр. 203: „Дек. въ 1 день приде на Москву посоль „Амипрей Даскаревъ да Е. Суковъ, и грамошу Це- „сареву докочальную привезоша . . . . А съ ними „пришелъ Максиміяна посоль, именемъ Яковъ Док- „шоръ да Маврець.“ Спр. 204: „Тод же весны „Апр. (1515) Государь оппустилъ Максиміянова по- „сла, да съ нимъ послалъ Алексѣя Григорьевича За- „болоцкаго, да Дьяка Алексѣя Малаго.“ Русская со- „юзная грамоша упрашалась. Государь Нешръ Вели- „кій приказалъ издашь Нѣмецкую съ Французскимъ и Русскимъ переводомъ, напечатаннымъ 10 Мая 1718 въ Императорской С. Пешербургской типо- „графіи. Въ Русскомъ переводѣ поставлено: „даво „въ нашемъ градѣ *Гунденъ*“ а въ Нѣмецкомъ ошиб- „кою: Brundenaw. Сія ошибка заспавила нѣкоторыхъ „ученыхъ людей сомнѣваться въ истинѣ договора: „ибо нѣтъ города *Брунденавъ*; но въ подлинникѣ спо- „интъ яено *Gmunden*, какъ я видѣлъ собственными „глазми; окончательный слогъ am, а не aw, отно- „ситъ я къ слѣдующему: am vierdten Tag. Гмундъ естѣ „извѣстный городъ въ Верхней Австрійи, гдѣ жива- „ли Императоры. Выраженія: wir haben genossen Lie- „beschaft und ewige Verpundtnüss — bis zu unser Lebent — and ist Sach das y etzt Veindt die Sach nit nach un- „ser Maununge geschicht — и другія показались ошри- „ными; но должно знать, что наше древнее Мини- „стерство всегда пребывало словеснаго перевода „Русскихъ выражений въ заключаемыхъ съ иноземца- „ми договорахъ, не заботясь о числотѣ языка, какъ- „то свидѣлельствуютъ многія старинныя Нѣмец- „кія грамошы въ Московскомъ и Кенигсбергекомъ „Архивѣ, наполненныя *Рутенизмами*, шолько для „насъ ясными. — Императоръ Юсифъ II, будучи въ „Москвѣ, съ любопытствомъ цикалъ сію харашей-

ную Максимилианову грамошу, и сказала съ усмѣшкою чиновникамъ Архивскимъ: „Господа! покажи, те это Французскому Королю!“ ибо Версальскій Дворъ долъ не хотѣлъ именовать нашихъ Государей Императорами.

(102) Дѣла Цесар. No. 1, л. 189 (въ Государевомъ наказѣ Околы. Ивану Григорьев. Морозову, Намѣст. Новогород.): „а опослѣ стола похощашъ у тебя „пиши, и ты бы ихъ унялъ и сѣлъ съ ними пиши; „а какъ будешъ чаша подаши, и ты бы чашу подалъ вмѣстѣ и мою и Максиміанову, а помянулъ „бы еси первое мое здоровье, а послѣ его; а послѣ шанъ они чашу подаши своего Государя, и ты „бы ихъ не унималъ, а ты бы опослѣ его мою чашу не подавалъ.“

(103) Сія харашейная договорная грамоша находится въ Архивѣ между Лифляндскими No. 3. Она писана въ Маѣ 1514. Начало шакъ: „По Божьей волѣ и по Великаго Государя вельнью“ (слѣдуетъ пишуть В. К.) . . . „мы послове семидесяти городовъ, изъ Юрьева Иванъ Буликъ Бергоместерь, да „Ареншъ фонъ Лоне Рапманъ, да Попъ Машіасъ, „Лемке писарь Юрьевской, а изъ Колывани Иванъ „Віаншъ Бергоместерь, да Иванъ Ронгерсъ Рапманъ, какъ опъ Любека, шакъ опъ Риги . . . и „онъ всѣхъ семидесяти городовъ съ сее стороны „поморья и съ оной стороны заморья, прѣѣхаша „въ Вел. Новгородъ къ В. Государя Намѣстникомъ.... „биши челомъ о шомъ, чшобы Вел. Государь, Божію милосшію Царь“ (а въ Нѣмецк. подлинникѣ стоишъ, какъ обыкновенно, Kauser) „всея Руси Бергомеспровъ и Рапмановъ и всѣхъ купцовъ и купецкихъ дѣшей семидесяти городовъ пожаловалъ,“ и проч. Далѣе: „Торговаша бы велѣлъ всякимъ шоваромъ безъ вывѣша . . . а кошорые церкви Рускіе „и Концы въ Немѣшцкихъ городѣхъ, и шѣ очистиши по шаринѣ, а ихъ не обидѣши . . . Госпію „Ноугородцкому вѣдши въ Нѣмецкую землю съ шоваромъ, горою и водою пуль чистъ . . . А купишъ Нѣмчинъ у Ноугородца воскъ, а будешъ „воскъ не чистъ, и Ноугородцу шомъ воскъ обмѣниши . . . А будешъ продавани въ ласшъ, ино съ „него вѣсчеге нѣлш; а учнешъ купиши и продавали въ вѣсъ, ино съ него вѣсчеге имаша.... А дасшъ „Нѣмчинъ серебро, а будешъ нечиспо, и Нѣмчину

„по серебро обмѣннн; а учнешь продавати Нѣм-
 „чинъ соль и селдъ и медь въ ласпъ; ино въсчего
 „нѣшъ . . . . а ласпъ имъ продавати и купиши по
 „спаринѣ не скупо . . . . А доспѣетсѣя каково лихо
 „надъ Ноугородцкимъ купцомъ на морѣ ошъ лихихъ
 „людей семидесяши городовъ, ино шѣхъ искаши се-
 „мидесяши городомъ . . . . и казниши смерпью ....
 „а въ лихомъ челоѣкѣ, въ разбойникѣ, купцовѣ не
 „порубаши . . . . А похочешъ Ноугородецъ поваръ
 „класши съ Нѣмчиномъ въ лодью или въ бусу въ
 „одномъ мѣстѣ, а доспѣетца припца на морѣ, ино
 „дѣлишись по шовару, чшо останетца по кресп-
 „ному цѣлованью; а задереть на морѣ Новгородц-
 „кую бусу въшромъ, да прибьешъ къ Нѣмецкому
 „берегу семидесяши городовъ, пакже и Нѣмец-
 „кую къ Новгородской землѣ, и шѣ бусы обыскавъ
 „опдавати на обѣ стороны безъ хипросши . . . .
 „имашн ошъ шѣхъ бусъ перейма ошъ 10 рублевъ
 „по рублю . . . . А дойдешъ Ноугородецъ до казни
 „въ семидесяши городѣхъ, ино его не казниши, а
 „обослашишь съ Намѣстники Вел. Новгорода, и
 „Намѣстники пришлюшь въ Ригу и въ Юрьевъ и въ
 „Колыванъ челоѣка два или при добрыхъ, и намъ
 „передъ шѣми людьми Ноугородцу туто и управа
 „учиниши . . . . А взыщешъ Ноугородецъ на Нѣмчи-
 „нѣ, а досудяшъ до цѣлованья, ино цѣловаши ошъ
 „въшпчику . . . . А въ Нѣмецк. городѣхъ судиши Ноу-
 „городца какъ своего Нѣмчина, а въ Новгородѣ
 „Нѣмчина какъ своего Ноугородца . . . . а порубу не
 „быши на обѣ стороны . . . . ни въ клѣпку, ни въ
 „погребѣ безъ суда не сажашн, ни коваши.“ Далѣе
 сказано, чшо послы наши и другихъ Государей къ
 намъ ѣздяшъ свободно чрезъ Нѣмецкіе города, а Ган-
 зейскіе послы черезъ Россію. За Намѣстниковъ цѣ-
 ловали креспъ Бояре Новгородскіе, Григорій Пе-
 шровичъ Валуевъ, Иванъ Ивановичъ Пушкинъ, Ку-
 пецкій Староста Василій Никишичъ Торокановъ, а
 вмѣсто другаго Старосты Купецкаго Новгород-
 ской купецъ Федоръ Владиміровъ Волковъ. Къ грамо-
 тѣ было привѣшено 5 печатей: ихъ уже нѣшъ; ос-
 шались только шнури.

(104) См. Арипа List. Chr. стр. 158.

(105) Михайло Ивановъ сынъ Алексѣевъ былъ
 опшравленъ изъ Москвы 15 Дек. 1512, а возвращил-
 ся въ Маѣ 1514 (см. Дѣла Турец. No 1, л. 1 — 17, ■

Никон. Лѣт. 195, гдѣ Турецкій посолъ названъ Камалби). Камаль писалъ съ дороги къ Траханіюшу: „Господине брате Георгіе! опъ мене Камала, нѣкогда зовомый Θεодоринъ: послалъ есмь къ пвоему Госводству племянника своего Мануила,“ и проч. Алексеевъ въ донесеніяхъ Государю жаловался на К. Василія Шемякина, что онъ въ городахъ своихъ худо кормилъ его и пословъ Крымскихъ, Девлешъ-Кельдея и Кудояра, вмѣстѣ съ нимъ ѣхавшихъ изъ Москвы.

(106) „И Маіа 28 велѣлъ К. В. Камалу быти на „Дворѣ и у себя . . . а передъ Малою палашою сподъяли Княжата и Дѣши Боярскіе въ шерликѣхъ въ „саженныхъ, а иные въ козусѣхъ и въ шубахъ. . . „и К. Вел. велѣлъ ему сѣсти близко себя на скамьѣ.“ Посолъ не долго сидѣлъ за столомъ, и вышелъ вонъ по болѣзни.

(107) „И Камаль говорилъ: шо дѣло великое: намъ „шо какъ умѣшь сказаніе: кшо нашему Государю „другъ, и кшо недругъ?

(108) См. Гербершт. R. M. Comment. стр. 9.

(109) Спириков. кн. XXIII, гл. 7.

(110) См. Розряд. Книги. 4 Мая В. К. послалъ въ Тулу Воеводѣ К. Александ. Росиовскаго, Мих. Юрьевича Захарына, К. Ив. Мих. Ворошынскаго, Григ. Омина Иванова, К. Андр. Дмиѣр. Курбскаго, Андр. Бушурлина, К. Семенку Ярославскаго, Юрья Замянина, К. Ив. Андр. Микулинскаго и К. Ив. Шамина. Подъ Смоленкѣмъ главными Воеводами были К. Даниль Щеня, Конюшій Челядинъ; а въ передполку К. Мих. Главскій съ К. Мих. Горбашымъ; въ правой рукѣ К. Мих. Данил. Щеняшевъ, К. Никиша Вас. Оболенскій и К. Ив. Фед. Ушашой; въ лѣвой К. Андрей Ивановичъ Курака-Булгаковъ, К. Ив. Ив. Щепинъ-Оболенскій; въ сторож. К. Бор. Ив. Горбаншой и Дмиш. Вас. Кншаевъ. Новгородскіе Намѣстники, К. Вас. Шуйскій и Морозовъ, съ Конюшимъ Замяннею и съ Консп. Беззубцевымъ сподъяли въ Лукахъ; нушъ же и К. Ив. Ив. Тетка-Ростовскій, Вас. Ив. Овца-Владиміровъ, Ив. Сем. Пупокъ-Колычовъ. Іюня 7 Вас. Серг. Левашевъ былъ отправленъ къ нимъ съ повелѣніемъ ишли къ Оршѣ. Тульскіе полки шакже двинуажь къ Смоленску. *Дворовыми* Дѣшми Боярскими предводинельствокали К. Вас. Андр. Ногшевъ и К. Алекс. Фед. Сицкій. Въ числѣ

другихъ Воеводъ именованы еще К. Ив. Дм. Золотной-Щепинъ, К. Ив. Вас. Нѣмой-Телепневъ, К. Сем. Дм. Серебряной-Щепинъ. На Угрѣ осмивались Бояринъ Серг. Ив. Воронцовъ, Окольнічїе Ив. Вас. Хабаръ и Пепиръ Яков. Захарьинъ.

(111) См. *Арханг. Лѣт.* 181-183 — *Никон.*, *Архив.* и проч. Сказано, что Смоленскъ сдался Государю 31 Іюля.

(112) См. жалованную грамоту Смоленскимъ жителямъ въ *Собрании Государствен. Грамотъ* I, 411. Василий уже называется въ ней *Смоленскимъ*; она писана или 30 или 31 Іюля: число сперлось: видна только одна черта буквы *Л*. Начало: „Даемъ вѣда-, „ни, что намъ билъ челомъ нашъ богомолецъ, на-, „шіе Смол. опчины Владыка Варсонофей и Урядни-, „ки, Окольнічїе, и Князи, и Бояре, и мѣщане, и „черные люди, о томъ, что намъ ихъ пожаловали, „держали въ ихъ спаринѣ, какъ ихъ держалъ К. В. „Висовитъ и иные прежніе Государеве ихъ, по шой „ушверженной грамотѣ, какову имъ далъ Алек-, „сандръ Король, и въ Домъ Пречистые и въ скарбъ, „и во всѣ монастыри и въ церков. земли и въ воды „не вступалися; а кошорые опчины за ними, и „намъ въ шѣ не вступалися, и розвода имъ самимъ „не чинили . . . Въ ихъ выслугу не вступалися, „ни у жонъ, ни у дѣшей . . . ни по неволѣ жонъ за-, „муж не отдавали; а кого въ живонѣ не спанешъ, „ино намъ живонъ свой дасиъ послѣ себя, и намъ „у нихъ въ шѣ ихъ живоны не вступалися . . . А „кошорый судъ былъ у нихъ при Виновитѣ, и суду „у нихъ были о всемъ по шому. А кто приведешъ „шача съ поличнымъ къ нашимъ Намѣспникомъ, „и поличное отдаши испицу . . . Намѣспникомъ „и Окольнічимъ, и Княземъ, и Бояромъ и мѣщаномъ, „и чернымъ людямъ, и ихъ людямъ, и всѣмъ Уряд-, „никомъ Смоленскіе земли корчемъ не держали; а „Недѣльщикомъ Намѣспничимъ имани хоженое съ „рубля съ Ризского по два гроша. Также еси по-, „жаловалъ Смолянь, съ кошораго шовару имѣли „вѣсчеге напередъ сего, съ воску и съ меду и съ „соли и съ иного шовару, шѣмъ еси ихъ пожало-, „валъ, мѣщаномъ и чернымъ людямъ шю вѣсчеге има-, „ли на себя. А что давали прежнимъ Государемъ „со всего города съ году на годъ по шцу рублевъ, „и язъ ихъ шѣмъ пожаловалъ: шого имъ въ нашу

„казну не давати. А Бояромъ мѣщанъ и черныхъ
 „людей въ закладни не приимаи; а мѣщаномъ и
 „чер. людемъ подь наши гонци подвождь не давати,
 „а держати подводы нашимъ ямщикомъ, и наемъ
 „давати оиъ подвождь по шомужь, какъ и въ нашихъ
 „земляхъ. Также еси Боярь Смоленскихъ пожало-
 „валь: конорые волости Смоленскіе, шѣ волости
 „держати Бояромъ Смоленскимъ, какъ конораго
 „пожалую . . . . Наши Намѣсники и Окольничіе,
 „кудѣ имъ лучица ѣхати или послаати, и имъ у
 „мѣщанъ и у черн. людей подвождь не имати, а ѣз-
 „ду давати имъ довошчику на милу по грошу, а
 „на правду вдвое. А черезъ поруку Намѣсничимъ
 „людемъ людей въ желѣза не ковати и въ шюргу
 „не меняти. А Сокольничей нашъ и Намѣсники
 „емлютъ съ мясниковъ, конорой на посадѣ убьешъ,
 „съ яловици по полугрошу. А оиъ ябедниковъ На-
 „мѣснику и Окольничимъ Боярь и мѣщанъ бере-
 „чи; а конораго ябедника ушяжунъ, и они его каз-
 „нятъ по его винѣ. А конюшіе наши Смоленскіе
 „съ конскаго снада и съ живошпинного на лѣшо ем-
 „лютъ по 12 грошей. Также еси пожаловаль мѣ-
 „щанъ и черн. людей, велѣлъ еси имъ лѣсъ сѣчи
 „въ своихъ лѣсѣхъ и въ Боярскихъ около города
 „безъ явки. А мировая куница и свадебная имати
 „по 6 грошей; а со вдовы имати по шомужь, ко-
 „норая пойдеши за-мужь. А люди Околничихъ и
 „Князей и Боярь Смоленскихъ конорые живунъ
 „на посадѣ и въ городѣ, а шоргуюшъ, и съ шѣхъ
 „емлютъ съ воронъ шшорожевщину по силамъ, по
 „шшаринѣ. А хто человекъ держишъ въ денгахъ, и
 „онъ шого своего человекъ судишъ самъ, а Околни-
 „чіе въ шо у него не всшупаюшца.“ Привѣшена
 Великокняж. печать съ двуглавымъ орломъ; на обо-
 ротѣ грамошы подписано: „Вел. Государь Василей,
 „Божію милоснію Государь всеа Русіи и Вел.
 „Князь.“

(113) См. *Арханг. Лѣт.* 183: „и конорые похотѣ-
ли на Москвѣ жиши, и шѣмъ людемъ денегъ на
„подѣмъ даваль своей казны“

(114) Спшиков. кн. XXIII, гл. 7, и Гербершц. R. M. Comment. 79.

(115) *Арханг. Лѣт.* 183.

(116) Гербершц. R. M. Comment. 79.

(117) „Авг. 7 послалъ К. В. Боярина Воеводу, К. Мих. Данил. Щеняшева, да К. Ив. Мих. Воропынского, да Князей и Бояръ Смоленскихъ ко Мещи-славлю .... Тогоже мѣсяца въ 13 день прѣхаша изъ Кричева и изъ Дубровны мѣщане и черные люди, чинобы Государь пожаловаль, велѣль имъ себѣ слу-жипи.“

(118) *Арханг. Лѣт. 184.* Въ другихъ лѣпописяхъ сказано, что Государь поѣхаль въ Москву.

(119) Такъ въ *Арханг. Лѣт. стр. 185.* „Князь же Михайло Голица скоро вѣспѣ посла Воеводѣ Ив. Андр. Челяднину, а самъ всѣдъ борзо на конь со всѣмъ Дворомъ своимъ . . . и шое ночи гнавъ . . . и быспѣ въ чешвершую спражу ноши, оже М. Глинскій ѣдепъ одинъ напередъ своихъ Дворянъ за вершну, и пойма его К. М. Голица а Дѣши Боярскіе переимали Дворянъ Глинскаго; а на всходѣ солнечномъ приспѣ Иванъ Андреевичъ.“ Гербершп. рассказываетъ, что Глинскій, не вѣря Королю, требоваль ручашельства его двухъ любимцевъ, Нѣмцевъ Георгія Писбека и Ганса Рехенберга, которые и присягнули ему въ искренности Сигизмундовой; что слуга Глинскаго съ Королевскимъ опивѣпомъ попался въ руки нашимъ Воеводамъ; что Сигизмундъ въ шоеже время послалъ къ Глинскому Дворянина Трепко, шакже захваченнаго и пышаннаго Россіянами, но не опкрывшаго имъ своей шайны; а Спріковскій прибавляеть, что Трепко назвался посломъ Римскимъ, и что Василій приказаль наконецъ съ чеспію опшусшпшь его. Въ *Архив. Псков. Лѣт. Малин.:* „и человекъ его (Глинскаго) изымана съ пѣревѣшными грамошами къ Королю.“ — Далѣе пишеть Гербершпейнъ, что Глинскій опвѣлшшвоваль Василю на его укоризны: „Если бы шы опполнилъ данное мнѣ обѣщаніе (въ разсужденіи Смоленска), шо я до гроба служилъ бы шебѣ вѣрно. Не боюсь казни, и гошовъ умереть, чшобы не видашь пирана.“ Въ Вязмѣ привели его къ Московскому Воеводѣ, кошорый, бросивъ передъ нимъ шяжкія цѣпи, сказалъ: „Государь нашъ любилъ шебя, а шы измѣнилъ ему: и шакъ пріими сіи оковы.“ Михайль, видя вокругъ себя множештво людей, проишнесъ будшо бы длинную рѣчь, доказывая вѣроломштво В. К. и свою невинность. „Обманушый имъ (говорилъ онъ), я кошѣль шолько удалишься опъ

„него, мирно и безъ всякаго предашельства,“ и проч.

(120) Гербершп. R. M. Comment. стр. 9. Тоже говорилъ и самъ Король Сигизмундъ въ письмѣ къ Магистру Ливонскому (см. между моими Кенигсбер. бумагами No. 733).

(121) См. *Арханг. Лѣт.* 186, гдѣ однакожь несправедливо названа рѣка *Березиною*: сраженіе было на *Днѣпрѣ* по всѣмъ другимъ лѣтописямъ, Розряд. Книгамъ и по сказанію Гербершпееина. Одиънъ Спириковскій пишесть, что Константинъ 27 Авг. имѣлъ на *Березинѣ*, Бобрѣ и Дровѣ счастливыя сшибки съ Россіянами, которые послѣ оцснупили за Днѣпрѣ.

(122) Гербершп. R. M. Comment. 9.

(123) *Арханг. Лѣт.* 186: „Нача съ Липвою пер-
 „вое бившися К. Мих. Голица своимъ полкомъ, а
 „Ив. Андреев. въ зависши не поможе К. Михайлу,
 „и не бися съ Липвою въ шу пору; и бившеся
 „много, и распутившеся. И въ другіе Липва при-
 „шла на Ив. Андр., и начашъ Ив. Андр. бившися, а
 „К. Мих. не поможе; и бившеся много, и распу-
 „тившеся, а силы паде на обоихъ ссшупѣхъ мно-
 „го. И въ прешіе насшупиша Липва на К. Мих.
 „Голицу, и бися К. Михайло много, и Иванъ Андр.
 „въ шу пору К. Михайла выдалъ, а самъ побѣже ...
 „а за Ив. Андр. погнаша, да и шого поймавшие,“ и
 „проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „В. К. поиде изъ Смол. на
 „Москву, а къ Воеводамъ, ко К. Мих. Булгакову
 „и инымъ посладе, велѣлъ имъ ити за собою къ
 „Москвѣ. Воеводы же пооспались, ожидая шѣхъ
 „людей, которые были онѣ нихъ посланы на Дрюц-
 „кіе доли и къ Борисову и къ Менску; и въ шѣ
 „поры, до шого измѣнника К. М. Глинского ссыл-
 „къ, Кородевы Воеводы со многими людьми *безвѣ-*
 „*стно* нападоша на Воеводъ В. К.,“ и проч. Въ
 „*Русск. Временникѣ*: „а мѣсто пришло шѣсно, и
 „побиша В. К. людей изъ лѣсовъ, и убиша изъ
 „душки Воеводу въ черед. полку, К. Ив. Ив. Тем-
 „ку-Росшовскаго.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт.* Малин.:
 „Бысшь побоище великое подъ Оршею и возопиша
 „жены Оршанки на трубы Московскія, и слыша-
 „ша быши сшукку и грому велику между Москвича-
 „ми и Липвою, и вдаршася Болре и Князи Рускія
 „съ дивными удалцы Рускими на сильную рашь
 „Липшовскую, и шреснули копя, и гремяшъ мечи

„булашныя о шеломы Липовскія на полѣ Оршинскомъ.“ Эпо напоминаетъ Слово о полку Игоревѣ.

(124) См. Гербершт. R. M. Comment. стр. 9. По его извѣстію, не весьма удивительному, „Липовцы выпянули свои ряды на большомъ пространствѣ. Главная наша сила была въ серединѣ, а два крыла подались впередъ, чтобы окружить непріятели. Въ 4000 шагахъ отъ города Орши вспустили въ бой: напали Россіяне, съ ужаснымъ воплемъ: Липовцы опразили ихъ; но первые съ новыми полками напали вторично и смяли Липовцевъ. Нѣсколько разъ тѣ и другіе бѣжали и гнали; наконецъ сошлись главныя раши. Тушъ Липовцы хитрымъ отступленіемъ навели Россіянь на пушки, зашли имъ въ тылъ, разбили ихъ сторожевой полкъ, и дружнымъ общимъ нападеніемъ одержали побѣду.“ Сприковскій воспѣлъ ее въ стихахъ, сказывая, что Константиинъ, велѣвъ гонимыхъ суда и дѣлать мосты на Днѣпрѣ для пѣхоты, переправилъ 16,000 конницы въ бродъ; что съ нимъ соединился Польскій Воевода Свѣрчовскій, и проч. — У меня есть крашкій Киев. современнѣй лѣтописецъ, который удивительнымъ образомъ славилъ Осирожскаго за сію побѣду, сравнивая его съ Александромъ Македонскимъ, Поромъ Индѣйскимъ, со всеми Героями свѣтской и священной Исторіи; радуется, что пилицы клюютъ и звѣри шерзаютъ пѣла Москвитянь, и говоритъ о Великомъ Князѣ, что онъ клятвопреступникъ, имѣющій ненасытную чревоулихопанія, и проч.

(125) Въ письмѣ Короля къ Магистру Ливонскому: Triginta milia sunt caesa, octo summi et precipui eorum Voyewode et consiliarii, triginta septem Duces, Barones et Officiales cum aliis super mille quingentis Nobilibus capti. Сприковскій полагаетъ число убитыхъ Россіянь до 40,000, кромѣ упомятыхъ, именуя знаменныхъ пѣльничковъ: Челядина, К. Мих. Голицу, К. Дмиш. Булгакова (Михайлова брата), К. Ив. Дм. Пронскаго, Дм. Вас. Кипчаева, Дан. Андр. Плещеева, Ив. и Владим. Сем. Колычовыхъ, К. Бориса и сына его К. Петра Ромодановскихъ, К. Ив. Сем. Стародубскаго, К. Петра и племянника его К. Сем. Ив. Пушятинныхъ, Бориса Ив. Плещеева, Ив. Вас. Калешова, Фил. Ив. Киселева, Юр. Дмиш. Лыскова, Андр. Фил. Нащокина, Ив. Андр. Яропина, Манив.

Ив. Внука, Тимоѣ. Дм. Губарева, К. Юр. Ив. Дива, Ѳед. Ив. Новосильцева, Гр. Борис. Безумнаго, и другихъ.

(126) Констаншинъ обѣщался поспроить 2 церкви, и велѣлъ сперва пѣти молебень на Лашинскомъ, а послѣ на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ (см. Энгеля *Gesch. der Ukraine*, стр. 52).

(127) Гербершт. пишетъ, что онъ, будучи въ Вильнѣ, съ Королевскаго дозволенія ходилъ къ Челяднину и къ двумъ, весьма спарымъ Воеводамъ нашимъ, окованнымъ цѣпями: ушѣшалъ ихъ и далъ имъ въ заемъ нѣсколько золотыхъ гульденовъ (A. M. Comment. 10).

(128) Стриков. (кн. XXIV, гл. 2) пишетъ, что Сигизмундъ послалъ къ Папѣ 14 Дворянъ Московскихъ, но Импер. Максимилианъ велѣлъ опниашъ ихъ у посла, и чрезъ Любекъ опсправилъ въ Россію.

(129) Король пишетъ къ Магистру Ливонскому: *Iam arcem Dambrownno de manibus eorundem hostium eripimus, speramusque fore quod brevi et Smolensko et reliquas arces nostras, dudum amissas, recuperabimus.* Далѣе говоришь о бѣгшвѣ В. К. въ Москву, и проч.

(130) Ваську Кодыкина.

(131) *Арханг. Лѣт.* 187.

(132) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* Малин. сказано, что Епископа Варсонофія и сначала подозрѣвали въ ненависни къ В. К., кошорый для того, будучи въ Смоленскѣ, не поѣхалъ къ нему обѣдани, жилъ за городомъ и ѣздилъ шолько всякой день въ Соборную церковь; что Государь, получивъ извѣстіе о несчастной бѣгшвѣ, спѣшилъ удалиться опъ Смоленска, а Варсонофія сослалъ на Кубено озеро, на *Камени въ монастырь*. — На мѣсто Варсонофія опсправили въ Москвѣ Чудовскаго Архимандр. Іосифа, 15 Февр. 1515. Онъ поѣхалъ въ Смоленскъ на чешвершой недѣлѣ поста, въ Маршѣ.

(133) См. Т. VI, въ описаніи 1504 года. Неизвѣстно, когда ушелъ Дашковичъ въ Ливву.

(134) См. Энгеля *Gesch. der Ukraine*, стр. 49 — 50.

(135) См. Дѣла Турецк. No. 1, л. 26 — 27.

(136) Василий Андреевъ Коробовъ былъ опсправленъ 15 Марша 1515 (см. Дѣла Турецк. No. 1, л.

28 — 65). Ему дали и грамоты образцовыя для заключенія союза съ Селимомъ. Въ то же время Василій Копылъ и Ив. Варавинъ поѣхали въ Греческіе монастыри съ милосшынею. — Коробовъ возвратился въ Москву 19 Февр. 1516 (см. тамъ же, л. 87). Султанъ писалъ къ В. К. о купеческихъ дѣлахъ: „А шорговымъ людемъ нашимъ и вашимъ съ шоргомъ и безъ шоргу слободно ходиши, и хо-„дяшь безъ всякихъ зацѣпокъ, въ береженьи и въ оборони, и да шоргуюшь какъ хощаешь .... Копо-„рому человѣку смернь ся лучишь, осташокъ его „взяши, что ся остало, какъ было по старому за-„кону при славномъ родишелѣ нашемъ ... все пе-„реписани и запечаташи сполна; все лицемъ на „шоргъ посылаши.“ Писано Авг. 30, 1516. — Въ сихъ переговорахъ упоминается о Козакахъ Азовскихъ: В. К. шребоваль, чшобы Султанъ запрешиль имъ шревожишь нашу Украину и хвашаешь людей, которые посылаются ошшуда въ шпечи для развѣдыванія о Крымцахъ и Ногаяхъ.

(137) Менгли-Гирей умеръ въ Вел. Субботу 1515 (см. Дѣла Турецк. л. 70 на об.) и погребенъ въ Свѣшное Воскресеніе.

(138) См. Дѣла Крым. No. 4, л. 20 и слѣд. Посоль, Янчюра Дуванъ, привезъ въ Москву (31 Авг. 1515) и Менгли - Гирееву грамоту, писанную симъ Ханомъ передъ его смершю къ В. К., шакого же содержанія, какъ и Магметова. — Злоба покойнаго Хана на Россію (какъ писалъ одинъ изъ нашихъ доброжелателей, К. Апхакъ) произошла ошъ того, что В. К. прислалъ къ его старшему сыну болѣе даровъ, нежели къ самому Менгли-Гирею.

(139) В. К., призвавъ къ себѣ Ленифа, сказалъ ему: „Мы шебя съ собою въ дружбѣ и брашшвѣ „учинили ... и шо вѣдаешь, кошорого есмя для дѣ-„ла не учали съ шобою быши въ дружбѣ и въ „брашшвѣ; а опослѣ того Менгли-Гирей Царь съ „нами не учаль быши въ дружбѣ, и шо шебѣ вѣдо-„мо, что Магметъ - Гирей приходиль на наши „Украины, и ты все вѣдаешь, кошорого еси „для дѣла у насъ шакъ былъ“ (см. Дѣла Крым. No. 4, л. 59).

(140) Ив. Григорьев. Мамоновъ выѣхаль въ Тавриду 15 Ноября 1515, и повезъ Хану краснаго кре-

чета, соболью шубу, чару, ковшъ и черпало серебряныя.

(141) Нашъ посоль Коробовъ ѣхаль тогда опъ Сулшана съ его сановникомъ черезъ Тавриду. Магмешъ Гирей сказалъ нашему доброжелателю, К. Кудояру: „Се шаковъ швой К. В.! ссыался съ Турскимъ: ино Камаль (Селимовъ посоль) здѣси былъ да бредиль, да и у В. К. бредиль же, будпо Турской говорилъ: *Магметъ-Гирей и вся Орда въ мой вошь*. И К. В. по знанью послушалъ того, да опроче меня Камалу и своему послу по своей земль на Донъ дорогу доспѣль. А была бы В. Князя правда, пригоже было ему, со мною обослався, да оппустишь было ему шѣхъ пословъ на мою землю.“ (Дѣла Крым. No 4, л. 333 на об.).

(142) Мамоновъ писалъ къ Государю, что съ него въ Ханскомъ дворцѣ Ясаулы прѣбовали *посошной* дани за входъ и силою взяли дары для Царевича Альп-Гирея, который находился въ Липевъ и въ угожденіе Сигизмунду посылалъ своихъ Ташаръ на Смоленскія мѣста.

(143) Кудояръ сказалъ Мамонову: „Король прислалъ ко Царю на два года помянки, 500 пошнавовъ сукна, да 30,000 золопыхъ, и Царь всѣ золонные себѣ зашайлъ“ (Дѣла Крым. No 4, л. 332, на об.).

(144) Сей Василій Ивановъ Шадринъ былъ захвачень Крымцами въ одномъ изъ ихъ набѣговъ на Россію и послѣ освобожденъ. В. К. опправиль къ нему въ помощники Дворянина Илью Челищева.

(145) „Видишь самъ, каковъ мой брашь Царь! Коли былъ опедъ нашъ Царь, ино онъ одинъ былъ Царь, а мы дѣпи его слушали, а Князи и всѣ люди его же слушали; а нынѣча брашь нашъ Царь, а сынъ у него Царь же, а Князи у него Цари же“ (Дѣла Крым. No 4, л. 320 на об.).

(146) „К. В., брашь мой! гораздо выслушавъ, подумай. Сего году рашь свою опъ всѣхъ споронъ, поосшави: пошли свою рашь, чпобы взяти Кіевъ. Съ сю спорону язь пришедъ, имъ подокучаю; а съ другіе спороны швоя рашь приди; а сее бы зимы Кіевъ взявъ шы, да мнѣ, брашу своему, даль: ино бы въ немъ язь сидѣль, а послѣ того Вильну ля Троки, Королевской споль, язь взявъ, да шебѣ дамъ“ (см. шамъ же, л. 372 на об.).

(147) Калга Ахматъ-Гирей писалъ къ Государю въ Нояб. 1516: „Брата моего сынъ (Алпъ-Гирей), „да и мой сынъ Геммень-Гирей на недруга твоего, „на Липовской Юрнъ, а съ ними 40,000 нарядные „раши воеваши ходили, и, слава Богу! по здорову „и обогатѣвъ пришли“ (см. тамъ же, л. 370 на об.).

(148) См. *Казан. Лѣт.* гл. XV.

(149) См. *Никон.* 205 и *Архив. Лѣт.* л. 220. Послами изъ Казани (въ Юнѣ 1515) были Усейнъ-Сеишъ (духовный сановникъ), Земской Князь Шаисупъ и Бакшей-Бузака. Съ Мих. Вас. Тучковымъ ѣздили въ Казань Оружничій Никиша Ив. Карповъ и Дьякъ Ив. Телешевъ, съ коими вшорично прѣхалъ въ Москву Шаусейнъ-Сеишъ: тогда Василій далъ Дешифу городъ Коширу.

(150) Въ 1516 году, въ бытность В. Князя въ Можайскѣ, прѣхалъ посоль ошъ Хана, Абдыль Авельшихъ Зода, который не былъ званъ ни къ рукѣ, ни къ столу Государеву, для того, что въ Тавридѣ свирѣпствовала язва. Магмень-Гирей, хваляся нападеніемъ на Липву, писалъ, что его *Ширинскіе* или первосвепенные Князя не хошяшъ присягнувъ въ дружбѣ къ Россіи, видя Шигъ-Алея Владѣнелемъ городка Мещерскаго; прѣбавалъ также, чтобы Василій превзошелъ Сигизмунда въ щедрости даровъ. — Гонецъ Великокняжескій, Байкула Олферовъ, въ Юнѣ 1517 г. былъ посланъ къ Хану съ извѣщеніемъ, что Россіяне готовы итти на Астрахань.

(151) Въ *Архив. Лѣт.* 222 (г. 1517): „Король „Польскій посылалъ въ Крымъ Пана Олбрехша „Маршынова съ великою казною, къ Менгли-Гирее- „вымъ дѣшамъ, а велѣлъ ихъ наводили на Вел. Го- „сударя Василья Украйны ... И того же лѣта Авг. „приходиша Крым. Ташарове Туказанъ Мурза, Бех- „перевъ сынъ Шириновъ, да Удеимъ Мурза Ман- „гипъ, да Алповъ Царевичевъ шуринъ .... и начаша „воевани около Тулы и Безпушы ... И Воеводы „послаша Ивашку Туныхина да *Волконскихъ* Кня- „зей со многими людьми .... Тогоже мѣсяца (Ноя- „бря) прислалъ К. Василей Иванов. Шемячичъ сво- „его человекъ Мих. Янова съ шѣмъ, что приходили „Ташарове,“ и проч.

(152) Въ *Никон. Лѣт.* 195: „Апрѣля въ 9 К. В.

„опшустилъ Датскаго посла Давыда, да съ нимъ
 „послалъ Ивана Микулина, да Дьяка Василья Бѣла-
 „го; шого же лѣта Авг. въ 14 и придоша на Мо-
 „скву, а съ ними посоль Короля Крисшерна, шопъ
 „же Давыдъ.“ Сей Давидъ (родомъ изъ Шонландіи
 по сказанію Гербершенина) называется въ договорѣ
Герольтоло, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *Герва-
 домъ* См. Маллеш. Hist. de Dannemarc kn. VI, г. 1513.
 Максимилианъ и Людовикъ XII предлагали Королю
 Иоанн; послать знашнѣйшихъ Духовныхъ сановни-
 ковъ въ Пизу на Соборъ; Иоаннъ же хощѣлъ, чшобы
 сей Соборъ былъ въ Германіи; въ шакомъ случаѣ
 надѣялся, чшо и мы согласимся въ ономъ учасиво-
 вать, а можеть бышь и прислаемъ къ Римской
 Церкви.

(153) Сей договоръ хранился въ Копенгагенскомъ
 Архивѣ и напечатанъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Би-
 шинговомъ Историч. Magazinѣ, Ч, III, стр. 178.
 О взаимной помощи сказано шакъ: Sind wir überein-
 kommen, nach Inhalt dieses Briefs, wo das nöthig ist,
 unsern Bruder, König Christian, unsre Hülfe und Beystand
 zu leisten, wo wir können, das Ihr uns auch wiederum,
 da es nöthig, eure Hülfe und Beystand leisten sollet, so
 viel als möglich. Und in eurer Widerwärtigkeit gegen der
 Schweden Statthalter, Herr Schwantsohn, Stein Sture,
 und den Statthalter zu Wyburg und gantzen Schweden-
 Land wollen wir zusammen kommen mit unsern Bruder
 für einen Mann, und wollen das Schweden-Land unter
 uns erobern und unterbringen .. Im Fall, dass der König von
 Pohlen Sigismund dir, unserm Bruder, widerstehen würde,
 so will ich (Король Датскій) dagegen meine Hauptleu-
 te auf Sigismund ohne Arglist schicken. Упоминается о
 Максимилианѣ какъ о союзникѣ Василіевомъ прошивъ
 Сигизмунда. Писано въ Москвѣ 2 Авг. 1517.

Въ нашемъ Архивѣ сохранились шолько выпи-
 ска изъ сего договора и привилегіи данныя Хри-
 стиановымъ подданнымъ въ Россіи: сообщаемъ оныя
 здѣсь:

1. „А копорые наши земли сошлись рубежемъ
 „съ вашими землями, имъ съ обѣихъ сторонъ бышь
 „по прежнему, чшобы въ земляхъ и въ водахъ, гдѣ
 „рыбныя ловли и всякія угоды есшь въ нашихъ
 „земляхъ, шакже и въ земляхъ и въ водахъ и гдѣ
 „рыбная ловля обрѣшается и всякія угоды, шобѣ
 „и землямъ швоимъ ошъ насъ и ошъ людей нашихъ

„никакого пресупленія не было; также въ шѣхъ
 „земляхъ и въ водахъ, гдѣ рыбная ловля и всякія
 „угодья шяглыя, въ вашихъ земляхъ, намъ и людямъ
 „нашимъ ошъ васъ и ошъ вашихъ людей пропшвъ
 „шого никакова наѣзда не будетъ.

„Такожъ иноземцамъ, и шорговымъ людямъ, и
 „всякому, и всѣмъ ремесленнымъ людямъ вольно
 „будетъ ѣздитъ въ наши земли и по водамъ, и
 „шорговати и всякой промыслъ чинити по ихъ
 „волѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякихъ убышковъ,
 „всякому на своихъ пропорехъ, какъ въ иныхъ го-
 „сударстввахъ повелось, шакожъ имъ въ оберега-
 „пельсплвѣ быши, и управа съ обѣихъ сторонъ
 „будетъ безо всякія хшпросши.“ Писано 2 Авг.
 1517.

2. „Мы, Великій Князь Василій, Божіею мило-
 „стию Царь и Обладатель всеа Руссіи и Великій
 „Князь, по прошенію брата нашего Крестьяна,
 „Короля Дацкого, пожаловали его земли Дапцкіе
 „шорговыхъ людей и дали имъ мѣсто въ нашей
 „ошчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ у Волхвы рѣки
 „пропшвъ Любениць длиною шестшдесять сажень,
 „а поперешнику придцашъ сажень, а въ Иванѣго-
 „родѣ шакожъ указалъ имъ мѣсто даиъ въ деревнѣ
 „Увагѣ избу подъ горою пропшвъ Спршльской ули-
 „цы къ воронтамъ пропшвъ города, длиннику шриш-
 „дцашъ сажень, поперешнику двашцашъ сажень, а
 „Кирку на томъ дворѣ пожаловали шпроишь велѣ-
 „ли и держашъ имъ попа или шшарца въ шой Кир-
 „кѣ, а въ Иванѣгородѣ шпроишь имъ дворъ и Кир-
 „ку, шакожъ заборъ около деревянной, и даемъ имъ
 „повольностъ въ нашемъ государствѣ шорговать
 „всякими шовары; а въ коноромъ городѣ въ госу-
 „дарствѣ нашемъ у шорговыхъ людей Дапцкихъ
 „съ нашими людьми ссоры и дѣла будутъ, и имъ
 „въ шѣхъ же городахъ управа учинена быши имѣ-
 „етъ во всякихъ дѣлахъ пропшвъ сей грамоты и
 „при крешномъ цѣлованьи. — А буде Дапчане въ
 „нашемъ государствѣ учнутъ бити челомъ на на-
 „шихъ людей, что до крешнаго цѣлованія дой-
 „дешъ, и ошвѣшчику крешъ поцѣлованъ. А будишь
 „наши на Дапчанъ въ нашемъ государствѣ о упра-
 „вѣ бити челомъ, и буде до крешнаго цѣлованія
 „дойдешъ, и Дапчанину ошвѣшчику шакожъ прися-
 „гаиъ, а судишься имъ въ нашемъ государствѣ къ

„Великомъ Новгородѣ и въ Ивангородѣ Датчаномъ, какъ нашимъ Новгородцамъ; а во всѣхъ дѣлахъ управу дашь испицу и ошвѣтчику по нашему уложению, и въ шомъ имъ никакихъ убышковъ и налогъ не доставишь на обѣ стороны; шакожь на обоихъ сторонахъ никакихъ поединковъ не по-
 „мѣть; а буде погода Датскимъ кораблямъ на морѣ какую досаду учинишь, и прибьешь ихъ нашего
 „государства къ берегу, и корабль и доспальные шовары, конкорые на немъ, опдашь назадъ безо
 „всякой хинросши прошивъ сей грамоты, и по кресниному цѣлованью взяшь изъ шого корабля
 „ошь двухъ рублей по рублю; а сколько шѣхъ шоваровъ найдешся, сколько съ нихъ прошивъ шого
 „и имаешь съ шого корабля; а госшемъ Датскимъ въ наше Государство прѣхашь и опѣхашь вольно
 „будешь со всякими шоварами по ихъ волѣ безъ помѣшки, и шорговашь имъ всякими шоварами
 „безъ разбору.“ Писано въ Юль 1517.

(154) Вошь подтвердительный мирный договоръ съ Швеціею, находящійся въ Московскомъ Архивѣ:
 „Мы послы Генсмень-Сшуровы, Правителя Свейскіе земли, Николай Ешкилевъ, да Индрикъ Шпеневъ, да Арвидусъ Каноникъ Абской, Баршоломей Капланъ, били есма челомъ Вел. Государя Василья, Божіею милостию Царя и Государя всеа Русіи, и В. Князя Боярину и Намѣшнику В. Новгорода, К. Василью Васильевичу (Шуйскому) и Окольнику, чему и Дворецкому Ивану Андреевичу ошь Генсмень-Сшура, Прав. Свѣйск. земли, и ошь Арцибискупа Псаленского (Упсальскаго) и ошь Бископовъ и ошь всее земли Свейскіе, что В. Гос. Василей (и проч.) Шванша (Сванша-Сшура) и всю землю Свейскую по ихъ челобитью пожаловаль, велѣль своимъ Намѣшникомъ В. Новгорода взять съ ними перемирье на 60 лѣтъ ошь прошедшаго лѣна ошь Благовѣщеньева дни лѣтъ 7018
 „(1510) ... Да и грамоты перемирные написаны ... И нычѣ Шванша не стало, а на Шваншова мѣсто учиненъ Генсмень-Сшуръ; и В. Госуд. Царя Бояре и Намѣшники В. Новгор. шомъ миръ держали крѣпко ... И добиша челомъ мы послы ... К. Василью Васильев. и Окольн. и Двор. Пвану Андреев., и приговорали съ ними ... шомъ миръ держали крѣпко ... на шѣхъ лѣща ... А что было учиненъ

„срокъ съѣзду быши на Соболинѣ, на Оксѣ рѣкѣ, послѣ взятыя миру на четвершомъ году на Ильинѣ день, лѣта 7021, и мы послы ... приговорили о томъ, чтобы пошъ срокъ опсрочили, съѣзду быши на иное лѣпо ... на Соболинѣ же послѣ сего приговора на шестомъ году, л. 7026, да землямъ и водамъ рубежъ учиниши.“ ... Внизу: „Язь Баршоломей Капланъ сію запись писалъ рукою своею сущею ... Писанъ въ В. Новгородѣ лѣна 7021 (1513) м. Маія въ 9 день.“

(155) Христіанъ въ 1520 году присылалъ 2500 ратниковъ въ помощь В. Магистру Нѣмецкому прошивъ Сигизмунда.

(156) См. нашей *Исторіи* Т. IV, стр. 23.

(157) См. Дѣла Прусс. Двора No. 1. Въ началѣ сказано: „Лѣна 7024 (1516) пріѣхаль къ В. К. ошъ Максимиліана Алексѣй Заболотской, да Дьякъ Олексѣй Малой, а ѣхали на Маиспра Прусскаго землю ... И Маиспръ имъ говорилъ, чтобы В. Государь меня жаловаль и берегъ и во единаче, спивъ меня учиниль съ собою; а язь о томъ хочю слапки къ В. Государю своего челоуѣка, Шимборка. И. К. В. послалъ къ Максиміану Діака своего, Василья Тешерина, а поѣхаль Васил. на Маиспрову землю, и К. В. приказаль Маиспру, что его жаловаши и беречи хочешь.“

(158) Дѣла Прусс. No. 1, л. 37. Условія сосшояли въ томъ, чтобы В. К. помогаль Магистру, а Магиспръ В. Князю на Сигизмунда. Шонбергъ предлагаль-было, чтобы Государь далъ Ордену 30 или 40 тысячъ конныхъ воиновъ; но сіе осталось безъ дѣйствія. Въ записи посольской сказано между прочимъ: „И аще нѣчно взяно будешь у не-друговъ, ближняя часшь будешь Государю Царю, а другая середняя часшь, ближняя къ землямъ Г. Маиспра, будешь его Свѣнлосци.“

(159) См. тамъ же л. 30

(160) Дмишріемъ Давыдовымъ, опшравленнымъ въ Маршѣ 1517.

(161) Вторый посоль Орденскій, Мелхіоръ, 26 Авг. привезъ Магистрову грамоту къ Василию ошъ 2 Юля, въ коей сказано: „Пошреба ешь, чтобы Величество Ваше на всякой мѣсяць 40,000 золотыхъ Ренскихъ добрые цѣны и вѣса на удержаніе десяти тысячъ пѣшихъ людей, по чепыре золо-

„шые на простого Желнера, считая также на всякой мѣсяць 30,000 золотыхъ Ренскихъ по той же цѣнѣ на удержаніе дву тысячъ конныхъ людей, по 10 золотыхъ на одного коня и одного человѣка, опроче того, что хинредемъ и къ пушкамъ приспосовишь, да годово имѣешь.“ (Въ другомъ мѣсѣ сказано, что давалъ на лошадей, кошорая везетъ пушку или снарядъ, по 3 червонца) .... „Прошу убо смиреннѣйше, чтобы В. В. къ почашью кованія денегъ 50,000 гривенокъ серебра чистого во Псковъ послалъ, что коли мы захотимъ начать брань нашу, и чтобы то серебро привезено было въ Королевецъ (Кенигсбергъ), и тамо совѣшомъ приспавниковъ В. В. учинена будетъ денга, чтобы 20 ихъ достойны были золотомъ Ренского. На знаменаешъ же ся денга выше-реченная съ оружіемъ и надписаніемъ по изволенію В. В. А серебро и денги всегда имѣють были въ рукахъ приспавниковъ В. В., и добрымъ счепомъ и полнымъ давали, какъ приговоръ Теодрика Шхемборка рукою написаной яснѣ изъяснишь, кошорой послѣ себя въ канцеларіи В. В. оставилъ.“

(162) См. между моими Кенигсб. бумагами письма Пleshненберговы къ Прусскому Магистру въ 1513 г. Онъ даже совѣшовалъ ему помогать Королю (№. 711).

(163) См. выше стр. 30.

(164) Дѣла Прусск. №. 1, л. 56.

(165) Дѣла Цесар. Двора №. 2, л. 3 и слѣд. Герберш. прѣхалъ 18, а былъ предспавленъ 21 Апрѣля. Къ нему нарядили 15 Дѣней Боярскихъ Москвичей и 30 конюховъ. Государь велѣлъ шопчасъ ошвесца къ послу съ конюшни своей иноходца въ сѣдлѣ. Съ Гербершшениномъ былъ его племянникъ Іоаннъ Фонъ-Турнь.

(166) См. тамъ же, л. 36.

(167) Гербершшенинъ 29 Апр. опсправилъ въ Липву своего племянника съ извѣстіемъ о согласіи В. К. вступишь въ переговоры; а Королевскіе послы прибыли 18 Октя. (См. Дѣла Польск. Двора №. 2, стр. 114 — 117).

(168) См. *Архан. Лѣт.* 189. Сіе было въ 1515 году. — Въ *Архив. Псков. Лѣт.* Малин: „Лѣта 7023, Генв. въ 28, послалъ К. В. Воеводъ своихъ К. Ивана Шамина, да Юрья Замяшнина, да Намѣ-

„спнику Псковскому, Андр. Вас. Сабурову, Боярину Своему и Окольничему, да Дьяку Мисюрю Мунехину, велѣль имъ съ силою Псковскою и Новгородскою ииши подъ *Брасловъ* ... И посадь ожгоша, да и подъ *Кажноль* посадь же ожгоша, и въ Друи сожгоша; а нынѣ городокъ на Друи новой ... И придоша Богомъ сохранени къ Опочки.“
Здѣсь говоримся, думаю, о разныхъ походахъ, хощя и въ одномъ году.

(169) См. *Никон. Лѣт.* 210 и Дѣла Прусск. No 1, л. 1:2, гдѣ сказано: „И Государя нашего Дѣши Боярскіе, К. Фед. Вас. Оболенскій, дошелъ Линовскихъ людей: спояла засава 5000, и онъ побилъ всѣхъ и переималъ; а въ другомъ мѣстѣ сынъ Боярскій, Ив. Колычовъ, 3000, и шѣхъ побилъ; а Ив. Вас. Ляшцковъ пришелъ на засаву ошъ болшихъ людей за 5 вершъ, 6000, и Иванъ побилъ всѣхъ и переималъ ... И ему сказали, что споймъ иная засава, многіе люди, ошъ Государя нашего ошъ Украйного пригородка ошъ *Браснаго*, и Иванъ шѣхъ людей побилъ и Воеводъ переималъ, Черкаса Хрепшова, брата его Мисюра, Ив. Зелепугу.“ — Чипая извѣстія Лѣтописцевъ и наши Минисперскія бумаги шого времени, дивлюсь ихъ согласію. Надобно думать, что Государь Василій приказывалъ сообщать народу донесенія Воеводъ: можеть быть, ихъ чипали въ церквахъ, а Лѣтописцы вносили въ свое повѣствованіе. — Въ *Псков. Лѣт. Толсп.*: „Литва поганая ошъ большія силы хощя, ша подъ Вороначъ и подъ Велье и подъ Красной, даже думавше и до Пскова; а В. Князя сила пришла съ Лукъ Великихъ, и спояла за Соротоку за рѣкою въ Изборшинѣ и въ Володимерцѣ. Ив. Вас. Ляшцкой ошъ Большихъ Воеводъ со многими людьми перевозилса черезъ Великую рѣку и черезъ Синю рѣку, а хощѣль ходити подъ большую силою Линовскою; а иная сила Линовская пришла ошъ *Брасловля* Красногородскіе волости: Воевода у нихъ Панъ Черкасъ — и обспорожилися на Бую, и услыша Ляшцкой полоняные наши, и обойдоша сила В. К. около оспрога ихъ и взяша оспрогъ, а полоненныхъ своихъ выпустиша изъ церкви, а Черкасъ Воевода нача изъ Поцова двора бишися, и пересѣкоша ихъ всѣхъ, а Черкаса и

„съ нимъ удалыхъ послаша къ Москвѣ, и бысть
„Дяпцкому ошъ К. В. честь велика.“

(170) См. Дѣла Цесар. No. 2, л. 106 — 165.

(171) Тамъ же: „А ошъ того шебъ не меньши
„честь будеть, какъ Пирру, Царю *Индійскому*,
„которой 200 пойманныхъ Римляномъ даромъ опо-
„слалъ.“ Герберштейнъ безъ сомнѣнія зналъ, что
Эпиръ не Индія. — В. К. соглашался только оста-
вить Королю Вишебскъ и Голдцкъ, а на требова-
ніе Герберштейново, возвратилъ Смоленскъ, оп-
вѣщивъ: „Жигимонше! мы вельми дивимся,
„что которую нашу опчину намъ Богъ далъ, и
„намъ бы шое опчины Королю поскупилъ!“ —
Лишовскіе послы выѣхали. Нояб. 18, а Гербершт.
22.

(172) Тамъ же, л. 166 — 219. Владиміръ Семеновъ
Племянниковъ съ Толмачемъ Испомою Малымъ
выѣхалъ изъ Москвы 24 Нояб. 1517, пріѣхалъ къ
Императору въ Инспрукъ 23 Марша, а возвра-
тился въ Іюль 1518.

(173) Дѣла Прусск. No. 1, л. 88 на об.: „Не добро,
„что Король прогонится, а Царь всея Руссіи ве-
„ликъ учинится.“

(174) Дѣла Цесар. No 2, л. 219 и слѣд. Съ нимъ
пріѣхалъ и Герберштейновъ племянникъ, Іоаннъ
Фонъ-Торнь.

Описаніе сего Посольства издано въ 1603 году
на Италіянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Trattamen-
to di pace tra il sereniss. Sigismondo Rè di Polonia et Gran
Basilio, Principe di Moscouia, hauuto dalli Illustri Signo-
ri, Frances. da - Collo, Cauallier, Gentil' huomo di Cone-
gliano, et Antonio de - Conti Cauallier, Gentil' huomo Pa-
douano Oratori della Maestà di Massimilian, Primo Im-
peratore, l'anno 1518 Scritta per lo medesimo Sig. Caua-
l. Francesco. Stampato in Padoa. Con licenza della S. Inqui-
sitione. Переговоры съ Москов. Боярами описаны
слово въ слово, какъ въ нашихъ Архивскихъ бума-
гахъ. Мы въ другомъ мѣсцѣ переведемъ любопыт-
нѣйшее изъ сей книжки, весьма рѣдкой (см. ниже).

(175) Тамъ же, л. 232.

(176) Тамъ же, л. 346. Къ симъ посламъ Макси-
милиановымъ пріѣхалъ изъ Вѣны чиновникъ Импе-
раторскій, Іоаннъ Кришпона: наши Бояре жалова-
лись имъ на его неистовые поступки слѣдующими
словами (л. 300): „Ошъ того Яна брапу Государя

„нашего, Макоиміану, много нечши и безымявнѣ
 „спалоса ... Кошорой Подьячей В. Государя у
 „вась спряпаешъ, вамъ кормъ даешъ, и онъ пого
 „билъ самъ, а дѣшина его Подключникова дѣшину
 „кордомъ сѣкъ ... да у руки перспѣ опшялъ, а у
 „ного челоуѣка взялъ корову ... А гдѣ Государя
 „нашего недруга Королевы люди сидяшъ въ шюр-
 „мѣ, которые прѣвзжали опѣ Липовскихъ Пановъ
 „къ измѣннику къ Глинскому съ грамошами и съ
 „неподобными рѣчи, и онъ къ нимъ съ ѣспвою
 „посылаешъ и самъ къ нимъ къ шюрмѣ ѣздишъ,
 и проч. — О посланномъ къ Императору. Дякъ
 Семенъ Борисовъ см. л. 357 на об.

(177) Ноября 9.

(178) В. К. по кончинѣ Дешіфа отсправилъ къ
 Царицѣ Нурсалтанѣ челоуѣка его, у коего на ру-
 кахъ онъ умеръ, и жаловался Хану на разбой Крым-
 цевъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ, Шадринъ, воз-
 вратился въ Москву съ Ханскимъ чиновникомъ,
 Магмедомъ Агою; а скоро прѣехалъ и шоварищъ
 Шадрина, Илья Челищевъ, съ посломъ Кудояромъ.
 На рѣкѣ Самарѣ ограбленные Аспраханцами, они
 шли пѣшіе до Пушивля. Калга Ахмашъ писалъ къ
 В. К., что онъ не можешъ сносить обидъ Царя,
 брата своего, и хочешъ переселиться къ намъ.
 Ханъ увѣдомлялъ Василія, что его сыновья, Бога-
 тырь и Альп-Гирей, со 100,000 воиновъ идушъ на
 Липву, и проч. Магмедъ-Гирей, по увѣренію на-
 шихъ доброхошовъ, отспказался опѣ предлагаемыхъ
 ему Королемъ пѣнадцати-тысячъ золотыхъ и
 девятныхъ поминковъ, желая пріобрѣсти Василюву
 дружбу. Калгу Ахмаша убилъ племянникъ, Альп-
 Гирей, и заснулъ его мѣсто. Сынъ Ахмашовъ,
 Геммешъ, находился тогда въ Констаншинополь.
 См. дѣла Крым. №. 5, л. 495 — 548.

(179) То еспѣ, не Опшоманскаго и не духовный.
 См. дѣла Крым. №. 5, л. 653 — 732.

(180) Л. 735 на об: „Ахмешъ Паша (шоварищъ
 „Аппаковъ) спавъ на колѣнѣхъ, и колпакъ съ себя
 „снялъ; а К. Иванъ (Федоровичъ Палецкой) ему
 „рѣчь говорилъ опѣ В. К., шакже спавъ на колѣ-
 „нѣхъ, да колпакъ съ себя снялъ.“ Аппакъ прѣехалъ
 въ Мартъ, а выѣхалъ изъ Москвы 8 Сент.

(181) 29 Дек. 1518 прѣехалъ изъ Казани Кудер-
 бышъ опѣ Сеиша, Улановъ, Князей, Карачей, Ичекъ,

Мурзь, Молнь, Шигь-Зодь и всѣхъ людей съ извѣ-
 ешїемъ о смерти Царя. 6 Генв. Василій ошправиль
 шуда Михайла Юрьева Захарьевича съ Дьякомъ Ив.
 Телешовымъ: они возвращились съ Казанскими по-
 слами Абибазеемъ, Карачемъ, Булашомъ, Княземъ
 Ширинскимъ, К. Шаисупомъ и Бузукою Бакшеемъ.
 1 Маїа объявленъ Царемъ Шигь-Алей, сынъ Шигь-
 Авлеаровъ, внукъ Салшана Бахшеяра, брата Ахма-
 шова, и 8 Марша поѣхаль въ Казань съ Бѣльскимъ,
 съ Михайломъ Юрьевымъ и съ Дьякомъ Телешовымъ.
 Шигь-Алей даль особенную на себя грамоту В. Кня-
 зю въ соблюденїи къ нему вѣрности.

(18.) Дѣла Крым. No 3, л. 782.

(183) Въ лѣтописяхъ: „Косляпшинь Оспрож-
 „скїй съ Ляшцкими людьми и съ Подоляны и съ
 „Волынцы пойде прошиву, и Багапырь Царевичъ
 „Воеводъ и Пановъ многихъ побиль, а иныхъ пе-
 „реималь, а Оспрожской едва утекъ; и убили на помъ
 „бою Царевичи К. Василья Чешвершенскаго и К. Алек-
 „сандра Борямскаго, К. Василья, да К. Александра, да
 „К. Два Корецкихъ, да Гешмана Краковскаго Сшани-
 „слава, Сшаросшу Каменскаго, да брата его Яна
 „Скуряшцкихъ.“ Сприкковскїй (кн. XXIV, гл. 4) пи-
 шеть, что Татары плѣнили 60,000 человекъ. Въ
 Дѣлахъ Турецк. No. 1, л. 192 (въ письмѣ Голохва-
 шова изъ Кафы къ В. К.): „А Багапырю Царечи-
 „чу, сказываюшъ, бой былъ съ Оспрожскимъ; а
 „было Липвы и Ляховъ 20,000; и Оспрожской съ
 „малыми людьми ушель ... Липву побили,“ и проч.

(184) См. Переписную Архив. Книгу, л. 205, гдѣ
 сей посоль названъ Клеменшьевичемъ Проташъ-
 евымъ.

(185) Дѣла Турецк. No. 1, л. 105 и слѣд. Борисъ
 Голохвасовъ выѣхаль изъ Москвы въ Маршѣ
 1519.

(186) Преданный Геммешу чиновникъ Крымскїй,
 Бурнашъ, писалъ изъ *Адрина* (Адрианополя) къ В.
 К.: „А Государю нашему, Геммешъ-Салшану, Богъ
 „счасшокъ дасшъ, въ Перекопи Государемъ будешъ.“
 (Дѣла Турецк. No. 1, л. 135).

(187) Въ исходѣ 1519 г. наши посланники въ Ке-
 нигсбергъ, Некрасовъ и Василій Бѣлой, писали къ
 Государю: „И мы Маиспру говорили, по Государя
 „нашего вельнью Крымской Царь посылаль своихъ
 „дѣшей на Липовскую землю, а Турской посылаль

„многихъ людей на Ляпцкую землю, по Государя нашего вельню“ (см. Дѣла Прусск. No 1, л. 407).

(188) Турецк. No 1, л. 133. Голохвасшовъ возвратился 8 Генв. 1521, черезъ Сербскую землю, Килию, Бѣлгородъ или Акерманъ и Перекопъ.

(189) Шонбергъ (который впрочемъ былъ у насъ въ Мартѣ 1519) въ своей посольской записи говоритъ: „Папа хочеть его (В. К.) и всѣхъ людей Русскіе земли приняши въ единачество и согласіемъ Римскія Церкви, не умаляя и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочеть покрѣпити и грамотою Апостольскою утвердити и благословиши вся на предреченная: занеже Церковь Греческая не имѣеть Главы: Патріархъ Константинопольскій и все Царство въ Турскихъ рукахъ; и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйшій Митрополитъ естъ на Москвѣ: хочеть его, и кто по немъ будетъ, возвысити и учинити Патріархомъ, какъ было преже Коспьянинопольской, а наисвѣтшаго и непобѣдимѣйшаго Царя всея Руси хочеть короновати въ Крестьянскаго Царя, и того Папа ошь сердца желаетъ . . . . а ошь того Папа не проситъ ничего прибытка, но шолько хочеть хвалы Божіей и соединенія Христовѣрныхъ . . . . А вѣдомо, что Липву не надобѣ оружіемъ воевати: *время ее вождѣ*: занеже Король не имѣеть наследника . . . . а шо извѣстно, что Липва не похотящъ никакоже надъ собою Государя Ляхимѣли, ни Ляхове Липвина, и ошь того разоряшца оба Государства . . . . А нѣчто похочеть К. В. за свою опчину Коспьянинопольскую сполити, и онъ имѣеть нынѣ пригоденъ пушъ да и помочь, что ни за сто лѣтъ ошь съхъ мѣспѣтъ наследники Константинопольскіе не имѣли,“ и проч. (Дѣла Прусск. No 1, л. 164—167).

(190) Павла Ювія de legatione Basilii, въ Reg. Moscov. Auc. стр. 120.

(191) Дѣла Прусск. л. 252. (въ наказѣ Посланнику Замыцкому): „Государь нашъ съ Папою хочеть въ дружбѣ и въ согласѣ быти о дѣлѣхъ о которыхъ; а какъ напередъ того Государь нашъ съ Божьею волею ошь прародителей своихъ Законъ Греческой держалъ крѣпко, шакъ и нынѣ съ Божьею волею Законъ свой держати крѣпко хочеть.“

(192) Слова Магистровы (л. 152 на об.): „Тотъ

„посоль, Г. Николай Шхемборхъ Мнихъ, а въ Папи-
 „нѣ Дворѣ въ Римѣ у его Священи ближней служеб-
 „никъ имѣнца.“ См. тамъ же, л. 190 на об.

(193) Тамъ же л. 213—216. Сія первая Великокня-
 жеская грамота къ Королямъ Французскимъ, послѣ
 обыкновеннаго шипула, содержитъ слѣдующее:
 „Наияснѣйшему и вельможнѣйшему Каролу, Коро-
 „лю Фрянцовскому, поздравленіе. Намъ извѣстно
 „вѣдомо, колика швоя естъ сила, благоспѣ и любовь
 „къ добрымъ, какъ намъ по шакже въ конечномъ
 „посольствѣ Албершовѣ, Нѣмецкого Чина высо-
 „кого Маиспра, Маркрабія Брандеборскаго, его по-
 „сломя Θεодорикомъ Шымборкомъ, гораздо Величе-
 „ства швоего и швоее персоны хвала изъяслена; а
 „и предки швои пошъ Чинъ въ великомъ до сего
 „времени жалованіи всегда возвысили и имѣли. Про-
 „симъ шого ради и воспоминаемъ, чшобъ Величе-
 „ство швое, пресвѣтлѣйшихъ онецъ швоихъ по-
 „слѣдуя шшопамъ, шшъ Чинъ милосшивнѣ берегъ и
 „его прошиву нашего недруга, Короля Польскаго,
 „не оставиль; а шшъ Чинъ и Маиспра Алберша
 „шебъ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколько
 „намъ Богъ поможенъ, не оставимъ; и чшо про-
 „шиву швоему Величеству учиниши возможемъ,
 „обѣщеваемъ прилѣжаніемъ нашимъ, да возмогаешъ
 „благочестнѣ Величество швое. Писано въ нашемъ
 „Государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣтъ 7027
 „Марта“ (1519).

Магистръ взялся: доставивъ сіе письмо Коро-
 лю, также и другое къ Курфиршамъ, къ Архіепис-
 копу *Магунскому* или Маинцскому и проч.

(194) л. 136: „И просиль (Магистръ), шшобы
 „посоль ошъ шаковые почести прешаль: зане же
 „Г. Магистръ вѣдаешъ величество и превозвышенье
 „Государя Царя всеа Русіи, или паче же вѣрность
 „и велешество, чшо шаковаго смиренья показанье
 „не пригоже ко Г. Магистру, и просиль о шомъ,
 „какъ ошашъ Царя всеа Русіи Божьею помощью по-
 „соль очи увидишъ, и онъ бы до земли ошъ Г. Ма-
 „гистра не главою шолько, но и всѣмъ шѣломъ
 „смиришия и преклонишия и проспрешисъ учи-
 „ниль.“ См. шакже л. 267. — Посоль Магистровъ
 „говоришъ въ своей запискѣ (л. 190): „Чшобъ Его
 „Величество изволиль ослободити на годъ или на
 „два въ Новѣгородѣ или во Псковѣ побыши Вулкану

„Погу, слузѣ моего Государя, у Презвишера учи-
„пись языку и грамоу.“

(195) Л. 145, 282, 283.

(196) Въ Генв. 1520 посоль Магиспировъ, Мелхи-
оръ, говоритъ нашимъ Боярамъ (л. 397): „Царь всеа
„Руси съ Сипенаномъ писалъ, шакже съ Діакомъ
„Ив. Харламовымъ приказалъ, что В. В. помочь на
„1000 Жолнѣрей на годъ прислалъ: ино моему Го-
„сударю нѣчто ошъ того серебра съ своимъ Діа-
„комъ прислалъ: его милоснѣ, какъ есмь Вашему
„Величеству пригоже, съ вел. благодареніемъ во-
„спринялъ; но мой Государь какъ увидѣлъ шо се-
„ребро и уразумѣлъ скудоснѣ, что шошъ сченѣ на
„штысячу человекъ не полонѣ, и нѣснѣ болѣ, но
„шолько съ чешыренашцашъ штысячъ золошыхъ при-
„носнѣ; а В. Царск. Величеству во единомъ спи-
„сочкѣ особномъ помѣчено, что на шу помочь надо-
„бѣ пядеснѣ штысячъ и пнѣ штысячъ золошыхъ.“

(197) Въ письмѣ Некраса Харламова къ Государю
изъ Риги, въ Ноябрь 1519 (л. 388): „Магистръ Ли-
„вонской опивѣчивалъ Магиспировымъ людемъ Пру-
„ского: *язъ де живцъ цъ Вел. Государя всея Руси по-*
„ближе *Магистра Прусского, а Русской обыгаи знаю;*
„*словомъ сцлѣтѣ, а дѣломъ тому не можно статисѣ.*“

(198) Въ Мартѣ 1520 Государь велѣлъ сказашъ по-
слу Мелхиору (л. 431): „и мы для Магиспирова че-
„лобишья на 1000 человекъ пѣшихъ ещо къ тому
„посылаемъ своего серебра, что есмѣ къ нему по-
„слали съ Дьякомъ своимъ, съ Ивановомъ.“ Оно бы-
ло послано съ Аванасьемъ Моклоковымъ.

(199) Въ Псков. Лѣт. Толщ.: „Посла К. В. свое-
„го Новгородцкогго Намѣсника, К. Вас. Шуйско-
„го, съ Новог. силою и съ нарядомъ большимъ, а
„изо Пскова бранна его К. Ив. Шуйского, со Псков-
„скою силою и съ снарядомъ и съ пищальники и
„съ *посохою*, а со Священниковъ кони и шелеги,
„и повезоша нарядъ рѣкою Великою до приспа-
„ни, а ошъ пристани на Псковскіе кони и шеле-
„ги положиша и приставиша къ нему *посохъ* къ
„Полцку, и начаша шуры подѣ городомъ спави-
„ни и пушками биши городъ, и Полоцкѣ много
„съ нашими бишасѣ; а К. Мих. Кислица съ Мо-
„сковскою силою пришелъ ошъ Смоленска шушо
„же; и бышъ гладъ великъ: колпакъ сухарей въ ал-
„шынѣ и болѣ, и коневыи кормъ дорогъ. И ошнѣ-

„ша спруги подь городомъ, и въ шѣхъ Дѣни Бояр-
 „скіе добрые, *хитавые* смѣльцы, перевезошася за
 „Двину на добышокъ; и ошъ Короля шель Воевода
 „Волынецъ Полоцку въ помощь, и побѣгоша къ Дви-
 „нѣ Москвичи, и не бѣ имъ перевезниися всѣмъ, и
 „попопоша ихъ много въ Двинѣ и ошойдоша ошъ
 „Полоцка .... А на лѣпо (1519) посла К. В. К. Мих.
 „Кислицу съ Новгород. и со Псков. силою въ Ли-
 „повскую землю подь Молодечно, и выидоша здра-
 „вы на Смоленскъ.“ Дѣла Прусск. No 1, л. 307 и
 346: „И послали есмь нынѣ въ своего недруга въ
 „Липовского землю Воеводѣ своихъ со многими
 „людми, ошъ Смоленска К. Вас. Вас. Шуйского, а
 „ошъ Новгородцкіе и ошъ Псковскіе Украйны съ
 „Лукъ съ Великихъ Намѣст. Псков., К. Мих. Вас.
 „Горбанаго, а изъ Спародуба и изъ Сѣверы К. Се-
 „мена Ѳед. Курбскаго . . . прямо къ Вилнѣ . . . И
 „пошли Авг. въ 1 (1519) . . . И въ Крепшѣ городкѣ
 „собралися были Липовскіе Панове, Виленской Во-
 „евода Николай Николаевъ, Троцкой Олбрехштъ Мар-
 „шиновъ, Городенской Юрѣй Николаевъ, Радивило-
 „ва Спаросны Жомошцкаго сынъ, К. Мих. Жеслав-
 „ской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова и Ляшцкой
 „Воевода Янъ Свирцевской . . . И наши Воеводы,
 „оснавивъ кошь въ Красномъ, пошли на нихъ, да пе-
 „реднихъ людей у нихъ побили, К. Вас. Полубенско-
 „го, Воронинскаго Королева Дворянина Чижка, да
 „Королева же Дворянина, великого человекъ, Гая
 „изымали, а Гроденскаго Воеводы кошь взяли . . .
 „И Воеводы наши воевали по Вилну, Логоескъ, Ме-
 „нескъ, Айну, Красное село, Молодечпу, Марково,
 „Лебедево, Кревь, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Ку-
 „ренской Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Воло-
 „госкъ, Радошковичи, Борисово.“ См. еще *Никон.
 Лѣт. 223.*

(200) Дѣла Прусск. л. 433. О семь походѣ В. К. извѣщаль Магистра въ Марштѣ 1520 г.

(201) См. тамъ же, л. 487. Гербершт. сказываесть намъ, что сей Царевичъ былъ сынъ Алегамова бра-
 та, Мецикпара или, по Розряд. Книг., Мулехдара. Съ нимъ находился Воевода и Бояринъ К. Мих. Да-
 нил. Щеняшевъ. Братъ Ѳеодоровъ, Царевичъ Васи-
 лій, также именуешся въ числѣ шогдашнихъ Во-
 еводъ, и Авдовленъ или Акидевленъ, сынъ Шибан-
 скаго Царевича, Ахшурша или Ахпурша. Ошъ 1515

до 1519 года войско наше спояло на границахъ, въ Лукахъ, на Вошанѣ, угрожая Полоцку, Мстиславлю, Могилеву (см. Розрядн. Книгу). Въ послѣдній разъ упоминается о знаменишомъ К Даниль Щенъ въ 1515 г.: онъ предводишельспивоваль войскомъ, кошпое собиралось въ Дорогобужѣ. — Также въ Мещерѣ, на Толшикѣ, спояли Воеводы. Между новыми именами замѣшимъ Князей Кривоборскаго, Рѣпина, Хованскаго, Галецкаго, Овчину-Оболенскаго, Мещерскаго, Голенина, Хридуна, Кашина, Песпраго, Хохолкова, Алабышева, Збарецкаго.

(202) Дѣла Прусск. л. 521.

(203) Сприков. гл. XXIV, кн. 4.

(204) Дѣла Прусск. л. 84. Магистръ Прусскій велѣль сказашь Государю: „Чахове и Нѣмцы, кошпрыхъ Король у себя имѣль, шакіе на Короля рѣчи „изнесли въ Чахѣхъ и Нѣмцѣхъ, чшо великую невѣрноснѣ на него положили.“

(205) Въ первый разъ шогда, какъ измѣнилъ ему Мих. Глинскій.

(206) Дѣла Польск. № 2, стр. 118—120: „Посылаль Григорей Ѳедоровичъ къ Пану Николаю, Воеводѣ Виленскому, человѣка съ грамошою о шомъ, „будешъ Король похочешъ миру, и онъ бы слаль „пословъ . . . . И по опасной грамошѣ приходили „Воевода Подляской, и Маршалокъ, Янъ Сшаниславовичъ Делюшевичъ, и Подскарбій Земскій, Маршалокъ и Писарь Королевской и Державецъ Каме„нецкой Богушъ Боговншиновичъ . . . . И К. В по„сылаль (къ нимъ) съ онѣшномъ Дворецкого Твер„ского, Мих. Юрьева, да Шигону Поджогина . . . . „И городовъ на обѣ спороны просили . . . . А по„слѣ шѣхъ рѣчей послы говорили, шшнобъ Государь „здѣлаль перемирье годы на чешыре или на пяш, и „Государь шакъ не хошѣль, а учинилъ перемирье съ „лѣшна 7029 Сент. 2 по Масленое заговѣнѣ, доколѣ „онѣ Короля Большіе послы придунѣ, а въ шо вре„мя съ обое спороны войны не вчинаши, и опас„ную имѣ грамошу на послы дали; а были у Госу„даря пяшью, а на пріѣздѣ ѣли.“

(207) Дѣла Прусск. л. 412, 470, 493. У Сигизмунда было 16,000 войска прошивъ Магистра, кошпорый сказаль нашему Посланнику, Некрасу Харламову: „Хошяшъ Польское войско ишши къ Королевцу, а „мѣщане со мною не хошяшъ спояши, и мнѣ вели-

„ка мужа; а шебѣ здѣсе быти не пригоже: занеже
 „каково дѣло спанемся, ино моя голова подоймешь,
 „а шебя есми взялъ у Государя на свои руки . . .
 „и шебѣ пригоже быти въ моемъ городѣ въ Меме-
 „ль, а съ шобою опущаю Брузвиньскаго Князя.“

(208) См. Гарникноха Alt und Neues Preussen, стр. 323—325.

(209) Дѣла Турецк. No 1, л. 147. Трешьякъ выѣхалъ изъ Москвы 20 Іюня 1521.

(210) Бурганъ Ага Дездяръ Азовской, нашъ доброхошъ или *норовникъ*, писалъ къ В. К.: „Приказалъ Великій Государь (Султанъ) ко Царю Магмешъ-Кирею: слышалъ есмя, чпо хочешь пойши на Московского землю: и шы ся береги на свой живошъ, и не ходи на Московского, занеже ми еспѣ другъ великъ; а пойдешь на Московского, и я пойду на швою землю. И Царь осердился, а рапѣ его собрана, а зlobeнь добръ“ (см. Дѣла Турецк. л. 146).

(211) Дѣла Турецк. л. 170 и 187 на об.

(212) Тамъ же л. 191: „Не велишь мнѣ пойши на Московского и на Волошского, ино мнѣ чѣмъ быши сыну и одѣну?“

(213) Послѣ Боярина Прошасьева въ 1520 г. вѣдиль въ Крымъ Михайло Никишинъ Измайловъ, а въ 1521 Василій Наумовъ; въ Москвѣ же находился тогда Ханскій посоль Ахмешъ Паша (см. Архив. Переписн. Книгу л. 205—206).

(214) Гербершт. R. M. Comment. стр. 68.

(215) Казан. Лѣт. гл. 16.

(216) Гербершт. R. M. Com. 68, и Казан. Лѣт. гл. 16, гдѣ сказано: „Всю Русь (Казанцы) присѣкоца, „при Царѣ Шигъ-Алеѣ служащихъ его Рускихъ людей и варваръ убиша 5000, и Царскую его казну „взяша . . . и Воеводы Москов. домъ разграбиша и „людей 1000 убиша.“ Во всѣхъ другихъ лѣтописяхъ сказано: „В. Князя госпей переграбивъ, у себя „(Казанцы) держали.“ Убиеніе Россіянъ случилось уже въ 1523 году. См. также Гербершт. R. M. Com. 68. Онъ пишетъ, чпо самъ Ханъ Крымскій былъ въ Казани и возвелъ шамъ брата на пресполь.

(217) Казан. Лѣт. гл. 17: „Веде съ собою болѣ „1000 рыболововъ Московскихъ, ловящихъ рыбы на „Волгѣ подъ горами Дѣвичьими и до Зміева Камени „и до Увѣказа, 1000 вершъ ошъ Казани; захавше

„шамо, живяху лѣпо все, и въ осень возвращахуся
„на Русь съ рыбою.“

(218) См. памъ же.

(219) Гербершп. В. М. Соп. 68. Нижній Новго-
родъ и Владиміръ были, по его сказанію, опусто-
шены Казанскими Ташарами. Въ вешхомъ *Синод.*
Лѣт. № 365, л. 543: „Великую рѣку Оку удобь
„(Ханъ) преиде, и В. Князя Воеводъ побиха, и на
„шомъ бою убиша К. Волод. Курбского да Ив.
„Андр. Шеремешева, да Якова да Захарья Замяшни-
„ныхъ и многихъ дѣшей Боярскихъ; да на шомъ же
„бою взяли К. Ѳед. Вас. Обол.-Лопашу, и Коломен-
„скія мѣста и Коширскіе и Боровскіе и Володимир-
„скіе и подь Москвою повоеваша, и монастырь
„Николы на Угрѣшѣ и Вел. К. любимое село Ос-
„пировъ сожгоша; а иныя Ташарове и въ Воробьевѣ
„въ В. К. селѣ были и медь на погребѣхъ В. К. пи-
„ли, и многіе села Князей и Бояръ около Москвы
„пожгоша. Царь же споя на единомъ мѣстѣ 10
„дней промежъ Сѣверки рѣки и Лопасны за бо-
„версѣю ошъ Москвы“ (а Гербершп. пишеть, за
13 миль).... „И возвратися и приде къ Переславлю
„къ Рязанскому.... И шуто жь подь городомъ Иванъ
„Вас. Хабарь окунилъ К. Ѳед. Вас. Обол.-Лопашу,
„а даль на немъ 700 рублевъ. А. К. В. былъ въ шѣ
„поры и съ своею браншею, со К. съ Юрьемъ и съ
„Андреемъ, въ Микулинѣ.“

(220) См. памъ же и Розряд. Кн., гдѣ сказано,
что Бояре и Князя Дмиш. Ѳед. Бѣльскій и Вас.
Вас. Шуйскій были въ Серпуховѣ, К. Пенковъ и
Лопаша-Оболенскій въ Коширѣ, К. Мих. Дан. Щеня-
шевъ и К. Ив. Мих. Воропынской въ Торусѣ, и
проч. Гербершп. пишеть, что В. К., по рассказамъ
какихъ-то людей, нѣсколько дней укрывался близъ
Москвы въ сѣнѣ. — *Никон. Лѣт.* говоритъ о семъ
нашествіи, что Ханъ повоевалъ Коломенскія мѣ-
ста, плѣнилъ множество людей, осквернилъ церкви;
что В. К. уѣхалъ въ Волокъ собирающъ полки, и что
Магмешъ-Гирей, боясь его, ушелъ назадъ.

(221) Гербершп. В. М. Соп. 68. Я не повѣрилъ
бы ему одному; но Розряд. и Родословн. Книги под-
тверждающъ его сказаніе (см. ниже, примѣч. 224).
Онъ пишеть, что въ Москвѣ находились тогда по-
слы Ливонскіе, которые, боясь Ташаръ, въ одинъ
день прискакали ошпуда въ Тверь.

(222) Въ 1504 году.

(223) Дѣла Турецк. № 1, л. 192 (въ письмѣ Бургана Паши Азовскаго, къ В. К.): „Пришло на „Крымъ Азпороканцовъ три сшаницы, въ сшаницѣ „300 человекъ, а въ другой 200 челов., а въ шрешей „80, и съ Крымскихъ Улусовъ поймали *есырю* и вер- „блюдовъ, и иного живопу нѣсть числа; а Царя „Ашпороканскаго Ченибека не сшало, а иного Царя „въ Азпорокани по сѣ мѣсна еще не вѣдаемъ.“

(224) Въ Родослов. Кн. (рукописныхъ): „А у Ва- „силья Образца два сына, Ив. Хобарь, кошорой на „Рязани оманомъ взялъ у Крымскаго Царя грамоту „данную на В. К. въ лѣто 7029.“ Въ Розряд. Кн.: „Приходилъ Крымской Царь Магметъ-Гирей съ сы- „номъ своимъ съ Салшаномъ Богашыремъ подъ Ко- „лолицу и много пакосни доспѣлъ Хрисціанству; „и шогды Царь взялъ грамоту на В. К., что ему „дань даваши, и шое грамоту Божиимъ милосерді- „емъ взялъ у Царя на Рязани обманомъ Ив. Вас. „Хабарь Симскій.“ Онъ пожалованъ въ Бояре 1524 г. Родъ его производяшъ ошъ К. Редеди, побѣжден- наго Мешиславомъ, сыномъ Св. Владиміра.

(225) Будно бы 800,000 человекъ; но самъ Герберштейнъ не вѣрилъ шому. Онъ въ числѣ ихъ именуешъ К. Оед. Допану, выкупленнаго въ Рязани. Въ Архив. Ростов. Лѣт.: „Много людей (Ташары) из- „сѣкли, и въ полонъ вели многихъ Болярынъ и Бо- „лярскихъ дочерей 150; дѣшей у персей опняли; да „опослѣ Ташарь скопивъ дѣшей и свезли къ Мо- „сквѣ къ В. К.“

(226) См. *Степен. Кн. II, 200, и Русск. Времен. 280.* Рассказываютъ, что Ташары хошѣли выжечь Московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное войско Россійское и съ ужасомъ прискакали къ Хану, кошорый, не вѣря имъ, послалъ другихъ: „и видѣша шого сугубѣйшее воинство Рус- „кое . . . . И сказаша ему . . . . И шреміе посла „нѣкого ошъ ближнихъ увѣдати испину . . . . И „шрепеча прибѣже и вопія: о Царю! то конѣши? „любѣнели . . . . Грядутъ на насъ безлѣрное множе- „ство войска отъ Москвы . . . . И побѣгоша.“ Это было видѣніе.

(227) Сія ходы бывають 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа.

(228) Никласъ былъ родомъ изъ Спира, а Іорданъ

изъ окрестностей **Миспрука**. Гербершп. пишеть, что **В. К.**, при въѣздѣ въ Москву въспрѣченный мно- жествомъ народа, увидѣлъ **Никласа** и громко ска- залъ ему: „знаю важную свою услугу и не осмав- „лю тебя безъ награды.“ Тоже общалъ и другому пушкарю, **Иордану**; но забылъ ихъ: наконецъ, услы- шавъ, что они въ досадѣ хопяишь ѣхашъ изъ Россіи, прибавилъ имъ по 10 флориновъ жалованья.

(229) См. Гербершп. R. M. Comment. 50 и 70, и въ *Собр. Государ. Грамотъ*, стр. 425, запись **К. Ив. Михайлов**. **Ворошынскаго**, данную имъ въ 1525 г. **Государю** съ кляшвою заслужить вину свою.

(230) Дѣла Турецк. No 1, л. 194 (въ письмѣ **Бур- гана** къ **В. К.**): „А Крымской Царь пришоль изъ „своей земли къ собѣ въ Перекопъ, и велѣлъ по „три шорги у себя въ Перекопи и въ Крымѣ и въ „Кафѣ кликаши, чтобы Князи и Мурзы и Тапаро- „ве были готовы всѣ, а кони бѣ шучны, а хочеть „ишши сее же осени на свою землю.“

(231) Гербершп. R. M. Com. 36. — Въ Розрядн. Кн.: „Приговорилъ **К. В.** всеа Русіи съ братьею „своею и съ Бояры быши самому прошивъ Крым- „скаго Царя на Коломнѣ; а напередъ себя опу- „стилъ на Коломну Воеводѣ, **К. Дм. Ѳед. Бѣльско-** „**ва**, да **К. Мих. Данил. Щеняшева**, да **К. Мих. Вас.** „**Горбашова**, да Окольничего **Ив. Вас. Хобарова**, „**Андр. Вас. Сабурова**, да Дворецкаго **Тверскаго** „**Мих. Юр. Захарьина**. Изъ Вязмы велѣлъ ишши на „Коломну же **К. Андр. Бор. Горбашому**, да **Вас.** „**Андр. Шеремешеву**, да **Мих. Сем. Воронцову**, **Ан.** „**Ник. Бушурлину**, **Ив. Вас. Ляшцкому**, **К. Ив. Мих.** „**Шамину**, **К. Пешру Ѳед. Охлябину**. А самъ по- „шелъ **К. В.** мѣсяца **Мая 19**, а съ нимъ братья его, „**К. Юрьи** да **К. Андрей Ивановичи**, а Воеводы съ „нимъ **К. Ив.** да **К. Сем. Ѳедоровичи Бѣльскіе**, да „**Окольничей Пеш.** да **Вас. Яков. Захарьины**, **К. Ив.** „**Нѣмой**, да **К. Ѳед. Вас. Теленевъ**, **К. Сем. Дм. Се-** „**ребряной**, **К. Ив. Ѳед. Ушапой**, **Мих. Андр. Пле-** „**щевъ**, **К. Юр. Андр. Хохолковъ-Росшовской**, **К.** „**Мих. Ив. Кубенской**, **Ив. Вас. Ляшцкой**, **Оружни-** „**чей Ник. Ив. Карповъ**; а у доспѣха спрятали **К.** „**Юр.** да **К. Вас. Иванов. Щеняшевы**; а *Рынды* (ору- „женосцы) были **К. Юр. Мих. Булгаковъ**, **Ив. Юр. Са-** „**буровъ**, **Подрынды Мих. Борис. Извольской**, **Петръ** „да **Васюкъ Спупишины** . . . **Ясельничей Ѳед. Сем.**

„Хлоповъ, да съ нимъ у коней спряпають Васюкъ
 „Безъзубцевъ, у коня В. К. Ивашко Касировъ, а къ
 „нимъ 16 человекъ; а за постелею Козаринъ Буру-
 „новъ, да Федець Кученской. А на Москвѣ оставилъ
 „заяця своего, Петра Царевича, а съ Коломны ве-
 „лѣлъ себя вспрѣшпипъ Бояромъ и Воеводамъ, а съ
 „ними сто человекъ лучшихъ Дворянъ; и пришедъ
 „на Коломну, послалъ брата своего, К. Юр. Ив., въ
 „Серпуховъ, а Воеводамъ велѣлъ спояши по мѣс-
 „тамъ: въ Больш. полку подъ Дѣвичьимъ К. Дм.
 „Фед. Бѣльской, да К. М. Д. Щеняшевъ, да М. С. Во-
 „ронцовъ; въ правой рукѣ подъ Головинымъ К. А.
 „В. Горбашой, да В. А. Шереметевъ, да Игнашей
 „Мих. Салныковъ; въ передовомъ на усть Осепра
 „К. М. В. Горбашой, да К. П. С. Лобанъ-Ряполов-
 „ской, да К. П. Фед. Охлябининъ; въ лѣвой рукѣ
 „прошивъ Рославля Окольниковъ И. В. Хабаръ, да И.
 „В. Ляпцкой, да Ив. В. Лопаковъ-Кольчовъ; въ
 „спорож. на Коширѣ А. В. Сабуровъ, да А. Н. Бу-
 „шурлинъ, да К. Ю. М. Шаминъ; а на Рязань по-
 „слалъ Воеводъ И. Ю. Микулина, да Дм. Ив. Волын-
 „ского . . . А какъ шолъ К. В. съ Коломны къ Мо-
 „сквѣ, а на Коломнѣ оставилъ брата своего, К.
 „Андрея Ивановича.“

(232) Тамъ же стр. 70.

(233) Дѣла Турецк. № 1, л. 207 и слѣд. Губинъ
 прѣхалъ къ Государю въ Коломну 18 Мая 1522, а
 Скиндеръ оставался въ Москвѣ.

(234) Тамъ же, л. 213 на об.: „Скиндеръ пришедъ
 „цѣловаль В. К. въ руку, да опшедъ подаль грамо-
 „пу Салтанову, и К. В. велѣлъ ему сѣсти близко
 „собя на скамьѣ, ближе шого, какъ иныхъ Госуда-
 „рей послы садяшся.“

(235) Скиндеръ сказалъ, л. 216 на об.: „Государь
 „мой приказалъ собѣ нѣкоторой шоваръ купити
 „на свои попребы, и Государь бы К. В. шолъ шо-
 „варъ ослободилъ купити, да и человекъ бы далъ,
 „кому шолъ шоваръ указывати.“ — Султанъ пи-
 „салъ еще къ В. К. о врачѣ Маркѣ: „пришелъ къ
 „намъ нашъ человекъ именемъ Андроникъ, и жа-
 „ловался намъ, чшо прежь сего времени зяшь его,
 „Марко врачъ, Царсшва *Миданцикѣ*, шоргованія
 „ради пришелъ въ землю благородствія швоего, и
 „нынѣ естъ тамъ, и сказываетъ шуринъ его, чшо
 „во Царѣгородѣ жена его и дѣтня: и шого ради шу-

„ринь его Андроникъ посланъ съ нашимъ посломъ....
 „и ты бы того человѣка Марка къ намъ послалъ.“
 На сіе В. К. приказалъ ошвѣчашь Султану: „Мар-
 „ко прѣхалъ къ Государю нашему давно, да билъ
 „челомъ въ службу, да и о томъ, чшобы Государь
 „приказалъ къ ошцу швоему о его женѣ, чшобы
 „ошецъ швой жену Маркову къ нему оппустилъ....
 „и ошецъ швой хошѣлъ оппустиши. А нынѣ въ Б.
 „Новѣгородѣ болень Бояринъ К. Алекс. Володим.
 „(Росшовской), и Государь послалъ его шого Боя-
 „рина лечиши“ (л. 249).

(236) Иванъ Семеновъ Морозовъ былъ опправленъ
 уже въ Апрѣлѣ 1523 г. Между прочимъ надлежало
 ему говориши Султану: „Твои Казаки Азовскіе на-
 „шихъ людей имають на полѣ, да водяшь въ Азовъ,
 „да ихъ продають, а емлюшь съ нихъ окупы вели-
 „кіе: и ты бы приказалъ, чшобы шого не чинили..
 „Въ нашей землѣ швоего госпя Ефабардѣ въ живо-
 „птѣ не спало, и мы велѣли шоварь его переписа-
 „ши и опдани швоему послу“ (л. 233). Въ наснав-
 „леніи, данномъ Морозову, сказано: „О всѣхъ шамо-
 „шнихъ вѣсехъ пышати Ивану не приказныхъ
 „людей: кто что ему скажешъ изъ шстороннихъ
 „людей, и ему шо писати; а приказныхъ не пыша-
 „ти; а кто чшо молвишь, ино шо написати же....
 „Ивану къ Пашамъ на подворьѣ никакъ нейти, а
 „говориши: *меня Государь послалъ къ Султанъ-Сал-*
 „*тану: и инѣ къ вамъ тего дѣла шти? . . . .* А въ
 „шу пору будущъ у Салтана послы опъ Крымска-
 „го или опъ Угорского или опъ Липовского или
 „опъ иныхъ Государей, и Ивану съ посломъ къ
 „Салтану ни съ кошорымъ не ходиши, да ни индѣ
 „нигдѣ съ ними ни пиши, ни сходишися ѣши, оп-
 „ричь шого, нѣчно кошорой Пшоль похочешъ съ
 „нимъ видѣшись о В. К. дѣлѣ, и Ивану велѣши ему
 „быши у себя на подворьѣ или на поле выѣхати....
 „И нѣчто взмолвять: ешь ли съ шобоку списокъ,
 „каковѣ грамоштѣ межи Салтана и Государя вашего
 „пригоже быши? и Ивану говориши: *нѣтъ . . .* И
 „нѣчто взмолвять: Государь нашъ съ В. К. на
 „Крымского будетъ за-одинъ, а Государю нашему
 „недругъ Липовской, и К. В. на Липовского бу-
 „дешъ ли съ нимъ за-одинъ? и Ивану говориши: о
 „шомъ опъ Салтана ко Государю съ его посломъ
 „приказу не было, и Государь о шомъ со мною не

„наказаль ничего . . . . А опослѣ Ивану говориши на-
 „крѣпко, чшобѣ Салшанѣ послалѣ къ В. К. своего
 „посла, человекѣка доброго . . . . Да и шо молвиши въ
 „разговорѣ: Государемѣ великимѣ пригоже промежѣ
 „собѣ посылаши шакихѣ людей, кошорые бы жили
 „близко при Государехѣ и дѣло бы знали, а не ко-
 „рысшей смошрѣли . . . . И нѣчшо взмолвяшѣ Ивану:
 „прѣѣхавѣ къ Скиндерю люди на подворьѣ, да людей
 „его перебили и самого лаяли, и въ шомѣ ему обо-
 „рони не учинили; и Ивану говориши: въ Государѣ
 „нашего Государствѣ много чюжихѣ людей и изо
 „многихѣ земель, и приспавове Государѣ говорили
 „Скиндерю, чшобѣ его люди безѣ приспава съ под-
 „ворьѣ не ходили, и они не слушали, и ѣхали пья-
 „ни Азшороканского посла люди, и Скиндеревы пья-
 „ни же съ ними побранили, и учили бишисѣ, и Скин-
 „деревы ихѣ же били и перевязали, и приказчики
 „Государѣ нашего шѣхѣ велѣли пустиши: ино бы-
 „ло Скиндеревыхѣ людей какѣ борониши?“ (л.
 234—247).

Морозовѣ нашелѣ Солимана въ Анашолѣи, въ спашѣ.
 Онѣ пишеть: „Приспавове Чеуши оспалися у
 „Салшанова шаштра, а поспоронѣ Салшановы по-
 „лашки сидишѣ человекѣкъ съ десятишѣ въ бархашѣхѣ...
 „и вшелѣ Иванѣ къ Салшану, а онѣ сидишѣ на сво-
 „емѣ мѣстѣ, а у него Ибреимѣ-Паша, да Казначей
 „Дѣакѣ Аббисаломѣ, да у дверей Капичей-Баша, и
 „велѣль Паша Ивану пойши къ Салшану къ рущѣ; а
 „опослѣ Иванѣ онѣ Государѣ Салшану поклонѣ пра-
 „вилѣ и поминки являль по записи и посольствиво
 „правилѣ и грамошы подаль; а взяль грамошы Ибре-
 „имѣ-Паша . . . . Ибреимѣ-Паша у Ивана рѣчи пе-
 „реняль, а говорилѣ: иные рѣчи съ нами перегово-
 „риши, и мы ихѣ Государю скажемѣ. А Салшанѣ не
 „проговорилѣ ни одного слова, и вышелѣ Иванѣ онѣ
 „Салшана . . . . а поминки В. К. велѣли приспавове
 „у Казаковѣ взяли Янычаномѣ . . . . и Салшанѣ по-
 „минки смошрѣль изъ-за людей . . . . а корму давали
 „Ивану онѣ Салшана колачи, да рыбу шеврижину
 „сухую, да на дву блюдѣхѣ икры, да ягоды зяпин-
 „ные соленые, да изюмѣ, да арбузы и дыни.“ Ибра-
 „гимѣ-Паша звалѣ его къ себѣ въ шашерь; но Моро-
 „зовѣ, исполняя въ шочности Государевѣ наказѣ, не
 „хощѣль къ нему ишши. Паша разсердилсѣ и велѣль
 „ему сказашѣ: коли ко лнѣ не ѣдешѣ, и лнѣ до тебя

дѣла нѣтъ, а тебѣ до меня. Казначей Солимановъ требоваль себѣ даровъ: Морозовъ оиѣвѣнствовалъ, чюно послы вѣдаль для государственныхъ дѣлъ, а не для посуловъ. Его представили вѣпорочно Султану и немедленно ошпустили (л. 277—286). Онъ возвратился льпомъ въ 1524 году; а съ нимъ оиашъ прѣхаль въ Москву Скиндерь, но единствененно для закупки соболей.

(237) Дѣла Польск. No 2, стр. 123—125.

(238) Сія договорная грамота хранилса въ Архивѣ подъ No. 7. Въ ней сказано, чюно Россіи владѣнъ ошъ Днѣпра ниже Смоленска рѣкою Мерею вверхъ, между Пречисные, Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку.

(239) Сприков. кн. XXIV, гл. 4.

(240) Гаршкноха Alt und Neues Preus. стр. 325 — 326.

(241) Аршта Lief. Chr. 191.

(242) Сія договорная харашейная грамота, ошъ 1 Септ. 1521, Русская и Нѣмецкая, находяиша въ Архивѣ между Дифляндскими пракшашами подъ No. 4. Она писана въ Новгородѣ ошъ имени Магистра, Архіепископа Рижскаго и Епископовъ Дерптскаго, Эзельскаго, Курляндскаго, Ревельскаго, и Новгород. Намѣстниковъ, К. Александра Ростовскаго и Мих. Морозова. Послами были фонъ-дерь-Тиманъ, фонъ-Боргъ, Іоаннъ Лоде, І. Дюкеръ и Георгій Ковіеръ. Магистръ обѣщался не имѣнъ союза съ Королемъ Польскимъ. Сказано, чюно рубежъ нашихъ владѣнй идетъ ошъ Чудскаго озера *стержнелѣ* (или, какъ нынѣ пишушь, по *тальвегу*) Наровы рѣки поперегъ оспрова ниже Иванягорода и Ругодива или Нарвы въ Соляное море. См. Аршта Lief. Chr. 183—184. Въ Псков. Лѣт. Толст.: „Посла В. К. Намѣстн. Псков. „К. Петра Ряполовскаго въ Вороночь съ Дѣшными „Боярскими и съ Топары, и быша шамъ и до По- „крова, а послы Нѣмецкіе вѣхаша на Псковъ къ В. „К. мира просиши; и К. В. велѣлъ имъ миръ има- „ти въ Новгородѣ, и поѣхаша шуда ошъ Пскова „Мисюръ Дьякъ и добрые люди.“ Тамъ же подъ го- „домъ 1523: „Проси Арцыпискупъ Ровенскій у В. „К. силы на Меспера и посылаше къ Мисюрю Дя- „ку, и К. В. не да ему силы.“

(243) Въ договорѣ заключенномъ съ Императоромъ Максимилианомъ въ 1514 году. — О городахъ

Рязанскихъ К. Θεодора см. въ завѣщаніи В. К. Іоанна Василіевича.

(244) См. Т. VI, примѣч. 563.

(245) Ибо они происходили отъ Святослава Ярославича, конорый былъ спарѣ Всеволода, Мономахова опца.

(246) См. Гербершт. В. М. Comment. стр. 48.

(247) См. *Арханг. Лѣт.* подь симъ годомъ. Въ другихъ нѣшъ о помъ ни слова.

(248) См. Гербершт. стр. 48, и Родослов. Кн. Первый рассказываетъ, что К. Іоаннъ Рязанскій имѣлъ еще двухъ спаршихъ брашвевъ, Василя и Θεодора; что они воевали другъ съ другомъ; что одинъ изъ нихъ лишился жизни въ междуособной бишвѣ на поляхъ Рязанскихъ, а другой брашъ скоро умеръ на помъ же мѣстѣ, гдѣ спомнѣ деревянный крещъ въ памянь сего происшествія. Думаю, что Герберштенинъ ошибся: по лѣнописямъ не видимъ, чтобы у К. Іоанна были брашья. — Въ Архивѣ Иносшран. Кол. нашлася слѣдующая бумага изъ розыскаго дѣла о побѣгѣ изъ Москвы Рязан. Князя Іоанна: „Лѣша 7029 (1521), Авг. 31 сказываль „Мишьяка Сунбуловъ сынъ пышанъ, что Князь „Іванъ Рязанской съ Москвы побѣжалъ съ Недѣ- „ли на Понедѣльникъ; а бышъ было ему въ Пу- „спынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ. А „мнѣ послѣ себя велѣлъ назавшрее ѣхашъ на Рязань къ Мишурину и къ Клеменшю Кобяковымъ, „да къ Федору Сунбулову, да къ Назарію Семенову „сыну Глѣбова съ брашвєю, да къ Одувану; а велѣлъ мнѣ имъ говорить, чтобы у него они были „въ Пуспынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ; „а выѣхаль бы къ нему изъ города цошихоньку; а „къ Мишурѣ и Клеменшю Кобяковымъ и грамошы „со мною къ нимъ были, а писалъ шѣ грамошы „Клеменшвевъ сынъ Кобякова Гридя; а писалъ въ „нихъ шю къ Мишурѣ да къ Клеменшю Кобяко- „вымъ, чтобы они выслали конюховъ его съ конь- „ми къ нему; а Клеменшю приказано было у него „кони и конюхи; и шѣ грамошы, сказываешъ Мишьяка, взяли у него Таптарове; а изъ Пуспыни было, „или изъ Шумаши, или изъ Дубровицъ, Князю Ивану ссылашисъ со Царемъ (Крымскимъ); а нешто „не спанешся его ссылка со Царемъ, и какъ приве- „душъ къ нему кони свѣжіе съ Рязани, да Дѣшей

„Боярскихъ съ собою прибавить; а почуеть Лип-
 „ву на Великаго Князя, и ему было тогда бѣжань
 „къ Липовскому. А нынѣ только будешь его не
 „всперяли Тапарове, и онъ одноконечно въ Пус-
 „шынѣ, или въ Шумаши, или въ Дубровицахъ; и
 „Государь бы нынѣ послалъ меня съ кѣмъ нибудь, и
 „я чаю его допытаюсь; а на помѣ Государю
 „креснѣ цѣлую, что ему послужу прямо, и его
 „Князя поопшѣдаю накрѣпко, шолько будешь оуж
 „не убишь.“

(249) См. сей *Историю* Т. II, стр. 172.

(250) См. сей *Историю* Т. V, стр. 30, и Гербершп.
 стр. 48.

(251) См. *Дѣла Турецк.* No 1, л. 3, 4; также Гер-
 бершп. и Курбскаго *Историю Царя Иоанна* въ на-
 чаль.

(252) См. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, между
 бумагами Миллера, въ *Собраніи древнѣйшихъ дипло-
 матическихъ извѣстій*, No 80 грамошы Шемякины
 къ Государю и Государевы къ нему. Сей Князь на-
 зывается и *Шемягиселъ* и Шемякинымъ. Гербершп.
 пишетъ, что въ Путивлѣ господствовала прежде
 К. Димитрій, обнесенный Государю Шемякинымъ
 и заключенный въ Москвѣ; что сынъ его, именемъ
 также Димитрій, бѣжалъ къ Тапарамъ, принялъ
 Вѣру Магомешанскую, похищилъ одну знашную дѣ-
 вицу и былъ заспирѣленъ ея родспвенниками; что
 опецъ Димитріевъ, свѣдавъ о кончинѣ сына, умеръ
 съ горесни въ 1519 году; что Шемякинъ своими до-
 носами погубилъ и К. Коширскаго (R. M. Com. 51).
 Мы не знаемъ ни К. Димитрія Путивльскаго, ни
 К. Коширскаго.

(253) По *Розрядн. Кн.* въ 1519 году уже не было
 К. Василия Спародубскаго. Гербершп. сказываетъ,
 что Шемякинъ выгналъ его и завладѣлъ Спароду-
 бомъ: это несправедливо. Розряды доказываютъ,
 что симъ городомъ управляли Государевы Намѣсни-
 ки. Въ *Архив. Лѣт.* л. 181 на об., г. 1506: „Того
 „же лѣта, Апрѣля, говорили оупъ В. К. Бояринъ
 „Яковъ Захаричъ, да Бояринъ Григорей Феодоро-
 „вичъ, да Печашникъ Юрьи Димитріевичъ Трахани-
 „опъ, да съ ними Дьяки, Князю Василью Семено-
 „вичу Спародубскому, что жалуетъ его К. В.,
 „дауетъ за него своякиню свою, Юрьеву дочь Сабу-
 „рова.“

(254) Гербершт. R. M. Com. 51. Тамъ сказано, что Шемякинъ писалъ къ Сигизмунду чрезъ Киевскаго Воеводу, кошорый прислалъ его письмо къ Василію.

(255) См. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи Слѣдственное дѣло *Максима Грека*. Великовняжескій чиновникъ Берсень говоритъ: „А шо Мишрополишь „самъ позабылъ, что къ Шемяичу грамошу писалъ „и руку свою къ шой грамошѣ и печашь прило- „жилъ, а взялъ его на образъ Пречисные, да на Чю- „дошворцевъ, да на свою душу.“

(256) Гербершт. R. M. Com. 20. Варлаамъ оставилъ Мишрополию 17 Дек. 1521, и скончался въ Симоновѣ монастырѣ. Даніиль пославленъ 27 Февр. 1522.

(257) Въ *Дѣлѣ Максима Грека* (см. выше, примѣч. 255): „И Мишрополишь В. Князю велику хвалу „вздаешъ . . . а се де Богъ его избавилъ запазуш- „ного врага. И язъ (Берсень) въспросилъ: што запа- „зушной врагъ? И Мишрополишь молвилъ: Шемя- „чичъ.“

(258) См. Курбскаго *Исторію Царя Иоанна*. Онъ рассказываетъ, что Василій, обмануный клеветою, велѣлъ привезти сего свянцаго мужа изъ Бѣлаозера въ Москву, оковалъ его и поручилъ испопнику, именовемъ Павлу; что жена Павлова изъ чело- вѣколюбія скрыла Порфирія и мыслила дашъ ему свободу; что испопникъ, ушрашенный бѣгшвомъ Царскаго узника, хотѣлъ зарѣзать себя ножемъ; что Порфирій явился и сказалъ ему: „се я: швори „со мною волю Государеву;“ что Василій, прону- шный симъ великодушіемъ, немедленно опшусшилъ его въ мирную пустыню, и проч.

(259) См. *Ростов. Лѣт.* л. 580. Шемякинъ былъ еще живъ въ 1526 году.

(260) См. Архив. *Переписицу Кн.* No. 1, л. 207, и *Дѣла Турецк.* No 1, л. 241.

(261) Поджогина: это было весною.

(262) См. Гербершт. R. M. Com. 75-76.

(263) См. *Дѣла Крымск.* No 6, л. 2-34. В. Князю было извѣстно, что Саипъ-Гирей дѣйшвовалъ въ семь случаѣ по совѣну измѣнника нашего, Сеиша Казанскаго, ш. е. главнаго изъ духовныхъ сановни- ковъ.

(264) См. *Дѣла Турецк.* No. 1, л. 302. В. К. при- былъ съ брашьями въ Нижній 23 Авг.

(265) „Въ большомъ полку К. И. О. Бѣльскаго, да „К. Мих. Вас. Горбаной, да Мих. Юрьев.; а въ передовомъ полку К. Сем. О. Курбскаго, да И. Вас. „Лишцкаго; а въ правой рукѣ К. Сем. Дмир. Се- „ребрянаго, да К. Пётръ Охлябининъ; а въ лѣвой „рукѣ К. Юр. да К. Вас. Васильев. Ушашыя; а въ „снорожевомъ К. Мих. Ив. Кубенскаго, да К. Ив. „Шаминъ; а въ конной рати Бояринъ Хабаръ, да „Мих. Сем. Воронцовъ, Вас. Андр. Шереметевъ, „Фед. Сем. Колычовъ, К. Пётръ Ив. Рѣпинъ, Дмир. „Бушурлинъ, К. Ив. Фед. Овчина, да К. Анд. Кро- „пошкинъ,“ и проч. — См. *Казан. Лѣт.* гл. 18, и Гербершп. *Р. М. Сом.* 71. Послѣдній сказываетъ, что Россіянь было 180,000.

(266) Сына Фешы-Гиреева.

(267) Гербершп. приписываетъ сей случай лю- дямъ подкупленнымъ Россіянами.

(268) См. *Никон. Лѣт.* и Гербершп. Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что Казанцевъ въ сей битвѣ, на полѣ Ошановѣ, легло 42,000; начальниками ихъ были *Отцъ Сильный* и Князь Ашалакъ.

(269) *Казан. Лѣт.* говоритъ объ истребленіи Яршоульнаго полку и другихъ, числомъ до 30,000 воиновъ. Гербершп. пишетъ, что Черемисы истребили нашъ конный, пѣшотный опрѣдъ, посланный для развѣдыванія, и два раза побили К. Палецкаго.

(270) См. Рычкова *Казан. Исторію* стр. 102.

(271) См. *Никон. Лѣт.* 230, Гербершп. и *Казан. Лѣт.* Въ *Архив. Собраніи Госуд. Грамотъ*, стр. 423, напечатана записъ Ив. Бѣльскаго ошъ 20 Сент. 1523, гдѣ сказано, что В. К. отпускаетъ ему вину его по челобитшю Мишрополиша и Духовенства. Гербершп. пишетъ, что одинъ пушкаръ, родомъ изъ Савоии, хотѣлъ уйти ошъ насъ въ Казань, былъ пойманъ и не наказанъ: сіе обстоятельство мно- гихъ увѣрило въ измѣнѣ главнаго Русскаго Воеводы.

(272) Послами были Аппа Уланъ и Бахкилдей Князь; а въ Казань ѣздилъ ошъ насъ К. Вас. Данил. Пенковъ съ Дьякомъ Аѳанасіемъ Федоровымъ Курицынымъ.

(273) Гербершп. *Р. М. Сом.* 73.

(274) См. Житіе Макарія въ Прологѣ.

(275) Въ *Дѣлѣ Максима Грека* (выше, примѣч. 255) Берсень говоритъ: „Мишрополишъ В. Князю вели- „кую хвалу вздаетъ, что городъ поставилъ: шѣмъ-

каго Старца въ Чудовъ монастырь, гдѣ Дьяки Андрей Госишевъ и Семень Пльшивыйъ были его спражми; что Великій Князь, по совѣту Мишрополиша, писалъ къ Греческимъ Патріархамъ, пребуд ихъ благословенія на разводъ; что Патріархи не дали онаго; что Іерусалимскій, именемъ Марко, въ духъ пророка ошвѣстивоваль Василию: „если же-нишься вторично, то будешь имѣшь злое чадо; „Царство швое нацолнишь ужаса и печали, кровь „польеши рѣкою, падуть главы Вельможъ, грады „запылають,“ и проч.; что Мишрополишь Даниль сказаль тогда: „мы обойдемся и безъ ихъ благосло-венія;“ что Государь уѣхаль въ село Александровское и тамъ долго совѣшовался съ Досиееемъ, Епископомъ Сарскимъ, и съ Чудовскимъ Архимандритомъ Іоною; что въ сіе время возвратился изъ Крыма посолъ Ивачъ Колычовъ, а съ нимъ пріѣхаль Инокъ Свяшныя Горы, Гавріиль, съ письмомъ ошъ всѣхъ памошнихъ монастырей, которые шакже не одобряли развода — и проч. и проч. Въ сей выпискѣ много сшранныхъ выраженій и словъ *вымышленныхъ*, какихъ не бывало въ языкѣ нашемъ: роды Боярскіе именуяшся *Сарапацистии*, Христіане *Црь юкеляши*, шапка Мономахова *ялдариломъ*, и проч. Инокъ Вассіанъ сочиниль посланіе, въ коемъ ошъ, укоряя Монаховъ въ нѣгѣ, доказываешъ необходимость ошвяшъ у нихъ вопчины. На сіе посланіе ошвѣстивоваль ученикъ Максима Грека, Инокъ Зиновій. „Вассіанъ (говоришь ошъ) не изволи брашна „Симоновского ясти . . . яде приносимое ему ошъ „прапезы Вел. Князя, хлѣбы пшеничны, крупшча- „шы, брашна заслжаемая и многешрошнѣ за- „спрояемая . . . пшяше Романію, Баспрь (см. ниже, „примѣч. 399), Мушкатель, Ренское бѣлое вино . . . „Брашно же (въ монастыряхъ) хлѣбъ овсянъ невѣ- „янь, или класы ржаные толчены, и шаковые хлѣ- „бы сухи безъ соли; питіе же вода, и вареніе имѣ- „ющихъ капустное листвіе; преимѣющіи же въ „нихъ, аще зеліе, имѣють свеклу и рѣпу; овощи же „имѣ рябина и калина; о одежди же что и глаго- „лаши? искропаны,“ и проч. Сія рукопись въ Новогород. Софійской библіошкѣ. См. *Исторію Рос. Іерархш*, Т. II, стр. XXX.

(278) См. Курбскаго *Исторію Царя Іоанна* и Гербершн. В. М. Сом. 58. Симеонъ Курбскій въ сша-

рости не ѣлъ мяса, а рыбу только въ Воскресенье, Вторникъ и Субботу.

(279) Архив. Псков. Лѣт. Малинов.: „К. В. посприже Княгиню Соломонію, а Елену взявъ за собою, а все по за наше согрѣшеніе . . . Иже аще кто пуспипшъ жену свою, а оженишся иною, прелюбѣи пворипшъ.“

(280) Гербершп. Р. М. Сом. 18, 19. Она вырвала кукуль изъ рукъ Митрополиша, бросила на землю и пошла ногами, говоришъ сей Испорикъ, прибавляя, что Шигона ударилъ ее и сказалъ: „смѣешь ли прошивишся волѣ Государя?“ *А ты какъ смѣешь поднять на меня руку?* спросила несчастная. „Именемъ В. Князя,“ отвѣдшпвовалъ Шигона. — Въ Синод. Лѣт. No 365: „К. В. велѣлъ поспричи свою В. Княгиню и послалъ въ Суздаль къ Покрову въ дѣвичь монашырѣ; а поспригъ ее на Москвѣ у Рожества Пречисные за пушечными избами въ дѣвичь монашырѣ Никольской Игуменъ Старого Давидъ.“ Въ Государспвенномъ Московскомъ Архивѣ хранишся слѣдующая подлинная грамота: „Сезъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми *Старицу Софью* въ Суздаль своимъ селомъ Вышеславскимъ съ деревнями и съ починки, со всемъ съ шѣмъ, что къ шому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ испари пошягло, до еживоша; а послѣ ее живоша, ино по село Вышеславское въ Домѣ Пречисные Покрову Св. Богородици Игуменѣ Ульянѣ и всемъ сестрамъ, или по ней иная Игуменья будешъ въ шомъ монашырѣ, въ прокъ имъ. Писанъ на Москвѣ л. 7035, Септ. 19 дня“ (1526 года). Весьма вѣроятно, что сія Монахиня Софія естъ бывшая Вел. Княгиня Соломонія. Въ рукописной Суздальской лѣтописи сказано: „Вел. Княгиня Соломонія, въ посприженіи Софія, скончалась 7051 (1542) Дек. 18; иночешпвовала 17 лѣтъ и 15 дней; погребена въ Покровскомъ дѣвичьемъ монашырѣ.“

(281) Гербершп. Р. М. Сом. 19.

(282) См. тамъ же.

(283) Въ Февр. 1527. См. въ *Собраніи Государствен. Грамот.* стр. 428, запись Князей Пенковыхъ и другихъ Дворянъ, данную ими Боярамъ, Князьямъ Бѣльскому, Шуйскому и Горбашому въ поручишельство за вѣрность Михаила Глинскаго. Въ случаѣ

его бѣгства они обязывались заплашить 5000 рублей.

(284) См. *Древ. Рос. Библиот.* XIII, стр. 5.

(285) Гербершт. R. M. Com. 96: Cum enim alteram uxorem duxisset, totam barbam abraserat: quod nunquam ab alio Principe factum perhibebant.

(286) См. *Никон. Лѣт.* г. 1521, и Павла Ювія de Legatione Basilii, Magni Principis Moscoviae.

(287) См. П. Ювія de Legatione etc. — Около сего времени писалъ Альберто Кампензе Lettera intorno le cose di Moscovia al beat. Padre Clemente VII, убѣждая Папу стараться о присоединеніи Россіянъ къ Латинской Церкви. Альбертъ слышалъ о Россіи отъ своего отца и братьевъ, которые долго жили въ ней; но почти всѣ его географическія извѣстія выписаны изъ Матѳ. Мѣховскаго.

(288) См. Архив. Переписную Кн. No 1, л. 262.

(289) См. тамъ же, л. 262. Въ выпискахъ Аббата Албершранди изъ Вашиканской библіотеки есть наказъ, данный Сигизмундомъ сему послу Римскому. Король хотѣлъ заключить вѣчный миръ единственно съ тѣмъ условіемъ, чтобы Василій возвратилъ ему Смоленскъ.

(290) См. Архив. Переписную Книгу, No. 1, л. 256, гдѣ сказано: „Отпускъ ко Цесарю Великово „Князя Подьячево Якуша Полушкина, да Цесарско-„го Нѣмчина Варшоломея съ грамотами“ (въ 1522 г.). Сей Баршоломей не былъ ни посланникомъ, ни гонцемъ Карловымъ, а находился у насъ, какъ вѣроятно, по своимъ дѣламъ. Въ 1524 году Якушъ возвратился въ Москву съ посломъ Антониємъ, а К. Ярославскій Засѣкинъ съ Дьякомъ Семеномъ Борисовымъ отправились къ Императору.

(291) Данному имъ В. К. Іоанну.

(292) Гербершт. R. M. Com. 99, 100, 112, и Дѣла Польск. No. 2. стр. 133—134. Въ Вашиканскихъ выпискахъ Аб. Албершранди, въ прибавленіи къ оповѣщенію, данному Сигизмундомъ посламъ Карлову и Фердинандову, сказано, что они по тайному предписанію должны были утвердить Василія въ ненависти къ Королю и произвесты войну между ими, дабы Фердинандъ Австрійскій могъ тѣмъ удобнѣе овладѣть Венгрією и Богемією. Это можно было думать, но было несправедливо.

(293) См. *Никон. Лѣт.* 232, и Архив. Переписн.

Кн. No. 1, л. 262. Бумаги сихъ посольствъ ушрашились.

(294) Мстиславскій выѣхаль къ намъ въ Юлѣ 1526, и въ 1529, 23 Авг., уже былъ супругомъ Анастасіи, дочери Пешра Царевича. Въ данной имъ тогда записи онъ клянется бышь вѣрнымъ Государю и не сносишья въ Литвѣ съ опцемъ своимъ, К. Михайломъ Ивановичемъ. См. въ *Собраніи Госуд. Грамотъ* стр. 433. — Въ Синод. Дѣл. No 356 сказано, что В. К. опдалъ Мстиславскому городки Шемякины въ опчину, Ярославецъ, Кременецъ, волосни Мышегу, да Кочиру въ помѣстье или въ *кормленіе*.

(295) Дѣла Польск. No. 2, стр. 134—133. Не выпиываемъ здѣсь мелочныхъ подробностей; замѣшимъ только, что Сигизмундъ въ 1529 году извѣстиль Василія о возведеніи девятилѣтняго сына своего, Августа, на престолъ Королевскій; а въ 1532 году В. К. приказаль ошпановишь Литовскихъ пословъ на границѣ и спросишь у нихъ подъ присягою, нѣшь ли язвы въ Литвѣ? Новое перемиріе на годъ заключено въ Москвѣ въ 1532 г. Сапѣгою и Ключкомъ.

(296) См. Далин. *Gesch. des R. Schw.* III, 74, и сей подлинный договоръ, ушвержденный въ Новѣгородѣ 3 Апрѣля 1524 и находящійся въ Архивѣ Ин. Коллеги на Лашинскомъ языкѣ. Внизу слѣдующія подписи: I. ad hanc cedulam electi Regis Svecie Gosafui ego orator Chanatus Erici mandavi Capellano meo Iohanni Erasmo pro me apponere manum, quia ego scribere ne scio; шо есть: „я посоль Канушь велѣль за себя руку „приложишь Капеллану моему, ибо самъ пишеть не „умѣю!“ 2 . . . Orator Vero Nicolai. 3 . . . Orator Presbiter Iohannes Canonicus Aboensis.

Въ Архивск. Перепис. Книгѣ записано: „въ 7032 „(1524) году пріѣздъ къ Москвѣ и оппускъ съ Москвы Свейскихъ пословъ Ирика Флямина съ поварищи.“

(297) См. Гербершн. *R. M. Com.* стр. 33, и Далин. *T. III*, стр. 112. Ваза посылашь для шога въ Москву вшорично Эрика Флемминга, кошорый выѣхаль опшуда уже по кончинѣ Василія. О семь посольствѣ упоминаешся въ Архив. Переписн. Кн. подъ 1534 годомъ, л. 276.

(298) Дѣла Турецк. No. 1, л. 290—334. Скиндерь умеръ въ Москвѣ въ 1530 году.

(299) См. Дѣла Крымск. № 6, л. 159—160, и *Никон. Лѣт.* 234. Исламъ пришелъ къ Окѣ 5 Сент. Въ Архив. *Ростов. Лѣт.*: „Въ нѣгдѣ село В. К. а въ немъ „церковь Николы, и К. Алай Исламовъ зажже оную, „и шу удержанъ бысть гнѣвомъ Божиимъ и поиманъ Воеводами,“ и проч. Сей Дѣлописецъ говоритъ, что у Ислама было 60,000 воиновъ, и что самъ онъ споялъ въ 20 верстахъ отъ Оки.

(300) Дѣла Крымск. л. 159 на об.: „А Крымскихъ „пословъ, Чабыка съ шоварищи, К. В. въ тѣ поры „велѣлъ попопиши.“

(301) Предложимъ выписку изъ Крымскихъ дѣлъ. Сайдешъ-Гирей въ 1524 году прислалъ къ В. К. союзную грамоту, но включилъ въ оную выраженія непристойныя: ее не приняли. Сей Ханъ заочилъ брата своего, бывшаго Царя Казанскаго, Саипъ-Гирея, въ Балаклавѣ и думалъ умершвиши племянника, Магмешъ-Гиреева сына, Ислама, которъ, узнавъ о шомъ, собралъ войско, схватилъ мать Сайдешъ-Гирееву на пути въ Кыркоръ, опогналъ стада Ханскія и назвался Царемъ съ согласія Улановъ Крымскихъ. Сайдешъ-Гирей заперся въ Перекопи, освободилъ Саипъ-Гирея, далъ ему чинъ Калги, и его стараніями опять привлекъ къ себѣ Улановъ, пакъ, что Исламъ, ими оставленный, долженъ былъ уйти изъ Крыма, ограбивъ на Молошныхъ Водахъ купеческій караванъ, въ коемъ находилось много Армянъ и Россіянъ: тогда послы Сайдешъ-Гиреевы, Чабукъ-Мурза и К. Янышъ, заключили въ Москвѣ союзъ съ Россією (въ 1525 г.) Между тѣмъ В. К. звалъ къ себѣ спранствующаго Ислама; но свѣдалъ, что сей бѣглець уже снова царствуемъ въ Тавридѣ, изгнавъ Сайдешъ-Гирея и побивъ 1700 Турковъ, пришедшихъ изъ Кафы на помощь къ Хану. Нашъ Бояринъ Колычовъ возвратился изъ Крыма съ симъ извѣстіемъ. Исламъ не долго власшвовалъ, и едва не убитый Мурзами, бѣжалъ въ Тюмень; а послѣ примирился съ Сайдешъ-Гиреемъ, и напалъ на Россію. Черезъ годъ онъ уже опять скишался въ степяхъ изгнанникомъ. Сношенія съ Ханомъ продолжались. Великокняжескій посланникъ Челищевъ умеръ въ Тавридѣ. Въ 1530 году Сайдешъ-Гирей претовалъ тысячи алтынъ съ Одоева и съ Рязанскихъ городовъ, сказывая, что сія дань со временъ дѣда его, Ази-Гирея, принадлежала одному знаменишму Крым-

скому чиновнику; ограбил нашего посла Злобина, и превозжил набѣгами Бѣлевскія и Тульскія мѣста. Государь (въ 1531 г.) послалъ въ Пушкыль Царя Шигъ Алея и Шибанскаго Царевича Ахдовлета съ Городецкими Козаками и съ служивыми Тапарами, К. Бориса Горбанаго, Воронцова, Оболенскаго (Намѣстника Новагорода Сѣверскаго) съ дѣшными Боярскими, Козаками и *Севрюками*, а въ Коломну и Коширу К. Василья Шуйскаго съ сильнымъ войскомъ, написавъ къ Хану грозное письмо. Умершвивъ Ширинскаго Князя, Бахніяра, господствовавшего въ Спаромъ Крымѣ, (и многихъ знапныхъ, Ханъ выслалъ Калгу Саипъ-Гирея, ненавистнаго Вельможамъ, въ Царьградъ, возобновилъ союзъ съ Василиемъ, вредилъ Липшвѣ, и наконецъ (въ 1532 году) сверженный съ престола, уѣхалъ къ Султану. Исламъ объявилъ себя Царемъ: будучи изгнанникомъ, онъ претовалъ, чтобы В. К. усыновилъ его, и Василій далъ ему имя сына. По волѣ Султана уснутивъ престоль Сампъ-Гирею, Исламъ ошался Калгою; а новый Царь, бывъ дошолъ въ дружеской перепискѣ съ Василиемъ, началъ весьма грубо претовашъ богатныхъ даровъ. В. К. послалъ къ нему Вас. Левашева съ поздравительною грамопою. См. Дѣла Крым. № 6, ошъ л. 52 до конца сей книги.

(302) См. *Никон. Лѣт.* 234 и слѣд.; также *Казан. Лѣт.* гл. 19. — Сафа-Гирей присылалъ Князей Табая, Даная и Бакшея Ибрагима въ Новую Слободу къ Государю; а послѣ Князей Мамыша и Кураша. — Въ большомъ полку съ Бѣльскимъ были Новгородскій Намѣстникъ К. Мих. Вас. Горбашой и К. Мих. Ив. Кубенской, въ передов. К. Ѳед. Вас. Лопаша Телепневъ-Оболенской и К. Сем. Ѳед. Сипшккой; въ правой рукѣ Ѳед. Юр. Щука-Кушуповъ и К. Ѳед. Мих. Курбской-Карамышевъ; въ лѣвой Ив. и Андр. Ник. Бушурлины; въ спорожевомъ К. Ив. Ив. Барбашинъ и Мих. Ильинъ Бокеевъ; а въ конницѣ К. М. Глинскій, Вас. Андр. Шеремешевъ; въ передов. полку К. Ив. Ѳед. Овчина-Телепневъ-Оболенской и Чулокъ-Засѣкинъ; въ правой рукѣ К. Пешръ и Вас. Ив. Рѣпнины; въ лѣвой К. Ѳед. Овчина-Телепневъ-Оболенскій и Ѳед. Оничковъ Рязанецъ; въ спорожевомъ Дм. Воронцовъ и К. Ив. Мезецкой. Конная рать имѣла нѣсколько ошибокъ до соединенія съ главнымъ войскомъ. Въ Казани бы-

ли и Астраханцы. Объ Апалыкъ сказано: „Спящу
 „ему въ шапръ съ женою на дворъ своемъ, и вско-
 „чившу въ одной срачицѣ на конь, и безъ пояса и
 „необувенъ въ сапоги, и хопѣ во градъ убѣжати,
 „и конь его аки крылашъ рѣку перелети: онъ же
 „спаде съ коня и оспася на сей спираѣ, и шу уби-
 „ша его: наѣзжалъ на 100 воинъ, удалыхъ бойцевъ;
 „когого ударяше мечемъ во главу, и распинаше на
 „двое до сѣдла; спрѣляше далѣ верспы въ примѣ-
 „шу; бѣ исполнивъ пѣломъ; очи кровавы и велики
 „аки буйволы . . . . К. Ѳед. Лопашу въ мышку за-
 „спрѣляща, и опече рука его аки мѣхъ и умре въ
 „шрешій день.“ По другому извѣстію Апалыка
 убишъ съ женою въ острогѣ. Въ *Казан. Лѣт.* ска-
 зано, что Сага-Гирей съ шрема тысячами Крым-
 цевъ ночью пробился сквозь наше войско и ране-
 ный бѣжалъ въ Крымъ, гдѣ жилъ 18 мѣсяцевъ. Сіе
 извѣстіе несправедливо: въ концѣ 1530 года онъ
 былъ въ Казани и прислалъ въ Москву пословъ. Въ
 Синод. Лѣт. №. 365: „Погониша за Царемъ къ Ар-
 „скому городку; а промежь Большими Воеводами
 „пришла брань и обозу города Гуляя не сомкнуша,
 „и пришла Черемиса, и городъ Гуляя взяли, и пи-
 „щалей запинныхъ (ломовыхъ) 70 . . . и на шой
 „справкѣ убили К. Ѳ. Вас. Лопашу и К. Ив. Оси-
 „повича Дорогобужскаго, Порашу да Игнашья Ив.
 „Жулелина, да Григ. Андр. Сабурова, да Ѳ. Тимое.
 „Замяшнина; а Ив. Кляпикова на Свѣзѣ взяли, и въ
 „Казани казнили.“ По другимъ лѣшописямъ Царь
 не выходилъ изъ Казанской крѣпости, К. Лопаша
 былъ заспрѣленъ съ городской башни, а Дорого-
 бужской пронзенъ кошьемъ.

(303) Въ Казанскомъ походѣ 1524 года.

(304) Будучи внукомъ В. Княгини Рязанской, се-
 сстры Іоанновой.

(305) См. *Казан. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Казань
 три дни стояла пущая и беззащитная; что Рос-
 сіяне взяли выходы и оброки впредь на 3 года; что
 никто изъ Воеводъ не хопѣлъ шамъ оспатъся; что
 Бѣльскій обогатился золошомъ; что, кромѣ Ми-
 прополипа, ходатайсировалъ за него Троицкій Игу-
 менъ Парѣній; что Бѣльскій сидѣлъ 5 лѣшъ въ ше-
 мницѣ. См. *Никон. Лѣт.* 257.

(306) Къ Сага-Гирею ѣздилъ Боярской сынъ Иванъ
 Полевъ, который прислалъ Бояр. Сына Сурю Неха-

ева съ вѣспію объ измѣнѣ Царя. Съ послами Казанскими въ Москвѣ говорили Федоръ Ивановъ Карповъ и Дьякъ Меньшій Пушяпинъ. Ноября 24 ошправили въ Казань Посника Головина съ письмами къ Уланамъ и Князьямъ, а Дек. 10 Шигъ-Адея съ Казанскими послами въ Нижній, куда 20 Дек. поѣхалъ Дьякъ Аванасій Курицынъ съ новыми грамошами, кошорыя надлежало переслать въ Казань Намѣстнику Нижегородскому, Вас. Вас. Шуйскому. 17 Мая пріѣхалъ изъ Казани въ Москву Головинъ съ извѣстіемъ объ изгнаніи Сафа-Гирея, а чрезъ два дни послы опъ Царевны, Кичигилея Мурзы, К. Булаша и всѣхъ Улановъ, чшобы дашь имъ въ Цари Еналея. В. К. послалъ въ Мещерскій Городокъ Фед. Сем. Воронцова, велѣлъ Еналею къ 22 Іюня бышь въ Василь, а Князю В. В. Шуйскому взяшь съ него присягу. Морозовъ и Дьякъ Курицынъ возвели Еналея въ Казани на пресшоль Іюня 29. *Никон. Лѣт.* ошибаешся въ числахъ.

22 Февр. 1533 Еналей, Царевна и Вельможи Казанскіе прислали въ Москву К. Агыша съ прозьбою, чшобы Государь не бралъ у нихъ пушекъ. Іюня 6 Уланъ Аппай и другіе послы Казанскіе перебували у него дозволенія женишь Царя и предлагали ему на рѣшеніе дѣла земскія.

(307) Въ Генварѣ 1533.

(308) Въ *Шеген. Кн.* Лапухина: „Вел. Княгиня Елена вопроши нѣкоего мужа юрода, именемъ Доменшіана, глаголя: чшо имамъ родити? Онъ же яко юродствую глаголаше: родитися Тинъ, широкій умъ.“ — Синод. библиот. въ Лѣтописцѣ Димитрія Ростовск. въ листѣ, №. 87, л. 204: „Въ л. 7037 „К. Великій В. І. и съ Вел. Княгинею былъ на Вологдѣ и въ монастырехъ у Чюдотворцевъ въ Кирилловѣ, на Каменномъ, на Глушицѣ, на Прилуцѣ, у Спаса, въ Корниліевѣ въ Павловѣ пущыни, и милосшыню велию давалъ и пошѣненіе по монастыремъ и во градъ Попомъ, а велѣлъ молишися о чадородіи, чшобы далъ Богъ, опродъ у него былъ; а пріѣха на Вологду за недѣлю до Рожд. Христова; а въ монастырь ѣздилъ 4 дни до Кириллова; а Рождество Христ. взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ Кириллова.“

(309) Въ *Ростов. Лѣт.* 587: „Въ настоящій часъ рожденію его (Іоаннову) бывшу, внезапно бысть

„громъ спрашенъ зѣло, и блиспанію молніи быв-
 „шу по всей области Державы изъ, яко основанію
 „земли поколебашися, шаковому спрашному гро-
 „му.“ По другимъ лѣтописямъ сія необыкновенная
 гроза была только въ Новгородѣ.

(310) Синод. Лѣтоп. Димит. Роспов. No. 87, л.
 204: „И на той радости К. В. пожаловалъ многихъ
 „людей опальныхъ, К. О. М. Мстиславскаго, да К.
 „Мих. Данил. Нариманшова Щеняшева, да К. Бори-
 „са Ив. Суздальскаго Горбашова, да Мих. Андр.
 „Плещеева, да Як. Давид. Морозова, да Ив. Вас.
 „Дятскаго, да Ив. Юр. Шигону, да Ив. Ив. Теле-
 „шова Дьяка, да иныхъ многихъ Дѣшей Боярскихъ—
 „и пюрмы велѣлъ распущашъ.“ — См. въ *Собраніи*
Госуд. Грамотъ записи Мстиславскаго и Плещеева
 (спр. 439 и 448), писанныя въ 1531 и 1532 году: пер-
 вый винился въ замыслѣ бѣжати въ Литву, а вто-
 рый обѣщается впредь не приспавати къ лиходѣ-
 ямъ В. Князя и Елены. См. также Курбскаго *Исто-
 рію Царя Іоанна*: о гоненіи на шѣхъ, которые осуж-
 дали вшорый бракъ Іоанновъ.

(311) *Степен. Кн. II*, 210. Въ Синод. Лѣт. No. 351:
 „Петру Чюдотворцу раку *злату* вычеканиши по-
 „велѣ и образъ златъ каменіемъ украсиши, а спра-
 „ны у раки серебряны, а Св. Алексію раку сребря-
 „ну всю, а на ракъ образъ его позлапши и сполц-
 „цы у раки.“ Онѣ были сдѣланы въ 1535 году, и въ
 Февраль, въ Четвертокъ первой недѣли поста, Ми-
 шрополишь Данииль преложилъ мощи Св. Алексія
 въ новую раку.

(312) 30 Окт. 1532, въ седьмомъ часу дня; кре-
 щенъ на прешней недѣлѣ у Богоявленія на Троиц-
 комъ дворѣ Игуменомъ Троицкимъ Іоасафомъ и Да-
 ниломъ Переславскимъ. На пиру были Государевы
 братья и всѣ Вельможи.

(313) Андреевны, 22 Февр. 1533. — Братья Госу-
 даревы, К. Симеонъ скончался 26 Іюня 1518, а К.
 Андрей 14 Февр. 1521.

(314) Въ 1528 и 1530 г. были у насъ Волошскіе
 или Молдавскіе послы, Александръ Кержа съ пова-
 рищи; а къ Господарю ѣздили Посломъ Конспан-
 шинъ Замыцкій, а Посланникомъ Чудинъ Карачаровъ
 (см. Дѣла Польск. No 2, спр. 139-145). 3 Мая 1532
 послалъ В. К. въ Молдавію черезъ Крымъ Подья-
 чого Ивашка Елизарова, который возвратился ош-

шуда 7 Ноября съ Молдавскимъ чиновникомъ Юш-
комъ, опшправленнымъ назадъ въ Молдавію 19 Іюня
1533 съ Дворяниномъ Фодоромъ Леоншьевымъ (см.
Архив. и Никон. Лѣт.).

(315) „Іюля 21 (1532) пріѣхаль на Москву изъ Ас-
„шорохани опъ Касыма Царя человекъ его Злоба
„съ поварищи, съ грамошою, и послѣ того пріѣха-
„ли съ Волги Казаки Городецкіе, да сказывали, чшо
„Черкасы Асшороханъ взяли, Царя и Князей побн-
„ли . . . . А Царемъ учинился Аккубекъ Царевичъ. —
„Того же лѣша (1533) Авг. пріиде на Москву изъ
„Асшорохани опъ Царя Абдыль-Рохмана Кудоярь,“
и проч. См. *Архив. и Никон. Лѣт.*

(316) *Никон. Лѣт.* 249.

(317) См. *Архив. и Никон. Лѣт.* 250. Сіе было въ
Сент. 1532. Бабуръ названъ *Падшею*, т. е. Пашею.

(318) См. *Архив. Ростов.* (л. 593) и *Никон. Лѣт.*
256. Государь выслалъ на Оку съ полками К. Дим.
Бѣльскаго, В. В. Шуйскаго, Мих. Вас. Горбашаго,
Мих. Сем. Воронцова, Ів. Лялицкаго.

(319) См. Дѣла Крым. No. 7, л. 69—76.

(320) *Ростов. Лѣт.* л. 594: „Людіе же поразсу-
„дивъ и глаголаху въ себѣ, яко быши во Царснвѣ
„премѣненію нѣкоему.“

(321) Выписываемъ здѣсь подробности изъ *Рос-
тов. Лѣт.*, л. 594:

„Объявися у него болячка близъ нужнаго мѣста,
„на сгибѣ, багрова, верху нѣсть, ни гною . . . . И
„пріиде въ Нохабное село, и поиде нужно въ По-
„кровское въ Фуниково, и шу празднава Покрову, и
„опшуда поиде въ свое село Покровское и пре-
„бысть 2 дни, и пріиде на Волокъ нужно въ Недѣ-
„лю послѣ Покрова, и бысть пиръ у Дворецкаго
„Тверскаго и Волоцкаго, И. Ю. Шигоны . . . . Нау-
„шрїе съ великою нуждею дойде до мыльни и за
„споломъ сѣде въ поспельныхъ хоромашъ великою
„нуждею; на ушрїе же бысть погодїе велико шѣши-
„пнся Государю, и послаша по Ловчихъ, по Фодо-
„ра Михайлова Нагова, да по Бориса Васильева Дян-
„лова, да по Бобрицу Пушкина, и поиде въ село
„свое Колпъ, болѣзнію одержимъ . . . . И вдуци ма-
„ло бысть пошѣхи . . . . И сѣдаше за споломъ нуж-
„дею. Посла по брата, К. Андрея Іоан., на пошѣху
„къ себѣ, и пріѣха. Тогда съ великою нуждею поѣ-
„ха со К. Андреемъ на поле съ собаками, и поѣз-

„диша мало . . . . И съдѣшу ему за столомъ съ бра-
 „томъ изнемогающе; и опшолъ стола у него не
 „бысть, но вкушаше мало на посшели . . . . И по-
 „велъ прикладываши къ болячкѣ муку пшеничную
 „съ медомъ прѣснымъ и лукъ печень . . . . И нача
 „рдѣшися . . . И учинися прыщъ малъ и появися ма-
 „ло гною. Живе же въ Колпѣ 2 недѣли, и повесоша
 „его на носилицахъ Дѣши Боярскіе и Княжаша (въ
 „Волокъ) . . . И повелъ К. В. прикладываши масшь
 „(бальзамъ), и нача изъ болячки гной иши до полуша-
 „за и по тазу . . . Въ грудѣхъ ему бысть пягоснь,
 „и шого ради озяша горшки придневные и сѣмен-
 „ники, и съ шого пронесе ему нанизъ . . . И не на-
 „ча ѣспи.“ (Туть посылаешъ за грамотами въ Мо-
 „скву) . . . „Въ нощи прошиву Димитриву Субо-
 „шны спадше множество звѣздъ съ небеси яко веліи
 „градовыя или дождевыя шучи проливахуся на зе-
 „млю . . . Въ Суббошу же прошиву Димитрива дни
 „на 6 часу нощи повелъ принести къ себѣ шайно
 „духовныя грамоты . . . И нача мыслиши, кого пу-
 „сшиши въ шу думу.“ (Туть прѣзжаешъ къ нему
 „братъ Георгій и ѣдетъ назадъ) . . . „Тогда же,
 „предъ памятію Варлаама Хушынскаго, въ нощи
 „выйде у него много изъ болячки гною, и спер-
 „жень болѣ полушоры пяди, но еще не весь. Князь
 „же Великій возвеселися, чая облегченія, и посла
 „къ Москвѣ по Гепмана своего Яна. Янь же нача
 „прикладываши къ болячкѣ масшь обычную . . . . И
 „мало опокъ поляже . . . . И посла по шарца свое-
 „го, по Мисаила Сукина . . . Болѣзнь же его шяж-
 „ка бысть . . . . и посла по Боярина по Михайла
 „Юрьевича . . . И быша съ нимъ Дѣяки его, Гр. Шу-
 „шяшинъ и Елизаръ Цыпляшевъ, Аванасій Кури-
 „цынь, Третьякъ Раковъ . . . И не исхождаше опъ
 „посшели (В. Князя) ни мало; обращаху его со
 „спраны на спрану. И егда же пойде съ Волока во
 „Іосифовъ монастырь, и бысть у него въ кашпанѣ
 „(саняхъ) К. Дм. Ів. Шкурляшевъ, да К. Дм. Ѳед.
 „Палецкой; обращаху его вдуци . . . И взяша подъ
 „руки и пойдоша ко храму . . . Игумень же (послѣ
 „обѣдни) моли Государя въ келліи, чшобы вкусилъ
 „брашна . . . . И вкуси нуждею . . . . И посла бра-
 „ша съ Бояры во трапезу сѣспи, и ночева въ мо-
 „настырѣ . . . . Пойде къ Москвѣ, а брата оппу-
 „сшилъ въ его удѣль . . . . Спаны же В. Князя ча-

„сшы... И быснь въ Воробьевѣ два дни... Мосць
 „намосщиша, а городской прикащикъ бысць Дими-
 „трій Вольнской, да Алексій Хозниковъ и иные.
 „На ушрїе же въ Недѣлю поиде В. К. въ Москву...
 „У кашпаны въ оглоблехъ впряжены 4 санники во-
 „роны: . . . Поиде во врапа Боровицкіе . . . . И по-
 „велѣ шайно служиши у Благовѣщенія въ придѣлѣ,
 „въ Василии Великомъ, Благовѣщенскому Попу Гри-
 „горію, а на обѣди шупю были Владыка Коломен.
 „Васіанъ, да Мисайло Сукинъ, да Пропопопъ Алек-
 „сїй, и несъ дары Владыка . . . Въ среду же про-
 „шивъ Чешверга В. К. шайно масломъ свѣщался, а
 „передь Николинымъ днемъ въ ноци явсвенно свѣ-
 „щался... И несъ къ В. К. дары Пропопопъ Алек-
 „сїй . . . Дару же и Пречиспые хлѣбъ мало вземъ, и
 „возлеже“ и проч. Василій причащался 3 раза.

(322) См. *Собран. Госуд. Грам.*, стр. 416. Въ 1523 г. думая ишши съ войскомъ къ Казани, В. К. подшвердилъ сіе первое духовное завѣщаніе, намъ неизвѣстное. — Въ *Псков. Лѣт. Г. Толстаго*: „Наре-
 „че (Василій) сына своего при своемъ живощѣ В.
 „Княземъ, и приказа его беречи до 15 лѣтъ своимъ
 „Бояромъ немногимъ.“

(323) „Князь же Великій вкуси единыя миндаль-
 „ныя каши, мало шокмо ко успомъ принесе.“

(324) Въ *Степен. Кн.* сказано, что Василій благословилъ сына и крестомъ Мономаховымъ, вручивъ ему вѣнецъ, діадиму, жезлъ и всю Царскую ушваръ сего древняго Великаго Князя.

(325) Жену Василя Андреев. Челяднина, бывшаго Дворецкимъ въ 1513 году.

(326) Жена Ивана Андреев, именовъ Елена.

(327) „Благословилъ его и далъ ему крестъ Пан-
 „гійской, и приказа отнесши шощъ крестъ по пре-
 „савленіи своемъ Боярину Михайлу Юрьевичу.“

(328) „И посла своего Дворецкаго Тверскаго (Ши-
 „гону) къ Алексію Пропопопу, и повелѣ ему при-
 „несши дары, и повелѣ его пышати, въ обычай ли
 „ему шо дѣло, егда же розлучаелся душа ошъ шѣ-
 „ла? Пропопопъ же ошвѣща, егда мало шого бы-
 „вало . . . . И какъ начали Канонъ пѣши, и забывсь
 „мало, и пробудивсь и нача говориши, яко видѣние
 „видѣ: *Государыня великая Екатерина! пора цар-
 „ствовати!* и примъ образъ Великомученицы Ека-
 „шерины и любезно приложися къ ней, и коснуся

„рукою правою образу ея: понеже бо въ тѣ поры
 „рука ему больна суши . . . И мощи ея принесоша
 „къ нему . . . Прошопопъ хотя ему дары даши,
 „онъ же унявъ его, и рече: видиши самъ, что ле-
 „жу боленъ, а въ разумѣ своемъ; и егда спаненъ ду-
 „ша онъ пѣла разлучанися, тогда ми и дары дай.“
 „Василій уже не могъ крестинься: „И подносяше
 „ея (правую руку) Бояринъ его Михайло Юрьевичъ
 „ . . . Папрахиль бѣ и поспризание у Мишрополи-
 „та. Еще тогда исповѣдалъ К. В. Мишрополишу,
 „когда дары взялъ въ Недѣлю передъ Николинымъ
 „днемъ: аще ли не дадутъ мене поспричи, шо на
 „мертваго положи плашіе Чернеческое . . . Ми-
 „шрополишь же возьмъ папрахиль и подасть чрезъ
 „В. К. Игумену Іоасафу . . . . И спѣшаху спри-
 „чи его.“

(329) „И видѣ Шигона духъ его опшедшъ аки ды-
 „мець малъ.“ — Всѣ сіи подробности взяты изъ
Ростов. Лѣт.

(330) Василій въ 1531 году, Авг. 24, обязалъ бра-
 та, К. Юрія Іоанновича, кляшвенною грамошою
 быль вѣрнымъ ему и сыну его. Она написана ошъ
 слова до слова шакъ, какъ писались договоры спар-
 рыхъ Великихъ Князей Московскихъ съ младшими
 Удѣльными Князьями. Упоминается даже о *выходахъ*
 Ординскихъ: „Орды вѣдали мнѣ Великому Князю и
 „сыну моему, а шобѣ Ордь не знаши; а въ выходы
 „ши въ Ордынскіе, и въ Крымъ, и въ Азспоро-
 „кань, и въ Казань, и въ Царевичевъ городокъ, и въ
 „иные Цари и въ Царевичи, которые будущъ у ме-
 „ня въ землѣ, и во всѣ Ташарскіе прошоры давали
 „ши мнѣ съ своей опчины, какъ ошець нашъ напи-
 „саль.“ См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 445.

(331) „А у В. К. остася Игумень Троицкій Іоа-
 „сафъ, да Спарецъ его Мисайло Сукинъ, и начаша
 „его наряжати и браду чесати, якоже подобаешъ
 „по Чернеческому чину, и положиша подъ него ошъ
 „Михайлова Чуда одръ . . . и Старцы Іосифовскіе
 „начаша его наряжати, а Сприячихъ В. Князя оп-
 „слаша; и начаша пѣши у него Заупреню .. И по-
 „говоря съ Мишрополишомъ и съ брашією В. К. и
 „съ Бояры, Бояринъ его Михайло Юрьевичъ повелѣ
 „ископати гробъ подлѣ опца его, прошивъ Симео-
 „на Лѣнопроводца, и послаша Поспелъничаго Ру-
 „сина, снемъ съ него мѣру, ему гробъ привезни ка-

„менный. Тогда же приде Мипрополинь и съ нимъ
 „Владыка Васианъ Коломенскій и Досиеей Крупиц-
 „кой, а иные Владыки быша во своихъ обласпяхъ
 „и не посѣша. Архимандриты же, Чудовскій Иона,
 „Симоновскій Филоеей, Андрониковскій Зосима,
 „Игумень Троицкій, Юсифовскій и Московскіе всѣ...
 „и повелѣша Діакомъ его любимымъ пѣвчимъ боль-
 „шой спаницы спаша во дверехъ, и начаша пѣши...
 „Великую же Княгиню несоша изъ ея хоромъ въ са-
 „няхъ на себѣ Дѣши Боярскіе на лѣспвицу... Бо-
 „лярыня же тогда бысть съ нею К. Фед. Мспи-
 „славскаго Княгиня Анастасія, да К. Иванова Да-
 „нилов. Пенково Княгиня Марья, да Челяднина Ива-
 „на Андреев. Елена, да Василья Андреев. Агрипина,
 „да Михайла Юрьев. Феодосія, да Василья Иванов.
 „Агрипина, да К. Васильева Львовича Глинскаго
 „Анна.“

(332) Въ Синод. Лѣш. Димитр. Росповск., л. 203
 на об.: „Добрый и ласковый Государь.“

(333) Павель Іовій, стр. 129: *Species corporis eximia.*
 Мы имѣемъ порпирешы Василіевы, копорые счита-
 ются копіями современнаго.

(334) Сихъ писемъ, хранящихся въ Архивѣ, пять
 (см. *Древ. Рос. Вивлио. III, 99*). Выписываемъ для
 примѣра:

„Женѣ моей Оленѣ. Чшо меня не держышь безъ
 „вѣспи о своемъ здоровѣ, ино шо дѣлаешь гораз-
 „до; и ты бѣ и впередъ не держала меня безъ вѣс-
 „пи, какъ шобя Богъ милуешь. Да и о Иванѣ сынѣ
 „ко мнѣ опиши, какъ его Богъ милуешь. А язъ
 „здѣсе милостію Божією и родипельскою молиш-
 „вою даль Богъ живъ до Божіей воли и по-здорову
 „есми совсѣмъ. Да писала еси ко мнѣ напередъ се-
 „го, чшо прошивъ Пяшницы Иванъ сынъ *покрятелъ*;
 „а нынѣ писала еси, у сына у Ивана явилось на
 „шеѣ подъ зашылкомъ мѣсто высоко да крѣпко, а
 „напередъ сего о шомъ еси ко мнѣ не писала; а ны-
 „нѣ пишешь, чшо ушромъ въ Недѣлю на первомъ
 „часу шо мѣсто на шеѣ спало у него повыше, да
 „и червленнѣ, и гною нѣшь, и шо мѣсто у него
 „поболяешь: и ты ко мнѣ напередъ шого чего дѣла
 „о шомъ не писала? . . . И ты бѣ нынѣ опишала,
 „какъ Ивана сына Богъ милуешь, и чшо у него ша-
 „ково на шеѣ явилося, и копорымъ обычаемъ, и
 „сколь давно, и каково нынѣ; и со Княгинями бы

„еси и съ Боярынями поговорила . . . живешъ ли
 „паково у дѣшей у малыхъ; и будешъ живешъ, ино
 „съ чего, съ роду ли или съ иного съ чего? О всемъ
 „бы еси поговорила, да ко мнѣ опишала подлинно,
 „чтобъ язъ вѣдалъ . . . И какъ нынѣ шобя Богъ ми-
 „дуешъ и сына Ивана, ко мнѣ опиши. А писалъ у
 „меня сію грамоту Діакъ мой Меншыкъ Пушяпшнъ;
 „а запечаташь есми ея своимъ перспнемъ.“ — Въ дру-
 „гомъ письмѣ: „Да побояешъ у шебя полголови и
 „ухо и шпорона; и шы бѣ ко мнѣ и о шомъ опишала,
 „какъ шобя Богъ миловалъ, не баливала ли у шобя
 „полголови и ухо и шпорона?“ — Въ прешьемъ: „Да
 „писала еси ко мнѣ, что Юрьи сынъ попысался, а
 „въ нѣ поры его парили въ корыштѣ проскурникомъ,
 „а спускъ крѣпокъ, чернъ . . . Да Бога ради не кру-
 „чинся, а о всемъ клади упованье на Бога.“ — Въ
 „четвершомъ: „А зубу моему паковожь, какъ ес-
 „ми къ шобѣ писалъ. . . Да о кушенѣ о Ивановѣ и
 „впередь ко мнѣ описывай, что Иванъ, сынъ мой,
 „коли покушаешъ, чтобъ по мнѣ вѣдомо было.“ —
 „Въ пятомъ: „Нынѣ есми послалъ къ Мишрополишу
 „да и къ шобѣ Юшка Шеина, а съ нимъ образъ Пре-
 „ображенъ; да въ сей грамотѣ запись свою руку: и
 „шы бѣ шу запись прочла, да держала ея у себя. А
 „язъ, оже дастъ Богъ, однолично ко Крещенью бу-
 „ду на Москву.“

Сіи грамоты писаны въ послѣдніе годы Васили-
 евой жизни; но откуда, не означено.

(335) Въ Синод. Лѣт. No. 365: „Тояже зимы (въ
 „1525 г.) велѣлъ К. В. казнити Боярина своего Бер-
 „сеня-Беклемишова, голову съсѣчи на Москвѣ на рѣ-
 „кѣ; а Ѳедору Жареному языкъ вырѣзати.“ Злосло-
 „віе Берсеня и Жаренаго описано въ дѣлѣ Максима
 „Грека (см. ниже, примѣч. 344—346). Иванъ Берсенъ
 „въ допросѣ 22 Февр. 1525 показалъ: „Угонилъ меня
 „Ѳедько Жареной шому съ недѣлю противъ Нико-
 „лы, а Максима уже изымали, и учалъ мнѣ сказыва-
 „ти: *велѣтъ мнѣ Максима клепати . . . а сказыва-
 „ешъ, что К. В. присылалъ къ Ѳедьку Игумена
 „Троецкаго: только мнѣ солжишь на Максима, и язъ
 „тебя пожалю.*“

(336) Никон. Лѣт. 184, и Герберш. R. M. Com.
 стр. 11.

(337) Собран. Госуд. Грамотъ, стр. 414, 425 и
 430. Повинная запись К. Ив. Мих. Ворошынскаго

писана въ 1525 году, К. Василя Шуйскаго въ 1522, съ ручашельствомъ Духовенства; а Князей Ивана и Андрея Михайловичей Шуйскихъ въ Юнѣ 1528, съ ручашельствомъ Князей Росиловскихъ и многихъ Дворянъ, копорые, въ случаѣ ихъ (Шуйскихъ) измѣны, обязывались внести въ казну 2000 рублей.

(338) Гербершт. R. M. C. m. стр. 31.

(339) См. рукописн. повѣсть или Сказаніе о Максимѣ Инокѣ Святгорцѣ Валопедскія Обители, найденное мною въ библиотекѣ Троицкой Лавры.

(340) Въ Посланіи Максима къ В. К. Василию о переводѣ *Голковой Псалтири*: „Съспрудившихся со мною и причастниковъ дѣла бывшихъ, Власа и Милію полмачей, и Михалѣ Медовардова, и Сильвана Инока, и брата нашего, писарей и малѣйшихъ служебниковъ Царствія швоего познани да изволиши и прудовъ поминати; мнѣ же и сущимъ со мною братіи возвращеніе къ Св. Горѣ за вся просяцимъ дароваша, да изволиши ошъ долгія сея печали свободити. Воздай паки нась добръ и опаснѣ честному монашырю Валопеди, издавна нась ждущу, по подобію пшенцовъ пишajúщія ихъ ждущихъ, да не лишимся многолѣпныхъ тамошнихъ прудовъ и пошовъ нашихъ, ихъ же положихомъ тамо о надеждѣ нашего о Господѣ скончанія. . . . Да уразумѣюшъ ошъ нась и тамо пребывающіи Хрисііане, яко имѣюшъ еще Царя, не о языцѣхъ шокмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и православіемъ паче всѣхъ прославденъ ешъ, яко Константину и Феодосію Великимъ уподобитися мощи, имъ же и швоя Держава послѣдующи, буди и намъ нѣкогда царшвоваши, ошъ нечестивыхъ работы свободеннымъ Тобою: вся бо возможна всѣхъ Владыцѣ; и якоже древле ошъ Нижнихъ Галловъ воздвигнувъ великаго въ Царехъ Константина Древняго Рима. злѣ спужима, избави ошъ нечестиваго Максенція: сиче, и нынѣ шезоимешнаго тому Новаго Рима, шящѣ волнуема ошъ безбожныхъ Агарянъ, Державою Царствія швоего да изволишъ свободити.“ См. сей *Исторіи* Т. VIII, примѣч. 71.

(341) См. рукописное собраніе Максимовыхъ швореній въ библиотекѣ Троицкой Лавры, числомъ 134. Означимъ пишүль нѣкошорыхъ: 1) *Посланіе къ*

Динилу Митрополиту; 2) Сказаніе о томъ, что подѣ крестомъ на церкви лѣсницъ младѣ; 3) Слово на Николая Нѣлгина, 4) На Ивана Лудовика, 5) На Лютеры, 6) На Самуила Евреина, 7) О пожарѣ Тверскою, 8) Благодарственное къ Богу о побѣдѣ на Крымскаго пса, 9) Ответное Николаю Латинянину; 10) Слово хотѣющимъ оставлять жены своя безъ вины законныя; 11) Посланіе къ В. К. Василію Ивановичу, 12) Къ Ѳед. Иванов. Карпову; 13) Похвала Акакію, Епископу Тверскому; 14) Совѣтъ на злодѣя Исаака Жидовина; 15) Предисловіе къ житію Чудотворцевъ Соловецкихъ; 16) Слово къ отрицающимъ поставленія Греческаго Патріарха, аки въ области сущи безбожныхъ Турковъ; 17) Слово къ самому Царю, В. К. Ив. Васильев. воспоминательно; 18) Посланіе къ нѣкоему другу свидѣцу въ телиницѣ, 19) Къ потопляемымъ и погибавшимъ безъ цѣли злымъ Содолискимъ грѣшомъ; 20) О Сивиллахъ, колико ихъ было; 21) Къ Сильвестру Попу; 22) Къ Григорію Дьякону.

(342) См. Курбскаго *Исторію Царя Іоанна.*

(343) См. Курбскаго — и выше, примѣч. 341; но Максимъ въ разсужденіи своемъ говоритъ болѣе о ихъ мужьяхъ, которые, оставляя женъ, идушъ въ монахи. Въ Хронографѣ Гр. Толст. подтверждается сказаніе Курбскаго такими словами: „Писано, яко сего ради на Спарца Максима и на прочихъ гнѣвъ бысть В. Князя, дабы изложенія и обличенія ихъ не было, егда восхоишь первую В. Княгиню опривуши оиъ себя неплодствія ради и впріорому браку сопрічаснишися; и шого ради Симоновскій Спарецъ Васіанъ ошсылаешся въ Іосифовъ монастырь, а Максимъ во градъ Тверь, Саву въ Зосиминъ монастырь, Селивана въ Соловки, добродѣица Михайла Медоварцова на Коломну, иже данъ бысть Максиму писани книги.“ Въ другой, Синод. рукописи (см. выше, примѣч. 277) сказано шже, съ прибавленіемъ: „Сосшавиль (Митрополитъ) на Максима свидѣшедя Архим. Чудов. Іону ... и Васьяна Топоркова, Еписк. Колом., и велѣлъ Іоу глаголати на Соборѣ.“

(344) Въ Дѣлѣ Максима Грека, хранящемся въ Архивѣ: „Максимъ сказалъ: въспросиль его Ив. Берсеи: какъ шебя Государь хочешъ оппустиши въ Свяшную Гору? и язъ ему молвилъ: прошуся мно-

„го, да Государь меня не опшпустишь (не опшу-
 „скаепшь); и Берсень молвилъ: а и не бывашь шебѣ
 „опшь насъ; и язъ его спросилъ, за чпо мнѣ не
 „быши? и Берсень молвилъ: мнѣнъя на шебя дер-
 „жись, чпо сюдѣ еси пришелъ, а человекъ еси
 „разумной, и свѣдаль еси наша добрая и лихая, и
 „шебѣ шамо опшнеть сказати. Да спросилъ меня
 „Берсень: вѣдаешь ли де, съ которымъ дѣломъ къ
 „намъ пришелъ Турецкой посоль Скиядерь? И Мак-
 „симъ молвилъ: не вѣдаю, господине, а слышу, чпо
 „денги Салпановы съ нимъ, купишь чпо приказаль.
 „И Берсень молвилъ: начпо намъ его дружба?
 „лучши было не дружишися съ нимъ, по шому же,
 „какъ покойникъ К. В. Иванъ Васильевичъ посылаль
 „посла къ Турецкому къ Салпану, и Салпанъ при-
 „зваль посла нашего и молвилъ ему: скажи своему
 „Государю: далече опшь меня живешь; нѣшь ему до
 „меня дѣла; а будешь ему которое дѣло, ино сынъ
 „мой живешь въ Каѣ: посылай къ нему. — И Ма-
 „ксимъ сказываль: пришелъ ко мнѣ Берсень, коли
 „былъ въ опалѣ, а шому съ годъ нѣшь, не помню,
 „о котору пору, и язъ попышаль, былъ ли еси у
 „Мипрополиша? и Берсень молвилъ: язъ шого не
 „вѣдаю, еспь ли Мипрополинь на Москвѣ. И язъ
 „молвилъ: какъ Мипрополиша нѣшь? Даниль. И
 „Берсень молвилъ: не вѣдаю де Мипрополиша: про-
 „спой Чернецъ; учинельна слова опшь него нѣшь
 „никошораго, и не печалуешся ни о комъ; а пре-
 „жнѣ Святиштели сидѣли на своихъ мѣспѣхъ въ
 „манашьяхъ, и печаловалися Государю о всѣхъ лю-
 „дехъ.“

(345) Въ Сказаніи о Максимѣ Грекѣ: „Злоначалъ-
 „ный врагъ (Діаволь) воздвиже нѣкоторыхъ небра-
 „„полюбцевъ на зависть, яко иноплеменный чело-
 „вѣкъ въ шолику высосъ воздвигся; забыша бо
 „Апостольское слово: *нѣсть Іудей, ни Еллинъ, ни*
 „*варваръ, ни Скивъ: вси бо о Христѣ едины есте.* И
 „сего Максима оклеветаша ерешикомъ и преле-
 „спникомъ, и врагомъ земли Русской ... лжесвидѣ-
 „пельспвомъ украшаху клевету. И шакъ неповин-
 „наго зашоченію осуждающъ; и бысть въ зашоч-
 „ченіи лѣшь 22 во градѣ Твери .. и ослабу улочи
 „опшь Епископа Тв. Акакія, по благословенію Ми-
 „„прополиша Іоасафа: къ церкви хожденіе и Св.
 „Таинъ причащенія.“ Самъ Максимъ въ посланіи

къ Мишрополишу. Даніалу пишеть: „Осудисте мя
 „нѣкихъ ради малыхъ описей, обрѣшенныхъ въ
 „бывшемъ оиъ мене преводѣ, о нихъ же вещахъ
 „вашему Собору, яко ниже по ереси, ниже по лу-
 „кавспиву, по по пѣкому случаю, или по забвѣнію,
 „или по скорби смущившей мою мысль, или нѣчто
 „излишному винопитію погрузишу мя, написашесь
 „шогда пако. И падъ ниць шрижды предъ Собо-
 „ромъ, прощенія просихъ ... и вмѣсно прощенія
 „оковы паки дасше ми.“ — Въ одной лѣтописи
 сказано, что Максимъ былъ сперва сосланъ въ
 Іосифовскій Волоколамскій монастырь.

(346) Въ Дѣлѣ Максима Грека: „Берсень говорилъ,
 „что Государь упрямъ и вспрѣчи (противорѣчія)
 „прошивъ себя не любить; а хто молвить про-
 „шивъ Государя, и онъ на того опалился. А опецъ
 „его К. В. прошивъ себя вспрѣчю любилъ, и пѣхъ
 „жаловаль, кошорые прошивъ его говаривали ...
 „Да въспросилъ язъ (Максимъ) Берсень: Господине
 „Ивань! за что К. В. пакова разумна человѣка не
 „жалуешь? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по мо-
 „имъ обговоры пришли на меня ... говорилъ вспрѣ-
 „чи В. Князю о Смоленску, и К. В. шого не по-
 „любилъ, да молвилъ: *пойди, смердѣ, прогъ; не надо-*
 „*бенѣ ми еси* ... А шебя есмь, господине Максимъ,
 „взяли изъ Св. Горы, да оиъ шебя есмь какую
 „пользу взяли? И язъ ему молвилъ: язъ, господине,
 „сиротина: какой оиъ меня пользѣ быши? И Бер-
 „сень молвилъ: ны человѣкъ разумной, и можешъ
 „насъ пользоваши, и пригоже было намъ шебя
 „въспрашиваши, какъ успроиши Государю землю
 „свою, и какъ людей жаловаши, и какъ Мишрополи-
 „шу жиши. И язъ молвилъ: у васъ книги и правила
 „еснь. ... Да Берсень же говорилъ: Добрь-де былъ
 „К. В. Иванъ и до людей ласковъ, и пошлетъ лю-
 „дей на кошорое дѣло, ино и Богъ съ ними; а ны-
 „нѣшней Государь не по шому: людей мало жалу-
 „ешь. А какъ пришла сюда маши В. Князя Софья
 „съ вашими Греки, ино земля наша замѣшалася; а
 „дошолѣ земля наша Руская жила въ пишнѣ и въ
 „миру; пришли неспроенія великіе, какъ и у васъ
 „во Царѣгородѣ. И язъ молвилъ: В. Княгиня Софья
 „по оицѣ Царьскій родъ, а по мащери В. Дуксуса
 „Ферарійского. И Берсень молвилъ: какова ни была,
 „а къ нашему неспроеню пришла. Вѣдаешь, а и

„мы слышали у разумныхъ людей, кошорая земля
 „переснавливаеишь обычай свои, и ша земля не
 „долго споишь; а здѣсь у насъ сшарые обычай
 „К. В. перемѣнили. . . . Нынѣ Государь нашъ за-
 „першися самъ - шреней у посшели всякія дѣ-
 „ла дѣлаеишь . . . . Подворье у меня оишяль въ
 „городѣ, а посшавили на немъ Шемаичичеву Кня-
 „гиню; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ
 „роспусшили, а сына моего одного ошавиль . . . . А
 „нынѣ оишсюды намъ брани; ни съ кѣмъ намъ миру
 „нѣшь: ни съ Лишовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни
 „съ Казанью, за наше неспроенье. И въспросили
 „(судьи) Максима, чшо оиъ молвилъ: *за наше ке-*
 „*строенье?* и Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнишь по
 „моей мысли, какъ бы *несоветливъ и высокоу-*
 „*мливъ.*“

Сии любопытныя допросы уцѣляли въ подлин-
 никъ; видны поправки въ рѣчахъ.

(347) Р. Iovii de Leg. 129.

(348) Гербершин. R. M. Com. 96.

(349) Никон. Лѣт. 219: „Выѣхаль К. В. къ Ни-
 „колѣ на Угрешу (въ Маѣ 1519), а оишолѣ въ Ос-
 „шровѣ, и шамо жиль до Пешрова заговѣнья; а
 „прѣхавъ въ Москву, жиль лѣшо все въ Воронцовѣ
 „и до осени.“

(350) На прим. въ Можайскѣ, гдѣ было заклю-
 чено перемиріе съ Лишвою въ 1526 г.

(351) Гербершин. R. M. Com. 99.

(352) См. шамъ же.

(353) См. выше, примѣч. 231, и *Послуживый Сп-*
сокъ Боярѣ. Первымъ Ловчимъ былъ въ 1509 г. На-
 гош, Оружничимъ въ 1511 Салшыковъ, Крайчимъ
 въ 1514 брани В. Княгини Иванъ Сабуровъ.

(354) Гербершин. R. M. Com. 34.

(355) То еишь, изъ лисьихъ *горлѣ* или душекѣ
 черныхъ. Фр. да-Колло сказываеишь, чшо при его
 встрѣчѣ спояло въ ружьѣ, оиъ Кремля до Посоль-
 скаго Двора, 40,000 богашо-одѣныхъ воиновъ.

(356) См. Гербершин. R. M. Com. 89-101, и *Tratta-*
mento л. 53 на об. Францискъ да-Колло пишешъ объ
 освѣщеніи улицъ: *erano disposti et accesi lumi di ti-*
glia di altezza d' un passo, dall' una et dall' altra parte
della strada, discosti l' un da l' altro intorno a due passi.
 Чшо шакое *lumi di tiglia?* вѣроятно, не пылающіе

опрубки липоваго дерева, а пуки зажженной лучины. Они были вышиною около аршина и разсвалены на обѣихъ сторонахъ улицы, шагахъ въ двухъ одинъ шагъ другаго. — Великій Князь за обѣдомъ подзывалъ къ себѣ пословъ, и спросилъ между прочимъ у Герберштейна, брѣвѣ ли онъ бо-роду? Брѣю, отвѣчалъ Баронъ. *Это по нашему,* сказалъ Василій.

(357) См. Дѣла Прусскія, л. 214.

(358) Тамъ же, л. 45. Фр. да-Колло упоминаетъ о Медикѣ *Николаѣ*, бывшемъ тогда въ Москвѣ: *Maestro Nicolo Lubacense, professor di Medicina e di Astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo; это Николай Люевъ*, какъ вѣроятно. Онъ разсказывалъ Франциску много любопытнаго о горахъ Югорскихъ или Уральскихъ.

(359) Дѣла Турецк. 222, 249, и Фр. да-Колло л. 51 на об.

(360) См. въ *Указитель Рос. Законовъ* ч. 1. стр. 81 и 86, Судебникъ Царя Ивана Васил.

(361) См. выше, примѣч. 112.

(362) Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 579: „Лѣна „7027 Сенш. въ 6 (1518) пожаловалъ Государь В. К. „во своей опчинѣ, въ В. Новѣградѣ, слыша, что „Намѣстники сильно и Тиуны ихъ судяшъ по мздѣ, „и велѣлъ своему Дворецкому *Ив. Конспанпино-* „вичю, да Дворцовымъ Діакомъ, Семену Борисову, „да Звягѣ Софонову, выбрани изъ улицы лучниихъ „людей 48 человекъ, и къ цѣлованію привесипи; и „ошнолѣ по Государеву слову В. К. *Іоанна Василь-* „евича осшавили судини съ Намѣстники *Сшаро-* „сшу купецкого *Василія Никипина* сына *Таракано-* „ва, а съ Тиуны судини цѣловальникомъ по чепы- „ре на всякій мѣсяцъ.“ Если здѣсь не описка въ имени В. Князя, то слѣдуетъ, что *Іоаннъ* обѣ- щалъ Новгородцамъ сихъ Присяжныхъ.

(363) Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* 588 на об.: „При- „сладъ В. К. (въ Іюль 1531) къ Архіеп. *Макарію* въ „В. Новградѣ грамошы и Дьяковъ своихъ, *Якова* „*Тимкина*, *Аван. Фуника* и Дворцоваго Дьяка *Ми-* „шню Великого, и повелѣ имъ на *Софейской* сторо- „нѣ улицы разсмонѣрѣть, и начаша размѣряти Ве- „ликую улицу отъ *Володимерскихъ* ворошъ прямо, „въ конецъ, и всѣ улицы изъ поля въ берегъ прямо, „и мѣсша по всему пожару, и решетки повелѣша

„спавили по всему граду и огнещики ушавили.
 „Тое же осени начаша у рещенокъ спречи Окш. въ
 „1; но понеже прежде сего въ градъ было много злыхъ
 „человѣкъ, грабежи и шатльбы и убійства, и оп-
 „шоль начаша милость Божія быти и пишина по
 „всему граду; и многи зли челоуѣцы шоя ради крѣ-
 „пости градской избѣгоша, а инии на покаяніе обра-
 „пишася и къ рукодѣлю навыкоша.“

(364) См. *Никон. Лѣт.* 182, 187, 227, 251, 245. Ровъ
 Кремлевскій обложенъ кирпичами въ 1508 г.; крѣ-
 постъ въ Нижнемъ засшроена тогда же, Тульская
 въ 1520, Коломенская въ 1525, а совершена въ 1531.
 Въ *Архив. Лѣт.* л. 249: „Посшавленъ бысть градъ
 „камень на Осещрѣ у Николы у Заразсково“ (въ
 1531 г.) Тогда же срубили крѣпость въ Черниговѣ
 и Коширѣ.

(365) Въ *Архив. Ростов. Лѣт.* л. 575: „Прислалъ
 „К. В. Боярина своего Борба (въ 1508 г.), велѣлъ
 „ему урядити въ Новгородѣ шорги, ряды и ули-
 „цы розмѣрити по-Московски.“ См. выше, при-
 мѣч. 36.

(366) См. Въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, стр. 416,
 запись В. Князя, писанную въ Іюнь 1523 г., передъ
 его Казанскимъ походомъ. См. также *Архив. Лѣт.*
 л. 212 на об. и 238, гдѣ сказано: „Тое же весны
 „(1525) посшавилиа новой монастырь Дѣвичей у
 „града Москвы близъ монастыря Св. Савы за по-
 „садомъ.“ Тамъ же, л. 182: „Тогоже лѣта (1506)
 „заложиша во градъ въ Москвѣ церковь Св. Нико-
 „лы, пдѣже спояла старая церковь Николы льяной:
 „шако бо изначала именуема.“ Сію церковь освя-
 щили і Окш. 1506, и В. К. посшавилъ въ ней об-
 разъ Св. Николая, украсивъ его золошомъ и камень-
 ями драгоцѣнными.

(367) См. *Архив. Лѣт.* л. 184.

(368) См. *Архив. Лѣт.* л. 190 и 219 — *Ростов.*
Лѣт. л. 578, и *Никон.* 182.

(369) *Никон. Лѣт.* 220.

(370) Въ *Продолженіи Нестора*, стран. 352: „Пой-
 „маль К. В. (въ Маѣ 1509 г.) Новог. Арх. Серапіона
 „и велѣлъ его везти къ Москвѣ, и учиниша на не-
 „го Соборъ, чпо посшавилъ Серапіонъ грамоту не-
 „благословенную на Іосифа, чпо Іосифъ опказался
 „изъ его Архіепископи опъ К. Федора (Борисови-
 „ча, двоюроднаго брата Государева) и съ мона-

„спыремъ къ В. Князю безъ его вѣдома .... Оппу-
 „сшилъ К. В. (15 Мая 1512) бывшаго Арх. Новог.
 „Серапіона въ Сергіевъ монастырь.“ — Въ Архив.
 „Новгород. Лѣт. Малин.: „Лѣта 7034 Марша 4
 „(1526) пославленъ бысиль Архіеп. Новугороду и
 „Пскову Макарій Архим. изъ Душковъ на Москвѣ
 „.... При немъ В. К. Дек. 24 (шого же года) въ на-
 „вечеріи Рождества пріѣхаль на Тихвину, и бысиль
 „шамо 3 дни, и спаль на Москвѣ на Крещеніе. И
 „бысиль при семъ Владыцѣ во всей его Архіепи-
 „скопіи молишвами его времена шиха и прохладна,
 „и обиліе веліе: коробью убо жиша купили по се-
 „ми Новогородокъ.“ — Въ Архив. Ростов. Лѣт. л.
 „578 на об.: „Смирися К. В. съ Серапіономъ (въ
 „1516 г.); а кшо ни поспоаялъ. Вас. Андр. Челяднинъ
 „и Владыка Ростов. Васіанъ и брашъ его Іосифъ,
 „и Владыка Суздальскій, и шого лѣта вси умерли;
 „а Ив. Вас. Челяднинъ въ Липвѣ главу положиль;
 „а Рязанской Тарасій и Владычесиво оставиль его
 „же ради; да шого же лѣта и Пермской Прошасій
 „умре. Того же лѣта преславися Серапіонъ Ар-
 „хіеп. у Троицы въ Сергіевъ въ Лазареву Суббо-
 „шу и положень въ схимѣ.“ Тамъ же, л. 584: „Ар-
 „хіеп. Макарій (въ 1528 г.) созва къ себѣ Игумены
 „Аншювіева монастыря и Деревяницкаго, и Благо-
 „вѣщенскаго, и Оркажа, и прочіи, идѣже нѣсиль
 „общины, и нача ихъ учипи, еже имъ устроили
 „общее жишіе койждо въ своемъ, и прапезы со-
 „дѣрквами спавипи каменныя, пни же древяныя;
 „а прежде бо сего шокмо велицы монастыри об-
 „щины имѣша, а въ прочихъ, иже окрестъ града,
 „(иноки) койждо особѣ въ келліяхъ ядяху и всяки-
 „ми жишейскими печальми обдержими бяху; а въ
 „лучшихъ монастыряхъ 6 или 7 Чернцевъ, а въ
 „прочихъ 2 или 3. Тогда нача благодаць множиши-
 „ся, и братія въ монастыри начаша приходиши:
 „идѣже было 2 или 3, шу 12 и 15; а гдѣ 6 или 7,
 „шу 20 и 30; а въ прочихъ 40 и множае. Которые
 „монастыри общины устроиша, се ихъ имена:
 „Аншюніевъ, на Деревяницѣ, Благовѣщеніе, Аркажъ
 „на Колмовѣ, на Волошовѣ, Насишецкій, Чудо Ар-
 „хангела на Сквороткѣ, въ Нередицахъ, въ Чило-
 „вѣ на Коломцахъ, на Липнѣ, на Перинѣ, на Нико-
 „линѣ конецъ Легоши улицы, въ Паншелеевѣ. Толь-
 „ко именишыхъ два монастыря не устроиша об-

„щинны: Николинъ монастырь въ Черновскомъ Кон-
 „цѣ, а Игумень Илія Цвѣтнѣй, да Рождество Хр.
 „на полѣ, а Игумень Іоаннъ Заяць; не хощяху: въ
 „номъ бо безчиннѣ обыкоша жити. — Тогда же
 „Архіепископъ и Черницамъ вдаленъ монастыри:
 „на Десятинѣ, Пенровской, Инской, Ипской на
 „Волоцкой дорогѣ, на Соколницѣ Богословской, на
 „Вяшкѣ, на Шененинѣ; а прежде жили тамо Игу-
 „мены и Черницы, и Архіеп. повелѣ ошвесити Игу-
 „меновъ въ мужескіе монастыри, а Черницамъ
 „вдаленъ Игуменнѣ.“ Объ украшеніи Софійскаго
 храма см. шуишь же. Объ амвонѣ: „поснави (въ
 „1533 г.) амвонъ вельми чуденъ, и Свяшыхъ на немъ
 „ошъ верха въ шри ряды шридесать, и рѣзію и
 „различными подзоры и златомъ лисшвеннымъ укра-
 „шенъ, а ошъ земли амвона устроены яко человекъ-
 „ки деревянны 12, и всякими вапы украшенны и въ
 „одеждахъ, и яко со шпрахомъ на главахъ держашъ
 „сію святыню.“ Далѣе разсказываенся, что Мака-
 рій мыслилъ удивити народъ чудомъ: поснавишь
 мельницу на Волховѣ, на Софійской споронѣ, гдѣ
 была на рѣкѣ баня: „а шу *рѣкѣ* (мысь) звали
 „крюкъ, а на ней жили нарочитыя Дворяне Влади-
 „чня двора.“ Сыскался хитрецъ, жителъ Псков-
 ской, увѣривъ Макарія въ возможности сего дѣла:
 онъ началъ работашъ, зашопилъ множеснво сру-
 бовъ, ушвердилъ на нихъ жерновъ, кошѣлъ молотъ;
 но весною пришелъ ледъ изъ озера Ильменя и раз-
 рушилъ все. Художникъ бѣжалъ; а Макарій велѣлъ
 поснавишь на семь мѣстѣ конюшню.

Между бумагами Іосифовскаго Волоколамскаго
 монастыря находянся грамоша Св. Іосифа къ Вель-
 момъ Борису Васильевичу и его духовное завѣща-
 ніе, писанное въ 1507 году. Въ первомъ изобража-
 юнся всѣ наглнѣ обиды, прешернѣнныя имъ и мо-
 насшыремъ ошъ К. Фед. Борисовича, кошорый оп-
 нималъ у него вклады, деньги, вещи; кошѣлъ съѣлъ
 Монаховъ кнушомъ, и проч. (см. *Древ. Рос. Визліов.*
 XIV, 177). Тутъ подробно описана ссора Іосифова
 съ Архіеписк. Новгородскимъ.

(371) Въ Архив. Ростов. *Лѣт.* л. 531 и 589 на об.:
 „Пріѣхаша къ Москвѣ (въ 1526 г.) Поморцы и Ло-
 „плане съ моря Окіяна изъ Кандолажской губы,
 „ушъ *Нивы* рѣки, изъ дикой Лопи, и били челомъ
 „Государю, и просили Аншимиса и Священниковъ

„церковь свящани и просвѣщени ихъ свящымъ
 „крещеніемъ, и Государь велѣлъ Архіеп. Макарію
 „послани изъ Новаграда ошь Соборныя церкви
 „Священника и Діакона, и они ѣхавше свящали
 „церковь Рождества Іоанна Предтечи и многихъ
 „Доплянъ крещиша ... Тое же зимы (1532) приѣ-
 „хаша въ В. Новгородъ Допляне съ Мурманского
 „моря, съ Колы рѣки, съ Туполоми, и просили у
 „Макарія Аншимисовъ и Священника — и посла
 „ошь Соборныя церкви Священника и Діакона, и
 „они ѣхавше церкви свящали Благовѣщенія и Св.
 „Николая въ Филипповъ посьнѣ, и самихъ многихъ
 „крещиша за Св. Носомъ Доплянѣ.“ — Въ 1530 г.
 В. К. далъ милосливую грамоту Лапландцамъ, по
 коей они должнышвовали быти судими не Намѣ-
 стниками и не Тунами Новгородскими, а Госуда-
 ревыми Дьяками. Сказано: „Пожаловаль есми въ
 „Вошцкой Пянинѣ у Спуденово моря, ошь Каин-
 „скихъ Нѣмецъ съ рубежа, Дощь крещеную и не-
 „крещеную Шуи рѣки, Илейку Никишина, да Па-
 „влика, да у Кеми рѣки Старосшу Сеньку, съ дву
 „сонѣ и съ полушрешьяпцани луковъ ... присша-
 „вовѣ-де Намѣстничи по нихъ ѣздяпѣ, а съ ними
 „дбедники Ноугородскіе человекъ по припцани,
 „а ошь поруки-де на нихъ емлюпѣ рублевъ по де-
 „сяни, а сроки намешываюпѣ въ дѣловую пору ...
 „А коли Дьяки наши посылаюпѣ къ нимъ моей да-
 „ни брани Подьячихъ ... и сроки имъ мечюпѣ
 „спшани въ Новгородѣ на Благовѣщеневъ день ...
 „и шѣ Подьячіе медовъ и винъ съ собою не возяпѣ
 „и сзывовъ не чиняпѣ и лишковъ не емлюпѣ.“
 См. *Собр. Госуд. Грамотъ* спр. 436, Архив. Ростов.
Лѣт. л. 606 подъ годомъ 1534, и въ *Древ. Рос. Ви-
 сльио.* XIV, 149, грамоту Макаріеву къ жипелямъ
 Вошской Пянины, къ Чуди погоспа Толдожскаго,
 Ижерскаго, Дудровскаго, Замощскаго, Егорскаго,
 Ополецкаго, Кипенскаго, Псковскаго, Зарѣцкаго, и
 проч. Въ сей послѣдней сказано: „Жерпш на сквер-
 „ныя мольбища носяпѣ Арбуевъ Чюцкихъ, и мерш-
 „выхъ кладупѣ по курганомъ и по коломищемъ съ
 „шѣми же Арбуи ... и къ родильницамъ призыва-
 „юпѣ ихъ, и шѣ Арбуи младенцемъ имена нарека-
 „юпѣ свойски ..., Арбуевъ бы есние и ихъ учени-
 „ковъ къ шому нашему Священнику велѣли на
 „поученіе приводиши ... И вы бѣ о шѣхъ непослуш-

„ницѣхъ сказывали шѣмъ Дѣшемъ Боярскимъ, ко-
 „порые Хрисціане за кошорыми Дѣшыми Бояр-
 „скими живутъ, чшобы они шѣхъ имали и къ намъ
 „присылали.“ Писана 25 Марша 1534: слѣдсшвенно
 уже по кончинѣ Василія. Такого же содержанія
 грамоту писалъ и Новгород. Архіеп. Θεодосій къ
 сановникамъ Чудской земли, духовнымъ и свѣш-
 скимъ, въ 1548 г.: см. *Вивліюв.* XIV, 167.

(372) См. въ *Псков. Лѣт.* Г. Толст. посланіе
 Памфила къ Намѣстнику Псков., К. Димитрію
 Владиміров. Росшовскому и проч. Вошъ собшвен-
 ные слова его: „Егда приходишь день Рождешва
 „Предошечева и прежде шого, исходяшь *огнишцы*,
 „мужіе и жены чаровницы, по лугомъ и по боло-
 „шомъ, и въ пусшныи и въ дубравы ишущи смерш-
 „ные шравы и *привѣтогрева* ошъ правнаго зелія
 „на пагубу человекѣмъ и скошомъ; шу же и дивія
 „коренія коплюшь на пошворенія мужемъ своимъ.
 „Сія вся шворяишь дѣйшвомъ діаволимъ въ день
 „Предошечевъ съ приговоры Сашанинскими. Егда
 „бо придеишь праздникъ во Свяшую ношь, мало
 „не весь градъ возмшется и въ селѣхъ возбѣсяишь
 „въ бубны и въ сопели и гуденіемъ спруннымъ,
 „плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ и
 „главами киваніемъ, и устнами ихъ неприяиень
 „кличъ, вся скверные пѣсни, и хребшомъ ихъ
 „вихляиія, и ногамъ ихъ скаканіе и шоппаніе;
 „шуже ешъ мужемъ и опрокомъ великое па-
 „деніе, шу же и женское и дѣвицье шешавіе,
 „блудное имъ возрѣніе, и женамъ мужашымъ осквер-
 „неніе, и дѣвамъ расшлѣиія,“ и проч.

(373) „Марша 4 приде изъ Царяграда Василій
 „Копыль да Иванъ Варавишь, да съ ними ошъ Па-
 „триарха Мишрополишь ошъ града *Жихна*, да съ
 „ними Старцы ошъ Св. Горы изъ Вашопеда мона-
 „штыря Максимъ Грекъ, да Неофишь Грекъ, да Ла-
 „вренишь Болгаринъ, а ошъ Св. Паншелеймона изъ
 „Русскаго монастыря Сава Игумень; а напередъ
 „шѣхъ за годъ пришель ошъ Св. 40 Мученикъ мо-
 „наштыря Исаія Священноинокъ Сербинъ .... и по-
 „велѣ имъ В. К. пребыши въ монастырь у Михай-
 „лова Чуда.“ Они поѣхали назадъ 11 Сенип. 1519.

(374) См. въ Синод. библиотекѣ рукопись въ
 листѣхъ подъ No. 87, л. 407: *Соборъ въ богоспасаемолв*
градѣ Вильни бывшій (Генв. 18, г. 1509). Кромѣ Ми-

иropoлиHa Иocифa находились памь Епископы: Вассианъ Владимірскій и Бересненскій, Варсонофій Смоленскій, Кирилль Луцкій и Осшрожскій, Евфимій Полоцкій и Вишебскій, Арсеній Туровскій и Пинскій, Антоній Перемышльскій и Филаретъ Холмскій. Уложивъ, чшо Иереями бышь могушь единственню люди безпорочные и женатые; чшо Князья и Папы, хищники церковнаго имѣнїя, оплачушя ошь церкви; чшо Иноки не выходятъ изъ монастырей безъ воли Наспоишелей, Свяшители говорятъ далѣ: „Правиль Божественныхъ мїрскимъ людемъ не подобаешъ въ себе (у себя) держати, занеже держаще ихъ мїрскїи люди въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ законъ презираюшъ и Наспырей своихъ преслушаюшя; ино шаковыи, по Св. Апостолу, сами собѣ законъ бывають.“ Осуждаюшъ Епископовъ, которые берушъ на себя мїрскїи дѣла, и за недосугами уклоняюшя ошь церковныхъ Соборовъ. Въ заключенїи шакъ: „Аще ли ошь Господаря или ошь Великомужь у (въ) сїхъ предреченныхъ дѣлѣхъ, нами соборнѣ положенныхъ, хоши въ единомъ изъ нихъ до Митрополища или до Епископа присыланїе будешъ, сїю заповѣдь, по правиламъ свяшымъ нами утвержденную, хоши зрушити, и ихъ волю вчинїши: намъ ни единому на шо не дерзнуши никакоже; всѣмъ намъ зѣхатїся до Митрополища, каждый подѣ своимъ накладомъ и шкодою, и опомъ Господарю челомъ биши и непоколебимо сшояши.“ Внизу подписано: „Сей Соборъ на паргаминѣ письмомъ спародавнымъ, яко же здѣ слово въ слово имаша, ешь писанъ, у него же печатней завѣшенныхъ осмь.“ — Въ языкѣ уже видимъ нечислїю примѣсъ Польскаго.

(375) Въ Псков. Лѣт. Толст.: „Ошь Ильина дни (1521) мряхушъ во Псковѣ мужи и жены, старыя и младыя, а ошь гостей и ошь лучшихъ людей безъ мала вси не изомрона; а Москвичамъ шо быснѣ не обычно; а гостей кто приметца у кого за живошъ, и шопъ весь вымрешъ; и первое почаша мерепи на Петровской улицы у Юрья у Табулова, и К. Мих. Кислица велѣлъ улицу запереши, а самъ побѣже на Руху въ паспыще. И освѣщана церковь кам. на Завеличѣхъ Успенїя 15 Авг. и спekoшася весь градъ, а иные пойдоша къ пещерѣ и молящася о избавленїи града.“ Великій

Князь и Митрополитъ прислали Свящую воду съ гонцемъ, а Исковитяне срубили церковь Покрова на Пенровской улицѣ, гдѣ была прежде *Мотыль-ная грядница*. Морь пресѣкъся въ Февралѣ. *Ростов. Лѣт. л. 574 и 590:* „Быснь во Псковѣ (въ 1532 г.) „морь великъ ошь Юля и до Рождества, яко и Вое- „водамъ и сановникомъ спраха ради смершнаго „вонь выѣхали; въ селѣхъ и мѣстнѣхъ шайныхъ „крыяхуса ... и Арх. Макарій мощи Свяныхъ омы- „вая и посылаше Свящую воду ... Тое же осени „въ Окш. нача являшися на человекѣхъ вредъ яко „прыши ... и Арх. Макарій (8 Ноября) вниде въ Св. „Софію и нача молебная совершати ошь 2 часа „дни, и всему народу повелѣ лѣсь на рли во Славнѣ „и церковь рубиши .... А Священники шесши Со- „боровъ положиша Евангеліе на престолѣ, укра- „сиша его паволокою и серебромъ....а людіе украси- „ша церковь Дейсусы и иконами; и Архіеп. молеб- „ная совершая даже и до вечернія години, и егда „совершися верхъ церкви, шогда вниде самъ въ „церковь, и свяща во имя Св. Евангелиста Марка „по жребію; прежде бо во всемъ градѣ не быша „храмовъ Св. Евангелистѣ Машея и Марка ... и „помалѣ повѣрире преспа.“ См. *Продолженіе Нестора 355*. Въ 1506 г. былъ во Псковѣ морь *безымянной*.

(376) См. *Архив. Лѣт. л. 190, 238, 256, и Ростов. Лѣт. 592*. Засуха 1533 г. настала послѣ ужасной грозы, бывшей 23 Юня; молніею убило въ Москвѣ 9 человекъ.

(377) См. *Никон. Лѣт. 213*. Дожди начались въ Пенровъ поспѣ.

(378) См. *Продолж. Нест. 355*.

(379) См. *Ростов. Лѣт. л. 578* на об. В. К. ѣздилъ шогда съ супругою въ Ярославль и въ другіе города. См. еще *Гербершп. В. М. Сом. 45*.

(380) См. *Архив. Ростов. Лѣт. л. 575, 588, 592, и Никон. спраш. 245*. „Авг. 20 (1508) загорѣлася „Торговая спорона (въ Новгородѣ) въ 11 ч. ноци „на Коржевъ улицѣ ... мала часпѣ силѣны оспала- „ся; мнози же и каменные палашы развалишася ... „и церковь Димитрія въ Торгѣ выгорѣ ... и быснь „вихрь велій и гременія спрашна, и вихромъ су- „ды великія съ Волхова съ людями и живопы въ „огнь приношаше; иніи же въ водѣ ископаша ...

„а горѣло день и ночь до полней. — Бысть по-
 „жарь на Яневѣ улицѣ (въ 1531 г.) у шюремь; изъ
 „дву шюремь Лишву вывели, а изъ шрешей не
 „успѣли, и сгорѣ 145 человекъ; и Арх. Макарій по-
 „велъ ровъ ископанн у Св. Арханг. Гавріила, конецъ
 „Фревковы улицы, и пѣвъ самъ надгробное пѣніе,
 „и погребона ихъ. — Бысть во Псковѣ пожаръ
 „(въ Авг. 1533), и весь средній градъ выгорѣ, гдѣ
 „живушъ госни Московскіе. — Юля 3 (1531) заго-
 „рѣся въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ, выше
 „Козмы и Даміана, и кровля городская и зеліе пу-
 „шечное въ Ивановской спирѣльницѣ, и паде спирѣль-
 „ница, и внушири сгорѣ дворъ В. Князя ... И заго-
 „рѣся зеліе пушечное на Москвѣ на Успенскомъ
 „врагѣ, на Олевизонскомъ дворѣ: дѣлана бо его на
 „шомъ дворѣ градскіе люди, и сгорѣ ихъ во единъ
 „часъ болѣ 200 человекъ, и ко двору не прикоснусь
 „огнь.“

(381) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1531: „Того лѣна явился
 „звѣзда великая надъ лѣшнимъ восходомъ солне-
 „чнымъ по многія заушреннїя; лучи ошъ нея сія-
 „ша велики, и вверхъ идяше не по обычному ше-
 „ченію на полунощную спрану, и послѣ являшеса
 „на вечерней зарѣ червленымъ образомъ надъ лѣш-
 „нимъ западомъ .... Окш. (1532) явился звѣзда за
 „два часа до свѣна надъ зимнимъ восходомъ; лучъ
 „сіяше ошъ нея великъ на полдни; являшеса на
 „единомъ мѣспѣ ошъ 1 дни Окш. до 9 Ноября ...
 „Юля (1533) являшеса звѣзда въ 4 часъ ноци надъ
 „западомъ, а лучъ ошъ нее дологъ и широкъ на зим-
 „ній восшокъ по многія ноци.“ Въ *Ростов. Лѣт.*
 сказано, что она показывалась дней 30 и болѣе. —
 Въ *Псков. Лѣт.* Толст. упоминаешся о явленіи Ко-
 мены въ 1520 году.

(382) На примѣрь, Анабапписшы и другіе.

(383) См. выше, примѣч. 341.

Выписка изъ лѣтописей:

Г. 1506. „Генв. 15 посшавленъ въ Москвѣ Архі-
 „еписк. Новугороду Серапіонъ, Игумень Троицкой
 „Сергіева монашшря; а въ 18 день Архіеп. Вассіанъ
 „Ростову и Ярославлю, Архим. Симоновскій.“ При-
 „ходили спарцы ошъ Св. горы, и черезъ 6 мѣсяцовъ,
 9 Мая, выѣхали изъ Москвы обратню. В. К. посы-
 лалъ К. Пешра Семен. Лобана Рѣполовскаго на

Бѣдую, чтобы основать тамъ новую крѣпость въ защиту оныхъ Липвы. „Пренесли въ Троицкой монастырь *хрѣмъ* Петра Митроп. изъ Петровскаго, а били челомъ миромъ Игумену Сергію.“

Г. 1507. Въ Февр. посланъ Андроникъ Архим. Митрофанъ Епископомъ въ Коломну. В. К. вызвалъ изъ Пскова К. Дим. Росповск., а на его мѣсто прислалъ К. Петра Васильев. Великаго.

Г. 1508. 23 Генв. посланъ Епископъ Крутицкій Досиѣй. 8 Марта умеръ въ Москвѣ Епископъ Суздальскій Нифонъ и опезенъ въ Суздаль. 23 Мая умеръ Тверск. Еписк. Вассіанъ. Расписана и украшена золошомъ церковь Благовѣщенія на Великокняжескомъ дворѣ въ Москвѣ. 14 Мая въ Москвѣ горѣлъ оный Панскаго двора посадъ и шоргъ. Совершена тамъ церковь Іоаннъ Лѣсвичникъ подъ колоколами; 5 Ноября священа церковь Іоанна Предтечи у Боровицкихъ вороши, а 8 Михаила Архангела на площади. Заложили Псковичи снѣгу около Гремячей горы.

Г. 1509. В. К. смѣнилъ Псков. Намѣстника К. Петра Великаго, а на его мѣсто прислалъ К. Ивана Михайлов. Рѣплю-Оболенскаго, прозваннаго во Псковѣ *Найденюмъ*: „А по тому его назвали *Найденюмъ*, чпо онъ не пошлиною (не по обычаю) прѣхалъ; *нашли* его Псковичи на Загорскомъ дворѣ, „а Священники прошивъ его съ кресны не ходили, „а пѣли молебень на шоргу, да шли ко Св. Троицѣ „и посадили его на Княженіе; а бысть шой Князь „люшъ до людей (см. Псков. Лѣт. Г. Толси.). — „На Масленой недѣли поймали (во Псковѣ) пона- „маря Троицкаго Ивана, а онъ изъ ларевъ деньги „малъ 400 рублевъ, и на Вѣчи казнили его кнушь- „емъ, и онъ сказался, и посадили его на крѣпость, „и по Троицынѣ дни на Великой рѣки огнемъ сож- „гли его.“ Посланы въ Епископы Авг. 21. Симеонъ Архим. Андрониковскій въ Суздаль, а 24 Игумень Богоявленскій въ Тверь. Совершили и 1 Септ. освятили на Симоновѣ церковь Рождества Богоматери. Сдѣланъ мостъ въ Новгородѣ черезъ Волховъ къ прѣзду В. К. Написанъ Дейсусъ въ Новгород. Софіи Андреемъ Лавреншьевымъ и Иван. Дермаярцовымъ. „В. К., ѣдучи изъ Пскова, велѣлъ „устроиши у Св. Троицы свѣщу неугасимую день „и ночь, а въ Новгородѣ предъ Софіею .... Поспа-

„ви гостъ Иванъ Сырковъ церковь Мироносицъ на „Дворищѣ, и въ ней при службы; да помешными „деньгами со всего града посшавлена ц. Николы „конецъ Легощи улицы.“

Г. 1510. 8 Сен. В. К. выѣхаль въ Переславль, Юрьевъ, Суздаль, Владимірь, Росшовъ; а въ Москву возвратился съ супругою 5 Дек.

Г. 1511 Апр. 26 занемогъ Митроп. Симонъ, послалъ за бывшимъ Новгород. Архіеп. Серапіономъ въ Троицкій монастырь, помирился съ нимъ, скончался 30 Апрѣля и погребенъ въ Успенск. храмъ; Юля 27 избранъ въ Митрополишны Симон. Архим. Варлаамъ, а 3 Авг. посшавленъ Священепелями. „По- „слѣ Велика дни скрыся гробъ Архіепископовъ Но- „вогородскихъ Марширцевъ да Семеновъ ... и ко „взяшю Пскова скрыся, и ко сведенію Архіеп. „Симеона скрыся.“

Г. 1513. Въ Февр. скончалась В. Княгиня Евдокія, сесшра Государева, супруга Пепра Царевича. Въ Маѣ умеръ К. Ѳедоръ Борисов. Волоцкій. Выгорѣлъ Изборскъ въ день Св. Георгія.

Г. 1514. Поновленъ въ Москвѣ славный образъ Богоматери Владимірской, а В. К. приказалъ сдѣлать для онаго кивотъ, украшенный серебромъ и золопомъ. Построены въ Москвѣ на большомъ посадѣ за шоргомъ церковь Введенія, въ садахъ церковь Св. Владиміра, на Воронцовѣ Благовѣщеніе, на Государевомъ дворѣ Рождество Богоматери съ придѣломъ Св. Лазаря, за Неглинною Св. Леоншій Росповскій и Пепръ Чудотворецъ, на Ваганковѣ Благовѣщеніе, въ Дѣвич. мон. Алексій Божій челоувѣкъ, за рѣкою подъ боромъ Усѣкновение главы Іоанна Предшечи, на Спрѣшенкѣ Введеніе и церковь Св. Варвары, созданная Василиемъ Бобромъ и братьями его (Архитекторомъ былъ Алевизъ). Юрій Григорьевъ Бобынинъ построилъ въ городѣ у Фроловскихъ воротъ церковь Аенасія Александрійскаго.

Г. 1515. 15 Февр. Архим. Чудова монастыря Іосифъ посшавленъ въ Епископы Смоленску, куда и поѣхаль въ Маршѣ. Государь въ первый разъ ѣздилъ на охоту въ Волокъ Ламскій. Авг. 12 священли въ Тихвинѣ церковь Успенія; *норядчикъ* былъ Дмишрій Сырковъ, а мастеръ Фрязинъ изъ Москвы. Авг. 28 преставился Роспов. Архіеп. Вассіанъ на

Дорогомиловъ и опвезень въ Росновъ. 12 Ноября скончался Суздальскій Епископъ Симеонъ. Игумень Сергій посипавиль церковь Преображенія на Хушынъ въ Новгородъ.

Г. 1517. 10 Февр. Владимірскій Рожественскій Архим. Геннадій посипавлень въ Епископы Суздаля, а Февр. 12 Архим. Андрониковскій Сергій Рязани. „Паде снѣны 40 сажень (во Псковъ) на Крому до „коспра Снеповаго надъ рыбнымъ шоргомъ, и на „дѣла Фрязинъ Иванъ шу сорокъ; а камень возяша „Священники, а сшала 40 сажень В. Князю въ 700 „рублевъ опрочи повозу Поповскаго; а Псковичи „песокъ носили решеномъ сѣючи. Тоя же осени „дѣлаша снѣну въ пескахъ на прудѣхъ къ Гремячей „горѣ и пескомъ посыпали; а чаяли Липвы подо „Псковомъ.“

Г. 1518. В. К. прислалъ во Псковъ ко храму Троицы большой колоколь на мѣсто Вѣчеваго. Въ Юнѣ Коломенскій Священшель Миширофанъ оставиль Епископію. Въ Юлѣ иконы древнія Спасителя и Дѣвы Маріи были принесены изъ Владиміра въ Москву, всирѣчены Миширополиномъ у Срѣшенія на посадь и внесены въ Успенскій Соборъ, гдѣ В. К., возвращаясь изъ Троицкой обители, молился имъ съ усердіемъ, и велѣлъ поновишь ихъ въ домѣ у Миширополина, который самъ участвоваль въ прудѣ живописцевъ. Приходиль Сшарецъ ошъ Синайской горы. Разобрали въ Кремль сшарую церковь Вознесенія. 12 Септ. освятили церковь Св. Леоннія за Неглинною. Ъздиль В. К. на охопу въ Волокъ и возвратился на Дмишрїевъ день. Свящили въ Москвѣ церковь Введенія на Сшрѣшенкѣ.

Г. 1519. Съѣхали Намѣстники Псковскіе, К. Ив. Шуйскій и Андрей Вас. Сабуровъ; ихъ мѣсно засшупили К. Михайло Кислица и К. Пепръ Лобанъ-Ряполовскій. „Начаша Мисюръ Мунехинъ Дьякъ, „да его Подбачей Оршюша Псковичинъ назираши „убогое мѣсто, незнаемо никимъ же, подъ Нѣмецк. „рубежомъ 40 версшъ ошъ Пскова, въ Тайловѣ по- „госпѣ, 7 версшъ ошъ Новаго городка Нѣмецкаго, „Печерской монаспырь, Вилянскую пещеру, и „начаша на праздники Пречисшныя Богородицы ѣз- „диши со многими людьми и монаспырь кормиши; „а монаспырець былъ на вероѣ горы ... и нача „Пречисшная недужныя исцѣляши, и услыша вся

„земля Русская, яко не шокмо Крестьянь, но и Ла-
 „ныны исцѣляетъ, и нача Мисюръ волосыи свои
 „ю казною по обѣ спороны ручья горы копати и
 „церковь большую созидати и въ гору копатиися
 „дакъ и глыбле, и начаша монастырь спрости въ
 „подолѣ мѣжь горы, а ручей сквозь монастырь и
 „воду возведоша вверхъ, а Св. Феодосія и Антонія
 „снесоша съ горы въ пещеру въ новую церковь, и на-
 „чаша съ проскурою и со свяною водою къ Госу-
 „дарю ѣздиши, и нача быти славень монастырь до
 „моря Варяжска.“ Сенш. 15 опущены изъ Москвы
 поновленные иконы Владимирскія: самъ Государь
 провожалъ ихъ за Андрониковъ монастырь, коего
 Архиманд. Игнатій отправился съ ними въ Влади-
 мѣрь; а В. К. далъ циръ Духовенству и Боярамъ,
 удоволилъ бѣдныхъ милосшынею и велѣлъ праздно-
 ванъ сей день въ честь Богоматери. — „Быль судъ
 „Окольничему Андр. Ник. Бушурлину съ Андр. Ни-
 „кол. Яровымъ на Волокъ на Ламскомъ: К. В. опра-
 „вилъ Бушурлина и далъ ему правую грамошу.“

Г. 1520. Февр. 9 пославленъ Симоновскій Архим.
 Иоаннъ Архіепископомъ въ Ростовъ, Февр. 14 Игу-
 менъ Угрешскій Тихонъ Епископомъ въ Коломну,
 Февр. 16 Игуменъ Соловецкій Пименъ на Вологду и
 въ Пермь. Священа въ Новѣг. церковь Климентя на
 Иворовъ улицѣ.

Г. 1521. Игуменъ Илья Цвѣшной поставилъ цер-
 ковь Іліи на сѣняхъ въ Новгород. Николинъ мона-
 стырь. 14 Мая нашли въ землѣ мощи Св. Макарія
 Колязинскаго при основаніи новой церкви.

Г. 1522. 23 Марша пославленъ Рязанскій Епис-
 копъ Іона, а 30 Тверскій Акакій.

Г. 1523. Окш. 1 святили въ Савинской пусыи-
 нѣ церковь Покрова и гробъ Св. Саввы Вишерска-
 го. Въ Псков. Лѣт. Толщ.: „Пославлена церковь
 „кам. Св. Димитрей въ Домантовъ стѣнѣ и свяще-
 „на Окш. 26; а старая первая бысть во Псковѣ ка-
 „менная съ кирпичемъ, а поставилъ ее К. Аведѣ, на-
 „реченный во Св. крещеніи Димитрей; а мощи его
 „лежанъ у Св. Спаса на Мирожі на лѣвой странѣ
 „подъ стѣною, а сиюла первая церковь 400 лѣтъ
 „безъ 20.“ — Ташары сожгли посады въ Галичѣ.
 Близъ Новогор. выпалъ снѣгъ послѣ Троицына дня
 и лежалъ 4 дни.

Г. 1524. „Начаша поновляти Св. Пятницу (въ

„Новѣг.) Московскій гость Дмитрій Сырковъ и лю-
 „діе, иже въ великомъ ряду сидѣнъ, и начаша голб-
 „дцы разрушати и помоснъ возрываши, и шу об-
 „рѣшоша сокровище сребра древнихъ рублевъ Но-
 „вогородскихъ липыхъ 170, а полнинъ 44, и Намѣ-
 „спшники повелѣша вложиши ихъ въ сосудъ и запеча-
 „шаша.“

Г. 1525. Апрѣля 2 посшавленъ на Коломну Епи-
 скопъ Вассіанъ Топорко, а на Вологду, 9 Апр., Алек-
 сій Игумень Кириллова монашья. — Посшавиль
 Филанъ Бобринъ цъ Св. Троицы на Коломцахъ въ
 Новѣгородѣ. „На 2 недѣли по Пасцѣ иде вода въ
 „Волховъ ни въпромъ, ни бурю, но повелѣниемъ
 „Творца своего, Бога, и до дней 9, а на 10 возвра-
 „шися паки и поиде по своему подобію.“ Дьякъ Ми-
 сюръ во Псковѣ сдѣлалъ каменную спрѣльницу на
 Гремячей горѣ, исполняя повелѣніе Государя.

Г. 1526. 9 Сент. свѣщили въ Новѣгор. церковь
 Св. Филиппа на Нупной улицѣ. Въ Дек. Архіеп. Ма-
 карій ѣздилъ въ Тихвинъ, гдѣ былъ шогда В. К., мо-
 лясь о чадородіи, и гдѣ роздали много денегъ бѣд-
 нымъ.

Г. 1527. В. К. жилъ въ Воробьевѣ до Успенія. Онъ
 посшавиль на своемъ дворѣ церковь Преображенія,
 другую у Фроловскихъ воротъ Св. Георгія, а шре-
 шью Бориса и Глѣба на Арбашѣ. Государь женилъ
 К. Ивана Пенкова на своей своячинѣ, Княжнѣ Мар-
 рѣ. — Архіеп. Макарій въ Новѣгор. поновиль чудо-
 творную икону Знаменія Богоматери и 20 Окш.
 посшавиль ее на Ильинѣ улицѣ въ церкви Знаменія,
 шогда же передѣланной.

Г. 1528: „Прѣвха Владыка Макарій во Псковѣ
 „Генв. въ 26, а хошѣлъ жиши шамъ мѣсяць, и Ми-
 „сюръ Дьякъ показалъ ему грамошу В. К., что ему
 „велѣно жиши 10 дней; и срѣшоша его Намѣспши-
 „ки К. Василей Микудиной и Ив. Вас. Лянцкой
 „и весь Псковъ . . . Марша 11 пресшавися Дьякъ
 „Мисюръ и положенъ въ Печерѣ, и нача К. В. жи-
 „вошъ его смыскиваши, а на его мѣсно прислалъ Во-
 „лодим. Племянникова, и найдоша въ его казнѣ кни-
 „ги вкрашцѣ написаны, кому что далъ на Москвѣ
 „Бояромъ или Дьякомъ, и К. В. все шю выискалъ на
 „собя, а иное его племянники; и Подьячей Орпю-
 „ша Псковшннъ, любезный его, на Москвѣ и на,
 „пышки былъ; и бышъ въ людехъ мяшежъ о его

„живопахъ. И быша по Мисюри Дьяки частые и
 „мудрые, а земля пуща; и нача казна В. К. мно-
 „жишися во Псковѣ; а сами ни одинъ не съѣхаша
 „по здорову со Пскова къ Москвѣ, другъ на друга
 „воюя.“ В. К. провелъ осень въ Новой Слободѣ, а
 послѣ заговѣнья ѣздилъ въ Переславль, Росшовъ,
 Ярославль, на Вологду и въ Бѣлозерскій Кирилловъ
 монастырь. — Въ Новог. монастырь на Колмовѣ
 освящили храмъ Успенія; Сент. 9 двѣ церкви у Св.
 Николая на Полашихъ во Дворищѣ, Вознесенія и За-
 чатія Св. Анны; а 13 Сент. Евангелишна Луки на
 Лубяницѣ въ полѣ. Въ Новѣгородѣ 28 Окт., въ часъ
 обѣдни, въ церкви Пяшницы опустился помостъ
 у лѣваго крылоса, гдѣ прежде нашли кладъ: народъ
 бросился изъ церкви, и множество людей задавили,
 30 женщинъ и 4 мужчинъ; а тѣ, которые послуша-
 лись Священниковъ и осмались въ храмъ, вышли
 цѣлы и не вредимы.

Г. 1530. Въ день рожденія Царя Іоанна вылили въ
 Новѣгородѣ большой колоколь, какого не бывало.

Г. 1531. По волѣ Государя были принесены 2 вѣш-
 хія чудотворныя иконы изъ Ржевы въ Москву, Па-
 раскевы Преподобной и Мученицы, поновлены и на-
 задъ отправлены: а новыя, съ нихъ списанныя, ос-
 тались въ Москвѣ, въ церкви Параскевы, тогда же
 созданной близъ Покрова. Сію церковь освящили 27
 Ноября и уставили ежегодный въ оную ходъ со
 крестами. Коспрома сгорѣла. — Въ одной лѣвопи-
 си сказано, что 15 Авг. Новгородцы присягли В.
 Князю, супругъ и сыну его Іоанну. Скончался Епи-
 скопъ Суздальскій, въ Москвѣ и погребенъ въ Сузда-
 лѣ. Въ Авг. В. К. пославилъ въ одинъ день церковь
 обшнюю на Ваганковѣ, Усѣкновение главы Іоанна
 Предшечи, заложивъ ее собственными руками; весь
 Дворъ и городъ были на ея освященіи. — Свирѣп-
 сивовала язва въ Ревелѣ. Преславился Пафнушіи
 Боровскій.

Г. 1532. Іюня 22 преславился Іосифъ, Епископъ
 Смоленскій, и погребенъ въ Смоленскѣ. — Николай
 Фрязинъ слилъ въ Москвѣ колоколь въ 500 пудъ. —
 Совершена церковь Вознесенія въ Коломенскомъ, и
 Лѣвописецъ говоритъ, что такой великолѣпной
 еще не бывало въ Россіи. Государь украсилъ ее ико-
 нами и сосудами богатыми. 3 Сент. Мишропол-
 свящилъ ее, а В. К. въ сей день далъ пиръ въ Коло-

менскомъ, и жилъ тамъ 3 дни. — Государь въ Сеиш. ѣздилъ къ Троицѣ, былъ въ Слободѣ и 3 Окш. возвратился въ Москву. — Въ Новѣгор. на Павловой улицѣ построены 2 церкви каменные, Апостола Іакова и Зачаііе, Москов. купцемъ Корюковымъ, а прещья деревянная Успенія у каменной спѣны городской, по приказанію В. Князя. Тамъ же сдѣлали мостъ черезъ Волховъ, взявъ изъ казны В. Князя 200 рублей; а нарядчикомъ былъ Филашъ Бобровникъ. Тамъ же Окш. 16 свяжили церковь Козмы и Даміана въ Кузнецахъ на Гзени.

Г. 1533. 10 Марша выѣхаль Государь къ Николѣ Заразскому и возвратился 19. Мая 24 была спрашная гроза въ Москвѣ. Слншь въ Москвѣ колоколь *благовѣстникѣ* (Николаемъ Нѣмчиномъ) вѣсомъ въ 1000 пудъ, и пославленъ на деревянной колокольнѣ. — 30 Авг. преславился Игумень Александръ, основатель монастыря на рѣкѣ Свирѣ.

(384) Р. М. Сом. стр. 11 и 92. Гербершп. говоритъ, что прежде его описываль Россію *Николай Кузанъ*: извѣсны сочиненія *Антонія Кузана*, напеч. въ Парижѣ 1513 г.; но въ нихъ не упоминается о Россіи. — Францискъ да-Колло (см. выше, примѣч. 174) говоритъ (л. 51, 52), что воля Государева служилъ въ Россіи вмѣсто писанныхъ законовъ, и что кому Вел. Князь прикажетъ повѣситься, тотъ немедленно исполнилъ надъ собою сей указъ; что никто не смѣетъ называшъ свое своимъ, а все называешься Государевымъ; что имѣніе дѣйствиельно переходилъ изъ рукъ въ руки по волѣ Вел. Князя, который возвышаетъ или унижаетъ людей въ одну минушу; что они всегда благодарятъ его, и за милость и за наказаніе.

(385) Тамъ же, стр. 36, 37, и въ прибавленіяхъ къ старому Нѣмец. переводу Гербершп., напечатанному въ Базелѣ 1567 г. стр. 204. Фр. да-Колло пишетъ о 400,000 конныхъ воиновъ Россійскихъ, прибавляя, что они служатъ не изъ жалованья, а изъ любви, страха и повиновенія (*per amore, timore et obedientia*).

(386) См. Павла Іовія стр. 128, и Гербершп. Р. М. Сом. 21, 36, 38, 40.

(387) Тамъ же стр. 42, 45, 49, 53—59, и Пав. Іов. 126—128. Толмачъ Димишрій, говоря съ Іовіемъ о нашемъ дикомъ медѣ, рассказываль ему, что одинъ

кресстьянинъ, его сосѣдъ, спустился въ борщъ и едва не ушонулъ въ меду, два дни имъ нипался, кричалъ и не могъ выдѣзши вонъ; къ счастью, припелъ медвѣдъ и полѣзъ въ шу же борщъ задними ногами: кресстьянинъ схватилъ его за хвостъ, и спрашно закричалъ; медвѣдъ испугался, бросился назадъ и выпашилъ кресстьянина. — Фр. да-Колло цѣнишь лучшаго соболя даже во 100 червонцевъ (л. 52 на об.). Онъ волчьи шкуры называешъ, кажешъ, собачьими: *PELLI DI CANI, CHE ECCEDEONO DI BELLEZZA ET DI PRETIO LE PELLI DE LUPI CERUIERI* (рысьи). Далѣе сказываешъ, что большихъ собакъ впрягаюшъ въ сани, шамъ, гдѣ ловяшъ соболей.

(388) Гербершп. 42. На Псковскихъ монетахъ голова человѣческая предсавлена ипакъ грубо, что она казалась Гербершпейну бычачькою. На древнѣйшихъ Московскихъ, по его сказанію, изображалась роза.

(389) Тамъ же стр. 56—59.

(390) Тамъ же, стр. 11.

(391) Тамъ же, стр. 41.

(392) Тамъ же, стр. 45, 46, и Коншарини въ Бергеронѣ стр. 53. Фр. да-Колло несправедливо пишешъ, что въ 1518 г. была шолько одна каменная церковь въ Россіи: Кремлевскій храмъ Успенія. Онъ говоритъ о четырехъ или пяти каменныхъ домахъ, построенныхъ Ишал. Архитекторами въ Кремль, и называешъ стѣны его *деревянными*.

(393) Гербершп. стр. 41—56.

(394) См. сей *Исторіи* Т. II, въ примѣч. на *Рус. Правду*.

(395) Гербершп. стр. 36.

(396) Тамъ же, стр. 35, 36—41.

(397) Тамъ же, стр. 40. Доказательствомъ, что свободные земледѣльцы продавали себя въ холодство, служишъ 77 списашья Судебника, гдѣ сказано: „а кошорой кресстьянинъ съ пашни продасшя кому въ полную въ холопи,“ и проч.

(398) Тамъ же, стр. 35, 40.

(399) Тамъ же, стр. 36, 40, 56 и выше, примѣч. 277. Вѣсьмъ извѣстно Бургонское вино, называемое Романею, *la Romanée*. Вѣроятно, что его привозили въ Россію Нѣмецкіе купцы. Нынѣ у насъ въ питейныхъ домахъ именуешся шакъ наливка красная, сосшавляемая изъ вина, черники, клюквы и меду. —

Бастрб (у Поляковъ *Bastard, Baster*, у Нѣмцевъ *Bastard-wein*: см. въ Лексиконахъ Линде и Трота) есть Канарское вино. Имя Мальвазіи не встрѣчалось мнѣ въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ: не она ли называлась Мушкашелемъ? Въ синаринныхъ Русскихъ Ариометикахъ, писанныхъ въ концѣ XVI вѣка, означена слѣдующая цѣна винамъ: „Рейского вина сподъ на 11 денегъ, Романей 10, Басиру два алпына и двѣ деньги“ (14 денегъ) „Алкану“ (Аликаншу?) „подъ семи денегъ, красново по алпыну.“ Гербершпигеръ говоритъ, что Псковичи сбригли себѣ волосы какъ Поляки, и шѣмъ оплечались ошъ другихъ Россіянъ. — Выписываю, здѣсь, что говоритъ о синаринномъ платьѣ Россіянъ Олеарій, бывший въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ:

„Сверхъ коронкой рубашки (у богатыхъ вышитой разными шедками и даже золотомъ, на рукавахъ и на воротникѣ, который выснавляется изъ подъ одежды) они надѣвають узкое и коронкое полу-кафшанье, едва достигающее до колѣнъ и сшитое всегда изъ тонкой матеріи (изъ шафны или ашласа) съ бархашнымъ или парчевымъ воротничкомъ, высокимъ и сплочимъ, а сверхъ того кафшанъ, по икру, также изъ тонкой матеріи, но всегда стеганый и называемый *ферезели* или *ферезька*; а когда идушь со двора, тогда всякой наряжается въ кафшанъ длинной, суконной, шемносиней или кофейной, иногда же въ парчевой или ашласной, съ широкимъ воротничкомъ, съ золотыми цеплицами и съ длинными сбористыми рукавами. Такихъ богатыхъ кафшановъ хранился множество въ Царской кладовой; въ день аудіенціи даютъ ихъ надѣвать чиновникамъ, и снова забирають въ сундуки. — Бояре, при всякомъ шорже, сивенномъ случаѣ, являюся въ высокихъ шапкахъ, собольихъ и черныхъ лисьихъ; а другіе знашныя съ собольею опушкою. Сапоги у нихъ коронкіе, по большой часи изъ Персидскаго сафьяна, остроносые и съ высокими каблуками. Женщины носятъ ферези, или сарафаны, а сверхъ шубу, или длинное, широкое платье, почти такое же, какъ мушны, съ засшежками или съ серебряными пуговицами. Замужнія ходятъ въ шапкахъ съ бобр-

„вою опушкою, унизанныхъ жемчугомъ и вышитыхъ золопомъ; а дѣвицы въ большихъ лисьихъ.“

Гваньини, современникъ Царя Іоанна Василіевича, пишеть, что по указу Государеву запрещалось бѣднымъ наряжаться, и что Москвитяне, вида просящаго челозѣка въ богатомъ плашьѣ, говорили ему: „Ошкуда взялъ ты, измѣнникъ, такую одежду, которой самъ не сшоешь? смѣешь ли наряжаться Паномъ? Вѣрно задумалъ бѣжашъ въ Липву!“ Онъ же сказываешъ, что ворошны рубашечные вышивались обыкновенно въ женскихъ монастыряхъ, и что сапоги, всегда подкованные желѣзомъ, не доспавали до колѣна. — Флешчеръ, описывая наши обычаи во время Царя Θεодора Іоанновича, говоритъ, что Русскіе богачи носятъ на головѣ подъ шапкою скуфью, *luffia*, вышитую золопомъ или шелкомъ съ жемчугомъ; на шеѣ козырь въ 3 или 4 пальца, также украшенный жемчугомъ; сверхъ рубашки легкое шелковое полукашанье, *ферионъ*, *зипунъ* или *жипунъ*, до колѣна; сверхъ жупана кашанъ парчевой узкой, засшегнутой, съ Персидскимъ поясомъ, а за поясомъ ножъ съ вилками; сверхъ кашана *фerezъ*, или широкую шелковую одежду, подбишую мѣхомъ; сверхъ ферези *охабень*, *Акабенъ*, или длинное платье съ рукавами и ворошникомъ; сверхъ охабня, для выѣзда, *однорядку*, *Норгалкеу*, суконную или камлошовую, длинную одежду, подобную охабню, но безъ ворошника; сапоги сафьянные съ жемчугомъ; нижнее платье парчевое. — Фр. да-Колло пишеть, что Князь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ одеждами шелковыми, суконными, шубами, коихъ лежало всегда безчисленное множество въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.

(400) Пав. Іовій стр. 127.

(401) См. сей Исторіи Т. VI, примѣч. 629, подъ годомъ 1473.

(402) Пав. Іов. de Legat. стр. 129. Фр. да-Колло; „В. К. Василій, вздумавъ жениться,“ (эпо было еще при ошцѣ его) „обнародовалъ во всемъ Государствѣ, чтобы для него выбрали самыхъ прекраснѣйшихъ дѣвицъ, знатныхъ и незнатныхъ, безъ всякаго различія. Привезли ихъ въ Москву болѣе пятисошь; изъ нихъ выбрали 300, изъ трехъ сошь 200, послѣ 100, наконецъ только десянь, осмотрѣнныхъ поживальными бабками; изъ сихъ десяти Василій из-

„бралъ себѣ невѣсту, и женился на ней (на Соломоніи): однакожь не имѣлъ удовольствія быти ошцемь, и по тому не весьма уважалъ супругу, шакъ, чино я, находясь въ Москвѣ, долженъ былъ ходатайствовать о свободѣ брата ея, сидѣвшаго въ шемницѣ за легкую вину.“

(403) Т. е. кошорія горѣли въ навечеріи Богоявленія Христова при освященіи воды. — Сіе описаніе Василіевой свадьбы напечатано въ *Древн. Рос. Вивліов.* XIII, 5.

(404) Гербершт. R. M. Com. 92.

(405) Тамъ же стр. 35.

(406) Павл. Ювія de Legat. стр. 128.

(407) См. шамъ же.

(408) Т. VI, стр. 153.

(409) См. *Степен. Кн. II*, 205, 206.

(410) *Степен. Кн. II*, 205, 206, 213.

(411) Сіи двѣ повѣсти: *Слово о нѣкоемъ купцѣ и купаніе о Дракулѣ*, нашель я между рукописями купленными Графомъ Федоромъ Андреевичемъ Толстымъ у Княгини Голицыной изъ Архангельской библіотеки К. Димітрія Михайловича Голицына, о коей упоминаеть Тапищевъ. Списокъ долженъ быти XVII вѣка; но сочиненіе древнѣе. Вошь начало первой повѣсти: „Бысть нѣкій купецъ богатъ въ Рускѣй земли во градѣ Кіевѣ, именемъ зовемый Димітрій Басарга, шакъ нарицаемъ. Сей купецъ много намъ повѣдаше приключавшуюся надъ нимъ бѣду, глаголя, яко бысть мнѣ нѣкогда опплыти въ корабли отъ славнаго Царяграда; пловящу же ми по морю — бѣ бо язь единъ купецъ; рабовъ же моихъ и наймиповъ въ корабли 150: бѣ бо у меня со мною сынъ мой единочадый семи лѣтъ суще возраспомъ; а шовару же много множесиво — пловящу же ми по морю, возсипа буря и вѣпръ великъ и волненіе носяще корабль на волнахъ; быше буря 30 дней. Божимъ же изволеніемъ узрѣхомъ издалеча градъ великъ,“ и проч. Загадки Царскія не весьма остроумны и весьма безтолковы. На примѣръ: 1) *много ли того, мало ли отъ Востока и до Запада?* Ошвѣсть сына Димітріева: „Отъ Востоку и до Западу ни много, ни мало: день съ ночью.“ 2) *Что есть: днелѣ десятая часть по міру прибываетъ?* Ошвѣсть: „десятая часъ по міру днелѣ, убываетъ изъ моря изо всего, и изъ рѣкъ и изъ

„озеръ, на всякъ день солнцемъ усыхаетъ, а десяти-
 „шая часишь прибываетъ нощію изо дна моря.“ 3)
 Что есть то, чтобъ тобъ поганой не смѣлся? Сынъ
 Дмипріевъ выпрашиваетъ у Сміача корону, ски-
 пендръ, порфиру, мечъ буланый, опсѣкаетъ Царю
 голову и говоритъ: „се язъ отгонѣлъ загадку твою,
 „чтобы ты, поганой, не смѣлся!“

Герой второй сказки, Дракула или Драгуль (какъ
 его называютъ Византійскій Испорикъ Дука, въ гл.
 XXVIII) былъ побочной сынъ Воеводы Волошскаго,
 Мильцы; служилъ Императору Греческому; разбилъ
 наслѣдника и внука Мильцына, Дама; опсѣкъ ему
 голову и сдѣлался Господаремъ Волошскимъ. Онъ
 дѣйствительно былъ лиранъ. — Въ примѣръ слога
 выписываемъ нѣсколько строкъ:

„Нѣкій купецъ приде опъ Угорскіе земли: оспа-
 „вилъ возъ свой на улицы во градъ предъ полатною
 „и поваръ свой на возѣ, самъ спяше въ полатѣ, и
 „пришедше нѣкто, украде его злато. Купецъ же
 „пойде къ Дракулѣ и повѣда ему изгубленіе злата.
 „Поди: въ сію ноцъ обрящещи злато — и повелѣ по
 „всему граду искаши шапя, глаголя: *аще не обря-*
 „*щещи злато, весь градъ погублю* — и повелѣ свое
 „злато принесши положиши на возу нощію, и при-
 „ложи едину златницу. Купецъ же вславъ и обрѣ-
 „ше единъ лишній златникъ, и шедше къ Дракулѣ
 „рече: *Государь! обрѣтохъ злато свое все; единъ ли-*
 „*шний, а не мой.* Тогда приведоша шапя со зла-
 „томъ, и глагола Дракула купцу: *иди съ миромъ;*
 „*аще бы еси не повѣдалъ злата, то и тебя бы пове-*
 „*лѣлъ съ татемъ силъ на колѣ посадити.*“

(412) Гербершт. R. M. Com. стр. 74.

(413) Тамъ же, стр. 76. Гербершт. прибавляетъ,
 что Ханъ имѣлъ обыкновенно чешырехъ Совѣтни-
 ковъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ: первый имено-
 вался *Ширни*, второй *Барни*, третій *Гарени*, чеш-
 вертый *Киптанъ*. Въ Крымскихъ Дѣлахъ No. 8, л. 97,
 упоминается о сихъ чешырехъ главныхъ совѣтни-
 кахъ Ханскихъ, или Карачахъ: о *Ширинѣ*, *Барынѣ*,
Ардынѣ, *Кыптанѣ*.

(414) Тамъ же, стр. 60 и 89. — Лербергъ, въ сво-
 емъ разсужденіи о землѣ Югорской, догадывается,
 что подъ именемъ *герныхъ людей* Сибирской торго-
 вли надобно разумѣть Индѣйцевъ или Бухарскихъ
 купцевъ, а *Грустинцы* должны быть Gaustinzi, о ко-

ихъ упоминаешь Шпраленбергъ въ описаніи Сибири, и которые жили близъ Томска: Ташары идолопоклонники, числомъ до двухъ сотъ семействъ. Миллеръ въ своей Сибирской Исторіи называетъ ихъ Ёвщипинцами (см. Дерберг. Unters. h. 38 и слѣд.). — Герберштейнъ зналъ Географію Россіи лучше, нежели Фр. да-Колло: послѣдній говоритъ нелѣпости о печеніи Дона, Волги, Двины (см. его Trattamento etc. л. 56).

Конецъ Примѣсаній VII Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

VII Т О М А.

Стран.

Г Л А В А I.

Тѣсное заключеніе и смерть Іоаннова внука, Димитрія. Общій характеръ Василіева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женился на сестрѣ Великаго Князя. Походъ на Казань. Дѣла Липовскія. Война съ Сигизмундомъ, Александровымъ наслѣдникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-Гиреємъ. Освобожденіе Лепиша. Неудовольствія нашего посла въ Тавриду. Мирный договоръ съ Ливонією. Дѣла Пскова: конецъ его гражданской вольности. 5.

Г. 1565—1569.

Г Л А В А II.

Взаимныя досады Василіевы и Сигизмундовы. Намѣреніе брата Василіева, Симеона, бѣжать въ Липву. Приѣздъ Царицы Нурсалтанъ въ Москву. Раскаяніе Магметъ-Аминя. Разрывъ съ Менгли-Гиреємъ. Набѣги Крымцевъ. Война съ Липвою. Союзъ съ Императоромъ Максимилианомъ. Мирный договоръ съ Ганзою. Посольство Турецкое. Взятіе Смоленска. Измѣна Глинскаго. Битва Оршинская. Измѣна Епископа Смоленскаго. Приступъ Оспрожскаго къ Смоленску. Набѣгъ Крымцевъ. Вноричное посольство къ Султану. Смерть Менгли-Гирея. Посольство отъ новаго Хана, Магметъ-Гирея, и наше къ нему Болѣзнь и посольство Царя Казанскаго. Впаденіе Крымцевъ. Союзъ съ Королемъ Данскимъ и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Посольство Императора Максимилиана. Послы Липовскіе. Приступъ Оспрожскаго къ О-

почкъ. Переговоры о мирѣ. Посольство къ Максимилиану. Новые послы отъ Императора. Смерть Лепифа. Возобновленіе союза съ Крымомъ. Смерть Магмешъ-Аминя. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани. Крымцы опустошаютъ Ливву. Посольство къ Султану. Сношенія съ Магиспромъ и съ Папою. Магиспръ въ войнѣ съ Польшею. Походъ Воеводъ на Ливву. Слабость Нѣм. Ордена. Посольство къ Султану. Бунтъ въ Казани. Нападеніе Магмешъ-Гирей на Россію. Хабаръ Симскій. Судъ Воеводъ. Спанъ подъ Коломною. Посоль Солимановъ. Посольство Литовское и перемиріе. Конецъ Нѣмецкаго Ордена. Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ. - - - - -

Г. 1510—1521.

47.

Г Л А В А III.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ. Заключеніе К. Шемякина. Ханъ Крымскій взялъ Аспраханъ. Злодѣйства въ Казани. Бѣдствіе Крыма. Ханъ Сайдешъ-Гирей. Походы на Казань. Посприженіе Великой Княгини. Новый бракъ Великаго Князя. Сношенія съ Римомъ, съ Императоромъ Карломъ V. Перемиріе съ Ливвою. Дружество съ Гусшавомъ Вазою. Посольства Солимановы. Набѣгъ Крымцевъ. Рапъ на Казань. Новый Царь въ Казани. Запochenіе Шигъ-Алея. Рожденіе Царя Іоанна Василѣвича. Посольства Аспраханскія, Молдавскія, Ногайское, Индѣйское. Набѣгъ Крымцевъ. Болѣзнь и кончина Великаго Князя. Характеръ Василѣвъ. Спрогоспъ и милоспъ. Дѣло Максима Грека. Жалобы на Великаго Князя. Образъ жизни Василія, охота, Дворъ, обѣды, пишупль. Иноземцы въ Москвѣ. Законы. Спроенія. Церковныя дѣянія. Разныя бѣдствія. Великіе современники Василѣвы. Расколь Люперовъ. - - - - -

Г. 1521—1534.

119.

Г Л А В А IV.

Правленіе. Войско. Правосудіе. Торговля. День-
 ги. Бережливоспѣ Государей. Дороги и поч-
 та. Москва. Свойсшва и обычаи. Великокня-
 жеская свадьба. Въздъ пословъ. Иноземцы.
 Словесноснѣ. Извѣсшія о Воспоукѣ и Сѣверѣ
 Россіи. - - - - - 199.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ VII ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Явову	Якову	20	17
хвляся	хваляся	128	23
омой	домой	185	6
наемщикамъ	владѣльцамъ	215	9

Опечатки въ Примѣсаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Мипропол	Мипропол.	4	36
Федору	Федоръ	23	16
Шемяичу	Шемяичу	24	11
у eizt	uetzt	25	35
накакихъ	никакихъ	40	6
Инока,	Инока	80	15
прославдень	прославлень	—	31

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

У Издателей Исторіи Россійской б. Слѣдующихъ принимается подписка на Военную Исторію походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи на 1-ю Часть, содержащую въ себѣ полное описаніе походовъ Императора Петра Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, предшествуемое введеніемъ, представляющимъ картину постепеннаго возраспанія могущества Россіи, издающуюся при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, сочиненную Д. Бушурлинымъ, Флигель-Адъютантомъ Е. И. В., а съ Французскаго переведенную Кварширмейстерской части Генераль-Маіоромъ А. Хаповымъ. Сія первая часть состоятъ изъ 4-хъ томовъ, изъ коихъ въ послѣднемъ Атласъ, изъ 14 плановъ и картъ состоящей. Подписная цѣна за всѣ 4 тома на лучшей бумагѣ съ разкрашенными планами 65 рублей. При подпискѣ выдаются первой томъ и часть четвертаго (5 плановъ), а на остальные билеты. При второмъ выдадутся остальные планы, а при третьемъ генеральная карта театра войны.

Такъ же принимается подписка на Учебную книгу Россійской Словесности, или Избранныя Мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Пѣтики, и Исторіи Россійской Словесности, издаваемую Николаемъ Гретелъ, которая состоятъ изъ 4-хъ томовъ, заключающихъ въ себѣ до сна печатныхъ листовъ. Цѣна симъ 4-мъ томамъ въ бумажкѣ 20 рублей, а съ пересылкою 25 рублей. При подпискѣ 1-й томъ выдается. 2-й и 3-й печатаются. ГГ. иногородные получаютъ всѣ 4 тома вмѣстѣ.

ГГ. иногородные, подписавшіеся на второе издание *Исторіи Государства Россійскаго*, съ приложеніемъ 5 рублей за почшовую пересылку, благоволяшь доплатить (по новому постановленію Почтамта съ 1-го Генваря сего 1819 года, въ-четверо) еще по 15 рублей; а съ сего времени Особы, какъ подписавшіеся такъ и желающія подписаться, благоволяшь препроводить сверхъ подписной цѣны въ-совыхъ денегъ за 24 фунта.

По препорученію отъ Коммиссіи книгопечатанія при Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, изданныя на иждивеніе Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера Графа Николая Пепровича Румянцева продающія нижеслѣдующія книги:

1.) Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Два большіе тома въ листъ. Цѣна на бѣлой бумагѣ за 2 тома 50 руб. а на веленовой 70 руб. Равно желающіе имѣть и особо каждый томъ, могутъ получать, ш. е. на бѣлой бумагѣ по 25 руб., а на веленовой 35 рублей за томъ.

2.) Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, съ дополнителными указами, изданные К. Калайдовичемъ и П. Спроевымъ, напечатанные въ 4-ю долю листа. Цѣна по 5 руб. за экземпляръ.

3.) Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и вторично изданныя съ прибавленіемъ 35 пѣсень и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и пошь для нащѣва, въ 4 долю листа. Цѣна 12 руб. экземпляръ.

ГГ. иногородные, желающіе имѣть сіи книги, благоволяшь адресовать требованія свои на имя брашневъ Слѣниныхъ, съ приложеніемъ въ-совыхъ денегъ, на 1-ю за 20 фунт., на 2-ю за 2 фунт. и на 3-ю за 3 фунта.

РОДОСЛОВНЫЯ

ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ

РОССІЙСКИХЪ.

Здѣсь предсшавлены не всѣ, но только важнѣйшія имена, для удобнаго обозрѣнія Княжескихъ поколѣній. Оставляю другому сочинить полныя росписи, конхъ матеріалы находящяся въ сей Исторіи, или въ ея примѣчаніяхъ. Означаю или годъ смерти Князей (†), или погребъ, въ кошоромъ объ нихъ упоминается. — *Первая* роспись идетъ отъ XI вѣка до конца XII, также и *вторая*; *третья* отъ XI до половины XIII; *четвертая* отъ XII до XIII; *пятая* отъ XIII до XV; *шестая* отъ XII до XIV; *седьмая* отъ XI до XIII; *осьмая* отъ XI до XV; *девятая* отъ половины XII до XVII вѣка.

РОСПИСЬ I.

Я Р О С Л А В Ъ В Е Л И К И Й.

Илья. Владимиръ. Мяславъ. Святославъ. Всеволодъ. Вячеславъ. Игорь. Елисавета. Анна. Анастасія
 † 1020. † 1052. См. No. II. См. No. III. (женасть на (женасть на (женасть на (за ГАРАЛЬ- (за ГЕИРИ- (за АНДРЕ-
 Греческой Одь, Графинь Кунигуи- домъ, Коро- комъ I, Ко- емъ, Коро-
 Царевнъ). См. Шпадекой). дъ, Графи- лемъ Норвеж- родемъ Фран- лемъ Венгер-
 No. IV. мииндской). нъ Орла- скимъ). цузскимъ). скимъ).

Ростиславъ.

† 1065.

Рюрикъ. Володаръ.

† 1094.

Василько.

Борисъ.

† 1079.

N. N.

Давидъ.

Ростиславъ. Владимирко.

1126.

† 1153.

Иванъ. Григорій.

Мстиславъ.

1099.

Всеволодко

(зять Моно-
маховъ).

1127.

Иоаннь

БЕРЛАДНИКЪ.

1144.

Ярославъ.

† 1188.

Дочь за
сыномъ
Импе-
ратора
Грече-
скаго,
АЛЕКСІЯ.

Борисъ. Мстиславъ. Гльбъ.

1151.

1167.

1167.

Ростиславъ.

Владимиръ

Олезь,

(женасть на Бо-
лекславъ, доче-
ри Святосла-
ва Всеволодо-
вича Чернигов-
скаго).

1198.

Дочь за Коро-
лемъ Венгер-
скимъ СТЕФА-
НОМЪ III.

1167.

Сынъ, женасть
на ФЕОДОРЪ,
дочери РОМА-
НА ГАЛИЦКАГО.

РОСПИСЬ II.

ИЗЯСЛАВЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Мстиславъ.

Святополкъ - Михаилъ.

Евпракія

(за сыномъ Болеслава II).

Ярополкъ.

Ростиславъ.

1093.

Мстиславъ

(отъ наложницъ).

1099.

Брягиславъ.

† 1127.

Ярославъ, Изяславъ.

или

Ярославецъ.

† 1123.

† 1127.

Сбыслава

(за Болеславомъ Кривоуснымъ, Кородемъ Польскимъ).

1102.

Передслава

(за сыномъ Коломана, Короля Венгерскаго).

1104.

Ярославъ.

† 1102.

Вячеславъ.

† 1103.

Юрій

Вячеславъ.

(женашь на дочери Всеволодка, внуку Мономаховой).

1127.

1144.

Ярополкъ.

1190.

Иванъ.

1166.

Святополкъ.

1168.

Гльбъ.

1185.

Ярославъ.

1185.

Мальфрида

(за Всеволодомъ, сыномъ Ярослава Изяславича, внука Мстислава Великаго).

Анна,

супруга Рюрикова.

РОСПИСЬ Ш.

СВЯТОСЛАВЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Глѣбъ. † 1078.		Давидъ.		Ярославъ. См. No. VIII.		Олеги-Михаилъ.				Борисъ.		Романъ.																	
Изяславъ. 1161.		Святоша. 1099-1106.		Владимиръ (ж. на дочери Всеволодка, внука Мономаховой). † 1151.		Ростиславъ. † 1120.		Всеволодъ. † 1146.				Глѣбъ. † 1158.		Игорь. † 1147.		Святославъ. † 1166.													
Дочь (за Глѣбомъ Георгіевичемъ, внукомъ Мономаха). 1154.		Дочь (за Всеволодомъ Мстиславичемъ, внукомъ Мономаха).		Святославъ (зять Боголюбскаго). † 1166.		Святославъ (ж. на дочери Василька Полоцкаго). † 1194.		Ростиславъ. 1147.		Ярославъ. † 1200.		Святополкъ. † 1162.		Догъ (за Владиславомъ Герцогомъ Польскимъ).		Звенислава (за Болеславомъ, братомъ Владислава, Герцога Польскаго). 1142.		Изяславъ. † 1134.		Рости- славъ. 1142.		Олеги (зять Рости- слава Мстисла- вича Смоленскаго (жен. на Агапій). † 204.		Всеволодъ. † 1196.		Игорь-Георгій. † 1202.		Владимиръ. † 1201.	
Глѣбъ. 1185-1205.		Владимиръ (зять Михаи- ла Суздальскаго). 1176-1182.		Олеги. 1176-1210.		Всеволодъ Черинный (ж. на Маріи, дочери Казимира, К. Польскаго). † 1215.				Догъ (за Романомъ Глѣбовичемъ Рязанскимъ).		Святославъ- Борисъ. 1185.		Изяславъ. † 1212.		Всево- лодъ. 1212.		Олеги Курскій. 1228.											
Евфилія Мстиславъ. (за Царев- чемъ Грече- скимъ Але- ксеемъ, сы- номъ Исаа- кія). 1194.		Давидъ. 1190.		Борисъ. 1166.		Св. Михаилъ Черниговскій. † 1246.				Догъ (за Киръ-Михаи- ломъ Рязанскимъ). 1211.		Догъ (за Георгіемъ, сыномъ Всево- лода Великаго). 1211.		Святославъ- Борисъ. 1185.		Изяславъ. † 1212.		Всево- лодъ. 1212.		Олеги Курскій. 1228.									
Ростиславъ (зять Белы, Коро- ля Венгерскаго).		Романъ Брянскій.		Мстиславъ Карачевскій.		Силеснъ Глуховскій.				Юрій Торускій.		Марія (за Василькомъ Роспшовскимъ).		Бела.		Михаилъ.		Агриппина (за Дешкомъ Чер- нымъ, Герцогомъ Польскимъ).		Всеволодъ. Андрей. 1261.		Константинъ.							

РОСПИСЬ IV.

ВСЕВОЛОДЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

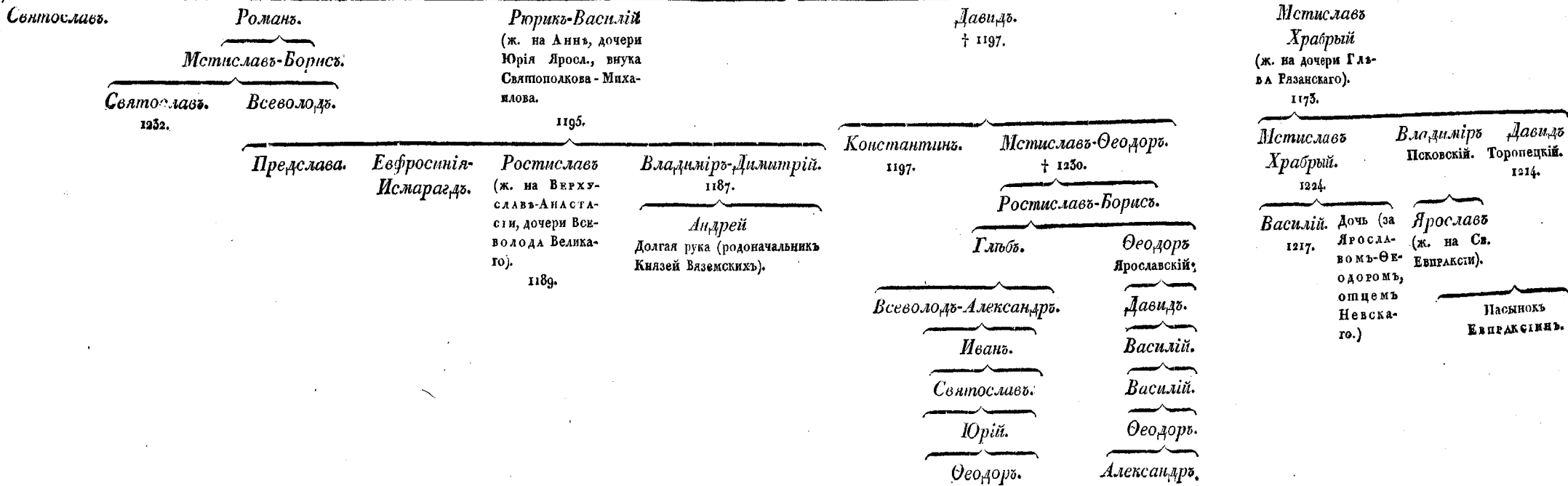
Янка. † 1113.	Евпраксія (за Императоромъ Гебрикомъ IV?), † 1109.	Екатерина. † 1108.	Владимиръ Мономахъ. (Первая его супруга Гидла, дочь Англ. Короля Гагальда.) † 1125.		Ростиславъ.					
Мстиславъ-Теодоръ Великій. (Первая его супруга Христина, дочь Шведск. Короля Инга Спенкльсона.) † 1132.	Изяславъ. † 1096.	Романъ (ж. на дочери Володаря). † 1119.	Ярополкъ. † 1139.	Вячеславъ. † 1154. Михалко. † 1129.	Святославъ. † 1114.	Андрей. † 1141. Владимиръ Ярополкъ. 1166. 1157.	Георгій Долгорукий. † 1157. См. № IX.	Евфимія (за Венгерскимъ К. Коломаномъ.) Борисъ (ж. на родственницѣ Мануила, Императ. Греческ). 1139. Коломанъ. (Правитель Киликии). 1139.	Дочь (за Всеволодомъ Давидовичемъ, внукомъ Игоря, правнукомъ Ярослава Великаго).	Марія (за Леономъ Греческ. Царевичемъ). Василько. 1136.
Всеволодъ-Гаврилъ (ж. на дочери Святоши). † 1138.	Изяславъ. † 1154.	Ростиславъ. † 1168. См. № V.	Святополкъ (ж. на Княжѣ Моравской). 1144.	Владимиръ. † 1175. Ярославъ (своякъ Всеволода Великаго). 1181. Мстиславъ (зять Святослава Всеволодовича Черниговскаго). 1175.	Дочь (за Норвежск. Королемъ Сигурдомъ, а послѣ за Данскимъ, Зрикомъ).	Дочь (за Брячиславомъ Борисовичемъ, внукомъ Всеслава Полоцкаго).	Дочь (за Канутомъ Св., Королемъ Оболришскимъ).	Дочь (за Ярославомъ, сыномъ Святополка II Михаила). 1149.	Евфросинія (за Королемъ Венгерскимъ Гейзою).	Дочь (за Греческимъ Царевичемъ Алексиемъ, сыномъ Императора-анна). 1140.
Изяславъ-Михалъ. 1190.		Ростиславъ. † 1198.								
Юаннь. † 1128.	Владимиръ. 1136.	Верхуслава (за Княземъ Польскимъ).	Мстиславъ. См. № VI.	Ярославъ.	Мстиславъ Нѣмый. 1184. Иванъ. 1227.	Всеволодъ (ж. на Мальфридѣ, дочери Юрія Ярославича Туровскаго).	Изяславъ. † 1196.	Ингваръ. 1202.	Ярополкъ (ж. на дочери Святослава Ольговича). 1144. Василько.	Дочь (за Рогволодомъ Борисовичемъ Полоцкимъ). 1144.
				Ярополкъ. 1229.	Владимиръ.	Изяславъ. † 1224.				

РОСПИСЬ V.

РОДЪ КНЯЗЕЙ СМОЛЕНСКИХЪ.

РОСТИСЛАВЪ-МИХАИЛЪ МСТИСЛАВИЧЪ, ВНУКЪ МОНОМАХОВЪ.

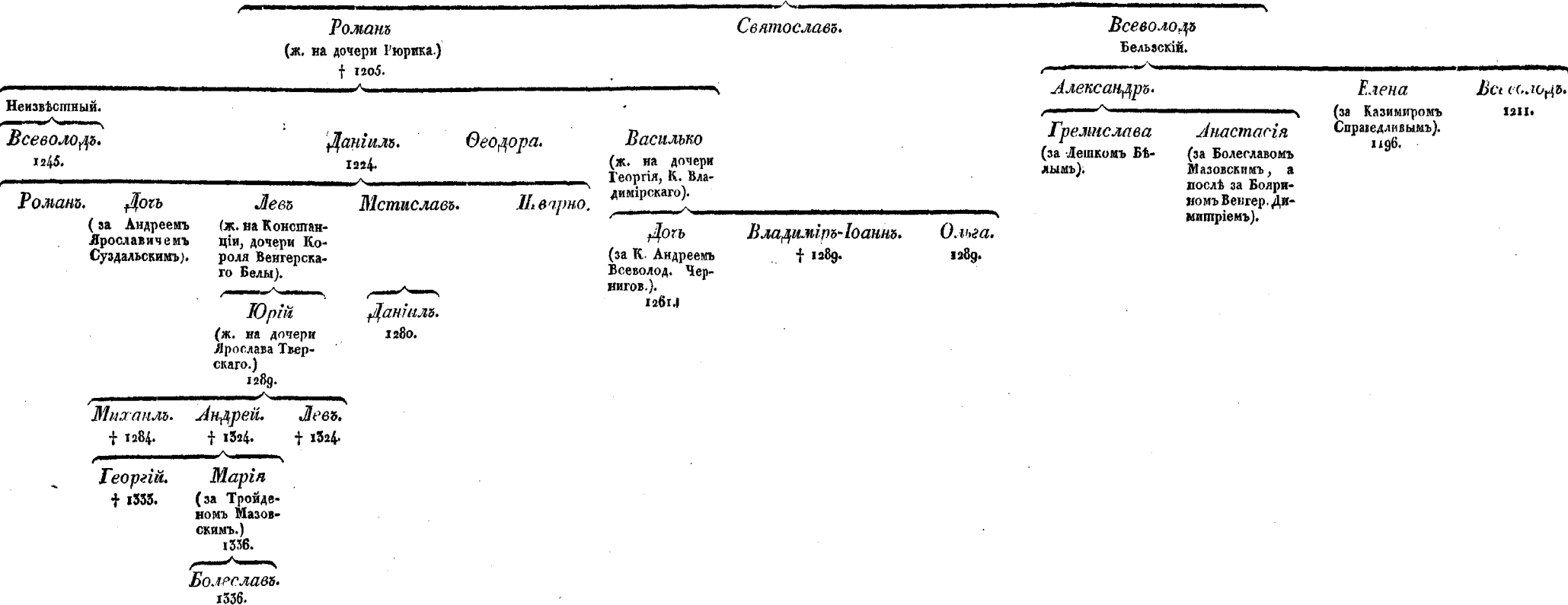

РОСПИСЬ VI.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ГАЛИЦКИХЪ.

МСТИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ, ПРАВНУКЪ МОНОМАХОВЪ, ЗЯТЬ БОЛЕСЛАВА КРИВОУСТАГО, К. ПОЛЬСКАГО:

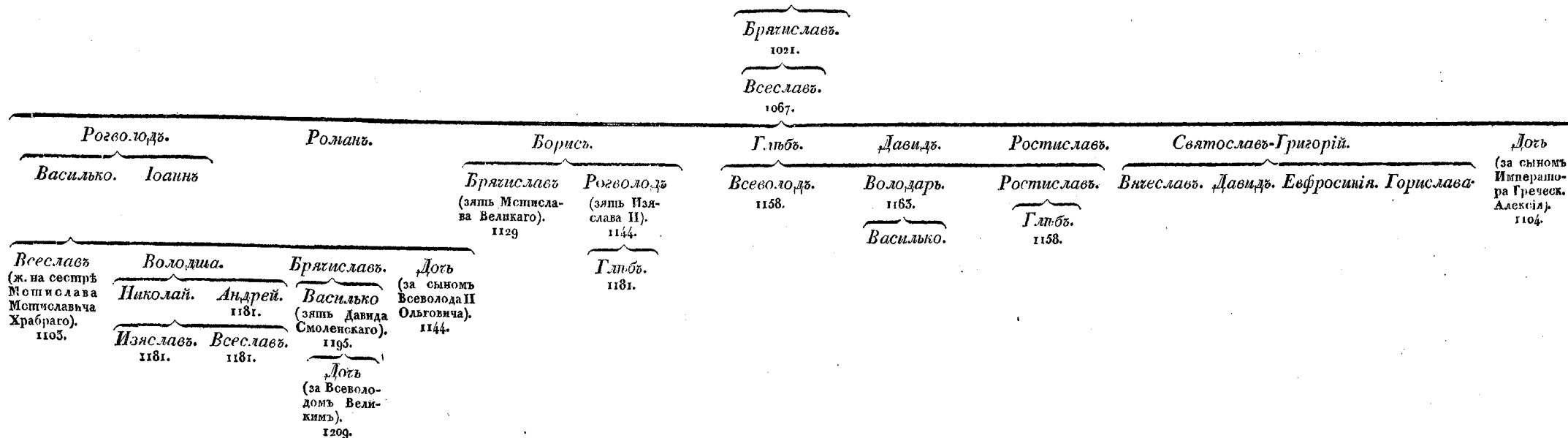
† 1170.

РОСПИСЬ VII.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ПОЛОЦКИХЪ.

ИЗЯСЛАВЪ, СЫНЪ СВ. ВЛАДИМИРА ОТЪ РОГНѢДЫ.

РОСПИСЬ VIII.

РОДЪ КНЯЗЕЙ РЯЗАНСКИХЪ, МУРОМСКИХЪ и ПРОНСКИХЪ.

ЯРОСЛАВЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, ВНУКЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

1127.

Ростиславъ
Рязанскій.

Святославъ
Рязанскій.

Юрій
Муромскій.

Глѣбъ.

Юрій.

Романъ
(зять Свя-
тослава
Всеволод.
Чернигов.).

Игорь.
† 1194.

Владиміръ.

Всеволодъ
Пронскій.

Святославъ
Пронскій.

Сынъ.
1175.

Дочь.
1175.

Владиміръ.
† 1161.

Юрій
Муромскій.
† 1175.

Ингварь-Козма. Юрій.

Глѣбъ
(зять Да-
вида Смо-
ленск.).

Константинъ. Олегъ. Изяславъ.

Киръ Михаилъ.
† 1218.

Мстиславъ. Ростиславъ.

Владиміръ.
† 1204.

Давидъ.
† 1228.

Романъ.
† 1237.

Юрій.
† 1237.

Олегъ.

Игорь.

Александръ.

Юрій.

Ярославъ.

Теодоръ.
† 1237.

Константинъ.

Романъ.

Михаилъ.

Александръ.
† 1340.

Юрій.
1351.

Василій.

Иоаннъ
Постникъ.
† 1237.

Ярославъ.

Ярославъ.

Дмитрій.

Иоаннъ.

Владиміръ.

Иоаннъ

Коропольш.
1340.

Иоаннъ. Теодоръ.

Олегъ.
1380.

Теодоръ.

Юрій.

Теодоръ. Ростиславъ.

Иоаннъ.

Василій.

Иоаннъ. Теодоръ.

Иоаннъ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

—•••••—

Изданіе мѣ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1819.

РОСПИСЬ IX.

РОДЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ВЛАДИМИРСКИХЪ И МОСКОВСКИХЪ.
ГЕОРГІЙ ДОЛГОРУКІЙ, СЫНЪ МОНОМАХОВЪ.

+ 1157.

Ростиславъ.	Андрей Боголюбскій.	Иоаннь.	Борисъ.	Гльбъ.	Мстиславъ.	Василько.	Ярославъ. † 1166.	Михаиль. Дочь.	Святославъ. † 1174.	Всеволодъ Великій, прозваніемъ Большое Гнздо.
Ярополкъ. Мстиславъ. Святославъ.	Романъ. Владимиръ.	Изяславъ. † 1165.	Мстиславъ. Василій. 1171.	Георгій (ж. на Тамари, Царицѣ Грузинской).						
Константинъ. (Отъ него Ростовскіе Князья).	Борисъ.	Ю. ий.	Ярославъ- Феодоръ.	Гльбъ. † 1189.	Владиміръ.	Святославъ. Димитрій.	Иоаннъ. (Отъ него Стародубскіе Князья).			
Феодоръ.	Александръ Невскій.	Андрей. (Отъ него Суздальскіе Князья).		Константинъ Галицкій.	Аванасій.	Данииль.	Михаиль.	Ярославъ. (Отъ него Тверскіе Князья).	Василій Костромскій.	
Василій.	Димитрій.	Андрей.	Данииль Московскій.							
Юрій.	Александръ.	Борисъ.	Иоаннь I Калипа.	Аванасій.						
Симеонъ Гордый.	Иоаннь II. Димитрій Донскій.		Андрей Владиміръ Храбрый.							
Данииль.	Василій.	Юрій.	Андрей.	Петръ.	Иоаннь.	Константинъ.				
Иоаннь.	Василій Темный.		Анна (за Греческ. Царевичемъ Иоанномъ, сыномъ Мануила). 1414.							
Юрій.	Иоаннь III Великій.	Юрій.	Андрей.	Борисъ.	Андрей.					
Иоаннь.	Василій.	Юрій.	Димитрій.	Симеонъ.	Андрей.					
Димитрій.	Иоаннь IV Грозный.		Юрій.							
Димитрій.	Иоаннь.	Феодоръ Царь.	Св. Димитрій.							